

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Евстюнин Владислав Анатольевич

**ФЛОРЕНТИЙСКИЕ КУПЦЫ В ПОРТОВЫХ ГОРОДАХ
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ДАТИНИ)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Тюмень – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕЛОВОЙ МИР ФЛОРЕНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКА	44
1.1. Урбанизм и торговая революция	44
1.2. Новые принципы ведения дел	56
1.3. «Бизнес-империя» Датини	63
Глава 2. САМОСОЗНАНИЕ ФЛОРЕНТИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА	76
2.1. Габитус купца	76
2.2. «Литания цифр».....	90
2.3. Этнос купечества	99
2.4. Влияние кризиса середины XIV в.	106
Глава 3. КОМПАНЬОНЫ ДАТИНИ В ГОРОДАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ	124
3.1. Средиземноморье во второй половине XIV в.	124
3.2. Пиза	134
3.3. Генуя и генуэзские фактории.....	143
3.4. Барселона, Валенсия, Пальма-де-Майорка	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	175
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Важнейшей жизненной артерией Старого Света являлось Средиземное море. Многие народы разных культур были связаны со Средиземноморьем на протяжении многовековой истории данного региона. Эти народы часто воевали, что было неизбежно, но они также мирно взаимодействовали, в частности, посредством торговли¹. Значение средиземноморских торговли и культурных коммуникаций для мировой истории невозможно переоценить².

Значимым периодом в истории Средиземноморья было Позднее Средневековье³. Исследователи первой четверти XXI в. называют это время, непосредственно предшествовавшее Великим географическим открытиям, эпохой преמודерна⁴. Оно было отмечено чередой глобальных катаклизмов, среди которых следуют отметить изменения климата, войны, восстания, вспышки голода и Великую пандемию чумы середины XIV в., интеллектуалами Нового времени названную «Черной смертью», которая пришла в Европу из Азии через самый отдаленный регион Средиземноморья – Причерноморье⁵.

К XIV в. жители городов Апеннинского полуострова достигли наибольших успехов в средиземноморской торговле. Они осуществили «коммерческую революцию»⁶, приняли участие в развитии мореплавания,

¹ Еманов, А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – Тюмень: МИ «РУТРА», 1995. – С. 5; Он же. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – СПб.: Алетейя, 2018. – С. 8.

² Хвальков, Е. А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. / Е. А. Хвальков. – СПб.: Алетейя (Серия «Новая Византийская библиотека. Исследования»), 2024. – С. 5–6.

³ Там же. – С. 5.

⁴ Arlinghaus, F.-J. Schuster, P. (Hgg.) Rang oder Ranking? Dynamiken und Grenzen des Vergleichs in der Vormoderne / F.-J. Arlinghaus, P. Schuster (Hgg.) // Konflikte und Kultur. – Historische Perspektiven. – Bd. 38. – 1. Aufl. – Konstanz: UVK, 2020. – S. 134.

⁵ Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 2. – С. 49–55.

⁶ Lopez, R. S. The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950–1350 / R. S. Lopez. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 180 p.

приведшего к географическим открытиям⁷, и стали одними из главных акторов всех социальных изменений мира преמודерна, особенно ощутимо переживавшими глобальные вызовы эпохи⁸. Это были не только жители Итальянских морских республик, имевших мощные флоты⁹, но также Флорентийской республики, до начала XV в. не располагавшей прямым выходом к морю¹⁰.

К XIV в. Флоренция за счет развития институтов республиканского устройства, обеспечивших максимальное включение наиболее продуктивных и деятельных слоев городского населения в управление государством, превратилась в один из самых развитых городов Италии и всей Западной Европы¹¹. Особая роль в этих процессах обновления принадлежала именно флорентийским купцам¹², не деловым людям вообще, как иногда склонны считать, а как раз людям, обладавшим особым достоинством, обостренным чувством чести, совести, справедливости, способностью руководствоваться не только личными амбициями, а также общим благом Флорентийской республики.

Только такие люди обладали статусом «Mercator», купца, имевшего право заниматься крупной международной оптовой торговлей и банковскими операциями; они составляли высшие гильдии, формировали коллегиальные органы управления республикой, ее советы, суды, законодательные собрания, выступали, по сути, отцами республики, отчего и почитались

⁷ Еманов, А. Г. Знаки идентичности моряков: по материалам портовых городов Генуэзской Газарии XIV–XV вв. / А. Г. Еманов // МАИАСП. – 2019. – № 11. – С. 528.

⁸ Melis, F. I mercanti italiani nell'Europa medievale e rinascimentale / F. Melis. Firenze: Le Monnier, 1990. – XLII, 424 p.

⁹ Карпов, С. П. Пути средневековых мореходов: черноморская навигация. Венецианской республики в XIII–XV вв. / С. П. Карпов. – М.: Восточная литература, 1994. – 158 с.

¹⁰ Melis, F. L'economia fiorentina del Rinascimento / F. Melis. – Firenze: Le Monnier, 1984. – XII, 229 p.

¹¹ Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари / И. А. Краснова. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 494 с.

¹² Vec, C. Les marchands écrivains, affaires et humanisme á Florence, 1375–1434 / C. Vec. – Paris: Mouton et Cie, 1967. – 492 p.

патрициями. Достичь этого статуса было заветной мечтой прочих деловых людей Флоренции той весьма динамичной эпохи¹³.

Начиная с Эпохи Просвещения многие исследователи из разных стран мира изучали экономические, социальные и политические аспекты флорентийского присутствия в средневековом Средиземноморье¹⁴. Гораздо менее изученным остается мышление флорентийских купцов, осознание ими своей деятельности¹⁵.

Центрами коммуникаций в Средиземноморье были портовые города¹⁶. Для проведения выборки, способной показать присутствие флорентийцев в регионе в культурном аспекте, видится перспективным ограничиться одним закрытым фондом источников с его географической спецификой. Это Fondo Datini Archivio di Stato di Prato – архив Франческо ди Марко Датини (1335–1410), родившегося в Прато и ставшего гражданином Флоренции¹⁷.

Целью исследования является реконструкция самосознания купцов Флоренции, восприятия ими портовых городов Средиземноморья, выявление универсальных этических принципов, определявших деятельность деловых людей той эпохи.

¹³ Оттокар, Н. П. Цехи и коммуна во Флоренции в XIII и XIV вв. / Н. П. Оттокар // К двадцатилетию учено-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. 1884–1909. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1911. – Р. 265.

¹⁴ См., к примеру, подборку документов, созданную Дж. Мюллером во второй половине XIX в.: Müller, G. Documenti sulle relazioni delle città toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI / G. Müller. – Firenze: M. Cellinie, 1879. – XLVII, 532 p. Также, см. работы итальянских ученых, размещенные в свободном доступе: Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica F. Datini. Serie Blu. [Электронный ресурс] URL: [E-book- Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica F. Datini \(istitutodatini.it\)](http://www.istitutodatini.it) (Дата обращения: 02.05.2025).

¹⁵ Bacci, M. Portolano Sacro. Santuario e immagini sacre lungo le rotte di navigazione del Mediterraneo tra tardo Medioevo e prima età moderna / M. Bacci // The miraculous image in the Late Middle Ages and Renaissance: papers from a conference (Rome, 31 May – 2 June 2003) / ed. by E. Thun and G. Wolf. – Rome, 2004. – P. 223–248.

¹⁶ Еманов, А. Г. Знаки идентичности моряков: по материалам портовых городов Генуэзской Газарии XIV–XV вв. – С. 527–553.

¹⁷ Archivio di Stato di Prato [Электронный ресурс] URL: <http://www.archiviodistato.prato.it/accedi-e-consulta/aspoSt005/scheda/IT-ASPO-ST00005-0007458/casa-pia-ceppi-2/> (Дата обращения: 20.06.2025).

Объектом исследования является деятельность и повседневность Франческо Датини и его корреспондентов в Прато, Флоренции и городах Средиземноморья.

Предметом исследования является рефлексия Франческо Датини и его компаньонов по поводу собственной деятельности и предприятий в Средиземноморье той кризисной эпохи.

Задачи исследования:

– выявить экзистенциальные факторы, определившие изменения в социальной психологии делового человека Флоренции второй половины XIV в.

– реконструировать габитус и этос флорентийского купечества и на этой основе подойти к пониманию его самосознания в ситуации системного кризиса XIV в.

– изучить рефлексию Франческо Датини и его корреспондентов по поводу деятельности в Средиземноморье той эпохи.

Хронологические рамки исследования

Исследование сосредоточено преимущественно на второй половине XIV в., когда проявились глобальные катаклизмы, начавшиеся в первой половине и середине столетия, и когда деятельность компаний Датини в портовых городах Средиземноморья достигла апогея. Большая часть документов Архива датируется этим временем.

Территориальные рамки исследования определяются спецификой источниковой базы и включают города, в которых размещались «материнские» и «дочерние» компании Датини и действовали их малые «филиалы» (*итал. fondaci*)¹⁸. Здесь имеются в виду не имеющие выхода к морю Авиньон, Прато и Флоренция, изучение которых имеет важность в рамках исследовательских задач, и портовые города Барселона, Генуя, Пальма, Пиза, Валенсия в Центральном и Западном Средиземноморье. При

¹⁸ Фонд каждого города включает письма, полученные адресатами из него. Так, к примеру, в фонде Генуи хранятся письма, полученные из Кафы.

работе с источниками Флорентийского фонда нами были рассмотрены письма из Венеции. Республика Святого Марка являлась одной из самых могущественных средиземноморских держав изучаемого времени, однако не была отмечена наличием полноценного «филиала» компании Датини. В рамках работы с источниками Генуэзского фонда нами также были изучены письма из портовых городов Восточного Средиземноморья, в частности, из Причерноморья. Здесь подразумеваются район Пера в Константинополе (Стамбул) и Кафа (Феодосия).

Степень изученности темы

Для построения основы исторического повествования в работе были использованы обобщающие труды по истории Средних веков и Раннего Нового времени, Средиземноморья и городов Италии, культуры Итальянского Возрождения, напрямую не связанные с изучением документов Архива Датини. Необходимо отметить, что Франческо ди Прато, как наиболее известный средневековый купец¹⁹, упоминается во многих масштабных трудах по истории Высокого и Позднего Средневековья.

Весь массив трудов, посвященных изучению документов Архива Датини, можно разделить на западную и русскоязычную историографии. При этом западная историография была разделена на итальянскую, европейскую и американскую, а русскоязычная на советскую и постсоветскую российскую.

1. Итальянская историография

Бумаги Датини были обнаружены в 1870 г. Внимание исследователей вначале привлекли эпистолярные тексты. Их изучением занялся Чезаре Гуасти (1822–1889), архивариус Собора Санта Мария дель Фьоре и главный редактор журнала «Archivio storico Italiano»²⁰. В 1871 г. им были

¹⁹ Fried, J. Das Mittelalter: Geschichte und Kultur / J. Fried. – München: Verlag C. H. Beck, 2009. – S. 401.

²⁰ Guasti, C. Bibliografia pratese, compilata per un da Prato / C. Guasti. – Prato: Giuseppe Fontecchi, 1844. – XXIV, 359 p.

расшифрованы и опубликованы письма религиозного содержания, адресованные Франческо и его супруге монахиней Кьярой Гамбакорти²¹.

В 1881 г. Гуасти также опубликовал письма, адресованные Датини его ближайшим другом, нотарием Лапо ди Маццей, содержащие примеры повседневного общения средневековых горожан, а также религиозные и моральные сентенции получившего университетское образование нотариуса²². В первом томе переписки также было опубликовано завещание Датини, составленное под влиянием друга²³.

В 1903 г. в старейшем итальянском историческом журнале «Архив итальянской истории» вышла статья Джованни Ливи (1855–1930), директора Болонского государственного архива, содержащая краткое описание географии деятельности компаний Датини²⁴.

В 1910 г. появилась принадлежавшая Ливи публикация, в которой была представлена систематизация торгово-финансовых и эпистолярных документов Архива Датини, поныне составляющая основу хранения²⁵.

В 1915 г. увидела свет работа Себастьяно Никастро (1880–1923), основателя Технического института в Прато и учредителя журнала “Archivio storico Pratese”. Им были опубликованы торгово-финансовые документы, а также представлен проект архивной описи²⁶.

²¹ Gambacorti, C. Lettere della B. Chiara Gambacorti pisana: a Francesco Datini da Prato e alla sua donna: ad Angelo albergatore in Pisa: e a Paolo Guinigi signore di Lucca / C. Gambacorti / per cura di C. Guasti. – Pisa: Dalla tipografia Nistri. – 66 p.

²² Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti / L. Mazzei / per cura di C. Guasti. – Firenze: Successori Le Monnier, 1880. – V. 1. – CXLIII. 443 p. Idem. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti / L. Mazzei / per cura di C. Guasti. – Prato: Casa di risparmi e depositi di Prato, 1979. – V. 2. – 465 p.

²³ Ibid. – V. 1. – P. 273.

²⁴ Livi, G. L'archivio di un mercante toscano del secolo XIV. (Francesco di Marco Datini) / G. Livi // Archivio storico italiano. – V. LXI. – Firenze, 1903. – P. 425–431.

²⁵ Idem. Dall'archivio di Francesco Datini mercante pratese: celebrandosi in Prato addi XVI d'agosto MDCCCCX auspice la Pia Casa de' Ceppi il V centenario della morte di lui / G. Livi. – Firenze: Lumanchi, 1910. – 59 p.

²⁶ Nicastro, S. L'Archivio di Francesco Datini in Prato. Inventario / S. Nicastro // Gli archivi della storia d'Italia / a cura di G. Mazzantini, G. degli Azzì, R. San Casciano. – 1915. – V. 4. – № 2. – P. 24–76.

В 1922 г. Гаэтано Корсани (1893–1962), профессор кафедры истории промышленных и торговых предприятий Флорентийского университета, предпринял попытку описания структуры и функционирования торговых и банковских компаний Датини в Прато, Авиньоне и на Майорке²⁷.

В 1925–1930 гг. Энрико Бенса (1848–1931), профессор кафедры морского и торгового права Генуэзского университета, опубликовал две работы по истории международного права и торговли, основанные на материалах Архива Датини²⁸. Также Бенса в 1925 г. выявил завещание отца Франческо, Марко Датини²⁹, в нем содержались сведения о биографии Франческо и членов его семьи, проливающие свет на формирование их менталитета.

В 1927 г. Ренато Пьяттоли (1906–1974), профессор кафедры палеографии и дипломатики Флорентийского университета, обнаружил кодицилл (приложение) к завещанию Марко Датини³⁰. Также им была предпринята попытка изучения документов Архива в контексте политической истории и реконструированы основание и деятельность компаний Датини в Пизе и Генуе³¹.

В 1932 г. Пьяттоли было полностью опубликовано эпистолярное наследие Пьеро Бенинтенди, компаньона Датини в Генуе. Данная публикация, содержащая ценные сведения по истории Северного Причерноморья, к первой четверти XXI в. остается незамеченной в

²⁷ Corsani, G. I fondaci e bianchi di un mercante pratese del trecento: contributo alla storia della ragioneria e del commercio: da lettere e documenti inediti / G. Corsani. – Prato: La Tipografica, 1922. – 178 p.

²⁸ Bensa, E. Le forme primitive della polizza di carico: ricerche storiche con documenti inediti / E. Bensa. – Genova, Sabilmento D'arti Grafiche Caimo & C., 1925. – 15 p; Idem. Francesco di Marco da Prato: notizie e documenti della mercatura italiani del secolo XIV / E. Bensa. – Milano: Teves, 1928. – 487 p.

²⁹ Idem. Testamento di Marco Datini / E. Bensa // Archivio Storico Pratese. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

³⁰ Piattoli, R. L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici / R. Piattoli // Archivio Storico Pratese. – 1927. – P. 20–22.

³¹ Ibid. – P. 20–22.

русскоязычной историографии, а западными историками не рассматривается с целью изучения связей Датины с Причерноморьем³².

В 1930-е гг. документы Архива упоминал в своем труде, посвященном изучению истоков «духа капитализма» в Италии, Аминторе Фанфани (1908–1999), основатель кафедры экономической истории Миланского католического университета, становившийся премьер-министром и президентом Итальянской республики³³.

Во второй половине XX в. изучением документов Архива занялся ученик Фанфани Федерико Мелис (1914–1973), заведующий кафедрой экономической истории Флорентийского университета, добившийся на этом поприще самых значительных успехов среди всех итальянских историков³⁴. Он утверждал, что о купце можно судить только по его торговым делам, подобно тому, как о художнике можно судить только по его живописным произведениям. Им была составлена база данных из 125525 документов, отразившая географическую локализацию корреспондентов, в начале XXI в. размещенная в свободном доступе на сайте Института Датины³⁵. В этой базе данных обнаруживаются письма из самых отдаленных частей Средиземноморья, в частности, из Причерноморья, из управлявшегося генуэзцами города Кафа (Феодосия) в Крыму.

В 1971 г. письма из Кафы были обнаружены итальянской исследовательницей Паолой Масса и включены в снабженную вступительной статьей и научным комментарием подборку из шести писем доверенных лиц

³² Idem. *Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice* / R. Piattoli. – Genova: ASLSP LX/1, 1932. – 171 p.

³³ Fanfani, A. *Le origini dello spirito capitalistico in Italia* / A. Fanfani. – Milano: Società Editrice Vita e pensiero, 1933. – 180 p.

³⁴ Melis, F. *Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato)* / F. Melis. – Siena: Monte dei Paschi di Siena, 1962. – XXIV, 731 p.; Idem. *Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI, con una nota di Paleogratiа Commerciale* / F. Melis / a cura di E. Cecchi. – Firenze: Leo S. Olschki, 1972. – VIII, 632 p.; Idem. *L'economia fiorentina del Rinascimento*. – XII, 229 p.; Idem. *I mercanti italiani nell'Europa medievale e rinascimentale*. – XLII, 424 p.; Idem. *I trasporti e le comunicazioni nel medioevo*. – 286 p.

³⁵ Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica «F. Datini» [Электронный ресурс] URL: <https://www.istitutodatini.it/schede/archivio/htm/locall.htm> (Дата обращения 20.06.2025).

Датини в генуэзских факториях в Восточном Средиземноморье (Хиос, Пера, Кафа)³⁶.

Во второй половине XX в. Эленой Чекки, доцентом кафедры философии религий Университета Урбино имени Карло Бо, была в полном объеме представлена переписка Франческо с супругой Маргаритой, представляющая собой ценный источник для изучения повседневности флорентийской семьи периода Позднего Средневековья³⁷. В 1970-е гг., совпавшие с уходом из жизни Федерико Мелиса, внимание итальянских исследователей сместилось с изучения экономической истории Средневековья на рассмотрение повседневности деловых людей.

В намеченном русле концептуализирован монументальный сборник статей, вышедший в 2010 г. под редакцией ученика Мелиса и его преемника по кафедре Джампьеро Нигро, и приуроченный к шестисотлетию упокоения Франческо Датини³⁸.

Среди произведений историков первой четверти XXI в., не включенных в сборник, необходимо отметить труды Альберто Луонго, научного сотрудника Университета для иностранцев в Сиене, и Паоло Нанни, профессора средневековой истории Флорентийского университета, посвященные изучению городской повседневности Прато и Флоренции на материалах Архива Датини³⁹, а также работу Джулио Бьонди, аспиранта

³⁶ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento / P. Massa // ASLSP. NS. – Genova, 1971. – 11/2. – P. 345–359.

³⁷ Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / F. Datini / a cura di E. Cecchi / presentazione di F. Cardini. – Prato: Società pratese di storia patria, 1990. – 329 p.

³⁸ Nigro, G. Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante. – 792 p. См. также рецензию: Карпов, С. П. Рец. на кн.: Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante / a cura di G. Nigro. Firenze. 2010 / С. П. Карпов // Средние века. – 2010. – Т. 71. – № 3–4. – С. 424–425.

³⁹ Luongo, A. Prato, i pratesi e gli enti assistenziali. Ricerche sugli ospedali e sui ceppi tra XIII e XV secolo / A. Luongo, P. Nanni. – Pisa: Pacini Editore, 2020. – 232 p. Nanni, P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Ceppo pe'poveri di Cristo» / P. Nanni // Reti Medievali Rivista. – 2016. – V. 17. – № 1. – P. 281–307. Idem. The Merchant as a Rhetor: Francesco Datini and the Strength of the Holding Company / P. Nanni // Studi storici. – 2020. – Vol. 61. – № 1. – P. 41–69.

кафедры исторической географии и древнего мира Падуанского университета⁴⁰.

Резюмируя обзор итальянской историографии, можно констатировать, что ее основу составляют наиболее ценные публикации расшифрованных документов из Архива Датини; артикулированы новые аспекты освещения деятельности флорентийских деловых людей эпохи Позднего Средневековья в контексте проблематики микроистории, локальной истории, истории повседневности, истории памяти.

2. Европейская историография

Во второй половине XX в. стараниями итальянских историков экономики Федерико Мелиса и Армандо Сапори, внесших значительный вклад в создание Института Датини и открытие Архива Датини для посетителей, а также при участии французского историка Фернана Броделя исследования документов Архива обрели международный масштаб.

Особо следует отметить наиболее раннюю из работ европейских ученых, основанных на материалах Архива Датини, книгу британской исследовательницы итало-ирландского происхождения, члена Американской академии искусств и наук Айрис Ориго (1902–1988) «Купец из Прато»⁴¹. На ее страницах можно найти детализированную биографию Франческо Датини, а также очерк становления компаний Датини, повседневности его семьи, близких ему людей и сотрудников его компаний. В отдельной статье для американского журнала «Speculum» исследовательницей также было рассмотрено участие Франческо в работоторговле в средневековом Средиземноморье, покупка в качестве домашних слуг рабов из Романии, как

⁴⁰ Biondi, G. «Aremo grandissimo bisogno de...». La «robba» nelle lettere di Margherita Datini al marito Francesco (1384–1410) / G. Biondi // Nuova rivista storica. – 2018. – V. CII. – № 3. – P. 863–903.

⁴¹ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City / I. Origo. – London: Penguin Books, 2017. – 400 p.

латиняне в Средние века называли византийское территориальное наследие в Восточном Средиземноморье и Причерноморье⁴².

Во второй половине XX в. исследованиями документов из Архива Датины занялись французские ученые Ив Ренуар (1908–1965)⁴³, декан филологического факультета Парижского университета, и его ученик Кристиан Бек (1934–2007)⁴⁴, профессор кафедры итальянской литературы того же факультета и того же университета, изучавшие повседневность и менталитет деловых людей средневековой Флоренции, от глав крупнейших международных компаний, обретших политическое влияние, как, к примеру, Медичи, до рядовых горожан, несмотря на масштаб деятельности, богатство и обширность деловых связей, не стремившихся заниматься политикой. К таковым относился, в частности, Датины. Особенно ценен разбор Бекон переписки купца из Прато с нотариусом Лапо ди Маццей на протяжении более двадцати лет. Он склонен был воспринимать ее в контексте столкновения двух моралей – аскетическо-мистической христианской и реалистическо-прагматической купеческой. Писания купца XIV в. он не считал выражением жизненной естественности, прямым отражением правды прошлого. По его убеждению, в купеческих текстах того столетия уже присутствовала «искусственность», присущая всем вербальным декларациям и которая вуалировала меркантильные убеждения автора. Эта мысль исследователя весьма глубока, но не бесспорна.

Также в указанное время и до конца первой четверти XXI в. к изучению документов Архива Датины обращались представители немецкой историографии⁴⁵, среди которых, в частности, Эдит Эннен (1907–1999),

⁴² Idem. *The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries* / I. Origo // *Speculum. A Journal of Medieval Studies*. – Vol. 30. – No. 3. – P. 321–366.

⁴³ Renouard, Y. *Les Hommes d'affaires italiens du Moyen Age* / Y. Renouard. – Paris: Tallandier, 2009. – 383 p.

⁴⁴ Bec, C. *Les marchands écrivains, affaires et humanisme à Florence, 1375–1434*. – 492 p.

⁴⁵ Tellenbach, G. *Die Frü- und Hochmittelalterliche Toskana in der Geschichtsforschung des 20. Jahrhunderts* / G. Tellenbach // *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken* / Deutsches Historisches Institut im Rom (Hgg.). – Tübingen: Max Nimeyer

директор Института историко-региональных исследований Боннского университета, автор теории урбанистической революции в Средние века⁴⁶, Франц-Йозеф Арлингхауз⁴⁷, профессор кафедры истории Высокого и Позднего Средневековья отделения исторических наук Билефельдского университета, и Йоханнес Фрид, заведующий кафедрой средневековой истории университета Франкфурта-на-Майне⁴⁸.

На рубеже XX–XXI вв. исследованиями документов Архива Датины занимались также крупнейшие французские медиевисты, ученик Фернана Броделя Жак Эрс (1924–2013)⁴⁹, заведующий кафедрой истории Средних веков Парижского университета, и представитель третьего поколения «Школы Анналов» Жак Ле Гофф (1924–2014)⁵⁰, директор Школы высших социальных исследований. Последний в своих масштабных трудах по истории средневековой экономики приводил выдержки из торгово-финансовых и эпистолярных документов Архива в качестве иллюстраций ее аспектов, связанных с финансовой деятельностью средневековых купцов, в частности, с вексельными и ростовщическими операциями.

Современным французским исследователем Джеромом Айцеком были рассмотрены личные знаки, оставившиеся Франческо и сотрудниками его

Verlag, 1972. – S. 37–67. Althoff, G. Inszenierte Herrschaft. Geschichtsschreibung und politisches Handeln im Mittelalter / G. Althoff. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2003. – 306 S. Keller, R. H. Die Erforschung der italienischen Stadtkommunen seit der Mitte des 20. Jahrhunderts / R. H. Keller // Frühmittelalterliche Studien. – 2015. – Bd. 48. – Hft. 1. – S. 1–38.

⁴⁶ Ennen, E. Die europäische Stadt des Mittelalters. 4., verbesserte Auflage / E. Ennen. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987. – S. 155.

⁴⁷ Arlinghaus, F.-J. Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto Handelsgesellschaft in Avignon (1367–1373) / F.-J. Arlinghaus. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. – 531 S.

⁴⁸ Fried, J. Kunst und Kommerz. Über das Zusammenwirken von Wissenschaft und Wirtschaft im Mittelalter vornehmlich am Beispiel der Kaufleute und Handelsmessen / J. Fried. – München: Stiftung Historisches Kolleg, 1993. – 39 S. Idem. Das Mittelalter: Geschichte und Kultur / J. Fried. – München: Verlag C. H. Beck, 2009. – 606 S.

⁴⁹ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты / Ж. Эрс. – СПб.: Евразия, 2018. – 347 с.

⁵⁰ Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / Ж. Ле Гофф. – СПб.: Евразия, 2015. – 224 с.

компаний на создававшихся ими письмах⁵¹, благотворительная деятельность Франческо в отношении заключенных⁵², дан актуальный очерк состояния документов Архива⁵³.

Конец первой четверти XXI в. также был ознаменован появлением нескольких исследований, проведенных учеными из Франции и Испании, изучавшими действия агентов компаний Датини на заморских территориях⁵⁴.

Обобщая развитие европейской историографии по рассматриваемой проблематике, необходимо отметить создание Айрис Ориго наиболее успешной реконструкции биографии Франческо Датини, появление множества оригинальных работ о деятельности представителей компаний Датини в Заморье, освещение новых тем, в частности, ментальности деловых людей Позднего Средневековья, смещение ценностных ориентаций купцов «с Небес на Землю».

3. Американская историография

Во второй половине XX в. исследования документов Архива Датини приобрели глобальный характер, к европейским ученым присоединились также американские. Так, документы были упомянуты в трудах одного из самых известных американских историков экономики Раймонда де Рувера

⁵¹ Hayez, J. Un segno fra altri segni. Forme, significati e usi della marca mercantile verso il 1400 / J. Hayez // *Quaderni di storia postale*, 2010. – № 20. – P. IX–XLVI.

⁵² Idem. Communiquer depuis la prison. Lettres de prisonniers et captifs de l'Archivio Datini (Toscane, vers 1400) / J. Hayez // *Les espaces carcéraux au Moyen Âge*. – Pessak: Université Bordeaux Montaigne, 2021. – P. 235–255.

⁵³ Idem. L'Archivio Datini, vestige unique d'un fonds d'écrits marchands des XIVe–XVe siècles / J. Hayez // *Cultures écrites de l'économie aux époques médiévale et modern*. – Paris: Editions de la Sorbonne, 2024. – P. 59–82.

⁵⁴ Meneghin, A. The Second-Hand Clothing Business of Taddeo di Chello (1390–1408). Social Relations, Credit and the Structures of Consumption in Late Medieval Prato / A. Meneghin // *Quaderni Storici*. – 2015. – Vol. 50. – № 149. – P. 523–549. Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes / I. H. Michienzi. – Leiden, Boston: Brill, 2013. – XXX, 694 p. Idem. From the Island of Majorca to the Sahara: Jewish Networks and Copper Trade Around 1400 / I. H. Michienzi // *Revisiting the Early Modern Economic History of the Jews: Sources, Historiography, Questions*. – 2019. – P. 201–226. Idem. Commissioning and Use of Charts Made in Majorca c. 1400: New Evidence from a Tuscan Merchant's Archive / I. H. Michienzi, E. Vagnon // *Imago Mundi*. – 2019. – Vol. 71. – № 1. – P. 22–33. Montalvo, J. H. Familias lombardas en la Valencia bajomedieval: Los prato / J. H. Montalvo // *Estudios de Historia de España*. – 2018. – V. 20. – № 2. – P. 153–192.

(1904–1972)⁵⁵, профессора истории бухгалтерского учета Городского университета Нью-Йорка, и автора теории коммерческой революции в Средние века Роберто Сабатино Лопеца (1910–1986)⁵⁶, профессора кафедры истории Средних веков Йельского университета. Последнего волновали проблемы динамизма и креативности средневекового купечества, создания им обширных деловых сетей, покрывавших ту часть Старого Света, которая концентрировалась вокруг Средиземного моря. В качестве главных городов, купцы которых свершили коммерческую революцию, ученый называл Венецию, Милан, Геную и Флоренцию⁵⁷, активно торговавшие с континентальной Европой, развивавшие морскую торговлю в Средиземноморье и заложившие основы новой коммерческой экономики, приметами которой стали вексель, чеки, валюта, обменные курсы разных валют, торговые компании, коммерческие объединения, фрахт, морское страхование.

Во второй половине XX и начале XXI в. исследованиями бумаг Датини занялись медиевисты Джозеф Патрик Бирн, декан факультета бухгалтерского учета, экономики и финансов Эдинбургской школы экономики, и Ричард Маршалл, преподаватель Школы Гилмена в Балтиморе. Первый уделял много внимания истории телесности, что характерно для Американской школы медиевистики. На материалах из Архива Датини им была проиллюстрирована повседневность жителей свободных городов Европы в Средние века, когда в них бушевала пандемия чумы.⁵⁸ Также им были

⁵⁵ De Roover, R. The Development of Accounting Prior to Luca Pacioli According to the Account Books of Medieval Merchants / R. De Roover / Ananias C. Littleton, Basil S. Yamey (Hg.) // *Studies in History of Accounting*. – Chicago, University of Chicago Press, 1955. – P. 119–180.

⁵⁶ Lopez, R. S. *Medieval Trade in the Mediterranean World* / R. S. Lopez. – New York: W. W. Norton, 1964. – 458 p. Idem. *The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950–1350* / R. S. Lopez. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 180 p.

⁵⁷ Idem. – P. 99.

⁵⁸ Byrne, J. P. The Merchant as Penitent: Francesco di Marco Datini and the Bianchi Movement of 1399 / J. P. Byrne // *Viator*. – 1989. – № 20. – P. 219–232. Idem. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World)* / J. P. Byrne. – Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Group, 2004. – 231 p.

переведены на английский язык завещания Франческо Датини и его отца Марко⁵⁹. Второй проанализировал 45 бухгалтерских книг из Архива Датини, принадлежавших мелким предпринимателям – фармацевтам, сыроварам, торговцам тканями, продавцу подержанных вещей, портному, трактирщику, держателю мясной лавки и др. Оказалось, что все они отнюдь не хранили свободные деньги, что было свойственно традиционному типу преמודерной экономики, а непрерывно их использовали либо для предоставления в долг соседям, либо для каких-то совместных с близкими родственниками дел, либо для авансирования оплаты за предстоявшие услуги и т.п.⁶⁰ То есть даже самый низкий уровень экономики периферийного города Прато оказался невероятно монетизированным, где использовались самые разнообразные виды денежных знаков – векселя, чеки, долговые расписки и т.п.; то есть простые жители были активно вовлечены в кредитно-финансовые операции, не требовавшие нотариального оформления и заверения.

В первой четверти XXI в. документы агента Датини в Венеции Биндо ди Герардо Пьячити были рассмотрены Рейнхольдом Кристофером Мюллером, профессором научного сектора средневековой истории Ка Фоскари университета Венеции. Они дали возможность увидеть распространение опережавших финансовых практик и инструментов Флоренции в Республике Сан Марко, таких, как депозитные и валютные операции в банках, зерновые биржи, аукционы государственного долга и др. Особо интересны наблюдения ученого о паниках и банкротствах банков под воздействием разнообразных кризисов, территориальных войн, борьбы за рынки и т.п.⁶¹

⁵⁹ Byrne, J. P. The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

⁶⁰ Marshall, R. K. The Local Merchants of Prato: Small Entrepreneurs in the Late Medieval Economy / R. K. Marshall // The Johns Hopkins University Press, 1999. – 216 p.

⁶¹ Mueller, R. C. The Venetian Money Market: Banks, Panics, and the Public Debt, 1200–1500 / R. C. Mueller. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2019. – 746 p.

Также необходимо отметить проект ученых из Уэслианского университета, в рамках которого была визуализирована коммуникационная сеть компаний Датини, а также детализированы особенности и время доставки писем, показатели, влиявшие на его колебания⁶².

Оценивая достижения американской историографии, важно подчеркнуть осмысление бухгалтерских и торговых книг, а также иных финансовых документов из Архива Датини в контексте теории торговой революции, когда формировалась модерная коммерческая экономика со многими финансовыми инструментами, ставшими достоянием современности. Американские историки развили дальнейшее изучение таких новых тем, как история повседневности, телесности, Великой пандемии, финансовых паник середины XIV в.

4. Советская историография

Среди советских медиевистов Датини впервые упомянул российский и советский итальянист Матвей Гуковский (1898–1971), заведующий кафедрой истории Средних веков Ленинградского университета, в своем монументальном труде «Итальянское Возрождение»⁶³.

Наибольших успехов в изучении документов Архива Датини среди советских историков добился ученик Гуковского Виктор Рутенбург (1911–1988), заведующий сектором Всеобщей истории Ленинградского отделения Института истории АН СССР, член-корреспондент АН СССР, в советский период выезжавший в научные командировки, посещавший Архив в Прато и лично общавшийся с зарубежными учеными, в нем работавшими⁶⁴. При этом

⁶² The Traveler's Lab at Wesleyan University. Mapping the Communication Network of the Datini Company [Электронный ресурс] URL: <http://travelerslab.research.wesleyan.edu/2017/11/28/mapping-the-communication-network-of-the-datini-company/> (Дата обращения 20.06.2025).

⁶³ Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение. Т. II: Италия 1380–1450 годов / М. А. Гуковский. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1961. – 255 с; Он же. Итальянское Возрождение. 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Гуковский / Под ред. А. Н. Немилова и А. С. Кантор-Гуковской. – Л.: изд. ЛГУ, 1990. – 624 с.

⁶⁴ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века / В. И. Рутенбург. – М.: Наука, 1951. – 230 с; Он же. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии) / В. И. Рутенбург // Средние

можно заметить, что он не касался связей Датины с Причерноморьем, лишь эпизодически упоминая о присутствии его факторов в Крыму.

В те же годы сюжеты арендаторской деятельности Франческо Датины затрагивала Любовь Котельникова (1927–1988)⁶⁵, старший научный сотрудник Отдела истории Средних веков Института Всеобщей истории АН СССР, в рамках исследования взаимодействия средневекового итальянского города и деревни. Доходы Датины от аренды земли оказались весьма скромными.

Своего рода обобщением результатов советских исследований экономики средневековой Европы, можно назвать публикацию Александры Роловой (1920–2019), основателя кафедры древней и средневековой истории Латвийского университета, члена Тосканского общества отечественной истории, вышедшую в журнале «Средние века» после распада СССР⁶⁶. В ней были обозначены направления торговли средневековых флорентийских купцов, среди каковых был и Датины, отмечен ассортимент их товаров.

Нельзя обойти вниманием Арона Гуревича (1924–2006), основателя Центра исторической и культурной антропологии Института Всеобщей истории АН СССР / РАН, учредителя альманаха «Одиссей: человек в истории». Он представил яркую реконструкцию ментальности средневекового купца⁶⁷. Жизнь делового человека определялась «временем купцов», которое вышло из ведения церкви и стало собственностью его самого. Достоинство купца измерялось не знатностью происхождения, а личными способностями, их умелым применением, достижением богатства и

века. – 1965. – № 27. – С. 230–240; Он же. От Пеголотти до Уццано / В. И. Рутенбург // Средние века. – 1965. – № 28. – С. 238–241; Он же. Новый источник по экономике Италии XIV в. / В. И. Рутенбург // Средние века. – 1969. – № 32. – С. 246–249.

⁶⁵ Котельникова, Л. А. Итальянское крестьянство и город в XI–XIV вв. / Л. А. Котельникова. – М.: Наука, 1967. – 366 с; Она же. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках / Л. А. Котельникова. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

⁶⁶ Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. / А. Д. Ролова // Средние века. – 1994. – № 57. – С. 62–74.

⁶⁷ Гуревич, А. Я. Средневековый купец / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / под ред. А. Я. Гуревича. – М.: Наука, 1990. – С. 97–131.

высокого положения в обществе в качестве члена городских советов, судов, кредитора монархов и понтификов. Купец стал первым человеком, который «сотворил себя сам», предвосхитив кредо современной культуры. В конфликте между призванием веры и требованиями повседневной жизни купца он, по убеждению ученого, всегда делал выбор в пользу последнего.

Отмечая заслуги советской историографии, нужно указать наиболее раннюю постановку проблемы историко-антропологической характеристики купца Позднего Средневековья, его понимания как нового человеческого типа.

5. Постсоветская российская историография

Первым из историков постсоветского периода к изучению документов Архива Датини приступил Сергей Карпов, заведующий кафедрой истории Средних веков МГУ, академик РАН. Он рассматривал письма купца из Прато в контексте развития экономических интересов Флорентийской республики в заморской торговле еще до того, как она приобрела выходы к морю через захваченные порты Пизы и Ливорно⁶⁸ и затем наращивала свое присутствие на рынках Трапезунда, Кафы и Таны, именно оттуда получив первые известия о начале чумы⁶⁹. В фундаментальной книге по истории последнего города ученым были сделаны расшифровка и перевод написанного рукой компаньона Датини списка товаров, привезенных в Венецию из Таны в 1402 г.⁷⁰

Контакты людей Датини с Причерноморьем также упоминались в книгах ученика Карпова Евгения Хвалькова (1986–2025), доцента департамента истории Санкт-Петербургского филиала Высшей школы

⁶⁸ Карпов, С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв. Проблемы торговли / С. П. Карпов. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 336 с.

⁶⁹ Он же. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя (Серия «Византийская библиотека: Исследования»), 2007. – С. 352; Он же. История Трапезундской империи (2-е изд., испр. и доп.) / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2017. – С. 430.

⁷⁰ Он же. История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя (Серия «Новая Византийская библиотека. Исследования»), 2021. – 378 с.

экономики, посвященных истории генуэзских торговых колоний в Причерноморье⁷¹.

Опубликованные Паолой Масса письма корреспондентов Датины из портовых городов Восточного Средиземноморья – Перы (район Константинополя), Кафы и Хиоса – были рассмотрены в работах ученика Рутенбурга Александра Еманова⁷², основателя кафедры истории Древнего мира и Средних веков Тюменского университета. Он включился в полемику с Гуревичем по поводу менталитета купца, показав, что даже самые прагматические понятия – барыш, нажива (*лат. lucrum*), успех, выгода (*лат. proficiunt*), доход (*лат. usura*), капитал (*лат. capitale*), риск (*лат. risicus*), в кругу каковых непрерывно вращалось купеческое сознание, имели не только рациональный, но и иррациональный смысл. Всякое дело купец начинал и заканчивал молитвой к Богу. Сделки заключал не когда вздумается, а обязательно в час вечера, чтобы помнить об участи Иуды, предавшего Христа. Крайним сроком возвращения долгов определял день Пасхи, чтобы чистым предстать перед алтарем светлого Христова воскресенья. Купец ходил по морям на судах, носивших имена святых, чаще всего Николая и Юлиана, заступников перед Господом за купцов и мореплавателей, селился в городских кварталах под покровительством тех же святых, мечтал быть погребенным в церкви Св. Франциска, который первым дал моральное оправдание капиталу⁷³.

Интеллектуальное наследие Датины было упомянуто в работе Нины Ревякиной, исследователя Научно-образовательного центра интеграции

⁷¹ Khvalkov, E. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation / E. Khvalkov. – New York; London: Routledge, 2018. – 444 p. Он же. Генуэзская Кафа в XIII–XV вв. – 655 с.

⁷² Еманов, А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. – С. 13, 72; Он же. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. – 368 с; Он же. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии / А. Г. Еманов. – СПб.: Алетейя, 2022. – 722 с.

⁷³ Он же. Этос средневекового купца (размышления над итальянскими частно-правовыми актами XIII–XV вв.) / А. Г. Еманов // Человек и историческая эпоха. – Тюмень: ТюмГУ, 1992. – С. 4-10.

науки и образования Ивановского университета, посвященной изучению повседневности и культуры итальянских городов XIV–XV вв.⁷⁴

Переписка Франческо Датини с супругой Маргаритой была рассмотрена Ириной Красновой⁷⁵, заведующим кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Ставропольского университета (ныне Северо-Кавказский федеральный университет), Еленой Тельменко⁷⁶, профессором кафедры истории России того же университета, и Ириной Ануприенко⁷⁷, доцентом кафедры теории и методики истории и обществознания Ставропольского педагогического института, осуществившими перевод 29 писем с тосканского диалекта староитальянского языка на русский⁷⁸. Профессором Красновой эти послания органично были вписаны в контекст разрабатываемой ею концепции общественного сознания и обыденных представлений деловых людей Флоренции XIV–XV вв., которые формировались не столько под влиянием гуманистов, сколько под воздействием церковных проповедников.

Также обращается к эпистолярно Датини Надежда Селунская, старший научный сотрудник Центра интеллектуальной истории Института Всеобщей

⁷⁴ Ревякина, Н. В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV веков / Н. В. Ревякина. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 259 с.

⁷⁵ Краснова, И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: авт. дисс...д.и.н. / И. А. Краснова. – Ставрополь, 1997. – 45 с. Она же. Личности и судьбы граждан Флоренции в частной переписке: выбор культурной парадигмы / И. А. Краснова // *Cogito*. Альманах истории идей. – 2009. – Вып. 4. – С 129–148. Она же. Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари. – 494 с.

⁷⁶ Она же. Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV–XV вв. / И. А. Краснова, Е. П. Тельменко // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2014. – № 1 (29). – С. 44–51.

⁷⁷ Ануприенко, И. А. Женщины в обыденном восприятии представителей городской среды Италии XIV–XV вв.: автореф. дисс...канд.ист.наук / И. А. Ануприенко. – Ставрополь, 2006. – 25 с. Она же. Представление о жизненных ценностях в условиях изменяющегося итальянского общества XIV–XV вв.: Обыденный взгляд нотариуса и купца / И. А. Ануприенко // *Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал*. – 2019. – № 1. – С. 21–27.

⁷⁸ Краснова, И. А. Письма Маргариты Датини / И. А. Краснова, И. А. Ануприенко // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. – 2006. – № 12. – С. 264–312.

истории РАН, главный редактор альманаха «Mare Nostrum»⁷⁹, в рамках изучения семейной жизни горожан средневековой Италии, реконструкции быта семьи Датини в период пандемии чумы⁸⁰. Особо значимы ее наблюдения об «инвестициях в вечный мир»⁸¹, которые представляли собой пожертвования на упокой и помин души, погребение и установку памятника, на милостыню нищенствующим монахам и украшение храмов и т.п.

Весьма значим анализ эпистолярного наследия Датини, предпринятый Анной Топоровой⁸², ведущим научным сотрудником Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы РАН. Помимо традиционно выделяемых писем деловых и личных, она обратила внимание на письма духовно-наставительного характера. Особенно значимыми среди них оказались письма Кьяры Гамбокортти, настоятельницы женского доминиканского монастыря в Пизе, адресованные Франческо Датини. Эти письма могли различаться по тематике: о необходимости оставить чувственность мира сего; о быстротечности времени; о важности исповеди; о ценности молитвы. Однако ключевым императивом, пронизывавшим их все, оказалась мысль – «блага вечные» выше «благ преходящих».

Лидером в изучении бухгалтерских книг из Архива Датини является Михаил Кутер, основатель кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных экономического факультета Кубанского университета, создавший научную школу по истории

⁷⁹ Mare Nostrum. I: Соль Средиземноморья / гл. ред. Н. А. Селунская. – М.: ИВИ РАН, 2019. – 153 с. Mare Nostrum. II: Mare historiarum. / гл. ред. Н. А. Селунская. – М.: ИВИ РАН, 2021. – 357 с.

⁸⁰ Селунская, Н. А. Купец и Маргарита: семейный портрет на фоне Черной смерти / Н. А. Селунская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 66.–70.

⁸¹ Она же. Святой год, Святая бедность, Сумптуарии: Проблемы историографии и методов исторических исследований / Н. А. Селунская. – М.: ИВИ РАН, 2017. – 168 с.

⁸² Топорова, А. В. Купеческая переписка XIV в. как факт культуры / А. В. Топорова // Итальянский язык и культура: связи, контакты, заимствования. – Москва: РГГУ, 2019. – С. 11–20.

бухгалтерского учета⁸³. Им был выполнен перевод трактата Луки Пачоли «О счетах и записях». Ученым приведена классификация бухгалтерских книг:

- Ricordanze;
- Memoriale;
- Giornale;
- Quaderno.

В первой, «книге для памяти», «главной книге», также «семейной книге», по причине такой организации компаний и обилия личной информации о ее сотрудниках, содержались упорядоченные двойные и несистемные записи о делах компании, приводились опись объектов собственности, домашней утвари, записи биографического характера, дневниковые заметки, пометки о мелких одалживаниях, пояснения об утрате, изношенности, дарении той или иной вещи. Во второй, «мемориальной книге», содержались систематизированные двойные записи о конкретных важных и долговременных сделках, также встречались несистемные памятные записи, как в «книге памяти». Третья и четвертая, «журнальные

⁸³ Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. / Р. А. Багдасарян. – Краснодар, 2020. – 476 с.

Кутер, М. И. Бухгалтерский учет на переходе от первой компании Датини в Пизе ко второй / М. И. Кутер, М. М. Гурская, Е. С. Зинченко, М. А. Иванова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 35 (185). – С. 61–72; Он же. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датини за 130 лет до трактата? / М. И. Кутер, М. М. Гурская, А. М. Мусаэлян // *Международный бухгалтерский учет*. – 2013. – Т. 24 (270). – С. 56–64.

Kuter, M. Accounts of Household Expenses in the Medieval Companies / M. Kuter, M. Gurskaya // *DSIC 2018, AISC*. – 2019. – Vol. 850. – P. 286–295.

Idem. The Earlier Synthetys Balance Sheet of Datini's Company in Avignon (1410): The Combined Accounting System / M. Kuter, M. Gurskaya, D. Aleinikov // *Spanish Journal of Accounting History*. – 2020. – Vol. 17. – № 1. – P. 7–35.

Idem. The Formation and Use of a Profit Reserve at the End of the Fourteenth Century / M. Kuter, A. Sangster, M. Gurskaya // *Accounting History*. – 2019. – Vol. 25. – № 1. – P. 69–88.

Гурская, М. М. Идеальная бухгалтерия средневековья: расходы по дому / М. М. Гурская // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 6 (300). – С. 53–60.

Она же. Отражения счета «капитал» в бухгалтерии индивидуальных предприятий и ранних компаний Ф. Датини в Пизе / М. М. Гурская // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика*. – 2015. – № 1. (155). – С. 35–53.

книги», содержали двойные записи о ведении дел с одной фирмой, о конкретной сделке, либо о закупке определенного вида товара. При этом книга «Giornale» в системе компаний Датины отсутствовала, ее основу составляли три книги «Ricordanze», «Memoriale», «Quaderno»⁸⁴.

Рассматривая достижения постсоветской российской историографии, необходимо подчеркнуть появление новых сюжетов в очерченном исследовательском поле – этос и боголюбие купца, гендер и мемория в заботах деловых людей, инвестиции в вечный мир и мечтания о нетленных благах.

В целом, отмечая значительные достижения мировой историографии в изучении документального наследия Датины, приходится констатировать, что основательно исследована предметная реальная деятельность флорентийских купцов, экономическая география их интересов, всесторонне проанализирована прагматика их жизни, заикленность на материальных ценностях, способных мгновенно обогатить еще недавно бедного и безродного человека, но остается в глубокой тени мысленный настрой деловых людей той эпохи, этическая рефлексия по поводу его намерений и свершений и особенно их саморефлексия.

Источниковая база исследования

Для изучения менталитета флорентийского купечества второй половины XIV в., чтобы выйти на понимание его самосознания, необходимо обратиться к эго-документам, оставленным деловыми людьми той эпохи, письмам, ежедневным запискам, пометкам, фрагментам автобиографической рефлексии. Архив Датины представляет собой уникальный фонд частных бумаг.

1. Эпистолярные источники

Для изучения сознания и самосознания средневековых флорентийских купцов были рассмотрены письма корреспондентов Датины, торговых

⁸⁴ Кутер, М. И. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датины за 130 лет до трактата? – С. 56–64.

агентов из Генуи Россо ди Строща дельи Строщи⁸⁵ и Лапаччо ди Якопо⁸⁶, а также корреспондента Датини из этого города, флорентийского купца Пьеро Бенинтенди⁸⁷, фактора с Майорки Амброджио ди Рокки⁸⁸ и

⁸⁵ Strozzi Rosso di Strozza a Datini Francesco di Marco e Andrea di Bonanno. Fondaco di Genova. Busta 758. Inserto 23. Codice 313399. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00080162/strozzi-rosso-strozza-datini-francesco-marco-e-andrea-bonanno-ser-berizo-e-comp-2?index=7&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22nomi%22%3A%22STROZZI+ROSSO+DI+STROZZA%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

Strozzi Rosso di Strozza a Luca del Sera. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00078970/strozzi-rosso-strozza-luca-del-sera> (Дата обращения: 20.06.2025).

⁸⁶ Lapaccio di Iacopo a Datini Francesco di Marco e Stoldo di Lorenzo di ser Berizo e comp. Fondaco di Firenze. Busta 648. Inserto 34. Codice 900001. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00054850/> (Дата обращения: 20.06.2025).

Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 345–359.

⁸⁷ Piattoli, R. Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice / R. Piattoli. – Genova: ASLSP LX/1, 1932. – 171 p.

⁸⁸ Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Agli Manno di Albizo e comp. Busta 530. Inserto 11. Codice 6665. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00040483/rochi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-agli-14?index=15&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22PISA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e comp. Busta 886. Inserto 12. Codice 113461. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103015/rochi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-32?index=87&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e Comp. Busta 886. Inserto 12. Codice 113462. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103016/rochi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-33?index=88&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc>

взаимодействовавшего с ним агента компании Ричардо Альберти из Брюгге⁸⁹.

Для изучения повседневности и менталитета самого Франческо были рассмотрены написанные им деловые письма⁹⁰, его переписка с супругой⁹¹ и приемной матерью⁹², письма, полученные им от католической святой Кьяры Гамбакорти⁹³ и ближайшего друга, нотария Лапо ди Маццей⁹⁴.

[nte%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCH E+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc](http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00131820/alberti-ricciardo-e-comp-rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc) (Дата обращения: 20.06.2025).

⁸⁹ Alberti Ricciardo e comp. a Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi). Busta 1059. Inserto 21. Codice 420800. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00131820/alberti-ricciardo-e-comp-rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

⁹⁰ Datini Francesco di Marco a Carocci Cristofano di Bartolo di Cenni da Barberino di Mugello. Busta 1110. Inserto 42. Codice 6200019. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00148490/datini-francesco-marco-carocci-cristofano-bartolo-cenni-barberino-mugello-122?index=2959&pageName=archivio&startPage=2940&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22VALENZA%22%2C%22mittente%22%3A%22DATINI+FRANCESCO+DI+MARCO%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

Datini Francesco di Marco a non indicato. Fondaco di Prato. Busta 1166. Codice 9302547. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00092089/datini-francesco-marco-non-indicato-100?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=datini+francesco+di+marco&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22datini+francesco+di+marco%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

⁹¹ Краснова, И. А. Письма Маргариты Датини. – С. 264–312.

Cecchi, E. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / E. Cecchi, F. Gardini. – Prato: Società pratese di storia patria, 1990. – 329 p.

Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410. – 329 p.

⁹² Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 43–53, 153.

⁹³ Gambacorti, C. Lettere della B. Chiara Gambacorti pisana: a Francesco Datini da Prato e alla sua donna: ad Angelo albergatore in Pisa: e a Paolo Guinigi signore di Lucca / C. Gambacorti / per cura di C. Guasti. – Pisa: Dalla tipografia Nistri. – 66 p.

⁹⁴ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – CXLIII. 443 p.

Idem. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 2. – 465 p.

Письма, хранящиеся в Архиве Датини, были написаны на тосканском *volgare* (от лат. *vulgaris* – народный), также называемом староитальянским. На письмах обнаруживаются личные знаки, а также иные пометки, «маргиналии» купцов, изучение которых способно внести существенный вклад в понимание их менталитета⁹⁵.

2. Частноправовые акты

Для реконструкции включенных в повествование аспектов биографии Датини, описаний особенностей менталитета Франческо и влияния родственников на его формирование, были рассмотрены завещания самого Датини⁹⁶ и его отца Марко⁹⁷.

3. Торгово-финансовые книги

С целью детализации структуры и деятельности компаний Датини, дополнения основы исторического повествования, а также для реконструкции рациональных и иррациональных аспектов сознания Франческо были рассмотрены размещенные на сайте Архива библиографические описания бухгалтерских книг⁹⁸. При этом сами книги ко времени создания данной работы не оцифрованы и доступны лишь в рамках работ исследователей, их изучавших⁹⁹. Также к торгово-финансовым

⁹⁵ См., к примеру: Hayez, J. Un segno fra altri segni. Forme, significati e usi della marca mercantile verso il 1400 / J. Hayez // Quaderni di storia postale, 2010. – № 20. – P. IX–XLVI.

⁹⁶ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 2. – P. 273.

⁹⁷ Bensa, E. Testamento di Marco Datini / E. Bensa // Archivio Storico Pratese. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

Byrne, J. P. The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

Piattoli, R. Il Codicillo del Testamento di Marco Datini / R. Piattoli // Archivio Storico Pratese. 1927. – P. 20.

⁹⁸ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Fondaco di Barcellona. Libri contabili. 01. LIBRI GRANDI [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00115404/libro-rosso-b-1?index=38&pageName=libri-contabili&startPage=20&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22gerarchia%22%3A%22LIBRI+GRANDI%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 19.12.2025).

⁹⁹ См., к примеру:

документам относятся переводные вексели, по форме написания не отличавшиеся от коммерческих писем¹⁰⁰.

4. Дидактические произведения и «торговые практики»

Для критики источников из Архива Датини при изучении торгово-финансовой деятельности купцов и особенностей их мышления были привлечены произведения, не связанные с деятельностью компаний Датини и документами Архива. Здесь имеются в виду математические трактаты, руководства в купеческом ремесле, называемые «торговыми практиками» (*umal. pratica della mercatura*), и морально-дидактические трактаты, созданные средневековыми интеллектуалами и «пишущими купцами».

Среди таковых может быть названа знаменитая «Книга абака» Леонардо Пизанского (ок. 1170 – ок. 1250)¹⁰¹, сына купца, освоившего искусство торговли в Алжире, позже торговавшего в Византии, Сирии, Египте, познакомившегося с арабскими и индийскими способами вычислений, с арабскими цифрами, индийским числом «ноль». Именно эти тонкости техники расчетов и сделали его успешным, что отразилось на позднем прозвище – Фибоначчи, то есть «fi[lius] Bonacci», «сын Удачливого». Важными для предпринятого исследования оказались также «Сумма арифметики» или «Трактат о счетах и записях» Луки Пачоли (1445–

Arlinghaus, F.-J. Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto Handelsgesellschaft in Avignon (1367–1373). – 531 S.

Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. / Р. А. Багдасарян. – Краснодар, 2020. – 476 с.

Описания видов бухгалтерских книг компаний Датини см. в Приложении 5 (С. 225).

¹⁰⁰ Bensa, E. Francesco di Marco da Prato: notizie e documenti della mercatura italiani del secolo XIV / E. Bensa. – Milano: Teves, 1928. – 487 p.

¹⁰¹ Pisano, L. Incipit liber Abaci compositus a Lionardo filio Bonaccii Pisano in anno Mccij [Manoscritto] / L. Pisano. [Электронный ресурс] URL: <https://bibdig.museogalileo.it/tecanew/opera?bid=1072400&seq=9> (Дата обращения: 26.08.2025).

Pisano, L. Singler L. E. Fibonacci's Liber Abaci: A Translation into Modern English Leonardo Pisano's Book of Calculation / L. Pisano / L. E. Singler (Tr.). – New York: Springer, 2002. – 638 p.

1517)¹⁰², «Практика торговли» Франческо Бальдуччи Пеголотти (ок. 1290–1347)¹⁰³ и «О торговле и идеальном торговце» Бенедетто Котрульи (1416–1469)¹⁰⁴.

В рамках изучения сознания флорентийских купцов также были рассмотрены «торговые практики» «среднего формата» (*итал.* «*formato mezzano*»), созданные сотрудниками компаний Датини и хранящиеся в Архиве. Здесь, прежде всего, имеются в виду «Торговая практика “Датиниана”»¹⁰⁵, созданная главой компании Датини в Пизе Кристофано ди Бартолло Кароччи да Барберино ди Муджелло¹⁰⁶, и «Торговая практика»¹⁰⁷, составленная сиенцем Амброджио ди Рокки, представителем Датини на Майорке.

¹⁰² Pacioli, L. *Summa de arithmetica, geometria, proportioni, et proportionalita* / L. Pacioli. – Toscolano: Paganino Paganini, 1523. – 448 p.

Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях / Л. Пачоли / перевод и редакция проф. М. И. Кутера. – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. – 306 с.

¹⁰³ Pegolotti, F. V. *La pratica della mercatura* / F. V. Pegolotti. – Lisboa e Lucca: e si vende da Giuseppe Bouchard librajo francese in Firenze, 1766. – XXIV, 380 p.

¹⁰⁴ Cotrugli, B. *Della mercatura e del mercante perfetto: libri Quattro* / B. Cotrugli. – Brescia: Appresso comino presegni, 1602. – 213 p.

Cotrugli, B. *Della mercatura e del mercante perfetto: libri quattro* / B. Cotrugli. – Zagreb: Liber Croaticus, 1975. – 257 p.

Kneil, C. P. *Benedetto Cotrugli Ragueo. Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung* / C. P. Kneil. – Wien: Manzschke k. u. k. Hof-Verlags und Universitäts-Buchhandlung 1, 1906. – 43 S.

Stipetić, V. *Marin Rafaeli of Ragusa on Double-Entry Bookkeeping in 1475: a Recent Discovery by Anne J. van der Helm and Johanna Postma* / V. Stipetić // *Dubrovnik annals*. – 2002. – № 6. – P. 123–129.

¹⁰⁵ Ciano, C. *La «Pratica di Mercatura» Datiniana (secolo XIV). Con presentazione di Federigo Melis* / C. Ciano, F. Melis. – Milano: Bibliotheca della rivista «Economia e storia». – 1964. – № 9. – XII, 254 p.

¹⁰⁶ Giagnacovo, M. *Appunti di metrologia mercantile genovese: un contributo della documentazione aziendale Datini* / M. Giagnacovo. – Firenze: Firenze University Press, 2014. – P. 17.

¹⁰⁷ Dini, B. *Una pratica di mercatura in formazione (1394–1395) (Pubblicazioni) (Italian Edition)*. – XI, 293 p.

Рутенбург, В. И. Новый источник по экономике Италии XIV в. – С. 246–249.

Носов, Н. Е. К итогам III «Исследовательской недели» Международного экономического института в Прато. – С. 166.

Weissen, K. *Dove il Papa va, sempre é caro di danari. The Commercial Site Analysis in Italian Merchant Handbooks and Notebooks from the 14th and 15th Centuries* / K. Weissen // *Kaufmannsbücher und Handelpraktiken vom Spätmittelalter bis zum beginnenden 20. Jahrhundert*. – 2002. – VSWG-Beiheft 163. – S. 63–73.

5. Хроники и повествовательные сочинения

В качестве аутентичных пособий по истории Флоренции, созданных флорентийскими интеллектуалами рассматриваемой эпохи, современниками Датины, нами были избраны хроники. Здесь прежде всего имеются в виду «Новая хроника» Джованни Виллани (1280–1348)¹⁰⁸, «Домашняя хроника» Донато Веллутти (1313–1370)¹⁰⁹, «Хроника событий, произошедших в его время» Дино Компаньи (1255–1324)¹¹⁰. Эти сочинения представляют собой хронологически упорядоченные изложения истории Флоренции, построенные по событийному признаку, также они содержат ценные сведения о социальной истории города, о менталитете его жителей, многочисленные упоминания купцов, описания их деятельности и свидетельства изменения их социального статуса в обществе.

Также мы обратились к повествовательным сочинениям эпохи. Из них наиболее полезными оказались «Божественная комедия» Данте Алигьери (1265–1321)¹¹¹ и «Декамерон» Джованни Боккаччо (1313–1370)¹¹².

Методологические основы исследования

Следуя традиции российской исторической науки, базовыми принципами исследования признаются объективность и историзм, что

¹⁰⁸ Villani, G. Cronica nova figurata / G. Villani [Электронный ресурс] URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.L.VIII.296 (Дата обращения: 02.11.2025);

Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции / Дж. Виллани / Пер. М. А. Юсим / Под ред. В. И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1997. – 551 с.

¹⁰⁹ Velluti, D. La cronica domestica di Messer Donato Velluti, scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti, scritte fra il 1555 e il 1560 dai manoscritte originali per cura di Isidoro del Lungo e Guglielmo Volpi, con cinque tavole dimostrative e sei facsimili / D. Velluti. – Firenze: G. C. Sansoni, 1914. – XL, 351 p.

¹¹⁰ Compagni, D. Cronica delle cose occorrenti ne' tempi suoi / D. Compagni / a cura di G. Luzzato. – Torino: Giulio Einaudi editore, 1968 – VI, 136 p.

¹¹¹ Alighieri, D. Divina Commedia / D. Alighieri. – Roma: Newton Compton editori, 2014. – 664 p. Алигьери, Д. Божественная комедия / Д. Алигьери / Пер. М. М. Лозинского. – М.: Правда, 1982. – 640 с.

¹¹² Boccaccio, J. The Decameron Original Italian Text / J. Boccaccio. – Delphi Classics, 2017. – 683 p.

Боккаччо, Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо. – М.: Правда, 1989. – 752 p.

означает проведение исследования в хронологическом порядке и в терминах, аутентичных для изучаемой исторической эпохи¹¹³.

Для изучения менталитета средневековых купцов нами были выбраны методы из арсенала постмодернистской парадигмы. Здесь подразумеваются прежде всего европейская и американская Новая социальная история, предполагающая, в частности, изучение интеллектуального наследия людей, не получавших университетского образования и не рассчитывавших на публикацию своих трудов¹¹⁴; затем это – европейская микроистория, отстаивающая самоценность частных «микроисторических» сюжетов, также пригодных для детализации масштабных построений¹¹⁵; дополнением к ним служит европейская и американская эмотивная история¹¹⁶; а также теория лиминальности, акцентирующая внимание на изучении воздействия состояний неопределенности на группы людей и отдельных индивидов¹¹⁷.

Также с целью раскрытия аксиологической (ценностной) проблематики исследования нами была избрана методология этики, оптика которой, применительно к истории, подразумевает рассмотрение менталитета людей прошлого сквозь призму этических теорий. Среди них первенствующее значение имеет теория этоса, впервые обоснованная Марией Оссовской (1896–1974)¹¹⁸, основателем и первым директором Института истории и

¹¹³ Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие: для вузов по специальности 030401 "История", направлению подготовки 030400 "История". 2-е изд. / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

Карпов, С. П. Размышления о понимании истории и проблемах исторического образования / С. П. Карпов. – М.: РАН. 2019. – 48 с.

¹¹⁴ Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. / Л. П. Репина. – М.: ЛКИ, 2009. – 320 с.

¹¹⁵ Гинзбург, К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / К. Гинзбург / Пер. с итал. М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 272 с.

¹¹⁶ Plamper, J. The History of Emotions: an Introduction / J. Plamper. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 352 p.

Boddice, R. The History of Emotions / R. Boddice. – Manchester: Manchester University Press, 2018. – 248 p.

¹¹⁷ Turner, V. Liminality, Kabbalah, and the Media / V. Turner. – Cambridge, Massachusetts: Academic Press, 1985. – 120 p.

¹¹⁸ Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали / М. Оссовская; пер. с пол. К. В. Душенко. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

теории этики Польской академии наук. Согласно польской исследовательнице, этос представлял собой стиль жизни определенной социальной группы, ориентированный на присущую ей иерархию ценностей. Для купечества таковыми выступали вера, бережливость и умеренность. Вера предписывала, что правильнее слушать Бога, нежели людей. Бережливость указывала на природу подлинного богатства как награды за примерную жизнь. А умеренность осуждала праздность и настраивала на большее усердие в труде, дабы больше и больше зарабатывать.

Новые важные аспекты в концептуализации этоса были выявлены Евой Анчел (1927–1993)¹¹⁹, профессором философии Будапештского университета, членом Академии наук Венгрии. Этос, по ее заключению, относился к сфере должного, выражал неизменное, неистребимую потребность человека в нравственном порядке, несмотря на отсутствие такового в реальном житейском опыте. Трагический разрыв между идеальным и реальным породил такие деструктивные качества сознания ранних буржуа, как безверие, безысходность и отчаяние. Определенным итогом в развитии теории этоса стали работы Эмманюэля Левинаса (1905–1995)¹²⁰. В его концепции этос стал рассматриваться как сочетание нравственных императивов, конструирующих социум.

Не игнорировалась также и социологическая версия теории этоса¹²¹, которая направлена на понимание ценностных ориентаций в поведении людей прошлого. Методы изучения этоса помогают фокусировать внимание

¹¹⁹ Анчел, Е. Этос и история / Е. Анчел; пер. с венг. М.А. Хевеши. – М.: Мысль, 1988. – 126 с.

¹²⁰ Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас; пер. с фр. А. В. Парибка. – С.-Пб.: Высш. Религиозно-филос. школа, 1998. – 265 с.

¹²¹ Ганопольский, М. Г. От этики места к этике дела (смена акцентов в трактовке этоса) / М. Г. Ганопольский // Социальные ценности и выбор времени. Материалы 5 Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С. М. Шалютина. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. – С. 22–25. Он же. Региональный этос: историко-географический контекст и социокультурная трансформация: монография / М. Г. Ганопольский. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 152 с.

на такой важной части социальной психологии флорентийского купечества, как идеалы, нравственные образцы поведения, выступавшие мощным внутренним стимулом созидательной деятельности деловых людей трудного XIV в. Одновременно применение указанных методов позволяло увидеть и зарождение деструктивных элементов сознания купечества той эпохи.

Нельзя не сказать и о методах теории габитуса, созданной усилиями Пьера Бурдьё (1930–2002)¹²², профессора Высшей школы социальных наук Коллеж де Франс. Понятие «габитуса» принципиально важно в представленном исследовании. Оно указывало на внешний вид, наружный облик, манеру поведения, свойственные определенной группе общества, выступавшие маркером самоидентичности и отличия от других групп. Габитус зависел от статуса, чувства собственного достоинства, осознания своего места в социуме, от уровня притязаний на то, что считалось принадлежавшим по праву, по справедливости. Методы изучения габитуса открывают новые возможности в реконструкции сознания и самосознания флорентийского купечества кризисной переходной эпохи.

Научная новизна исследования

На основе изучения эго-документов, личных бумаг Франческо Датини и его корреспондентов предпринята попытка реконструировать сознание и самосознание купечества Флоренции переходной эпохи, второй половины XIV в., когда мир оказался перед вызовом глубоких потрясений природного, демографического, политического, экономического, социального и духовного порядка. Сознание купечества определено как многомерное, вобравшее в себя как типичные паттерны, свойственные средневековому мышлению с его непререкаемым авторитетом Бога, церкви, силой веры, преклонением перед традициями предков, так и мыслительные новации своего времени с их новым кредо в очистительную силу труда, возвышавшую простого человека, с новой убежденностью в благой природе

¹²² Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с фр. А. Т. Бикбов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 246 с.

богатства как награды свыше за благодетельную жизнь, ставшие приметой новоевропейской культуры. Сознание флорентийского купечества соединяло религиозно-символическое, иррациональное восприятие действительности, отличавшее Средние века, с редким по силе рационализмом, способностью планировать и бюджетировать свою деятельность, вести учет рисков и угроз, делать расчет основных, накладных и логистических затрат, валютных курсов, страховых взносов и премий, прогнозировать ожидаемые доходы, что знаменовало провозвестие будущей современной цивилизации. В чем-то это сознание опережало свое время, и Франческо Датини стал основателем международного холдинга с материнской и множеством дочерних компаний, с широкой сетью отделений и представительств во всем Старом Свете; одним из открывателей переводного векселя, счетов дебета и кредита, «двойной бухгалтерии», первым меценатом, поддерживавшим молодые таланты, незаурядных художников, стал учредителем первого благотворительного фонда. В чем-то это сознание следовало новой моде, а в чем-то было контрнаправлено. В его время стал моден космополитизм, когда стало считаться, что родина находилась там, где человеку было хорошо. Однако Датини отличался ярко выраженным патриотизмом, сильнейшей привязанностью к своей родине – городу Прато, воспринимавшемуся как высший родитель. Все свое имущество, все накопления он завещал ему. В его время получил распространение карьеризм. Все успешные купцы стремились выдвинуться на самые высокие должности в коммунальном самоуправлении. Но Франческо из Прато был чужд подобного увлечения, откровенно сторонился публичных функций.

До сих пор не учитывались не только консервативность и традиционность значимых компонентов сознания флорентийского купечества той поры, но и его эмотивная подвижность. Оно отчетливо испытывало резкие перепады эмоций от эйфории, подвигавшей к немыслимым достижениям, к дисфории, разбивавшей все в прах; от пафоса, открывавшего неведомое, к апатии, разрушавшей надежды; от энтузиазма к

депрессии. Франческо из Прато оказался, пожалуй, первым автором, кто описал свои страдания и мучения от приступов меланхолии, задолго до романтизма, когда это чувство вошло в моду. Страхи конца света, адových мук усиливались не только от его естественного старения, телесного и духовного ослабления, но и от переживания тех катастроф, которые волна за волной обрушивались на мир той эпохи. В конце жизни Датини был подавлен страхом смерти, видениями во сне уготованного для него адского огня как наказания за греховно прожитую жизнь в погоне за наживой. Знаком этого грядущего осуждения уже на земле он считал отсутствие детей в законном браке; наличие внебрачных детей только усиливали душевные страдания. Датини подвергал себя изнурительным постам, флагаелляциям в шествиях бичующихся, длительным паломничествам.

Бумаги Датини дают почувствовать достаточно развитое самосознание флорентийского купца, сотворившего самого себя, достигшего высокого достоинства, обретшего подлинную честь, внешними атрибутами чего стали особый габитус успешного человека, благородная манера одеваться, вести себя, изысканный стиль экстерьера и интерьера частного дворца, утонченная сервировка стола и изысканные яства. Франческо из Прато стал облачаться в длинное до пола мантилло с очень широкими рукавами из красного бархата, подобавшее дворянам, стал обладателем герба, щит которого пятикратно скошен на серебро и червлень, как у представителей высшей иерархии; он стал первым пользоваться раковиной на кухне, ванночкой для ног, первым стал употреблять в застольях двойную выпечку – бисквит, угощать гостей пирожными и тортами, сухим красным вином «Кьянти». Кроме того, эгописания Датини раскрывают потаенные мысли автора, в своей исповедальной тональности они способны поведать об этосе флорентийского купца, затронуть самую сердцевину его самосознания. Чего стоит только молитвенный зачин Датини «Во имя Господа и прибыли!», чаще всего употреблявшийся в его деловых бумагах. На первых страницах его бухгалтерских книг непременно воспризводились десять заповедей Христа,

призванных удерживать от беззакония и несправедливости. Над порталом дворца помещалась икона Св. Христофора, направлявшего по пути правды. В конце жизни его мысли все больше склонялись к смирению, уединению, телесным и духовным испытаниям, к отречению от радостей жизни, удовольствий и собственности. Он жертвовал значительные суммы на строительство монастырей, церквей, часовен, лечебниц, подавал подаяние нищим, увечным, создал фонд попечения о бедных, который существует до сих пор.

Деятельность купцов в словно бы периферийных городах Средиземноморского мира, сопряженное с рисками и опасностями, раскрывала их этические добродетели и непоколебимую веру в Божью милость.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в дальнейшей разработке теорий лиминальности, габитуса и этоса в условиях переходных эпох, в ситуации сильнейшего системного кризиса, вызванного потрясениями глобального характера.

Практическая значимость исследования состоит в приложимости его основных выводов в обновлении общих курсов по всеобщей истории, истории мировой культуры, в разработке тем по проблемам перехода от Средних веков к Новому времени, в подготовке специальных курсов по истории западноевропейского города, по истории урбанизации в странах Средиземноморья и Причерноморья эпохи преמודерна.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деловая корреспонденция Франческо Датини позволяет выявить значимые компоненты сознания флорентийского купечества переходной эпохи, второй половины XIV в., как опережавшие свое время, следовавшие модным веяниям, так и активно им противостоявшие и порой устремленные в прошлое. Сам Датини и его партнеры явно дистанцировались от участия в политике, в выборах, от занятия должностей, старались держаться как можно

дальше от борьбы проимператорской и пропапской партий гвельфов и гибеллинов, а затем белых и черных гвельфов; Датини, в отличие от большинства подобных ему купцов, никогда не давал займов правителям, монархам, крупнейшим князьям, что спасло его от банкротства в отличие от Барди, Перуцци и др. Он был движим как будто устаревшими устремлениями – любовью к родному городу Прато, привязанностью к семье, к региональной флорентийской консолидации, предвосхитившей ранние формы итальянского национализма.

2. Честолюбивые амбиции в обладании властью и влиянии вполне удовлетворялись Франческо Датини в управлении созданной им международной холдинговой компанией с сетью филиалов и представительств в Европе, Северной Африке и Западной Азии, то есть на трех континентах Старого Света, объединенных Средиземным и Черным морями. Эта компания превратилась в своеобразную «бизнес-империю» во главе с основателем. Франческо управлял ею посредством деловых писем. Обычно решения принимались Датини единолично, однако по наиболее сложным вопросам, таким, как изменения стратегии, структуры компании, он прибегал к совещанию компаньонов.

3. Частная корреспонденция Датини дает возможность приблизиться к пониманию фундаментальных элементов самосознания флорентийского купечества кризисной эпохи XIV в. Прежде всего, в них отчетливо проявлялся его габитус, способ самопозиционирования посредством деликатной речи и манеры поведения, богатого оформления жилища и приема гостей такого же статуса. Первоначальным побудительным импульсом в формировании подобного габитуса было стремление «выглядеть не хуже других», таких же купцов; затем появлялось желание их превзойти; наконец, наступал черед публичной демонстрации жизни успешного нового буржуа.

4. Другим важным элементом самосознания флорентийского купечества выступал этос. Среди внутренних установок Франческо из Прато,

ориентированных на нравственный образец, первенствующее значение имели следование воле Господа, а не влиятельных людей; бережливость в отношении богатства как дара свыше; умеренность в отдыхе и досуге; потребность в нравственном порядке и справедливости. На формирование этоса средневекового купца повлиял мощнейший в западной культуре с Античности рациональный импульс, связанный с развитием в средневековых свободных городах математики и передовых практик торговли. Этические добродетели купца были облечены современниками в модели «доброго купца» и «идеального торговца».

5. Деятельность компаньонов Датини в портовых городах Средиземноморья определялась не столько утилитарными запросами личного и корпоративного обогащения на основе торгового и финансового посредничества, сколько осознанием особой миссии служения народам различной языковой, этнической и конфессиональной принадлежности накануне эсхатологических испытаний рубежа XIV–XV вв. Наиболее выразительным аргументом в этом контексте выступали личные знаки купцов, отражавшие этические программы их обладателей, следование высоким образцам жизни Иисуса Христа, апостолов и святых мучеников.

6. Идеальные установки делового окружения Датини порой расходились с опытом реальной повседневности, в которой традиционная вера в милость Бога соединялась с ренессансным открытием убежденности в благосклонность фортуны сильным, способным идти на риск, даже если за это приходилось расплачиваться своей и чужой жизнью.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием оригинальных источников, размещенных для онлайн изучения в свободном доступе, актуальной научной литературы, методологических подходов, признанных мировым научным сообществом, апробацией результатов исследования в формате публикаций в рецензируемых научных изданиях и выступлений на научных конференциях.

Работа над диссертацией осуществлялась в рамках реализации проекта,

поддержанного экспертами Российского научного фонда, №23-28-01592 «Феномен морских плаваний в культурах преמודерна: контракт с морем, модели и практики», <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01592/>

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, сформированных в соответствии с поставленными исследовательскими задачами, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы и приложений.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры истории Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, а также представлены автором на международных и всероссийских научных конференциях:

1. Школа-лаборатория «Актуальная Античность. Идеи и идеалы. Экономика и право. Культура, религия, наука» (Мытищи, Москва, МВШСЭН, февраль 2020 г.).
2. XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» (Москва, МГУ, ноябрь 2020 г., онлайн-участие).
3. V Международный молодежный конвент УрФУ (Екатеринбург, УрФУ, март 2021 г., онлайн-участие).
4. XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» (Москва, МГУ, апрель 2021 г., онлайн-участие).
5. Зимняя школа «Переосмысливая историю модернизации в имперской России и СССР: парадигмы освоения и развития как практика и языки социального и политического воображения» (Санкт-Петербург, НИУ ВШЭ, декабрь 2021 г.).

6. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» (Москва, МГУ, апрель 2022 г., онлайн-участие).

7. IV Всероссийская научная конференция молодых антиковедов и медиевистов «Scholia Studiorum IV: пространство исторического нарратива» (Екатеринбург, УрФУ, апрель 2023 г.).

8. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ, апрель 2023 г.).

9. XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ, апрель 2024 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Еманов, А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии / А. Г. Еманов, В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. – Том 7. – № 1 (25). – С. 144–158.

2. Евстюнин, В. А. Документы архива Датини как источник изучения этических представлений делового человека эпохи преромодерна / В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2021. – Том 7. – № 4 (28). – С. 219–235.

3. Евстюнин, В. А. Фигура купца в тосканской новелле эпохи преромодерна / В. А. Евстюнин // Via in tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51. – № 2. – С. 354–364.

Иные публикации:

1. Евстюнин, В. А. Думы о доходах средневекового бюргера / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс. – 2020. [Электронный ресурс]

URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/18992/111640_uid441446_report.pdf

(Дата обращения: 26.08.2023).

2. Евстюнин, В. А. Тосканские купцы в генуэзских торговых колониях на рубеже XIV–XV вв. (по материалам архива Франческо Датини) / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». – М.: МАКС Пресс. – 2021. [Электронный ресурс]

URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22301/124313_uid441446_report.pdf

(Дата обращения: 26.08.2023).

3. Евстюнин, В. А. «Великая смертность» в рефлексии и практике делового человека рубежа XIV–XV вв. (эпистолярный Франческо Датини) / В. А. Евстюнин // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф. 25–27 марта 2021 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2021. – С. 759–761.

[Электронный ресурс] URL: [Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ : материалы междунар. конф. 25–27 марта 2021 года \(urfu.ru\)](https://www.urfu.ru/ru/2021/03/25-27_mart_2021_goda) (Дата обращения: 26.08.2023).

4. Евстюнин, В. А. Письма тосканских купцов из генуэзских факторий в конце XIV века: проблемы доставки и датировки / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс. – 2022. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25602/140434_uid441446_report.pdf

(Дата обращения: 26.08.2023).

5. Евстюнин, В. А. Victualium в письме на тосканском volgare из средневековой Кафы: к вопросу о написании и значении термина / В. А. Евстюнин / Под ред. Н. Э. Жигаловой // Scholia studiorum IV: пространство исторического нарратива. Тез. докл. Всерос. науч. конф. молодых

антиковедов и медиевистов. Екатеринбург, 7–8 апреля 2023 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 56 с.

6. Евстюнин, В. А. Кафа с одной "ф" в письме на тосканском volgare: ошибка или знак? / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023». – М.: МАКС Пресс. – 2023. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28465/152647_uid802358_report.pdf

(Дата обращения: 26.08.2023).

7. Евстюнин, В. А. Новые горизонты Средневекового Причерноморья. Рецензия на книгу: Еманов А.Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV веков / В. А. Евстюнин // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 662–680.

8. Евстюнин, В. А. Причерноморье в эпоху глобальных катаклизмов (XIV в.) / В. А. Евстюнин // Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Серия 5: «История». – 2023. – № 3. – С. 168–175.

9. Евстюнин, В. А. «Пусть Господь пошлет нам хорошую прибыль» – надпись на титульном листе бухгалтерской книги средневековой флорентийской компании, попытка перевода и интерпретация / В. А. Евстюнин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024». – М.: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева. – 2024. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32243/171716_uid802358_report.pdf (Дата обращения: 26.01.2025).

ГЛАВА 1. ДЕЛОВОЙ МИР ФЛОРЕНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКА

1.1. Урбанизм и торговая революция

В Позднем Средневековье в экономической, социальной и культурной жизни Западной Европы произошли ощутимые изменения, обусловленные совокупностью экономических и политических причин. Одним из таких изменений явился «подъем городов» – увеличение численности их населения и обретение некоторыми из них, теми, что на севере Европы образовали Ганзу (*нем. Hanse, Hansa; лат. Hansa*), а на юге, в Северной и Центральной Италии, стали колыбелью культуры Итальянского Возрождения (*фр. Renaissance; итал. Rinascimento*), политической и экономической независимости¹.

Главными причинами изменений были накопление европейскими государствами значительных излишков аграрного производства², развитие передовых торговых и финансовых практик и мореплавания. Совокупность этих процессов, наиболее ранние датировки начала которых отсылают к X в., была названа исследователями «коммерческой революцией в Средние века»³. Это были поистине невероятные достижения для замкнутого и слабо развитого в экономическом плане общества, которое представляли собой европейские феодальные государства периода «Темных веков» Раннего Средневековья⁴.

Описанное свидетельствовало об обретении миром Старого Света «протоглобальности». При этом начало данным процессам было положено не на романтизированном в западной модерной культуре Севере, но именно в южном регионе, в Средиземноморье, как и в Античности вновь ставшем главным местом действия всех мировых социальных процессов. Так

¹ Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. – С. 25.

² Главным образом продовольствия.

³ Lopez, R. S. The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950–1350 / R. S. Lopez. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – P. VII.

⁴ Ibid. – P. VII.

«коммерческая революция» локализовывалась исследователями именно в средневековом Средиземноморье⁵.

Из всех государств Западной Европы ввиду благоприятных географических, экономических и политических условий особенно возвысились города Центральной и Северной Италии, развивавшие мореплавание, ремесла и торговлю⁶, при этом остававшиеся подчиненными Священной Римской империи.

С началом XII в. среди итальянских городов, ввиду политических причин, особенно возвысилась Флоренция, которой суждено было стать самым влиятельным городом Италии Позднего Средневековья. Флоренция стала местом действия компаний самого известного купца в истории, Франческо Датини⁷. Это был крупный город Тосканского маркграфства Священной Римской империи, столицей которого являлась Лукка. Тоскана была одним из наиболее развитых регионов Апеннинского полуострова. В ходе борьбы за инвеституру Флоренция получила поддержку маркграфини Матильды, а после ее кончины обрела свободу, впрочем, как и большинство итальянских городов, номинально оставаясь под сюзеренитетом империи⁸.

В XIII в. после Четвертого крестового похода (1202–1204 гг.) и первого падения Византии европейские государства закрепились в Черном море и полностью подчинили себе «дальнюю» международную, преимущественно морскую, торговлю с Востоком, что способствовало их экономическому развитию⁹.

В указанном столетии Флоренция и развившиеся за счет «дальней» морской торговли Итальянские морские республики Генуя и Венеция начали чеканить золотые монеты – флорентийский флорин (1252; *итал. fiorino*),

⁵ Lopez, R. S. *Medieval Trade in the Mediterranean World*. – P. VII.

⁶ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 43.

⁷ Fried, J. *Das Mittelalter: Geschichte und Kultur* / J. Fried. – München: Verlag C. H. Beck, 2009. – S. 401.

⁸ Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. – С. 95–107.

⁹ Карпов, С. П. Латинская Романия. – С. 8.

генуэзский дженовино (1252; *итал. genovino*) и венецианский цехин (1284; *итал. zecchino*), называвшийся в народно-разговорном обиходе «дукат» (1284; *итал. ducato*)¹⁰. Это положило конец монетной анархии на средневековом Западе, что было интерпретировано исследователями не только в экономическом, но и в символическом контексте, так впервые с Античности в истории Запада отразилось значение свободных городов, жители которых в большинстве своем были не воинами, кем являлись полноправные граждане античных полисов, но ремесленниками и торговцами¹¹.

Таким образом, к началу XIV в. морская торговля итальянских городов достигла пика, и их экономика финансиализировалась, на первое место вышла «торговля деньгами», ростовщичество¹². Так Франческо Датини и подобные ему успешные купцы получали большую часть своей прибыли именно от финансовых операций, при этом активно занимаясь суконным производством и международной торговлей¹³. Более крупные дельцы, представители влиятельных фамилий, Перуцци, Барди, а впоследствии Медичи, стали кредиторами королей.

Во второй половине XIV в. экономика свободных городов столкнулась с глобальными вызовами, среди которых масштабнейшим была пандемия чумы, но выстояла¹⁴. С началом XV в. были основаны первые банки, и итальянские города, обретя большую независимость, процветающими вступили в Новое время, отмеченное Великими географическими

¹⁰ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 15.

¹¹ Вебер, М. Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2017. – 252 с.

¹² Несмотря на порицание со стороны Церкви на бытовом уровне практиковавшееся на протяжении всего Средневековья, как помощь ближнему, обозначавшаяся термином «*caritas*» – «*милосердие*». См. подробнее: Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. – С. 189–197. См. также интерпретации этого как «народного капитализма»: Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 11.

¹³ Там же. – С. 200.

¹⁴ Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории. – С. 49–55.

открытиями и перераспределением баланса сил из Средиземноморья сначала в сторону Испании и Португалии, а затем в Британию и Нидерланды.

Процветание городов было обусловлено, главным образом, деятельностью наиболее мобильных и созидательных социальных групп средневековых горожан – купцов¹⁵, впоследствии основавших первые крупные производства с использованием наемного труда¹⁶ и обратившихся к финансовым операциям¹⁷, и, ввиду сочетания этих различных видов деятельности, обозначаемых исследователями термином «деловые люди»¹⁸ (англ. *businessman* – деловой человек), также в качестве обобщающего обозначения может использоваться термин «купец» (лат. *mercator*; итал. *mercante*; англ. *merchant*)¹⁹.

В XIV в. Флоренция достигла очень высокого уровня развития, предшествовавшего Эпохе Возрождения, отмеченной созданием шедевров архитектуры и искусства и обновлением образа жизни и мышления людей. В указанный период также полностью сформировалась ее социальная структура, главными особенностями которой в период Позднего Средневековья была борьба объединенных в цехи горожан с феодальной знатью, нобиями или грандами и разделение на партии гвельфов и гибеллинов²⁰.

Примечательно, что Франческо Датини, достигнув вершины общества, вступив в одну из старших гильдий, смог избежать участия в борьбе партий, наряду с займами знатным людям, что было весьма нелегко и не являлось

¹⁵ Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIV–XV вв. – С. 8.

¹⁶ Рутенбург, В. И. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии). – С. 230–240.

¹⁷ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. – С. 73.

¹⁸ Краснова, И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – 45 с.

¹⁹ Гуревич, А. Я. Средневековый купец. – С. 97–131.

Краснова, И. А. Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV–XV вв. – С. 44–51.

²⁰ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 14.

типичным для флорентийской элиты, в частности, тех, кто поднялся «с низов»²¹.

Городское население Флоренции, торговое и ремесленное, занятое сукноделием, было активным и успешным. Политические обстоятельства способствовали получению народом власти и началу его успешной борьбы с феодалами, потомками знатных родов, проживавшими в городе и владевшими замками и землями.

К началу XIV в. власть народа достигла пика, гранды были почти полностью побеждены, однако незнатные горожане разделились на толстых (*итал. popolo grasso; cittadini grossi*) и тощих (*итал. popolo minuto*). Первые, представители влиятельных цехов, таких, как производители роскошной одежды (*итал. Arte di Calimala*), образовали олигархическое правление города. К ним также примкнули уцелевшие нобили. В XV в. это привело к установлению власти одной семьи, нефеодалной по происхождению, членом гильдии менял (*итал. Arte del Cambio*), Медичи. В XVI в., минуя краткое правление монаха Савонаролы в конце XV в., Флорентийская республика под управлением Медичи стала Флорентийским герцогством, а затем Великим герцогством Тосканским, мощным государством Нового времени, с сильными армией и флотом²², не пришедшим в упадок, а благополучно существовавшим в составе Священной Римской империи до Наполеоновских войн²³.

Политическая активность горожан также проявлялась в отнесении себя к партиям гвельфов (*итал. guelfi*)²⁴ и гибеллинов (*итал. ghibellini*), оставаясь при этом, патриотами родного города и стремясь к его улучшению. Беднейшие горожане участвовали в восстаниях, среди которых может быть

²¹ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 83.

²² Michienzi, I. H. *Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes*. – P. 359.

²³ Там же. – С. 14; Рутенбург, В. И. *Истоки Рисорджименто: Италия в XVII–XVIII вв.* – 305 с.

²⁴ Победившие в борьбе партий, сторонники Папы Римского, преимущественно «толстые горожане» и нобили, в XIV в. также разделившиеся на «черных» (*итал. neri*) и «белых» (*итал. bianchi*).

отмечено знаменитое Восстание чомпи (1378–1382 гг.)²⁵. При этом значительное число жителей Флоренции, сумев организовать собственные успешные предприятия, образовали стабильный слой процветающей «ранней буржуазии» со свойственными им менталитетом, особенностями быта и культуры²⁶.

Население Флоренции в XIV в. составляло примерно 90 000 человек²⁷, согласно хронике Джованни Виллани²⁸, либо около 120 000, если ориентироваться на позднейшие подсчеты исследователей, существенно сократившись в период пандемии чумы; примерно 80 000 также проживало во флорентийском контадо. Число мужчин, способных носить оружие, доходило до двадцати пяти тысяч²⁹.

Город располагался на реке Арно и не имел прямого выхода к морю. Основу его архитектурного облика составляли здания из светлого камня в романском стиле, храмы, дворцы, башни, жилые дома, мастерские, склады, магазины. Перед наступлением чумы площадь его в пределах стен составляла чуть более 500 га³⁰. В городе было сосредоточено множество суконных производств³¹. Этот образ был типичным для средневековых итальянских городов. Флоренция превосходила иные города Тосканы и других регионов Италии масштабом и уровнем развитости и благосостояния ее жителей³².

Ввиду значительности влияния на мировую историю, Флоренция и иные города Италии и Средиземноморья становились объектами множества исследований, в частности, рассматривался их вклад в становление «глобализации» и возникновение современной «капиталистической»

²⁵ Рутенбург, В. И. Народные движения в городах Италии XIV – начала XV века. – 384 с.

²⁶ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 14–19.

²⁷ Там же. – С. 16.

²⁸ Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. – С. 378.

²⁹ Там же. – С. 16.

³⁰ Келли, Дж. Черная смерть. История самой разрушительной чумы Средневековья / Дж. Келли. – М.: Эксмо, 2021. – 352 с.

³¹ Там же. – С. 16.

³² Compagni, D. Cronica delle cose occorrenti ne' tempi suoi / D. Compagni / a cura di G. Luzzato. – Torino: Giulio Einaudi editore, 1968 – P. 2.

(рыночной) экономики западного образца. Таким образом, история данных городов интерпретировалась в категориях возникновения в них различных форм «раннего капитализма»³³ и иных экономических теорий.

При этом в политическом и военном отношении Флорентийская республика не была великой державой, являясь частью Священной Римской империи. Армия флорентийцев была неконкурентоспособной на высшем уровне, в войнах между империями и королевствами, а собственный флот появился только в XV в. Флоренция также не имела прямого политического влияния в глобальном масштабе, так монархи крупных государств могли не возвращать кредитов и не выполнять обязательств, полагаясь на силу, что произошло с началом Столетней войны (1337–1453 гг.) и привело к банкротству крупных флорентийских семей. Таким образом, флорентийская международная торговля зависела от других государств. Шерсть и сукно, основные продукты импорта и экспорта собственных флорентийских производств, переправлялись через порт Пизы, а для полноценной торговли иными товарами в широких географических рамках флорентийцы вступали в партнерство с венецианцами и генуэзцами, заключая договоры, создавая экономические объединения на разных уровнях и физически используя их корабли³⁴.

В политическом и правовом аспектах непроявленность талассократических амбиций Флоренции выражалась в отсутствии собственно флорентийских факторий за пределами Апеннинского полуострова, дипломатических договоров с незападными державами и вынужденным партнерством с представителями иных государств. К примеру, в Западном Средиземноморье флорентийцы зачастую напрямую не ездили в страны Магриба, но действовали на Майорке, при посредничестве местных

³³ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. – С. 9.

³⁴ Piattoli, R. Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice. – 171 p.

каталанцев и евреев-сефардов, тратя на это собственные средства³⁵. Вопрос о физическом удобстве подобного способа ведения дел, об отсутствии необходимости совершать опасные путешествия, является дискуссионным. Так в Причерноморье флорентийцы плавали на кораблях генуэзцев, либо арендованных у них, что в условиях политической нестабильности в регионе и вспышек чумы порой приводило к печальным последствиям³⁶.

Купцы Флоренции, с учетом отсутствия у их города прямого выхода к морю, появились в основных центрах средиземноморской торговли примерно в одно время с венецианцами и генуэзцами³⁷ и в целом, ввиду развитости их города, являлись наиболее успешными деловыми людьми Позднего Средневековья. Географический охват их деятельности включал весь Старый Свет. Купцы участвовали в торговле с Востоком и иных операциях в Средиземноморье. По масштабам прибылей, особенно финансовых операций, на первом месте были взаимодействия с Северной Европой, однако Средиземное море, как перекресток культур и источник долговременных, относительно стабильных предприятий, также продолжало играть весомую роль. Сами купцы не проводили различий и особенно не отмечали роль Средиземноморья, однако при изучении истории их восхождения, маршрутов и описаний деловых операций это становится очевидным, что было зафиксировано учеными в XX в.³⁸

Таким образом тезис крупнейшего исследователя документов Архива Датини Федерико Мелиса, согласно которому Флоренция даже без собственных кораблей и собственного порта была морской державой, предстает убедительным³⁹.

³⁵ Michienzi, I. H. *Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes.* – P. XXIV.

³⁶ Piattoli, R. *Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice.* – P. 94–96.

³⁷ Massa, P. *Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento.* – P. 345–359.

³⁸ Melis, F. *I trasporti e le comunicazioni nel medioevo.* – 286 p.

³⁹ Melis, F. *L'economia fiorentina del Rinascimento.* – P. 24.

С началом эпохи постмодерна над экономическими штудиями стали преобладать исследования в области культуры. В них важную роль занимает изучение менталитета (мышления) людей прошлого и аксиологическая (ценностная) проблематика⁴⁰. Так картина мира, складывавшаяся в сознании этих горожан, была отличной от мировосприятия, присущего иным группам во многом остававшегося традиционным позднесредневекового общества «эпохи преמודерна» (*англ. Pre-Modern Era*), под которой понимается время, непосредственно предшествовавшее культуре модерна⁴¹; мышление горожан было во многом иррациональным, религиозно-символическим, однако их занятия и образ жизни способствовали выработке иного типа поведения, новых этических установок, во многом предопределивших поведение людей в современном «капиталистическом» обществе западного образца⁴².

В описанном дискурсе изучение менталитета флорентийских купцов, действовавших в Средиземноморье, приобретает первостепенное значение. Интеллектуальное наследие купцов, их суждения о средиземноморских городах содержатся в таком мало изученном источнике, как «коммерческие письма» (*итал. carteggio commerciale*).

Обширнейший и наиболее полно сохранившийся архив средневековой купеческой документации был образован деятельностью сети компаний именно флорентийского делового человека, Франческо ди Марко Датини (1335–1410), крупного купца, организатора суконных производств и финансиста из тосканского города Прато, в период его жизни подчиненного Флоренции⁴³.

По масштабам операций и объемам прибылей компании Датини значительно уступали многим, как во Флоренции, так и в иных городах,

Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 361.

⁴⁰ Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. – 224 с.

⁴¹ Arlinghaus, F.-J. Schuster, P. (Hgg.) Rang oder Ranking? Dynamiken und Grenzen des Vergleichs in der Vormoderne. – 134 S.

⁴² Гуревич, А. Я. Средневековый купец. – С. 97.

⁴³ Основные даты жизни и деятельности Франческо Датини см. в Приложении 1 (С. 214).

однако их торговые агенты присутствовали во всех ключевых и самых отдаленных деловых центрах Старого Света. Интеллектуальное наследие самого Франческо и его сотрудников хранится в «Архиве Датини» в Прато (*итал. Fondo Datini Archivio di Stato di Prato*)⁴⁴.

Родной город Франческо Датини Прато, находящийся в Тоскане близ Флоренции, образовался в XI в. на месте античного этрусского поселения Гонфиенти путем слияния двух поселений, принадлежавших флорентийским феодалам: замка Прато и деревни Борго-аль-Корнио. В 1107 г., в ходе борьбы за инвестицию и дестабилизации политической обстановки в Италии, жители Прато подняли восстание против Флоренции. Город был осажден, замок был взят и разрушен войсками правительницы, маркграфини Матильды Тосканской⁴⁵, а владевшие им феодалы были вынуждены, оставив равнинные земли, отступить на север, к Апеннинам, где они укрылись в замках горного региона Валь-ди-Бизенцио⁴⁶.

Таким образом, с 1107 г. берет начало период существования Прато как свободной городской коммуны без феодалов, впрочем, зависившей от Флоренции. При этом Прато не входил в епископство, и, таким образом, был обозначаем в средневековых документах не как «город» (*лат. civitas; итал. città, comune*), но, как и в период пребывания под властью Альберти, «земля» (*лат. terra*)⁴⁷.

Население Прато в Средние века составляло примерно 12 000 человек, примерно 10 000 также проживали в контадо⁴⁸, главными занятиями его жителей, способствовавшими образованию города, были сукноделие и торговля сукном. Так, средневековая городская легенда гласила, что, если заглянуть под стены города, можно найти там пучок шерсти⁴⁹.

⁴⁴ Archivio di Stato di Prato: Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/> (Дата обращения 07.07.2025).

⁴⁵ Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. – С. 100.

⁴⁶ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 55.

⁴⁷ Ibid. – P. 55.

⁴⁸ Ibid. – P. 49.

⁴⁹ Ibid. – P. 55.

В Средние века сукноделие было развито во многих городах Тосканы, однако Прато находился в стороне от крупных овечьих пастбищ, которыми славились, к примеру, близкие к Прато земли Пистойи. Исследователи склонны связывать развитие в Прато этого ремесла с влиянием жителей Лукки, развивавших сукноделие со времени пребывания их города в статусе столицы Тосканского маркграфства. Стоит учитывать географические преимущества, пригодные для строительства запруд и ветряных мельниц воды реки Бизенцио, а также идеальная для валяния плотная равнинная почва. Так город получил свое имя от окружающих его лугов. После изгнания феодалов ремесла и торговля в Прато развились, коммуна процветала, и город обрел собственные гильдии по примеру флорентийских⁵⁰.

В период Позднего Средневековья получивший автономию Прато побывал под властью нескольких могущественных итальянских государств. Город рос и отстраивал новые стены. В начале XIV в. жители Прато, стремясь избежать экспансии Флоренции, добровольно приняли сюзеренитет Неаполитанской короны, однако уже в 1351 г. королева Неаполя Джованна I продала права на город флорентийцам за 17 500 тысяч флоринов. Таким образом, в период жизни Франческо Датини (1335–1410) и деятельности его компаний Прато был полностью подчинен Флоренции⁵¹. Город продолжал иметь собственные гильдии, однако его экономическая жизнь зависела от Флоренции. «Материнские» компании Датини базировались в этом городе, их историю можно рассматривать в качестве малой выборки, характеризующей историю флорентийских компаний и присутствия флорентийских купцов в городах Средиземноморья.

Исследователи относят средневековый Прато, равно как и Флоренцию, ко «внутренним землям Тосканы» по причине отсутствия у этих городов в период Средних веков выхода к морю⁵². Так до начала XV в. морская

⁵⁰ Ibid. – P. 55.

⁵¹ Ibid. – P. 57.

⁵² Ennen, E. A Die europäische Stadt des Mittelalters: 4., verbesserte Auflage. – S. 160.

торговля осуществлялась флорентийцами преимущественно через порты Сиенской и Пизанской республик. В частности, через сиенский порт Таламоне (ныне часть южнотосканского города Орбетелло) и порты Пизы Порто-Пизано и Ливорно.

Во второй половине XIV в. экономическая жизнь Флоренции, в первой части века испытывавшая подъем, переживала упадок⁵³, связанный с глобальными катаклизмами, продолжавшимися на протяжении всего столетия⁵⁴, и социальными волнениями, среди которых наибольший резонанс вызвало восстание чомпи, однако именно на этот период пришелся пик деловой активности компаний Датини⁵⁵.

Так Франческо, рано осиротевший по причине пандемии чумы, в 1383 г., по окончании восстания чомпи, вернулся в Прато и Флоренцию из Авиньона, где во флорентийской колонии при Папском дворе он провел свои юные годы. На родине он женился, занялся сукноделием, международной торговлей и ростовщичеством. В напряженной деловой обстановке, усугублявшейся повторными вспышками чумы, ему удалось добиться выдающихся успехов в делах. На рубеже XIV–XV вв. особенно жестокая вспышка болезни унесла жизни многих компаньонов Датини и нанесла ущерб его предприятиям, однако накопленный им капитал был значительным, он смог остаться в среде флорентийского купечества, подняться на самый его верх, вступить в одну из старших гильдий (*umal. Arte di Calimala*) и благополучно окончить свои дни в возрасте 75 лет⁵⁶. Принадлежавшие ему доли в предприятиях, по причине отсутствия у Франческо наследника, были ликвидированы⁵⁷.

⁵³ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 18.

⁵⁴ Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Proshloe – исторический журнал [Электронный ресурс] URL: <https://proshloe.com/velikaya-pandemiya-serediny-xiv-veka-kak-final-srednevekovo-istorii.html> (Дата обращения 07.07.2025).

⁵⁵ Еманов, А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии. – С. 144–158.

⁵⁶ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 322.

⁵⁷ Bensa, E. Testamento di Marco Datini. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

Приведенное описание судьбы купца является весьма типичным для биографий деловых людей Флоренции изучаемого времени. Главное отличие состояло в дистанцировании от политики, отсутствии наследников и стремлении ликвидировать предприятия после ухода из жизни. Пример Франческо Датини показывает, что деловая среда Флоренции той эпохи отличалась развитостью и «живучестью», умением вести дела и приспосабливаться к любым внешним обстоятельствам⁵⁸. Среди определяющих мотивов деятельности выделялись любовь к родному городу и национальная сплоченность.

1.2. Новые принципы ведения дел

Главной особенностью социальной структуры средневековых свободных городов являлось ее цеховое («гильдейское») устройство⁵⁹. Итальянский город образовывали цехи (также гильдии – *итал. arti*), группы горожан, состоявшие из ремесленников, торговцев и иных представителей «свободных профессий», объединявшихся в соответствии со спецификой их ремесла. Также в городе проживали представители духовенства (*итал. clero*); нобили или гранды (*итал. nobili; grandi*) – феодалы, потомки рыцарей, в период Позднего Средневековья утрачивавшие могущество и переселявшиеся в города⁶⁰; солдаты (*итал. soldati*); группы людей, не являвшиеся полноправными горожанами – свободные крестьяне, рабы, бродяги и иные «маргиналы». Большинство из них становилось наемными рабочими, занятыми на производстве шерсти и сукон, чомпи (*итал. ciompi*). Во Флоренции тяжелые условия труда и низкая заработная плата (от 7 до 8,

⁵⁸ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 36

⁵⁹ Список флорентийских гильдий см. в Приложении 6 (С. 231).

⁶⁰ Краснова И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари. – 494 с.

либо от 8 до 10 сольди в зависимости от объема работы⁶¹) привели их к участию в одноименном восстании (1378–1382)⁶².

Крупные средневековые города, к которым относилась Флоренция, были отмечены наличием университетов, в этих городах также проживали преподаватели (*umal. professori*) и студенты (*umal. studenti, scolari*)⁶³. Особое положение в средневековых итальянских городах занимали женщины (*umal. donne*), благородные дамы, матери семейств, монахини, крестьянки, рабыни, проститутки. Женщины не получали системного образования, лишь домашнее, их правовое положение было регламентированным, а занятия были обусловлены принадлежностью к социальной группе⁶⁴.

Исследователями отмечено, что Флоренция являлась городом, в котором организация цехов (*umal. arti*) и укрепление их политической власти достигли предельно четкого и широкого развития⁶⁵. Так представители цехов формировали выборные органы власти, главой которых был иногородний подеста (*umal. podestà*), делились на толстых (*umal. popolo grasso*)⁶⁶ и тощих (*umal. popolo minuto*) горожан, становились сторонниками политических партий гибеллинов (*umal. ghibellini* – сторонники усиления в Италии власти императоров Священной Римской империи), либо гвельфов (*umal. guelfi* – сторонники Папы Римского), к началу XIV в. разделившихся на белых (*umal. bianchi*) и черных (*umal. neri*), победивших в борьбе.

⁶¹ Рутенбург, В. И. Три книги о Датины (обзор литературы о раннем капитализме в Италии). – С. 237.

⁶² Он же. Народные движения в городах Италии XIV – начала XV века / В. И. Рутенбург. – М.; Л.: АН СССР, 1958. – 384 с.

⁶³ См. подробнее: Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian. – P. 279.

⁶⁴ Ануприенко, И. А. Женщины в обыденном восприятии представителей городской среды Италии XIV–XV вв.: автореф. дисс...канд.ист.наук / И. А. Ануприенко. – Ставрополь. 2006. – 25 с.

⁶⁵ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 19.

⁶⁶ Представители «старших цехов» (*umal. Arti Maggiori*). К XIV в. им стала принадлежать власть в городе.

Именно в рамках цехов в Позднее Средневековье сложились такие формы экономической и социальной организации купцов и ремесленников, а впоследствии деловых людей, как компании (*итал. compagnia, aziende*)⁶⁷.

В дискурсе формационной теории складывание компаний интерпретировалось как зарождение в рамках феодального общества новых форм раннекапиталистической организации (компаний), приведшее к возникновению в городах позднесредневековой Италии «раннего капитализма», впрочем, угасшего с наступлением Нового Времени⁶⁸. Однако сами города, при этом, не пришли в упадок⁶⁹.

Организация компаний в каждом из свободных городов средневековой Италии была, в целом, схожей, за исключением некоторых особенностей. Флорентийские компании были среди них наиболее развитыми, являясь, при этом, типично итальянскими⁷⁰.

*Главной особенностью всех компаний являлась их семейная организация. Руководство и многие члены компаний непременно находились в родственных связях. Таким образом, ядро каждой крупной компании непременно образовывала «семья» (итал. famiglia, parentela, casato)*⁷¹. Во главе семьи и компании находился глава рода, ему наследовал остававшийся в живых старший в роде, компания называлась по имени ее главы, либо нескольких глав, обладавших самыми крупными долями «уставного капитала». Масштабы компаний были различными, от предприятий, осуществлявших торговлю в рамках лишь одного города, до организаций, действовавших по всему Старому Свету⁷².

Компании взаимодействовали между собой путем вхождения представителей различных семей в партнерство, приобретения ими долей

⁶⁷ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 31.

⁶⁸ Там же. – С. 31.

⁶⁹ Рутенбург, В. И. Истоки Рисорджименто: Италия в XVII–XVIII вв. – 305 с.

⁷⁰ Там же. – С. 31.

⁷¹ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 171.

⁷² Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 31.

«уставного капитала», либо просто в рамках торговли и финансовых операций. Таким образом образовывалась сеть компаний, порой обозначаемая исследователями модернизирующими терминами «трест» (*итал. trust*) или «холдинг» (*англ. holding*)⁷³. Здесь необходимо отметить, что Датини не был представителем влиятельной фамилии, однако, осиротев, был призрен семьей приемного отца, Пьеро ди Джунта дель Россо, впрочем, также небогатой. Входя в партнерство с иными флорентийцами, Датини удалось создать сеть крупных компаний, география деятельности которых была обширной, однако масштабы прибылей не были сравнимы с компаниями Барди, Перуцци, а впоследствии Медичи. Так компании Датини получили известность, главным образом, не ввиду объемов их доходов, поскольку многие флорентийские компании имели представительства в различных областях Старого Света, а благодаря изумительной сохранности его архива⁷⁴.

После ухода из жизни Франческо Датини, не оставившего законных детей мужского пола, принадлежащие ему доли в компаниях были ликвидированы в течение нескольких лет, а его личный капитал завещан созданному им Благотворительному фонду попечения бедных, больниц и богоугодных заведений, «Дом, где корень [призрения] бедных» (*итал. «Casa del Cerro dei poveri»*), называемому в тексте завещания Датини «Корневище» (*итал. «Cerro»*)⁷⁵, известному также как «Новое корневище» (*итал. «Cerro nuovo»*), поскольку в Прато уже существовала основанная в 1282–1283 гг.

⁷³ Он же. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии). – С. 236.

⁷⁴ Melis, F. *Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato)*. – XXIV, 731 p.

Idem. *Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XIV, con una nota di Paleogratia Commerciale* / F. Melis. – Firenze: Leo S. Olschki, 1972. – 632 p.

Idem. *L'archivio di un mercante e banchiere trecentesco: Francesco di Marco Datini da Prato* / F. Melis // *Moneta e Credito*. – 1954. – VII. – P. 60–69.

⁷⁵ Bensa, E. *Il Testamento di Marco Datini* / E. Bensa // *Archivio Storico Pratese*. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

Byrne, J. P. *The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini* [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

благотворительная организация под названием «Старое корневище» (*итал.* «*Cerro vecchio*»).

В 1512 г., по причине разорения Прато испанскими наемниками Джованни Медичи (впоследствии Папы Льва X), оба фонда лишились почти всех своих средств и в 1537 г. были закрыты. Однако в 1545 г. Козимо I Медичи, в 1537 г. ставший герцогом Флорентийским (с 1569 г. Великим герцогом Тосканы), поручил возобновить деятельность этих учреждений, слив их воедино. Новый фонд получил наименование «Дом, [где] корень благочестия» (*итал.* «*Casa Pia dei Cerpi*»), сохранившееся поныне. С тех пор благотворительная деятельность фонда не прекращалась, будучи осуществляемой и в XXI столетии⁷⁶.

Глава компании именовался «капо» (*итал.* *capo*), также существовали должности «главного делопроизводителя» (*итал.* *scrivano et segretario*), «руководителя счетных дел» (*итал.* *direttore contabile*), «нотария» (*итал.* *notario*), «торгового агента» (*итал.* *fattore*), «писца» или «счетовода» (*итал.* *scrivano*), «продавца», «посыльного» и «мелкого служащего» (*итал.* *garzone*)⁷⁷. Также необходимо упомянуть о наличии «рабов» (*итал.* *schiavi*), преимущественно молодых людей обоих полов, представителей «незападноевропейских» рас, вывозившихся итальянцами, главным образом, с Леванта, из Причерноморья и из Западного Средиземноморья. Впрочем, рабы во Флоренции и в иных средневековых итальянских городах, в отличие

⁷⁶ Archivio di Stato di Prato. Casa Pia dei Cerpi. [Электронный ресурс] URL: <http://www.archiviodistato.prato.it/accedi-e-consulta/aspoSt005/scheda/IT-ASPO-ST00005-0007458/casa-pia-ceppe-2> (Дата обращения: 16.07.2025).

Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. Per cura di Cesare Guasti. – V. 1. – 604 p.

Idem. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. Per cura di Cesare Guasti. – V. 2. – 465 p.

Nanni, P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Cerro pe' poveri di Cristo». – P. 281–307.

⁷⁷ Saporì, A. Una compagnia di Calimala ai primi del Trecento. – P. 41–60.

Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 39.

от рабов в античных полисах, не были заняты на производстве, а использовались, главным образом, в качестве домашних слуг⁷⁸.

В крупных компаниях главная резиденция чаще всего носила имя «дома» (*итал. casa*), резиденции небольших компаний и филиалы крупных компаний в родном городе и иных городах назывались «фондако» (*итал. fondaci*), они представляли собой сочетание жилого помещения, конторы, лавки и склада. В городах, где не было полноценного филиала, проживали торговые агенты компаний, «факторы» (*итал. fattori*). Мастерские, склады и магазины компаний назывались «боттега» (*итал. bottega*). Здания, принадлежавшие компаниям, либо арендованные ими, могли располагаться как в самом городе, так и за его стенами⁷⁹.

Географическая широта деятельности флорентийских компаний играла исключительно важную роль в развитии экономики и иных сфер жизни Флоренции и средневековой Европы, обеспечивая непрерывные экономические и культурные коммуникации европейцев и представителей иных культур в рамках Старого Света. Полноценные «филиалы» у флорентийцев располагались в городах Западной Европы, в иных регионах присутствовали только торговые агенты. Во главе «филиала» стоял ответственный и опытный служащий, пользовавшийся автономией, порой даже полноправный компаньон. Филиал находился в постоянной письменной

⁷⁸ Origo, I. *The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. – P. 321–366.

Основной причиной неиспользования рабов на производствах являлась занятость рабочих мест свободными горожанами, получавшими заработную плату, что также интерпретировалось исследователями как признак раннего народного капитализма в производственном аспекте экономики.

См. подробнее: Эпштейн, С. Генуя и генуэзцы. 958–1528 гг. – С. 175, 431–435.

Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты. – 347 с.

⁷⁹ Saporì, A. *Una compagnia di Calimala ai primi del Trecento*. – P. 41–60.

Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 39.

коммуникации с «головным учреждением», которая, в зависимости от расстояния, могла занимать недели или месяцы⁸⁰.

В рамках деятельности «филиала» могла осуществляться продажа и закупка сырья или товаров, а также финансовая деятельность, в рассматриваемый период ставшая наиболее доходной среди всех отраслей деятельности флорентийских компаний. Также в рамках функционирования «филиала» осуществлялась деятельность служащих на множестве мелких должностей, не охарактеризованных ранее⁸¹.

В Средние века флорентийцы, оказываясь в городе, не подчиненном Флоренции, как в Западной Европе, так в Причерноморье и на Леванте, стремились взаимодействовать лишь с консулом (*lat. consul*) и образовывать сообщества, состоявшие исключительно из флорентийцев, проживая в данных местах в соответствии с присущей им правовой регламентацией⁸².

Это было свойственно представителям всех итальянских городов, так, к примеру, купцам из Прато в итальянской колонии при дворе Папы римского в Авиньоне покровительствовал один из кардиналов, Никколо да Прато, уроженец этого города⁸³. Так, когда в ходе Войны восьми святых (1375–1378) 31 марта 1376 г. Папа Григорий XI наложил на Флоренцию интердикт, в частности, запретивший купцам этого города торговлю в Авиньоне, купцы из Прато, несмотря на тот факт, что их город был подчинен Флоренции, в частности, благодаря покровительству кардинала, сохранили свои позиции⁸⁴.

⁸⁰ Евстюнин, В. А. Письма тосканских купцов из генуэзских факторий в конце XIV века: проблемы доставки и датировки. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25602/140434_uid441446_report.pdf (Дата обращения: 11.07.2025).

⁸¹ Ругенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 41.

⁸² Евстюнин, В. А. Тосканские купцы в генуэзских торговых колониях на рубеже XIV–XV вв. (по материалам архива Франческо Датини). [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22301/124313_uid441446_report.pdf (Дата обращения 16.07.2025).

⁸³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 36.

⁸⁴ Ibid. – P. 36.

Описанное также является примером жизнеспособности флорентийских купцов и их умения приспосабливаться к невзгодам. Здесь особенно хорошо показаны такие сильные стороны в их умении вести дела, как национальная и семейная составляющие. Так компания никогда не основывалась одним человеком, но непременно образовывалась из долей капитала нескольких людей одной национальной принадлежности, непременно также состоявших в родственных отношениях.

1.3. «Бизнес-империя» Датини

Система компаний Датини (*итал. «compagnie / aziende di Francesco di Marco Datini»*), оптимально подходящая для демонстрации основных свойств флорентийских и, в целом, итальянских компаний, представляла собой сложную сеть, купцами упорядоченную по иерархии – одна компания подчинялась другой. Организация, состоящая из «материнских компаний» (образованных соответственно специфике их деятельности, – производственные, торговые, финансовые и смешанного типа), базировавшихся в Прато и Флоренции и контролировавших наибольшие доли капитала в десятках «дочерних компаний», как крупных, так и малых филиалах, «фондако» (*итал. fondaci*), располагавшихся в различных городах Старого Света (Авиньон, Барселона, Валенсия, Генуя, Майорка, Пиза), а также купцов, пребывавших в городах не отмеченных присутствием полноценных филиалов. Существовали компании, 100% капитала которых принадлежали Датини, однако большинство компаний были образованы им в кооперации с партнерами⁸⁵.

Исследователи указывали, что на пике деловой активности, пришедшемся на вторую половину XIV в., система компаний Датини включала 6 торговых компаний, 2 производства, 1 финансовую и 1 компанию смешанного типа⁸⁶. При этом отмечалось, что большую часть дохода Датини

⁸⁵ Melis F. Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato). – P. 135, 295.

⁸⁶ Ibid. – P. 295.

получал не от обширной морской торговли, а именно от финансовых операций, среди них вексельная спекуляция и порицавшееся церковью ростовщичество⁸⁷.

Основным источником по истории функционирования компаний являются бухгалтерские (счетные) книги (*итал. Libri contabili*). Большая их часть посвящена учету торгово-финансовой деятельности. География таковой определяется, главным образом, портовыми городами Средиземноморья, через которые осуществлялась морская торговля. При этом наиболее прибыльной являлась финансовая (банковская, ростовщическая, операции с векселями), деятельность компаний Датини, напрямую не связанная с морской торговлей.

Рис. 1. Специфика бухгалтерских книг компаний Датини в городах их присутствия⁸⁸

Видится необходимым привести описания компаний Датини по хронологии с разделением по городам их присутствия, в частности, с целью

Рутенбург В. И. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии). – С. 236.

⁸⁷ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 200.

⁸⁸ Составлено по: Archivio di Stato di Prato: Fondo Datini. Libri contabili [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/libri-contabili/> (Дата обращения: 25.02.2025).

построения целостной картины деятельности в городах Средиземноморья компаний, письма факторов которых будут представлены в третьей главе⁸⁹.

Компании Авиньона: Датини начал собственную предпринимательскую деятельность в 1363 г., став «миноритарным акционером» компании «Никколо ди Бернардо и Франческо ди Марко Датини» (*итал. Niccolò di Bernardo e Francesco di Marco Datini*) и оставаясь им до 1364 г., будучи также связанным с этой компанией до 1370 г. В 1365–1367 гг. он был «миноритарным партнером» в компании с Туччо Ламбертуччи, будучи связанным с этой компанией до 1369 г. В 1367 г. им в партнерстве была основана просуществовавшая до 1373 г. компания «Торо-ди-Берто» (*итал. Toro di Berto, Francesco di Marco Datini e Tuccio Lambertucci nell'arte delle merci*), самая изученная из компаний Датини⁹⁰.

В 1373 Датини основал в Авиньоне индивидуальное торговое предприятие (*итал. Azienda individuale di Francesco di Marco Datini di Avignone «Nel mestiere delle merci»*). В 1376–1379 гг. существовала также торговая ассоциация с участием Датини (*итал. Francesco di Marco Datini e Nastagio di ser Tommaso nella ragione del sale*).

В 1382–1383 гг., вернувшись на родину, Датини передал управление индивидуальным торговым предприятием Бонинсенья ди Маттео, умершему в 1397 г. В этот период деловыми партнерами Датини и Бонинсенья ди Маттео в рамках существования торгового предприятия в Авиньоне были также Тьери ди Бенчи (1382–1385), Тьери ди Бенчи и Андреа ди Бартоломео (1386–1392), вновь Тьери ди Бенчи (1393–1401). В 1401 г. последовала масштабная вспышка чумы, после которой Датини работал с Тьери ди Бенчи и Томмазо ди сером Джованни (1401–1410). После смерти Датини в 1410 г. тосканские компании были связаны с ними до 1412 г., в течение времени,

⁸⁹ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: [I Fondaci | Fondo Datini \(archiviodistato.prato.it\)](https://www.fondati.it/) (Дата обращения: 19.07.2025).

⁹⁰ Arlinghaus, F.-J. Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto-Handelgesellschaft in Avignon (1367–1373). – 531 S.

которое потребовалось, чтобы, в соответствии с завещанием Франческо, его доля в торговом предприятии была ликвидирована. В 1411–1416 гг. предприятие продолжало свою деятельность, действуя под иным названием (*итал. Tieri di Benci e Tommaso di ser Giovanni*).

В 1384–1386 гг. в Авиньоне также действовала торговая компания Датини в партнерстве с компаньонами из Пизы (*итал. Francesco di Marco Datini e compagni di Pisa*), в 1388–1394 гг. торговая компания Датини в партнерстве с компаньонами из Флоренции (*итал. Francesco di Marco Datini e compagni di Firenze*), в 1388–1402 гг. отделение флорентийской торгово-финансовой (банковской, обменной, ростовщической) компании, в 1402 г. закрывшееся из-за чумы (*итал. Francesco di Marco Datini e Domenico di Cambio nel traffico veli*).

Также необходимо упомянуть тосканские торговые компании, поддерживавшие отношения с авиньонскими компаниями Датини, документация которых частично хранится в архиве. Это компании Руспи Джованни с наследником Арнольдо Руспи (1364–1367), Бонаккорсо ди Ванни (1376–1377, со счетами до 1382 г.), компании Тедалди Лоренцо ди Буто (1382–1399); Франческо ди Маттео Бенини и Никколайо ди Бонаккорсо (1391–1396) и Эредита ди Бонинсенья ди Маттео (1382–1402).

Авиньонские компании Датини, снабжавшие Папский Престол предметами роскоши и оружием из Италии, а также занимавшиеся посредничеством и финансовой деятельностью, помогли Франческо состояться как деловому человеку и накопить состояние, с которым он вернулся в Прато. Их процветание было типичным в рамках флорентийской фактории при Папском Дворе и окончилось с возвращением Папы в Рим в 1377 г.⁹¹

Компании Прато: С 1372 г. в Прато под руководством приемного отца Франческо, Пьеро ди Джунта дель Россо, сохраняются книги компаний, с возвращением Датини из Авиньона в 1383 г. вошедших в главную

⁹¹ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 36.

«материнскую» семейную производственно-торговую компанию смешанного типа (*umal. Azienda domestica patrimoniale e azienda mercantile Francesco di Marco Datini*), просуществовавшую до смерти Датини в 1410 г. В 1390–1391 гг., во время бегства Датини с семьей от чумы в Пистойю, ее бухгалтерия была обособлена в отдельную категорию (*umal. Francesco di Marco Datini proprio in Pistoia*).

В Прато Франческо Датини начал производственную деятельность по производству, окраске и обработке сукон, опираясь на приемного отца и наставника Пьеро ди Джунта дель Россо, его сыновей Аньоло и Никколо, а также Франческо ди Маттео Белланди, для которых сукноделие было родовым ремеслом. Таким образом, в 1380–1390 гг. в Прато существовало три крупных сукнодельческих компании Датини: в партнерстве с Пьеро ди Джунта дель Россо и Франческо ди Маттео Белланди (*umal. Piero di Giunta del Rosso, Francesco di Matteo Bellandi e Francesco di Marco Datini per la fornitura delle lane, 1384–1387*), с Никколо ди Пьеро ди Джунта дель Россо (*umal. Compagnia Francesco di Marco Datini e Niccolò di Piero di Giunta del Rosso, 1391–1395*), с Аньоло ди Никколо ди Пьеро ди Джунта дель Россо (*umal. Compagnia Francesco di Marco Datini e Agnolo di Niccolò di Piero di Giunta del Rosso, 1396–1399*), подчиненных материнской компании, а с 1395 г. еще и крупной компании по окраске сукон (*umal. Compagnie industriali di arte della tinta Niccolò di Piero di Giunta del Rosso, 1384–1400*). К 1400 г. производственные компании в Прато прекратили свое существование из-за смерти Пьеро ди Джунта дель Россо (1394) и вспышки чумы (1400–1401). Производство в Прато продолжило сохраняться лишь в рамках материнской компании смешанного типа до смерти Датини в 1410 г.

Некоторые торговые операции, направленные на обеспечение производств, в 1391–1394 гг., осуществлялись через компанию с участием сукноделов из Флоренции Стольдо ди Лоренцо и Нофри ди Микеле ди Мато (*umal. Associazione in partecipazione Stoldo di Lorenzo e Nofri di Michele di Mato lanaiolo, per la compagnia Datini di Firenze*).

В фонде Прато также хранятся книги производственных компаний, предшествовавших, или современных компаниям Датини, большинство из них было связано с деятельностью Пьеро ди Джунта дель Россо, сотрудники некоторых из них впоследствии стали сотрудниками компаний Датини. Это производственная компания по производству сукон Пьеро ди Джунта дель Россо, в партнерстве с Франческо ди Маттео Белланди (*итал. Compagnie industriali di arte della lana Piero di Giunta del Rosso, in società con Francesco di Matteo Bellandi, 1379–1387*); Компания по очистке шкур Никколо ди Пьеро ди Джунта дель Россо, Франческо ди Микеле и Франческо ди Симоне (*итал. Compagnia del purgo di Niccolò di Piero di Giunta del Rosso, Francesco di Michele e Francesco di Simone, 1390–1392*); компания Никколо ди Пьеро ди Джунта дель Россо и Джусто ди Агостино ди Бонфильоло (*итал. Compagnia Niccolò di Piero di Giunta del Rosso e Giusto di Agostino di Bonfigliolo, 1391–1393*).

Также в Прато существовали партнерские финансовые компании Датини, занимавшиеся сбором пошлин на мясо (*итал. Gabella del macello Francesco di Marco Datini e Nofri d'Andrea, 1389–1399*) и на вино (*итал. Gabella del vino Francesco di Marco Datini e Domenico di Biagio detto Tanfuro, 1389–1390*).

Также в фонде Прато хранится книга фактора компаний приемного отца Датини, Монте Андреа Анджелини (1365–1366), книга управления наследством Франческо ди Марко Датини, ведшаяся Пьеро ди Джунта дель Россо в 1348–1365 гг., и являющаяся одним из самых старых документов Архива Датини (завещание отца Датини было обнаружено за пределами архива)⁹². Самым старым документом при этом является «Книга дебиторов» компании Стефано ди Пагно (1344–1350), фондовая принадлежность которой

⁹² Bensa, E. Il Testamento di Marco Datini / E. Bensa // Archivio Storico Pratese. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

не определена. Данная компания, предположительно, была связана с компаниями Пьеро ди Джунта дель Россо⁹³.

Пратские компании Датини были производственными, были открыты Франческо в партнерстве с родственниками и отражали вступление Датини в «семейное» для большинства уроженцев Прато дело по производству шерсти и сукон⁹⁴. Их прибыль была скромной, и они почти полностью прекратили свое существование в период вспышки чумы 1399–1401 гг., что также отражало положение «семьи» Франческо.

Компании Пизы: В 1383 г., вернувшись в Прато и Флоренцию и занявшись сукноделием, Датини почти сразу же основал индивидуальную торговую компанию в городе, являвшемся крупнейшем морским портом флорентийского экспорта и импорта дорогой английской и фландрской шерсти, необходимой для нужд флорентийских производств, Пизе, просуществовавшую до 1392 г. (*итал. Azienda individuale di Francesco di Marco Datini di Pisa*). В 1392 г. им была основана партнерская торговая компания (*итал. Francesco di Marco Datini e Manno d'Albizo degli Agli*). Компаньон Датини в ней Манно д'Альбицо дель Альби умер от чумы в 1400 г., но компания просуществовала до смерти Франческо в 1410 г.

Также в фонде Пизы хранятся учетные книги корабля «Святая Мария Милосердная» (*итал. «Santa Maria della Misericordia»*), в 1388–1389 гг. нанятого одним из сотрудников Датини Джованни Кароччи, и книга одного из компаньонов Датини, Никколо ди Паньоццо и Симоне ди Сера Пино (1390–1391).

Основание Датини компаний в Пизе обозначило начало занятий «дальней» международной морской торговлей с Северной Европой в обход

⁹³ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00164161/estratto-debitori-14?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A1348%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22ESTRANEI%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.10.2025)

⁹⁴ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 55.

Иберийского полуострова и в масштабах освоенного пизанцами Западного Средиземноморья. Она приносила прибыль, впрочем, несравнимую с финансовыми операциями. С ней связано несколько ценных «микроисторических» сюжетов, однако в целом морская торговля на Западе и Востоке Средиземноморья, а также с Северной Европой больше раскрылась через компании Генуи, а в масштабе Западного Средиземноморья через компании в Барселоне, Валенсии и на Майорке, основанные как дочерние по отношению к генуэзской компании. Пиза в период деятельности компаний Датини приходила в упадок и поглощалась Флоренцией, и Франческо получил выгоду от беспошлинной торговли для флорентийцев, однако основное освоение Средиземноморья было осуществлено им при помощи кораблей стабильной в экономическом плане, победившей Пизу в морском соперничестве, могущественной Республики Генуя⁹⁵.

Компании Флоренции: В 1383 г., вернувшись из Авиньона, Франческо основал во Флоренции индивидуальное торговое предприятие, в 1388 г. ставшее партнерским. В 1388–1390 гг. (со счетами до 1394 г.) компания действовала в партнерстве со Стольдо ди Лоренцо и Фальдуччо ди Ломбардо, в 1390–1404 гг. (со счетами до 1409 г.) со Стольдо ди Лоренцо.

В 1388 г. Датини была основана торгово-финансовая компания смешанного типа (*итал. Associazione in partecipazione Francesco di Marco Datini e Domenico di Cambio nel traffico dei veli*, 1388–1410, со счетами до 1406 г.).

В 1398 г. Франческо в партнерстве с Бартоломео Камбиони была основана не торговая, но полностью финансовая (банковская) компания (*итал. Compagnia del Banco*), закрытая в 1401 г. из-за вспышки чумы, счета которой, однако, действовали до 1408 г.

⁹⁵ Piattoli, R. L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici. – P. 171–196.

Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 119–129.

В 1405 г., по возвращении из Болоньи и окончании вспышки чумы, Франческо основывает торговую компанию в партнерстве с Франческо ди сер Беноццо Пьери и Лука дель Сера, действовавшую до его смерти в 1410 г.

Также в фонде Флоренции хранятся некоторые книги родовой материнской компании смешанного типа из Прато и книги, оставшиеся от деятельности Датини в период его пребывания в Болонье в 1400–1404 гг.

Во Флоренции действовали торговые компании Датини, основание которых позволило Франческо вступить во флорентийские гильдии, а также финансовые, которые приносили наибольшую прибыль, но крупнейшая из них была ликвидирована по причине вспышки чумы, пробудившей, в частности, эсхатологические переживания⁹⁶.

Компании Генуи: В 1392 г. в Генуе была открыта торговая компания, являвшаяся дочерним предприятием торговой компании Датини из Флоренции. Часть ее капитала принадлежала флорентийской компании, а другая часть была образована участием Андреа ди Бонанно и ближайшего партнера Датини Луки дель Сера. В 1393 г. Лука дель Сера переехал в Барселону, чтобы открыть там фондако, а в 1396 г. покинул компанию. Компания была закрыта в 1401 г. из-за смерти Андреа ди Бонанно, произошедшей в 1400 г. во время вспышки чумы. В ходе деятельности этой дочерней генуэзской и материнской флорентийской компаний осуществлялась деятельность агентов Датини в генуэзских факториях в Причерноморье, в Пере, Кафе и Танае, заключавшаяся, главным образом, в вывозе зерна.

В фонде Генуи также сохранились книги генуэзской торговой компании флорентийцев Андреа ди Бонанно ди сер Беризо и Амброджио Бони (1384–1392), действовавшей до партнерства Андреа ди Бонанно с Датини, и книги производственной сукнодельческой компании Ноффри ди Микеле ди Мато, работавшей на компанию Датини во Флоренции (1393–1395).

⁹⁶ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City.* – P. 171.

Сотрудничество с генуэзцами позволило компаниям Датини, как и многим флорентийским, полноценно освоить Средиземное море, поскольку генуэзцы перехватили у пизанцев гегемонию в Западном Средиземноморье и наряду с венецианцами активно осваивали Восточное⁹⁷. Так Датини стал торговать с Левантом, его факторы получили возможность действовать в портовых городах Причерноморья, однако прибыли от данной торговли были скромными, а факторы подвергались опасности, таким образом, данные предприятия Датини были охарактеризованы исследователями как «неоправдавшие ожидания»⁹⁸.

Компании Барселоны: В 1393 г. Лукой дель Сера был открыт фондако в Барселоне, в 1396 г. управление им перешло Симоне ди Андреа Белланди, в 1407 г. Кристофано ди Бартоло Кароччи. Фондако действовал до 1411 г., когда был ликвидирован в соответствии с завещанием Датини.

Компании Валенсии: Как и в случае с Барселоной, фондако Валенсии был открыт в 1393 году Лукой дель Сера от имени генуэзской компании Франческо ди Марко Датини, Андреа ди Бонанно и Лука дель Сера. В 1396–1403 гг. руководство фондако осуществлял Лука дель Сера, в 1405–1406 Кристофано ди Бартоло Кароччи и Аньоло ди Якопо. Также партнерами в данной компании были Симоне ди Андреа Белланди (до его смерти в 1406 г.), Кристофоро ди Бартоло Кароччи и Никколо ди Джованни Маццуоли. В 1396–1404 гг. в Валенце также напрямую действовала флорентийская торговая компания Датини.

Компании Майорки: Фондако на Майорке был открыт в 1395 году генуэзской компанией, в 1396 г. руководство им было передано Кристофано ди Бартоло Кароччи, который был партнером всех каталонских компаний и также действовал в Пизе.

Фондако Барселоны, Валенсии и Майорки действовали как автономные дочерние компании, первоначально подчинявшиеся генуэзской компании, а

⁹⁷ Эпштейн, С. Генуя и генуэзцы. 958–1528 гг. – С. 475

⁹⁸ Giagnacovo, M. The Genoa Company: Dissapointed Expectations. – P 321–347.

после ее закрытия непосредственно материнской компании Датини в Прато, сливаясь в единый разветвленный каталонский филиал на периоды подведения прибыли. Деятельность компаний в Каталонии прекратилась в 1411 г., в соответствии с завещанием Франческо Датини.⁹⁹

Компании Датини в Западном Средиземноморье позволили Датини поучаствовать в торговле в этом развитом, но очень нестабильном регионе. Ассортимент товаров расширился, факторы Датини совершали путешествия к берегам Северной Африки, сталкиваясь при этом с многочисленными опасностями. Прибыли были скромными¹⁰⁰.

Если обращаться к фигурам сотрудников компаний Датини¹⁰¹, его партнеров и иных корреспондентов, необходимо отметить, что среди них не было знатных людей, а также тех, кто обладал примечательными аспектами биографии, либо имел особый успех в делах. Архив Датини слабо сравним, к примеру, с эпистолярным наследием Медичи. Корреспонденты Франческо были обычными «людьми повседневности». Из всех, чье наследие сохранилось в Архиве Датини, обрести известность в истории было суждено только самому Франческо.

Таким образом, мы видим, что компании Датини были типично флорентийскими, организовывались по национальному и семейному признакам несколькими людьми с различными долями уставного капитала. Видна широта их деятельности. Прослеживаются драматичные события рубежа XIV–XV вв., когда многие компаньоны Франческо, состоявшиеся люди и талантливые купцы, безвременно ушли из жизни, став жертвами пандемии чумы. Компании Датини, при этом, и экономика Флоренции в целом, пережили этот кризис, продемонстрировав редкие адаптивные возможности флорентийского купечества. Однако невзгоды оставили след в

⁹⁹ Bensa, E. Testamento di Marco Datini. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

¹⁰⁰ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 83.

¹⁰¹ Подробнее см. в Приложении 3 (С. 222).

их мышлении, в трансформации рациональности и в усилении иррациональности.

Резюмируя, можно отметить, что деятельность купцов Флоренции эпохи преромодерна внесла весомый вклад в свершение коммерческой революции. Ключевую роль в этом сыграла их прекрасная организованность, создание компаний, образовывавшихся по национальному и родственному признакам и таким образом ставших самыми успешными экономическими предприятиями эпохи.

Особую важность имеет изучение менталитета купцов, присущих им ценностей, в результате следования которым их международная посредническая торговля помимо обогащения ее организаторов привела к таким конструктивным результатам, как развитие городов и формирование протоглобального мира.

Отличительными особенностями сознания купечества, при этом, были следование новым веяниям культуры Возрождения и приверженность традиционным ценностям, религии, укорененности в родных городах. Датини и многие подобные ему деловые люди отстранялись от политики, противостояния партий гвельфов и гибеллинов, занятия должностей в управлении Флорентийской республикой, избегали крупных займов могущественным правителям, но непременно входили в элиту флорентийского общества. Купцы занимались благотворительностью, способствуя процветанию родного города, и были почитаемы согражданами, отличались привязанностью к семье как к одной из высших ценностей, к региональной флорентийской консолидации, объединенной языковой общностью, тосканским диалектом староитальянского языка, предвосхитив появление ранних форм итальянского национализма.

Компании Датини располагались в Пизе, Генуе, Барселоне, Валенсии, Пальме-де-Майорке, что отражает присутствие флорентийцев в ключевых центрах морской торговли эпохи и Западной и Восточной перифериях Средиземноморья, в которых соприкасались европейская и восточные

культуры и цивилизации. Систему компаний Датини можно назвать «бизнес-империей», не управлявшейся Франческо единолично, но образованной в партнерстве с родственниками и ближайшими людьми, непременно флорентийцами. Датини руководил компаниями при помощи коммерческих писем, включавших как переписку «на равных» с компаньонами, так и исполнявших роль «приказов» для нижестоящих сотрудников.

Глава 2. САМОСОЗНАНИЕ ФЛОРЕНТИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА

2.1. Габитус купца

С началом «коммерческой революции» образ купца, делового человека, не являвшегося воином, но вышедшего на первый план во всех социальных процессах Западной Европы, впервые в мировой истории зримо обозначился в культуре¹. Можно отметить, что это произошло в двух аспектах: в произведениях интеллектуалов и творческих людей и в форме саморефлексии самих купцов, в Италии с началом Эпохи Возрождения также развившейся в произведения творчества, созданные «купцами-писателями».

Образ купца в повествовательных сочинениях раскрывался преимущественно через описания его деятельности, а также присущих ему качеств, как деловых, так и моральных. В его представлении также проявлялась дихотомия, связанная с нормами религиозной средневековой культуры и с рациональностью. Подчеркивались присущие купцам негативные черты – склонность к ростовщичеству, наживе, обману, порицавшимся католической церковью. Наряду с этим отмечались свойственная им сметливость и их полезность для общества².

Если обращаться к итальянской нарративной традиции, можно отметить купцов, выведенных Боккаччо в «Декамероне»³. Среди сохранившихся в Архиве Датины бумаг, в которых были запечатлены связи купца с современными ему деятелями культуры, не сохранилось информации о контактах с Боккаччо, однако исследователи не исключают вероятности, что Франческо мог быть в числе прототипов героев новелл «Декамерона».

Важнейшим элементом самосознания флорентийского купечества кризисной эпохи надлежит признать габитус. Латинский термин «*habitus*» активно начал употребляться схоластами. Самое раннее его использование отыскивается на излете первого миллениума в «Апологетике» Аббона

¹ Гуревич, А. Я. Средневековый купец. – С. 97.

² Там же. – С. 97–99.

³ Boccaccio, J. The Decameron Original Italian Text. – 683 p.

Флёрийского (ок. 945–1004), аббата бенедиктинского монастыря во Флёри⁴. Он стал латинским переводом греческого слова «ἕξις», известного Аристотелю и обозначавшего «владение», «состояние», «обладание», но также «навык» и «опыт», то есть выражал прежде всего внешние отличительные признаки человека и как индивидуальности, и как члена определенной социальной группы, но одновременно и его внутренние качества, проявлявшиеся в позиционировании себя как лица знающего и умеющего. «*Habitus*» еще отчетливее указывал на внешний вид, наружный облик, видимый образ, осанку, подчеркнутые платьем, костюмом, одеждой, нарядом, их важнейшими атрибутами – головным убором, поясом, обувью, фактурой и цветом ткани. Но одновременно «*habitus*» выражал и манеру поведения, речи. В современной теории габитуса все эти моменты непременно учитываются⁵. Габитус включал в себя оценку и самооценку и внешнего облика (*lat. hexis*), и осанки (*lat. status*), и речи (*lat. oratio*), и восприятия (*lat. intelligentia*), и чувствования (*lat. sensus*), и действия (*lat. actio*).

Внешний вид флорентийского купца может быть реконструирован по хроникам⁶ и по многочисленным портретам⁷, облик Франческо Датини также нашел отражение в установленном ему памятнике. Он был облачен в тонкую суконную, но иногда и бархатную, длиннополую одежду с очень широкими рукавами и капюшоном (*мок. volgare: robba; mantello; cappa*), поверх последнего был надет головной убор, беккетто (*мок. volgare: becchetto*); неизменными атрибутами купца также являлись письменные

⁴ Abbo Floriacensis. Apologeticus ad Hugonem et Robertum reges / Abbo Floriacensis // Patrologiae cursus completus sive Bibliotheca universis, integra, uniformis, comoda, oeconomica, omnium ss. Partum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Sries Latina / acc. J.-P. Migne. – Parisiis: Excudebat Migne, 1853. – Vol. CXXXIX. – Col. 465a.

⁵ Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с фр. А. Т. Бикбов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 246 с.

⁶ Villani, G. Nuova Cronica / G. Villani. – Parma: Fondazione Pietro Bembo/Guanda, 1991. – 1641 p.

⁷ Портрет Датини, созданный его младшими современниками, см. в Приложении 2 (С. 221).

принадлежности⁸. Датини явно предпочитал одежды красного цвета, подчеркивавшие статус главы «бизнес-империи». Описанное являлось типичным для успешных средневековых купцов. В различных регионах Старого Света могли отмечаться незначительные отличия, обусловленные их культурными особенностями.

Жилище купца было, как правило, скромным. Лишь добившись успеха, деловые люди возводили для себя, своих семей и наследников роскошные дворцы. Таким являлось палаццо Датини, двухэтажное здание из светлого камня, выполненное в романском стиле, украшенное выдающимися флорентийскими деятелями искусства, которым Франческо оказывал финансовую помощь. Это были художники Аньолло Гадди и Никколо ди Пьетро Джерини. В период жизни Франческо перед домом также был устроен сад. Оформление палаццо, в частности, размещение в его декоративных элементах герба, завершилось после ухода Франческо из жизни. Ввиду отсутствия наследников мужского пола палаццо Датини было завещано основанному Франческо Благотворительному фонду⁹.

Вне родного города купец зачастую проживал в одном здании со своим магазином или складом, в «фондако» или «боттеге», реже снимая жилье, либо пользуясь услугами постоянных дворов. Так фактор Датини в Пере (район Константинополя) Беттино ди Бартоло Беттини переносил болезнь в домашних условиях, впрочем, скорее всего, не в одном помещении с предприятием¹⁰.

Аспекты биографии и повседневности купцов реконструируются по частноправовым актам и документам, связанным с их деятельностью. Так биография Датини¹¹ была детально реконструирована по его завещанию,

⁸ Biondi, G. «Aremo grandissimo bisogno de...». La «robba» nelle lettere di Margherita Datini al marito Francesco (1384–1410) / G. Biondi // Nuova rivista storica. – 2018. – V. CII. – № 3. – P. 863–903.

⁹ Nigro, G. Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante. – P. 81–105.

¹⁰ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 357.

¹¹ См. в Приложении 1 (С. 214).

волеизъявлению его отца и документам, связанным с деятельностью основанного им Благотворительного фонда¹².

Повседневность купца проходила в письменных занятиях за рабочим столом. Делами, связанными с ведением домохозяйства, среди которых, к примеру, походы на рынок, занимались супруга и рабы. Также у купцов случались личные встречи с сотрудниками компаний и близкими людьми. Обязательными были посещения церкви. Нередкими были деловые поездки верхом и в экипажах. Многие купцы лично совершали дальние путешествия, пешие и морские, преимущественно в деловых целях. При этом купец всегда испытывал тоску по дому, обусловленную патриотизмом и комфортностью привычного жизненного уклада¹³.

Сам Франческо Датини провел юность в итальянской фактории при Папском дворе в Авиньоне, по возвращении домой в 1383 г. он никогда более не покидал Апеннинского полуострова, проживая в Прато и Флоренции. Все его последующие немногочисленные дальние поездки были обусловлены стремлениями спастись от чумы¹⁴.

Для воссоздания менталитета купцов после рассмотрения их повседневности и деятельности необходимо обратиться к книгам, ими читавшимся, составлявшим основу их духовного мира. В Архиве Датини обнаруживается опись, в которой приведен список рукописных книг, хранившихся в одном из сундуков в спальне Франческо наряду с драгоценностями его жены, иными ценными вещами: «Большая книга Житий святых»; «Хроника» Маттео Виллани, «История Флоренции», продолженная сыном знаменитого хрониста, умершего от чумы; «Книга Евангелий»; «Послание Иакова»; маленькая книга Боэция; рукопись, написанная монахом фра Якопо да Тоди; кодекс, содержащий переписку Дона Джованни далле

¹² Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 2. – P. 273.

Bensa, E. Testamento di Marco Datini / E. Bensa // Archivio Storico Pratese. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

¹³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 221–240.

¹⁴ Ibid. – P. 293.

Челле и Гвидо ди мессера Томмазо дель Паладжио; одна детская псалтирь, старая и разваливающаяся на куски; три листа пергамента, содержащие текст, скопированный из книги Гвидо ди Микеле Гвидуччи. Также известно, что в библиотеке Датини были «Божественная комедия» Данте, «Житие Христа», переведенные на тосканский *volgare* с латыни письма Святого Григория и Блаженного Иеронима. Многие книги были подарены ему ближайшим другом, сером Лапо ди Маццей¹⁵. Также Франческо читались практические руководства по ведению торговли и иные схожие произведения, некоторые из которых создавались сотрудниками его компаний¹⁶.

Большинство книг имели религиозное содержание, поскольку жизнь средневекового человека была неразрывно связана с христианством, определявшим менталитет и образ купца во многом более, нежели ведение дел и повседневность. Присутствие в библиотеке Франческо античных и флорентийских средневековых классиков свидетельствует о рациональных веяниях, приведших к формированию культуры Возрождения.

Также в случае Франческо Датини и иных купцов, не обнаруживавших в себе явных способностей или стремлений к творчеству, необходимо обратиться к эго-документам, к их личным писаниям, по замыслу самих авторов не подлежавшим публикации¹⁷. Корреспонденцию Датини можно разделить на деловые и частные письма. Образцам деловой переписки свойственны рациональная рефлексия, контролируемые эмоции; их изучение позволяет увидеть общие черты личности Датини, особо отмеченные создателем его первой наиболее подробной биографии Айрис Ориго:

¹⁵ Ibid. – P. 276–277.

¹⁶ Ciano, C. La «Pratica di Mercatura» Datiniana (secolo XIV). Con presentazione di Federigo Melis / C. Ciano, F. Melis. – Milano: Bibliotheca della rivista «Economia e storia». – 1964. – № 9. – XII, 254 p.

Dini, V. Una pratica di mercatura in formazione (1394–1395) (Pubblicazioni) (Italian Edition). – XI, 293 p.

¹⁷ См., к примеру: Еманов, А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии / А. Г. Еманов, В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. – Том 7. – № 1 (25). – С. 144–158.

эрудированность, склонность к иронии, сдерживаемые вспыльчивость и сентенциозность.

Одному из партнеров, отличавшемуся жадностью, Франческо писал: «Вы напоминаете мне священника, изначально просившего у Бога лишь скромный приход, затем, получив оный, захотевшего стать Папой, а став Папой, возжелавшего светской власти...» Другой корреспондент получает следующую отповедь: «Вы словно крестьянин, пришедший к аптекарю...»¹⁸ Управляющие филиалов, присылавшие Франческо подробные отчеты, также испытывали на себе его острословие. Так, отчет, составленный небрежно, достаивался отзыва наподобие: «Вы не способны увидеть и ворону в миске, полной молока!» Излишне запутанный, трудночитаемый документ получал резолюцию: «У вас явно не кошачий ум. Вы не можете найти путь от носа ко рту!»¹⁹ Некоторым из адресатов суждено было обнаружить в конце сухого и выдержанного делового письма целую притчу: «...я расскажу Вам о человеке, отправившемся искать гнев Божий...»²⁰

Подобные пассажи обнаруживают отсылки к Библии, а также произведениям современных Датины писателей, таким как «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Декамерон» Джованни Боккаччо и «Триста новелл» Франко Саккетти. Так цитата из Данте: «Когда я увидел себя достигшим той части моей жизни, где каждому следует спустить паруса и собрать снасти...» (*итал.* «*Quando mi vidi giunto in quella partedi mia etade ove ciascun dovrebbe calar le vele e raccogliere le sarte...*»)²¹ дополняется Франческо оригинальным «...и умереть в порту»²², (*итал.* «*...e morir in porto*»)²³.

Однако наиболее полно Франческо Датины раскрывается в частных письмах. К таким сотрудникам архива относится лишь малая часть

¹⁸ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 18.

¹⁹ Ibid. – P. 102.

²⁰ Ibid. – P. 18.

²¹ Alighieri, D. Divina Commedia. – P. 81.

²² Либо умереть на родине, каковой являлся порт в предложенном Франческо переложении данной метафоры жизни как плавания.

²³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian. – P. 18.

эпистолярного наследия купца из Прато, примерно 11000 писем из более чем 148000. Подавляющее большинство частных писем составляет переписка Франческо с его приемной матерью Пьерой ди Пратезе Боскетти²⁴, супругой Маргаритой²⁵, а также письма, полученные им от ближайшего друга, просвещенного юриста и нотариуса, сэра Лапо ди Маццей²⁶.

Переписка с приемной матерью относится к Авиньонскому периоду жизни Франческо (1350–1383 гг., первое письмо датировано 1372 г.). Именно во флорентийской торговой колонии, обеспечивавшей Папский двор предметами роскоши и оружием, Датини состоялся как коммерсант, заложив основу будущего успеха на родине. Франческо относился к Пьере, приютившей его после смерти родителей, как к родной матери: «Я сделаю для тебя всё – и в жизни, и после смерти, как сделал бы это для монны Вермилии [родная мать Франческо]»²⁷, и добрая женщина, со своей стороны, подписывала письма к нему, писавшиеся соседом под ее диктовку, «твоя любящая мать» (*итал. tua madre per amore*). Монна Пьера также пыталась уговорить Франческо вернуться на родину, высказывая желание увидеть приемного сына как единственное, что удерживало ее от того, чтобы «стрелой полететь в Рай».

Франческо, будучи занятым думами о доходах, постоянно откладывал свой приезд. Лишь конфликт флорентийцев с Папой, Война восьми святых (1375–1378 гг.) и отъезд Папы Римского из Авиньона побудили Франческо вернуться в Прато. 10 января 1383 г. он встретился с приемной матерью, а 29 января, во время деловой поездки Датини в Пизу, Монна Пьера умерла. «Сегодня около полуночи она ушла из жизни. Господи милосердный, прими ее как праведницу...» – сообщил Франческо его корреспондент, Монте

²⁴ Ibid. – P. 43–53, 153.

²⁵ Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410. – 329 p.

Cecchi, E. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410. – 329 p.

²⁶ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – 604 p.

Idem. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 2. – 465 p.

²⁷ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 33.

д'Андреа²⁸. Как отмечает А. Ориго, «спустя всего несколько недель после возвращения мессера Франческо на родную землю самая крепкая из связей с ней была разорвана...»²⁹

Переписка Франческо Датини с супругой берет начало в 1384 г. и охватывает заключительный этап его жизненного пути – период наивысшего профессионального успеха, сопровождавшегося, однако, постоянными приступами тревоги. «Судьбе было угодно, что с той поры, как я родился, я никогда не испытывал хоть сколько-нибудь полной радости...» (*тоск. volgare*: «*Volle la fortuna che da poi ch'io naqui io no ne istesse uno dì chonputo lieto*») ³⁰. Гнетущая тоска, всегдашняя меланхолия (*тоск. volgare*: *malinchonia*), никоим образом не проявлявшая себя в деловой корреспонденции, одолевала Франческо, в поздние годы жизни ставшего более чувствительным:

«Io sono tanta malinchonia di pùe chose ch'elgl'è maravigla chome e' no mi si volge il cervello, in però che quanto pùe cercho pegio truovo, e Idio sae chome mi vanno le chose in pùe modi: io rimedio a quello posso, e llo tenporale è forte chontradio a tutti questi fatti. Idio ci aiuti. Provedi tue a quello puoi, chostì, di quelle chose che vi sono a fare, e prevedi le miei lettere e lla richordanza ti mandai, e fa quello che tue puoi. S'io vivo uno pocho, io darò, cholla grazia di Dio, s'è fatto ordine a' fatti nostri che noi non viveremo cho cotanta malinchonia, chome che mi pare che llo mondo si dirizi per tutto per modo che senza grande malinchonia e dispiachere non si potrà vivere. Faremo dalla nostra parte il dovere, Idio faccia i rimanente: altro rimedio non ci vegio».

«Я в такой меланхолии, что удивительно, как мой мозг не идет кругом, чем больше я стараюсь, тем лучше нахожу, и Бог знает, как у меня все складывается: я исправляю то, что могу, и тело крепко для всего этого. Да поможет нам Бог! Посмотрите, что можете, то есть из того, что можно

²⁸ Ibid. – P. 54.

²⁹ Ibid. – P. 55.

³⁰ Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / F. Datini / a cura di E. Cecchi. – P. 139.

сделать, и посмотрите мои письма и просьбу, которую я вам послал, и сделайте, что можете. Если я проживу еще немного, то, по милости Божией, наведу такой порядок в наших делах, чтобы мы не жили с такой большой меланхолией, так как мне кажется, что мир во всем направлен так, что без большой меланхолии и печали жить невозможно. Мы будем исполнять свой долг в своей части, а Бог сделает все остальное: другого лекарства не наблюдается»³¹.

Подозрительность, с юных лет свойственная Датини, с годами превратилась в настоящую паранойю, усугубляющуюся тем сильнее, чем надежнее было его финансовое состояние. Здесь особое место занимают часто встречаемые в письмах пересказы и толкования сновидений:

«I' òe fatto istanotte uno sogno d'una chasa chaduta chostà tutta a pezi, in che avea di mia famiglia, ed era detta chasa allato a quella di Piero Bondi. Il perchè detto sogno mi dà assai che pensare, perchè una nave, partita da Vinegia già fa più di due mesi, che andava in Chatalogna, non se ne sa novelle e io vi sono suso in fiorini 300, i quali sichurai a questi miei, chome feci in quella ch'io sichurai a Domenicho di Cambio, che perì l'altro dì. Apresto, in detta nave, àe tanta merchantantia di nostra chonpagnia che vale f. 3000 e forse pùe, e bene che detta merchantantia ci sia sichurata in gran parte, non è che non vi si perda il valere di f. 500 s'ella è perita, senza che ll'uomo arà a piatire il suo chogli asichuratori, che, quando fanno dette sichurtà, è lloro dolcie chosa a tocchare il danaio, ma quando viene il disastro della perdita è tutto il chontradio e ciaschuno si tira indrieto e fanno volontieri senza paghare: sì che vedi chome noi istamo»!

«Прошлой ночью мне приснился развалившийся на куски дом, который принадлежал моей семье и, как говорят, находился рядом с домом Пьеро Бонди. Этот сон дает мне много пищи для размышлений, потому что более двух месяцев назад из Венеции вышел корабль, который направлялся в Каталонию, но о нем нет никаких известий, и у меня на нем 300 флоринов,

³¹ Ibid. – P. 180.

которые я взял у своей семьи, как я взял бы у Доменико ди Камбио, который погиб на днях. Далее, на упомянутом корабле находится столько товаров нашей компании, что они стоят 3000 флоринов, а, может быть, и больше, и даже если упомянутые товары в значительной степени уничтожены, это не значит, чтобы была потеряна сумма в 500 флоринов на случай, если товары погибли, и человек не может возместить свой долг контрагентам, которым, когда делаются упомянутые убытки, милее всего прикасаться к деньгам³², но, когда наступает бедствие от убытков, все контрагенты отступают и обходятся без платы: так что вы видите, как у нас обстоят дела!»³³

С наступлением старости тревога переросла в страх, вызванный думами о смерти, убеждением в греховности жизни, прожитой в погоне за наживой, что, по убеждению совестливого купца из Прато, неизбежно обрекало его на адовы муки после смерти. Пытаясь развеяться, Франческо начал посещать проповеди, несмотря на скептическое отношение к святости проповедников³⁴.

У нищенствующих орденов существовал обычай проповедовать не только в церквах, но и на открытом воздухе, например, на городских площадях, что привлекало внимание простых горожан. Проповеди являлись альтернативой дорогостоящих книг, были частыми и, порой, весьма интересными. Они проводились ранним утром или поздним вечером, таким образом, чтобы занятые ремесленники и торговцы могли посещать их перед работой, или по ее завершении, а женщины перед тем, как приступить к повседневным делам. Проповедники украшали свои речи историями и примерами из реальной жизни, рассказами путешественников, слухами о

³² Имеются ввиду 500 флоринов страховой выплаты.

³³ Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410. – P. 181.

³⁴ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – P. 237.

странных предзнаменованиях, подогревавшими эсхатологические настроения³⁵.

«Io non che s'è, se non che a vita d' un altro amico anche m'avvene; io non posso stare a predica, che voi non siate meco. Bene ha costui difetto, che parla troppo presto, e furibonda predica fa; ma utile a' buoni e divoti orecchi, che infendono che hanuo a morire».

«Я не знаю ничего, кроме того, что в жизни иного друга происходит то же самое, что и со мной; я не могу слушать проповеди, если вас нет со мной. У этого человека есть недостаток – он говорит слишком быстро и проповедует рьяно; но это полезно для добрых и благочестивых ушей тех, которые понимают, что должны умереть».

Так сер Лапо ди Маццеи, ближайший друг Франческо, описывал услышанную им проповедь монаха-доминиканца Фра Джованни³⁶.

Сам Франческо, более сдержанный, также изложил в одном из писем к супруге разговор со странствующим проповедником: «Я спросил его: „Почему вы не ведете себя как Апостолы Христовы, которые были готовы умереть, чтобы проповедовать истину? Почему вы не проповедуете флорентийцам о грехах города, особенно об убийствах, которые происходят ежедневно?“ Монах ответил мне, смеясь: „Потому что теперь мы больше исповедники, чем мученики“»³⁷.

Поддержка близких также помогала Датини удержаться себя от самобичевания. Наряду с супругой, духовную поддержку ему оказывал также ближайший друг, сер Лапо ди Маццеи – юрист, нотариус и судья, получивший образование благодаря финансовой помощи Франческо³⁸. К сожалению, ни одно из писем, адресованных серу Лапо, не дошло до нас. Однако письма, принадлежащие перу нотариуса, были сохранены Франческо с присущей ему щепетильностью. Ответы сера Лапо позволяют реконструировать общую

³⁵ Ibid. – P. 273.

³⁶ Ibid. – P. 237.

³⁷ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian. – P. 297.

³⁸ Ibid. – P. 193.

картину взаимоотношений нотария и купца, явившихся благотворными для обоих. Так, обсуждение жуткого сновидения о стервятнике, терзавшем гниющую плоть Франческо, сопровождалось рассуждениями о жирных куропатках, которых друзья намеревались съесть за бокалом Карминьяно³⁹.

Габитус купца был отрефлексирован в переписке Датини с сером Лапо и обозначен словосочетанием «*modo al vivere*» – *способ жить, образ жизни*⁴⁰.

В духовном аспекте в письмах обнаруживается подчиненность всех действий купца религиозным иррациональным и зарождавшимся рациональным мотивам. Среди первых – набожность, посещение церкви и проповедей, искренние жесты милосердия в виде прощенных долгов и благотворительности. Из вторых можно отметить стремление к получению прибыли, к расширению собственных предприятий, развитие деловых приемов и ведение более свободного образа жизни, включавшего многие мирские удовольствия. В периоды невзгод рациональный аспект помогал в их преодолении, а иррациональный способствовал укреплению духа⁴¹.

Ценные сведения о менталитете купца содержат сохранившиеся в письмах символические средства саморепрезентации, их личные символы и знаки их компаний.

Рис. 2. Личный знак Франческо Датини, оставленный его рукой⁴², и знак его компаний⁴³

³⁹ Ibid. – P. 207.

⁴⁰ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – P. 13.

⁴¹ Ibid. – P. 13.

⁴² Datini Francesco di Marco a Carocci Cristofano di Bartolo di Cenni da Barberino di Mugello. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00148490/datini-francesco-marco-carocci-cristofano-bartolo-cenni->

Непременным атрибутом личных знаков купцов являлся крест, что объясняется неразрывной связью культуры средневековой Европы с христианством. Также в качестве элемента знака могли выступать буквы имени и фамилии делового человека и даже рисунок предмета, относящийся к ним, прозвищу купца, либо произвольно им избранный⁴⁴.

Знак Франческо Датини представлял собой букву «f» в сочетании с крестом. Символизм креста весьма сложен, но наиболее прозрачный человеческий контекст предполагал понимание его вертикали как аллегии Адама, а горизонтали – как Евы⁴⁵, что ориентировало на следование одной из высших ценностей человечества – семье как уготованному свыше и потому морально оправданному средству продолжения рода. Также на некоторых его вариациях можно обнаружить изображение, напоминающее руку, протянутую в ожидании милостыни⁴⁶, что может быть интерпретировано в контексте присущих купцу стремлений к благотворительности, а также в ироническом контексте. Знак компаний Датини также представлял собой букву «f» с крестом, заключенную в квадрат, увенчанный крестным символом⁴⁷.

barberino-mugello-122?index=2959&pageName=archivio&startPage=2940&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22VALENZA%22%2C%22mittente%22%3A%22DATINI+FRANCESCO+DI+MARCO%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc (Дата обращения: 25.12.2025).

⁴³ Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Agli Manno di Albizo e comp. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00040483/rochi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-agli-14?index=15&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22PISA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

⁴⁴ См. подробнее: Hayez, J. Un segno fra altri segni. Forme, significati e usi della marca mercantile verso il 1400. – P. IX–XLVI.

⁴⁵ Guénon, R. Symbolism of Cross. – Ghent; New York: Sophia Perennis et Universalis, 1996. – P. 11–12.

⁴⁶ См. Рис. 2 (С. 73).

⁴⁷ Там же.

Важными средствами саморепрезентации в средневековом обществе также являлись гербы. Франческо Датини не был выходцем из знатного рода, среди его корреспондентов также не обнаруживаются письма, написанные аристократами, либо представителями самых богатых семей Европы. Круг его общения и деловых коммуникаций, несмотря на обширность, был ограничен «уровнем» мелких и средних дельцов, «людей повседневности»⁴⁸. Общение с людьми «более высокого уровня» осуществлялось в рамках гильдий.

Незадолго до смерти Франческо, при жизни получившего известность по причине успеха в делах, обращения к благотворительности и меценатской деятельности, посетил Людовик II Анжуйский, влиятельный французский и итальянский дворянин, претендент на корону Неаполя. Он пожаловал Франческо герб, содержащий красный цвет, присутствовавший на гербах родов Анжу и Валуа, основу которых составляли золотые линии на синем поле⁴⁹.

Приведенные примеры отражают главные особенности самосознания купцов Флоренции, Италии и средневековой Западной Европы. Это было сочетание иррациональных религиозности и суеверий с зарождавшимся рационализмом, поведения, регулировавшегося нормами христианской этики, со свободными бытовыми веяниями. Это позволяет относить Франческо Датини и его корреспондентов если и не к «творцам культуры Возрождения», то к людям, испытавшим ренессансное влияние⁵⁰.

На формирование габитуса купца, его морального облика, оказывали влияние деятельность, которой он занимался, и духовные ценности, которым он следовал. Так, с одной стороны, он представал успешным деловым человеком, самым сотворившего себя, облачавшимся в красные одеяния и

⁴⁸ Fried, J. *Das Mittelalter: Geschichte und Kultur*. – S. 401.

⁴⁹ Герб Датини см. в Приложении 9 (С. 238).

⁵⁰ Melis, F. *Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato)*. – P. 45–107.

пользовавшимся статусным гербом, как высокородный монарх, а с другой, – набожным религиозным человеком, обращавшимся к милосердию.

2.2. «Литания цифр»

Основной вклад в развитие ремесла купцов Флоренции и иных итальянских свободных городов Позднего Средневековья следует отнести к рациональному аспекту их мышления, на формирование которого, в свою очередь, оказали влияние развитие в Западной Европе рассматриваемой эпохи математики и изобретение итальянскими купцами форм бухгалтерского учета, послуживших основой современных⁵¹.

Среди средневековых европейских математических трактатов одним из самых ранних и оказавшим наибольшее значение на развитие в Европе математики и математического обучения стала «Книга абака» (*лат. Liber abaci*)⁵², написанная Леонардо Пизанским (1170–1250), известным также под прозвищем Фибоначчи (*сокр. итал. Fi[gl]io [di] Bonacci – сын Боначчо/Боначчи*).

Леонардо был сыном Гуильермо деи Боначчи, крупного пизанского купца и чиновника, ведшего дела во владениях Пизы в Алжире. С детства будучи финансово обеспеченным и получив практические навыки в торговом ремесле, связанном с математикой, он решил посвятить жизнь науке и путешествиям, лишь к концу жизни став чиновником в родной Пизанской республике. Подобная свобода от необходимости обеспечивать собственное существование была иронически обыграна еще одним прозвищем, данным Леонардо современниками, – Биголло (*итал. volgare: bigollo – бездельник, странник, путешественник*). Путешествуя по Средиземноморью, посетив Алжир, Египет, Сирию, Сицилию, Византию, Леонардо напрямую ознакомился с математическими достижениями греков и арабов и трудами

⁵¹ Melis, F. Storia della ragioneria: contributo alla conoscenza e interpretazione delle fonti più significative della storia economica. – P. 381–797.

⁵² Pisano, L. Incipit liber Abbaci compositus a Lionardo filio Bonaccii Pisano in anno Mccij [Manoscritto] / L. Pisano. [Электронный ресурс] URL: <https://bibdig.museogalileo.it/tecanew/opera?bid=1072400&seq=9> (Дата обращения: 26.08.2025).

иных незападных народов в арабских переводах и систематизировал их достижения в своей книге⁵³.

Трактат был написан на латыни и впервые опубликован в 1202 г. в Пизе с посвящением Майклу Скотту (1170/75/90/1200–ок.1236), шотландскому философу и математику, переводчику с греческого и арабского. Большую известность получило второе переработанное издание, вышедшее в 1228 г. и ставшее основой позднейших переводов⁵⁴.

Абаком (*от лат. abacus – счеты*; инструмент для подсчета, представляющий собой размеченную доску с жетонами) Фибоначчи метафорически обозначил в названии книги арифметические и алгебраические вычисления, производить которые прилежный читатель, овладевший правилами, изложенными в книге, должен оказаться способным без использования физического абака.

Книга содержит плоды систематизации математических достижений античных греков и римлян и незападных народов, а также оригинальные авторские открытия в математике. Фибоначчи побуждал читателя к использованию арабской (индийской) системы счисления. Им приводится описание арабских (индийских) цифр, а также предлагается форма преобразования чисел из римской системы счисления в арабскую, по мнению автора более универсальную⁵⁵.

Книга адресовывалась не только ученой аудитории, но была призвана стать учебником для каждого, в чьем ремесле применялась математика. Впрочем, в качестве учебника труд Фибоначчи, по причине его сложности, не получил широкого распространения, однако его научное значение было

⁵³ Карпушина, Н. М. «Liber abaci» Леонардо Фибоначчи / Н. М. Карпушина // Математика в школе. – 2008. – № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://n-t.ru/tp/in/la.htm> (Дата обращения: 26.08.2025).

⁵⁴ Pisano, L. Singler L. E. Fibonacci's Liber Abachi: A Translation into Modern English Leonardo Pisano's Book of Calculation. – 638 p.

⁵⁵ Ibid. – P. 17.

высоко оценено европейскими интеллектуалами эпохи⁵⁶. Так ее публикация внесла значительный вклад в популяризацию учения алгоритмистов, сторонников использования арабской (индийской) системы счисления, по их мнению, более универсальной и пригодной для счета в уме. Алгоритмисты противостояли традиционалистам, сторонником римской системы счисления. Примечательно, что счет при помощи абака производился в римской системе счисления, впрочем, запись цифр могла варьироваться⁵⁷. Таким образом, содержание книги представляло собой критику системы счисления, символом которой являлся источник метафоры, выступившей в качестве ее названия.

Широкое распространение арабских цифр в Европе началось с XIII в., арабские цифры использовались в бухгалтерских книгах флорентийских компаний, а также в переписке купцов. Это иллюстрируют, в частности, документы из Архива Датини⁵⁸.

Описанное являет собой пример влияния математики на ремесло купцов, особенно явственно проявившегося в таком аспекте их деятельности, как ведение бухгалтерского учета. Примечательно, что изобретенные итальянцами формы бухгалтерского учета не имели прямой преемственности с существовавшими ранее на протяжении мировой истории, но зародились в XIII в. в виде рационализировавшейся жизненной прагматики, в рамках «живой практики компаний»⁵⁹, и лишь к XV в. были облечены интеллектуалами, преимущественно выходцами из среды купцов, в форму трактатов. Это было связано с особенностями средневекового образования.

В свободных городах Италии, как и в городах других регионов Западной Европы, существовали контролировавшиеся цехами коммерческие

⁵⁶ Карпушина, Н. М. «Liber abaci» Леонардо Фибоначчи. [Электронный ресурс] URL: <https://n-t.ru/tp/in/la.htm> (Дата обращения: 26.08.2025).

⁵⁷ Gies, F. G. Fibonacci / F. G. Gies // Encyclopedia Britannica, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/Fibonacci> (Дата обращения: 28.08.2025).

⁵⁸ Archivio di Stato di Prato: Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: datini.archiviodistato.prato.it/ (Дата обращения: 20.06.2025).

⁵⁹ Melis, F. Storia della ragioneria: contributo alla conoscenza e interpretazione delle fonti più significative della storia economica. – P. 383.

школы, где обучали счету при помощи абака и жетонов, а также по первым учебникам, к которым может быть отнесен труд Фибоначчи. Однако основное обучение коммерции происходило на практике, в рамках работы непосредственно в компании, что в городах Италии во многом определялось традициями. «Деловые люди» средневековых итальянских городов формировали «штат» своих компаний и среду обучения для будущих «сотрудников» на основании родственных связей. Так Франческо Датини проходил «обучение» в Авиньоне, работая в компании приемного отца и не посещая коммерческой школы⁶⁰.

Именно в рамках деятельности компаний людьми, получившими базовое средневековое образование в коммерческих школах и обнаруживавшими в себе математический талант, разрабатывались формы бухгалтерского учета, ставшие основой применяющихся и в XXI в.

Главными источниками по истории компаний являются их «счетные (бухгалтерские) книги» (*итал. libri contabili*). Их изучение способно пролить свет не только на роль бухгалтерского учета в деятельности купцов, но и стать основой изучения влияния данной деятельности на их мышление. Так в контексте изучения мышления купцов существуют оригинальные исследования, представляющие особенности ведения ими бухгалтерии в качестве специфических мнемонических (отражающих особенности усвоения информации) приемов⁶¹.

Бухгалтерские книги в Тоскане начиная с конца XIII в. велись методом «двойной записи». Каждый эпизод деловой активности записывался в книгу дважды, под двумя знаками, по дебету и кредиту. Книги первых компаний Датини в Авиньоне велись «старотосканским» способом, «в столбик» на одном листе: на счетах дебиторов (покупателей) дебет находился в верхней части счета, а кредит в нижней. На счетах кредиторов (поставщиков) имела

⁶⁰ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 171.

⁶¹ Arlinghaus, F.-J. *Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto-Handelsgesellschaft in Avignon (1367–1373)*. – 531 S.

место обратная структура. Впоследствии, при ведении бухгалтерских книг позднейших тосканских компаний, стал применяться «венецианский» способ: запись счета в рамках разворота двух страниц, с дебетом на левой странице и кредитом на правой, с обязательным подведением баланса⁶². Для односторонних (дебетовых или кредитовых) счетов применялся «генуэзский» способ – запись счета на одном листе, нижняя часть которого использовалась для подведения дебетового или кредитового баланса.

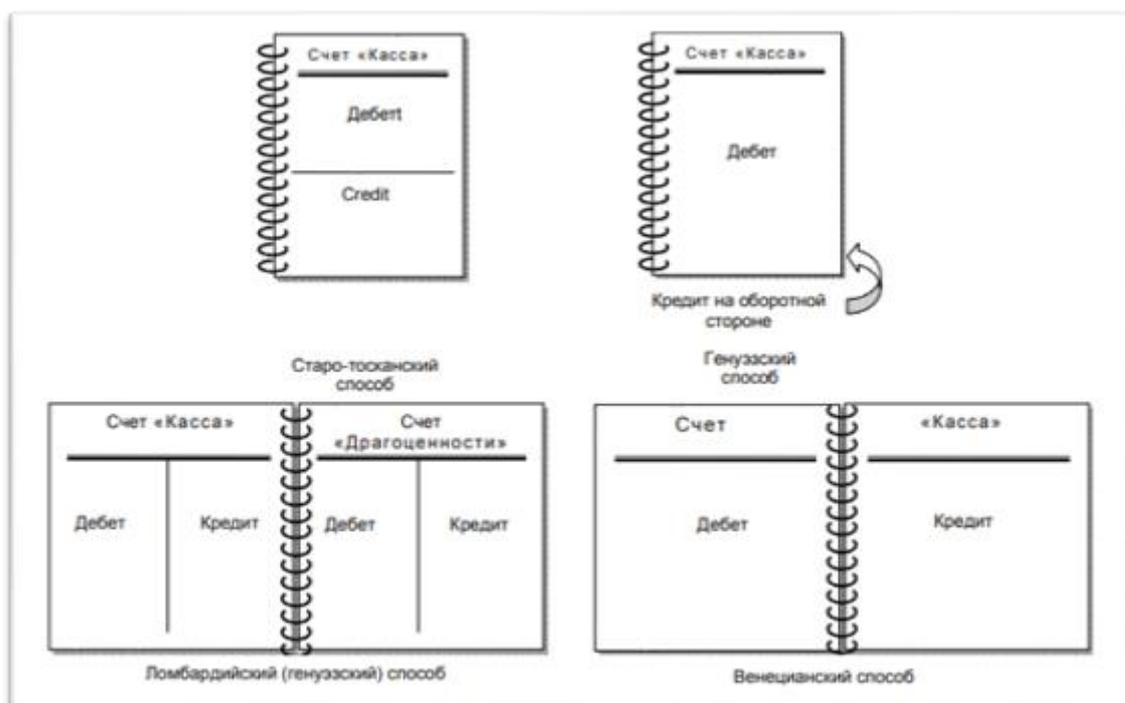

Рис. 3. Способы размещения информации на счетах⁶³

Франческо Датини сам занимался разработкой бухгалтерского учета своих позднейших компаний. Изначально он выбрал отлаженную в Авиньоне систему учетных регистров, ориентированную на простые счета, которые велись в столбик «старотосканским» способом. Однако многопрофильность новых компаний впоследствии потребовала ведения сложных счетов, что подразумевало применение разнообразных форм учета. Это было успешно

⁶² Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. – С. 30.

⁶³ Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях: научное электронное издание. – С. 126.

осуществлено Датини путем внедрения «венецианского» и «генуэзского» способов⁶⁴.

В первой четверти XXI в. японскими исследователями Сунага был запущен процесс оцифровки бухгалтерских книг Архива, однако, по состоянию на 2025 г., на сайте доступны лишь их библиографические описания⁶⁵. Впрочем, отсканированные страницы книг, их расшифровки и интерпретации присутствуют в исследованиях ученых, занимающихся их изучением. Данные исследования обнаруживают подтверждения использования самим Франческо Датини и сотрудниками его компаний различных методов бухгалтерского учета, их оригинальные изобретения в данной отрасли⁶⁶.

Изучение библиографических описаний бухгалтерских книг из Архива Датини обнаружило подтверждение влияния иррациональных религиозности и суеверий на менталитет купцов даже в рамках таких подчиненных рациональному мышлению занятий, как ведение бухгалтерских книг. Так сотрудники компаний Датини размещали на титульных листах книг вариации иррационально-религиозного воззвания «Во имя Бога и прибыли!» (*тоск. volgare: «Che Idio ci dia buono conto» – Пусть Господь пошлет нам хорошую прибыль*), что являлось типичным для флорентийских и, в более крупном масштабе, итальянских купцов Позднего Средневековья⁶⁷.

Таков, к примеру, полный текст надписи на титульном листе Главной книги (*итал. Libro grande*) фондако (здесь дочерней торговой компании)

⁶⁴ Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. – С. 41.

⁶⁵ Ibid. URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/libri-contabili/search?gerarchia=LIBRI%20GRANDI#n> (Дата обращения: 20.06.2025).

⁶⁶ См. подробнее: Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. – 476 с.

Гурская, М. М. Отражения счета «капитал» в бухгалтерии индивидуальных предприятий и ранних компаний Ф. Датини в Пизе. – С. 35–53.

Кутер, М. И. Бухгалтерский учет на переходе от первой компании Датини в Пизе ко второй. – С. 61–72.

⁶⁷ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 13.

Франческо ди Марко Датини и Луки дель Сера в Барселоне на тосканском volgare⁶⁸:

«Questo Libro e' di Franciescho di Marcho da Prato e Lucha del Sera abitanti a Barzalona e chiamasi libro rosso B scriverenci ongni debitore e creditore, comincando questo di' XIII° di luglo 1395 e comincia a c. II. ancora ci scriveremo compere e vendite d'ongni mercatantie e comincia a c.225, che Idio ci dia buono conto».

«Эта книга Франческо ди Марко да Прато и Луки дель Сера, жителей Барселоны, и называется [она] „Красной книгой Би“ [для записи] каждого дебитора и кредитора, начало этому с 14 июля 1395 года, начиная с л. II. Также мы запишем покупки и продажи всех купцов, начиная с л. 225, да пошлет нам Господь хорошую прибыль!»

К XV в. наработки купцов, преимущественно из свободных итальянских городов, среди которых были Датини и сотрудники его компаний, в области бухгалтерского учета стали основой практически ориентированных трактатов, написанных интеллектуалами⁶⁹. Наиболее известный из них был создан тосканским математиком Лукой Пачоли (1445–1517), сыном непривилегированного горожанина, получившего образование благодаря покровительству в юном возрасте заметившего в нем талант нобиля, великого итальянского зодчего Леона Батиста Альберти.

Произведение Пачоли, являющее собой пособие по ведению бухгалтерского учета, называлось «Трактат о счетах и записях» (*лат. Particularis de computis et scripturis*) и было создано как часть масштабного математического труда «Сумма арифметики, геометрии, отношений и

⁶⁸ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Fondaco di Barcellona. Libri contabili. 01. LIBRI GRANDI [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00115404/libro-rosso-b-1?index=38&pageName=libri-contabili&startPage=20&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22gerarchia%22%3A%22LIBRI+GRANDI%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 19.12.2025).

⁶⁹ Кутер, М. И. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датини за 130 лет до трактата? – С. 56–64.

пропорций» (*лат. Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita; умал. Riassunto dell'aritmetica, geometria, proporzioni e proporzionalità*), написанного на тосканском *volgare*⁷⁰ и впервые опубликованного в Венеции в 1494 г.⁷¹

Труд, отпечатанный на 300 листах ин фолио (*лат. in folio – в лист*), состоит из двух частей. Первая из них посвящена алгебре, а вторая геометрии. Первая часть, состоящая из 224 листов, содержит девять разделов, каждый из которых делится на трактаты. Восемь разделов посвящены арифметике и алгебре, а девятый вопросам применения математики в коммерческом деле. В девятый раздел входят 12 трактатов, среди которых «Трактату о счетах и записях» отводится одиннадцатая позиция, что подразумевает содержание в нем знаний из предыдущих трактатов, каждый из которых посвящен описанию отдельных видов коммерческих операций, от аренд до вексельных сделок⁷².

Трактат содержит примеры инвентаризации, классификацию бухгалтерских книг (Главная книга, журналы для записей и мемориалы) и описания правил их ведения с использованием метода двойной записи, подразумевающего фиксацию каждого эпизода деловой активности под двумя знаками, по дебету и кредиту. В качестве наиболее удобного и употребляемого способа ведения бухгалтерского учета Пачоли описал «венецианский метод» (*тоск. volgare: alla veneziana; вен. volgare: mode vinegia*), подразумевающий запись счета в рамках разворота двух страниц, по

⁷⁰ С вкраплениями латыни и венецианского *volgare*; латыни в заглавиях некоторых трактатов; венецианского *volgare* в «Трактате о счетах и записях», преимущественно в 1 главе, в последующих лишь для обозначения коммерческой терминологии.

⁷¹ Наиболее ранним из ныне доступных для изучения изданий трактата на языке оригинала является венецианское переиздание 1523 г.: Pacioli, L. *Summa de arithmetica, geometria, proportioni, et proportionalita*. – 448 p.

См. русскоязычный перевод, выполненный по указанному изданию: Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях. – 306 с.

Список изданий трактата см. там же: С. 267.

⁷² Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях: научное электронное. – С. 209.

дебету на левой и кредиту на правой, с обязательным подведением дебетового и кредитного баланса⁷³.

Популярность трактата принесла Пачоли славу «Отца бухгалтерского учета», что не соответствовало действительности, так как он преимущественно обобщил практики своих старших современников, купцов из итальянских свободных городов XIII–XV вв. Описанный им «венцианский метод» получил распространение во второй половине XIV в. Он применялся, в частности, в первых авиньонских компаниях Датини, разработкой бухгалтерского учета которых Франческо занимался лично⁷⁴.

Впрочем, самым избранием образа жизни скромного монаха-францисканца Пачоли словно бы обозначил отсутствие претенциозности и амбиций. Слава, наряду с критикой и попытками «низвергнуть его с пьедестала», настигли его уже после ухода из жизни⁷⁵. Пик его известности пришелся на период Нового Времени, когда переиздания и переводы трактата актуализировались вследствие потребности международного бухгалтерского сообщества в профессиональной рефлексии, что выразилось во множестве дискуссий и научных исследований в области истории бухгалтерского учета, продолжающихся и в XXI в.⁷⁶

Таким образом, исследование бухгалтерских книг компаний Датини и сопоставление их с содержанием средневековых учебных пособий по бухгалтерскому учету показывают, что данные компании оказывались на пике передового опыта бухгалтерской аналитики своего времени, внесли целый ряд принципиальных инноваций. Самое существенное, бухгалтерские книги Датини отчетливо отразили формирование нового кредо – понимание прибыли как божьего дара.

⁷³ Там же. – С. 20–21.

⁷⁴ Arlinghaus, F.-J. Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto-Handelsgesellschaft in Avignon (1367–1373). – 531 S.

⁷⁵ Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях: научное электронное издание. – С. 221.

⁷⁶ Там же. – С. 232.

2.3. Этнос купечества

Саморефлексия купцов привела не только к созданию математических трактатов и учебных пособий по бухгалтерскому учету, но обозначила выход самих средневековых деловых людей на аксиологическую (ценностную) проблематику, выразившуюся в формате «расширенных произведений», дидактических сочинений, трактатов о ремесле купца и «торговых практик», созданных некоторыми из купцов, имевшими склонность к творчеству и потому названными исследователями «купцами-писателями»⁷⁷.

По причине значимости духовных ценностей, обозначающих поступки в соответствии с нормами добра, данная проблематика является ключевой при изучении менталитета представителей любого общества в истории⁷⁸. Применительно к Позднему Средневековью, когда религиозность и суеверия обрели сочетание с зарождавшейся рациональностью, она приобретает особую актуальность.

Совокупность ценностных ориентаций, являющаяся образцом поведения, определяющим образ индивида и общества, в западной интеллектуальной традиции обозначается отсылающим к Античности греческим термином «этнос». Таковой включал в себя, во-первых, поведенческие и мыслительные привычки, обычаи, ориентированные на нравственный образец (*греч. ἔθος*); во-вторых, – укорененное в родной культуре, местопребывание, привычную среду обитания (*греч. ἦθος*) и, в-третьих, дух времени, выпавшее на долю человека его собственное время со всеми радостями и бедами (*греч. ἔτος*)⁷⁹.

Согласно одной из теорий этноса, усиление влияния этических добродетелей и процветание следующего им общества или его социальной

⁷⁷ Вес, С. Les marchands écrivains, affaires et humanisme à Florence, 1375–1434. – 492 p.
Краснова, И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: авт. дисс...д.и.н. – 45 с.
Краснова, И. А. Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV–XV вв. – С. 44–51.

⁷⁸ Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. – 528 с.

⁷⁹ Ганопольский, М. Г. От этики места к этике дела (смена акцентов в трактовке этноса). – С. 22–25.

группы происходит под влиянием высвобождения в интеллектуальной культуре рационального импульса⁸⁰. Таким, в частности, являлось развитие математики и бухгалтерского учета в средневековых итальянских свободных городах.

Этос средневекового купца как совокупность нравственных ценностей наиболее полно раскрывается в трактатах «пишущих купцов», также развивавших математику и применявших ее знания на практике. Произведения жанра «торговых практик» являются хорошо изученными, в частности, в русскоязычной историографии⁸¹. Наиболее известными среди них являются те, в которых дидактическая этическая составляющая минимальна. Среди них выделяется «Практика торговли» (*итал.* «*Pratica della mercatura*»), написанная на староитальянском флорентийским купцом и дипломатом, фактором компании Барди, Франческо Бальдуччи Пеголотти (1290–1347)⁸², ставшим одной из жертв пандемии чумы. Первоначально произведение называлось «Книга описаний земель» (*итал.* «*Libro di divisamenti di paesi*»), его полное название «Книга описаний земель и измерений товаров, а также о других вещах, которые необходимо знать купцам» (*итал.* «*Libro di divisamenti di paesi e di misuri di mercatanzie e daltre cose bisognevoli di sapere a mercatanti*»).

Первый печатный вариант произведения был опубликован во Флоренции в 1766 г.⁸³ При жизни автора книга оставалась в рукописи, ее содержание было доступно современникам благодаря многочисленным фрагментарным и зачастую анонимным спискам.

Книга представляет собой руководство по международной торговле в регионах Старого Света, известных его автору, преуспевшему в своем деле купцу и финансисту. Произведение содержит словарь торговых терминов на

⁸⁰ Там же. – С. 22–25.

Ганопольский, М. Г. Региональный этос: историко-географический контекст и социокультурная трансформация. – 152 с.

⁸¹ Рутенбург, В. И. От Пеголотти до Уццано. – С. 238–241.

⁸² Pegolotti, F. V. *La pratica della mercatura*. – 443 p.

⁸³ *Ibid.* – P. 9.

более чем двадцати языках и диалектах, включая, к примеру, «татарский»; список морских и сухопутных торговых путей, в топике Запад–Восток, среди которых «Великий шелковый путь»; пригодных для торговли городов, на них расположенных, среди которых, к примеру, Кафа (Феодосия), Тана (Азов) и Хаджитархан (Астрахань); описания регионов, пересекавшихся торговыми путями; деловых обычаев, преобладавших среди населения данных регионов; продукции, предлагавшейся регионами для экспорта, аккумулировавшейся и включавшейся в товарообмен в городах; товаров, востребованных в регионах в качестве импорта; таблицу мер и весов для каждого города.

Примечательно, что утилитарное сочинение Пеголотти, не содержащее моральных сентенций, предварялось кратким стихотворным вступлением, раскрывавшим кредо настоящего купца⁸⁴:

Quello, che dee avere in se il vero, e diritto mercatante:

Dirittura sempro usando gli conviene,

Lunga provedenza gli stá bene,

E ciò, che promette non venga mancante:

E sia se puó di bella e onesta contenenza,

Secondo che mestieri, o ragione intenda,

E scarso comperare, e largo venda

Fuori di rampogna, con bella accoglienza.

La Chiesa usare, e per Dio donare.

Cresce in pregio, e vendere a uno motto.

Usura, e giuoco di zara vietare,

E torre via al tutto,

Scrivere bene la ragione, e non errare. Amen.

То, что должен знать настоящий и честный купец:

Честность всегда ему выгодна,

⁸⁴ Ibid. – P. XXIV.

*Дальновидность хороша для него,
 И пусть то, что он обещает, всегда исполняется:
 И пусть, насколько это возможно,
 красивым и скромным будет его поведение,
 В зависимости от того, что ремесло или разум требуют,
 И немного покупать, и щедро продавать
 Без упреков, с радушным приемом.
 Церковь посещать и Господу жертвовать.
 Растущее в цене продавать по одному слову.
 Ростовщичество и игру в кости запретить,
 И полностью это искоренить,
 Хорошо вести учёт и не ошибаться. Аминь.*

Франческо Датини и сотрудники его компаний непременно были знакомы с произведением Пеголотти, поскольку воспитывались и получали образование в той среде, что и знаменитый купец. При этом в Архиве Датини были обнаружены произведения, отнесенные исследователями к жанру торговых практик «среднего формата»⁸⁵, созданные сотрудниками компаний Датини, обнаружившими в себе таланты «пишущих купцов», Кристофано ди Бартоло Кароччи да Барберино ди Муджелло и Амброджио ди Рокки. Их произведения представляли собой руководства по торговле в регионе Западной Европы, содержащие также элементы обучения бухгалтерскому учету. Стилем и выверенностью изложения «торговые практики» из Архива Датини значительно уступают созданным Пеголотти и иными «пишущими купцами», также они не предназначались для публикации, но представляли

⁸⁵ Ciano, C. La «Pratica di Mercatura» Datiniana (secolo XIV). – XII, 254 p.

Рутенбург, В. И. Новый источник по экономике Италии XIV в. – С. 246–250.

Носов, Н. Е. К итогам III «Исследовательской недели» Международного экономического института в Прато. – С. 166.

Dini, B. Una pratica di mercatura in formazione (1394–1395) (Pubblicazioni) (Italian Edition). – XI, 293 p.

собой в большей степени конспекты для внутреннего пользования сотрудников компаний Датины.

Флорентийскими интеллектуалами и «купцами-писателями» Донато Веллутти, Паоло да Чертальдо, Джованни Морелли также была описана модель поведения «Доброго купца» (*итал. Buono mercante*), включающая такие качества, как предусмотрительность, бережливость, прилежание⁸⁶.

Менее изученной является модель «Идеального купца» (*итал. Mercante perfetto*). Она была описана Бенедетто Котрульи (1416–1469), купцом и дипломатом из итальянской морской республики Рагуза (Дубровник в Хорватии) в его дидактическом сочинении «О торговле и идеальном купце» (*итал. «Della Mercatura et del Mercante perfetto»*), написанном в 1458 г. на староитальянском, но впервые опубликованном в 1573 г. в Венеции, почти семьдесятю годами позднее труда Луки Пачоли⁸⁷.

Трактат представляет собой сочетание практического пособия по ведению торговой деятельности и морально-дидактического сочинения о нормах, присущих модели «Идеального купца» (*итал. «Mercante perfetto»*). Произведение получило авторское разделение на четыре книги (части).

Первая книга начинается с апологии торговой деятельности, основанной на суждениях о ее конструктивных особенностях. Далее автор переходит к фигуре купца (*итал. volgare: persona del mercante*), кратко описывая нормы, следовать которым необходимо каждому, кто пожелает заняться торговлей, а также практические навыки, которыми необходимо овладеть для занятия этим ремеслом. Переходя к описанию практических навыков, автор предлагает читателю руководство по ведению бухгалтерского учета, в сравнении с работой Пачоли менее подробное и написанное более витиеватым языком. Автор, подобно Пачоли, описывает инвентаризацию (опись имущества), приводит описательную классификацию бухгалтерских

⁸⁶ Краснова, И. А. Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV–XV вв. – С. 44–51.

⁸⁷ Cotrugli, B. Della mercatura e del mercante perfetto: libri quattro / B. Cotrugli. – Zagreb: Liber Croaticus, 1975. – 257 p.

книг, более обширную, нежели та, что была предложена Пачоли, включившую, помимо трех основных, некоторые из побочных и ведущихся параллельно книг, однако менее обширную в сравнении с практиками компаний Датины, а также описывает метод двойной записи, по классификации Пачоли «венцианский», однако Котрульи этого не указывает⁸⁸.

В завершении книги автор пишет об умении отдыхать, необходимость которого обосновывается библейским примером Бога, почившего на седьмой день. Под отдыхом автором понимается отход человека от повседневной деятельности, так для купца, занятого умственным трудом, по мысли автора, лучшим способом отдыха является физический труд, полезность которого он стремится подтвердить обращением к житию апостола Павла, искавшего отдохновения в плетении корзин, а также примерами древних философов, проводивших свободное от умственных усилий время в физических упражнениях на берегу моря⁸⁹.

Вторая книга представляет собой описание необходимости следования христианским заповедям, исполнения церковных обрядов. Особая роль отводится отношению торговца к милостыне, подаяние которой, по мысли автора, не вступает в противоречие с идеалом бережливости⁹⁰.

Третья книга представляет собой подробное описание добродетелей «идеального купца». Это *достоинство* – *dignita*, *чувство долга* – *officio*, *осторожность* – *prudenza*, *образованность* – *scienza*, *уверенность* – *confidanza*, *удача* – *fortuna*, *честность* – *integrita*, *усердие* – *diligenza*, *простота* – *facilita*, *хитрость* – *asturia*, *городская культура* – *urbanita*, *справедливость* – *Giustizia*, *постоянство* – *costanza*, *авторитет* – *autorita*,

⁸⁸ Ibid. – S. 13.

⁸⁹ Kneil, C. P. Benedetto Cotrugli Ragueo. Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung / C. P. Kneil. – S. 25.

⁹⁰ Cotrugli, B. Della mercatura e del mercante perfetto: Libri Quattro. – P. 87–121.

*великодушные – liberalita, спокойствие – tranquillita, скромность – modestia, добрая слава – laudeuole conditione, умеренность – temperanza*⁹¹.

Здесь отыскивается подтверждение, что следование купца этическим добродетелям превращало оные в элементы его этоса. Так, описывая умеренность купца, Котрульи приводил латинский перевод цитаты Аристотеля, согласно которому данная добродетель это привычка, выбираемая по собственному желанию и существующая в середине (*лат. Virtus est habitus electivus in medio existens*)⁹².

Четвертая книга повествует о надлежащем ведении «идеальным купцом» домохозяйства. Здесь также встречаются актуальные в контексте постмодернистских гендерных медиевистических исследований о восприятии женщин в средневековом обществе⁹³ суждения о выборе супруги, о порядочности, присущей жене «идеального купца», а также наставления о воспитании детей⁹⁴.

В противоположность снискавшему признание трактату Пачоли, произведение Котрульи получило гораздо меньшую известность и меньшее количество раз переиздавалось. При этом существует научная дискуссия о том, кем из итальянских «пишущих купцов» был первым создан масштабный труд, явивший собой попытку теоретического осмысления бухгалтерского учета. Первенство Котрульи над Пачоли помимо указанного в венецианской публикации 1458 г. также имеет документальное подтверждение в виде обнаруженной в начале XXI в. в Национальной библиотеке Мальты рукописи, датированной 1475 г.⁹⁵

Примечательно, что по уровню коммерческого успеха, отразившемуся в культуре современников, флорентийцы были поставлены Котрульи в один

⁹¹ Idem. – P. 122–160.

⁹² Idem. – P. 155.

⁹³ Ануприенко, И. А. Женщины в обыденном восприятии представителей городской среды Италии XIV–XV вв.: автореф. дисс...канд.ист.наук. – 25 с.

⁹⁴ Kneil, C. P. Benedetto Cotrugli Ragueo. Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung. – S. 19.

⁹⁵ Stipetić, V. Marin Rafaeli of Ragusa on Double-Entry Bookkeeping in 1475: a Recent Discovery by Anne J. van der Helm and Johanna Postma. – P. 123–129.

ряд с мореплавателями генуэзцами. Также им была приведена тосканская пословица:

«Chi è buon in danari è buon in ogni cosa».

«Кто хорош [в обращении] с деньгами, тот хорош и в других делах»⁹⁶.

Некоторыми исследователями признавалась бóльшая практическая ориентированность произведения Котрульи⁹⁷, потомственного торговца, с юных лет обучавшегося торговле под присмотром родственников и в течение жизни действительно занимавшегося торгово-финансовой деятельностью, в отличие от Пачоли, посвятившего жизнь науке и служению Богу, за исключением некоторых аспектов его биографии, включавших практическое ведение торговли. Исследователями также отмечалась актуальность глав труда Котрульи, посвященных бухгалтерскому учету, в контексте времени создания и опубликования произведения, в противоположность трактату Пачоли, «с точки зрения практики устаревшему еще до того, как он был напечатан»⁹⁸.

В целом, можно отметить христианскую основу этики средневекового купца, исполнение им Божьих заповедей, стремление к милосердию и благотворительность, превосносимые над стремлением получить прибыль, жадной наживы и простой купеческой бережливостью. Рациональное влияние культуры Возрождения, отсылающее к Античности, помогли систематизировать купеческие добродетели, в частности в форме трактатов, но их суть оставалась христианской.

2.4. Влияние кризиса середины XIV в.

Во второй половине XIV в. процветание Флоренции и иных свободных итальянских городов, жизненный уклад и ценностные установки их жителей,

⁹⁶ Cotrugli, B. Della mercatura e del mercante perfetto: libri Quattro / B. Cotrugli. – Brescia: Appresso comino presegni, 1602. – 213 p.

⁹⁷ Kneil, C. P. Benedetto Cotrugli Ragueo. Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung / C. P. Kneil. – Wien: Manzschke k. u. k. Hof-Verlags und Universitäts-Buchhandlung 1, 1906. – 43 S.

⁹⁸ Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях. – С. 223.

столкнулись с тяжелыми испытаниями⁹⁹, вызванными глобальными катаклизмами, оставившими неизгладимый след в групповом и индивидуальном сознании, культуре выживших¹⁰⁰. Это были изменения климата, позволившие исследователям говорить о начале Малого ледникового периода, продолжавшегося до XIX в.¹⁰¹, наводнения¹⁰², землетрясения¹⁰³, Великая пандемия чумы, позднее названная Черной смертью¹⁰⁴, затяжные военные конфликты, в частности, Столетняя война (1337–1453 гг.) и экспансия Османской империи¹⁰⁵, приведшие к перебоям в международной торговле и банкротству крупнейших финансистов Европы, среди которых были флорентийцы Перуцци и Барди, вспышки голода, восстания¹⁰⁶.

Описанные потрясения обрушились не только на Западную Европу, но охватили весь Старый Свет. Так явившаяся причиной самого глобального из катаклизмов чумная бактерия зародилась в Азии в первой половине XIV в. и почти сразу была принесена в Европу по торговым путям, в частности, на итальянских кораблях через Причерноморье, где оканчивались торговые маршруты из Азии. Известно, что чума свирепствовала в войсках хана

⁹⁹ Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века. – С. 18.

¹⁰⁰ Евстюнин, В. А. «Великая смертность» в рефлексии и практике делового человека рубежа XIV–XV вв. (эпистолярный Франческо Датини). – С. 759–761.

¹⁰¹ Дюби, Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460 / Ж. Дюби. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.

Фейган, Б. Малый ледниковый период. Как климат изменил историю, 1300–1850 / Б. Фейган. – М.: Бомбора, 2022. – 350 с.

¹⁰² Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. – С. 345.

¹⁰³ Там же. – С. 449–450.

¹⁰⁴ Там же. – С. 452–455. См. также: Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Proshloe – исторический журнал [Электронный ресурс] URL: <https://proshloe.com/velikaya-pandemiya-serediny-xiv-veka-kak-final-srednevekovoj-istorii.html> (Дата обращения 07.07.2025).

¹⁰⁵ См. Карпов, С. П. История Трапезундской империи (2-е изд., испр. и доп.). – С. 317.

¹⁰⁶ Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение. Т. 1: Италия с 1250 по 1380 год. – С. 167–191.

Золотой Орды Джанибека, в 1346 г. осаждавших портовый город Кафа в Крыму, главное место пребывания латинян в этой части Средиземноморья¹⁰⁷.

До Флоренции эпидемия добралась в апреле 1348 г. Ее самая масштабная вспышка продлилась до сентября, унося жизни людей и животных¹⁰⁸. У врачей не было способов борьбы с эпидемией. Единственным верным средством являлось бегство из зараженных городов и укрытие в сельской местности с ограниченным количеством людей, где спасительным был чистый воздух, что было описано интеллектуалами того времени в произведениях литературы, стоит вспомнить лишь знаменитый «Декамерон». Впрочем, отмечалось, что зачастую чума проникала и в такие убежища, а те, кто оставался в городах и ухаживал за обреченными, порой выживали¹⁰⁹.

Некоторые верили в чудесные средства сомнительного происхождения. Одним из действенных снадобий являлся белый и красный сандал (*итал. sandal bianchi e rossi*), который рекомендовалось нюхать для профилактики чумы. Сандаловой мазью также смазывали ноздри, чтобы избежать заражения через воздух¹¹⁰.

Зараженные люди оставались в своих домах, где, испробовав на себе всевозможные медицинские средства, уходили из жизни в мучениях. Дома, при этом, становились необитаемыми. Некоторых смерть настигала прямо на улице. Церкви также были заполнены умершими. Создавались братские могилы, тела в них укладывались друг на друга. Произошел резкий подъем цен на продовольствие, лекарственные средства, погребальные услуги. Прекратилась деятельность гильдий, открытыми оставались только церкви и аптеки. Священнослужители и аптекари, при этом, значительно обогатились.

¹⁰⁷ Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории. – С. 49–55.

¹⁰⁸ Об этом писал Маттео Виллани, сын хрониста, как и отец, умерший от чумы. См. подробнее: Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции. – С. 454.

¹⁰⁹ Там же. – С. 454.

¹¹⁰ Еманов, А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. – С. 82.

Умершие составляли значительную часть из примерно сотысячного населения города¹¹¹.

Бедствия пробудили в религиозных и суеверных средневековых людях иррациональные страхи и эсхатологические ожидания. Чума представлялась жутким таинственным явлением, карой Господа за грехи, в среде деловых людей за излишний прагматизм, чрезмерное стремление получить прибыль. Указанное время можно назвать лиминальным, пограничным, пороговым. Тогда людям казалось, что привычный ход их жизни неизбежно уходил в прошлое, привычные современникам групповая и индивидуальная идентичности распадались. При этом новые модели поведения и идентичности еще не успели сформироваться¹¹².

Отмечалось, что люди ожесточились. Из страха перед болезнью порой и родственники оставляли друг друга. Многие люди могли бы выжить, не лишись они необходимой помощи. Впрочем, подобные поступки сразу подверглись осуждению католической церковью и властями, равно как и попытки укрыться в убежище¹¹³. Христианская мораль и искренняя вера в божественную милость, укреплявшая дух, присущие флорентийцам, строгая государственная организация города и бытовые приемы деловых людей помогли обществу адаптироваться к условиям пандемии и дождаться окончания ее пика.

Так в годину невзгод в значительной степени религиозное мировосприятие подтолкнуло Франческо Датини к участию в движении «Белых кающихся» (*итал. bianchi battuti – белые, побивающие [себя]*)¹¹⁴. В августе 1399 г. Датини, возраст которого составлял уже около шестидесяти пяти лет, как и сотни ему подобных горожан различных возрастной и социальной принадлежностей, надел одеяние из простой ткани белого цвета с

¹¹¹ Byrne, J. P. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World)* / J. P. Byrne. – Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Group, 2004. – 231 p.

¹¹² Еманов, А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии. – С. 144–158.

¹¹³ Там же. – С. 453.

¹¹⁴ Там же. – С. 144–158.

капюшоном, опоясался веревкой, взял в руки зажженную свечу и босым пошел в девятидневное паломничество пешком, конечной целью которого был город Ареццо¹¹⁵.

Впрочем, переход сопровождался обозом со снедью и средствами для отдыха¹¹⁶, что является свидетельством о сочетании в менталитете богатых горожан духовного смирения со стремлениями сохранить часть мирских удобств. Это движение было вызвано, в частности, сильной вспышкой чумы 1399–1401 гг. и эсхатологическими ожиданиями, связанными с концом XIV в.

Один из партнеров Датини Никколо Джунта оставил описание процессии паломников, указав, что люди шли пешком и всю неделю не употребляли в пищу мяса. Каждое утро читалась месса, и каждый стоял со свечой столько времени, сколько требовалось, чтобы ее отслужить. Все пребывали в большом страхе перед эпидемией, и каждый просил Господа избавить его от смерти, будучи уверенным, что Господь сделает это, дабы спасти их души¹¹⁷.

Описанное показывает влияние иррациональной религиозности на поведение деловых людей, их воздержание от привычной деятельности и полное переключение на экзальтированные формы покаяния. При этом флорентийское городское сообщество обнаруживало редкую рациональную жизненную прагматику, основанную, главным образом, на практическом опыте. Так, город объявлялся закрытым, вход в него был возможен только после прохождения сорокадневного карантина, выход жителей из зараженного города запрещался; умершие от чумы погребались за пределами города, их одежда, вещи домашнего обихода сжигались; помещения, дворы окуривались дымом от горевшего ладана; на перекрестках улиц разжигались

¹¹⁵ Byrne J. P. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World)* / J. P. Byrne. – P. 138.

¹¹⁶ Idem. *The Merchant as Penitent: Francesco di Marco Datini and the Bianchi Movement of 1399.* – P. 220.

¹¹⁷ Idem. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World).* – 231 p.

очистительные костры; окна, двери жилищ наглухо закрывались, вентиляционные щели завешивались тканью, пропитанной воском; заболевшие изолировались, им делали кровопускание, давали настои из трав со слабительным, рвотным, моче- и потогонным эффектом. Чтобы не сеять панику, запрещались заупокойные службы, похоронные одежды и колокольный звон. Однако при похоронах нобилей и богатых горожан, членов высших цехов, церемониал, по желанию родственников, соблюдался¹¹⁸.

Жизненный прагматизм, интерпретированный исследователями в категориях «народного капитализма», вовлеченность каждого горожанина в финансовую деятельность с присущим ей инструментарием, упорядочивавшим его жизнь¹¹⁹, также стали основным из способов преодоления бедствий. Здесь особенно примечательны завещания флорентийцев той поры, содержавшие как обусловленные формой документа и искренними иррациональными порывами религиозные покаянные сентенции, так и учитывавшие катастрофичность обстоятельств тщательно выверенные рациональные распоряжения имуществом, включая пожертвования храмам и благотворительным обществам, не секулярным, но и не контролировавшимся церковью напрямую¹²⁰. Такими являются, в частности, завещания Франческо Датини и его отца Марко.

Текст завещания отца Франческо, обнаруженный среди бумаг Архива Датини в виде копии, сделанной Алессандро Гуардини 27 июня 1570 г., был расшифрован и впервые опубликован Энрико Бенса в журнале «Архив истории Прато» в 1925 г. Впоследствии им был осуществлен репринт публикации в сборнике документов по экономической истории Прато¹²¹. В

¹¹⁸ Kelly, J. *The Great Mortality: An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time*. – 304 p.

¹¹⁹ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 10–11, 218–224.

¹²⁰ Byrne, J. P. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World)*. – P. 169.

¹²¹ Bensa, E. *Testamento di Marco Datini*. – P. 74–78.

1927 г. Ренато Пьяттоли было опубликовано приложение (кодицилл) к завещанию Марко, обнаруженное им за пределами архива Датини, среди бумаг семьи Верцони-Муцарелли, переданных наследниками Городскому архиву Флоренции. Репринт данной публикации был осуществлен в 1958 г.¹²²

В начале XXI в. Д. П. Бирном были подготовлены переводы завещаний с тосканского *volgare* на английский язык, снабженные им научным комментарием и размещенные в онлайн доступе¹²³.

Отец Франческо, Марко, умер от чумы в 1348 г. Он озаботился составлением завещания за несколько недель до смерти, как следует из текста документа, еще будучи в добром здравии. При этом кодицилл (приложение к завещанию) был составлен нотариусом, когда Марко уже был болен. Данное завещание представляет собой очень ценный источник, предоставивший исследователям информацию о происхождении и ранних годах биографии Франческо, членах его семьи и их занятиях, что позволило им определить людей, с юного возраста оказывавших влияние на формирование ценностных ориентаций, которым следовал Датини, их рациональных и иррациональных аспектов.

Завещание было составлено 1 июня 1348 г. Марко завещал, чтобы его тело было похоронено в церкви Сан Франческо в Прато. Он оставил для чтения месс по его душе 12 сумм по 10–20 сольдо, предназначавшихся 12 церквям Прато. Наследниками своей движимой и недвижимой собственности, среди которой был дом в районе Порта Фуйя, близ одних из городских ворот Прато, шести малых долей в деле содержания трактиров, разделенных с компаньонами, а также прав и исков, настоящих и будущих, он назначил в равных долях своих детей, Франческо, Нофрио, Стефано и

Bensa, E. Francesco di Marco da Prato: notizie e documenti della mercatura italiana del secolo XIV. – 487 p.

¹²² Piattoli, R. Inventario sommario dell'Archivio di Stato di Prato / R. Piattoli. – Firenze: Empoli, 1958.

¹²³ Byrnes, J. P. The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

Ванну, а также ребенка, ожидавшего появления на свет во чреве его беременной супруги, Монны Вермилии. В случае смерти кого-либо из детей до достижения восемнадцатилетнего возраста и при отсутствии у них детей, рожденных в законном браке, выжившие дети должны были делить между собой их доли равным образом, не обделяя вниманием не достигших зрелости.

Монна Вермилия наделялась им узуфруктовым правом пользования всей его собственностью при условии ведения ей целомудренной жизни добродетельной вдовы и отсутствия требования возвращения приданого. В случае, если бы никому из детей не удалось пережить чуму, наследником стал бы Анджело Датини – брат Марко и дядя Франческо, сын Датино, деда Франческо.

Также Марко завещал для молитв о нем и его близких 25 лир новой часовне Святого Пояса (*итал. Sacra Cintola*)¹²⁴ прихода Санто-Стефано-Маджоре в Прато. 5 лир завещалось пратскому благотворительному обществу «Милосердия» (*итал. Misericordia*). Данное общество, в случае смерти от чумы абсолютно всех родственников Марко, также должно было унаследовать все его имущество.

Помимо этого, Марко оставил своей сестре Монне Катарине, супруге Беттино Беттини, впоследствии агента Датини в генуэзской Пере, а после вспышки чумы и одной из осад Константинополя (1391 г.) в Пизе, двенадцать мешков хорошего и непросеянного зерна ежегодно, пока она не останется вдовой, а в случае этого до конца жизни, если она не пожелает вернуть приданное, будет жить достойной жизнью и хранить вдовство.

¹²⁴ Христианская реликвия «*Sacra Cintola*» («*Святой пояс*») в 1141 г. была обретена жителями Прато и с того времени хранится в часовне городского собора Сан-Стефано, перестроенной в 1348 г. См. Guasti, C. *La leggenda della cintola di Maria Vergine che si conserva in Prato: scritta nel buon secolo della lingua* / C. Guasti. – Prato: dalla Tipografia Guasti, 1861. – 12 p.

Опекунами своих детей Марко назначил Барзалоне ди Гуччио, Анджело ди Датино, Пьеро ди Джунта дель Россо и, собственно, супругу, монну Вермилию.

Завещание было составлено в доме благотворительного общества Мизерикордии в Прато членами этого общества Бумбачино Паганелли и Микеле Феи из Порта Санта-Тринити (район у Ворот Святой Троицы в Прато), в присутствии шести свидетелей, двое из которых были монахами, и заверено нотарием Ринальдо ди Бандуччо из Прато.

19 июня 1348 г., когда Марко уже заболел чумой и, как следует из текста завещания, был «здоров духом, но слаб телом»¹²⁵, при свидетелях уже в собственном доме Марко был составлен заверенный тем же нотарием кодицилл, содержащий увеличение каждой из сумм, направлявшихся на благотворительность и религиозные нужды, на несколько пикколо.

Судьбы почти всех людей, упомянутых в завещании, были реконструированы исследователями в течение XX в. на материалах данного акта с привлечением документов из Архива Датини¹²⁶.

Марко, отец Франческо, умер от чумы в 1348 г., вскоре после составления кодицилла; Монна Вермилия, мать Франческо, также не пережила 1348 г; упомянутый в завещании ребенок остался не родившимся; Нофрио и Ванна, брат и сестра Франческо, умерли от чумы не позднее 1348 г; Стефано, младший брат Франческо, выжил и также занялся торговыми и финансовыми операциями, его след теряется в Авиньоне, он скончался не ранее 1370 г; Анджело, дядя Франческо, умер от чумы не позднее 1352 г; Катарина, теть Франческо, умерла от чумы не позднее 1352 г; Беттино ди Бартоло Беттини, муж Катарини, выжил и в период расцвета коммерческой и финансовой деятельности компаний Датини стал одним из его доверенных

¹²⁵ Byrne, J. P. The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

¹²⁶ Byrne, J. P. The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World). – P. 169–170.

лиц, ответственных за ведение дел с генуэзцами, агентом компании Датини в генуэзской Пере в Константинополе (ныне район Галата в Стамбуле).

Из опекунов и свидетелей выжил лишь Пьеро ди Джунта дель Россо, будущий приемный отец Франческо и Стефано, разделивший опекуновство с неупомянутой в завещании монной Пьерой ди Пратезе Боскетти, ставшей приемной матерью мальчиков; Ринальдо ди Бандуччо, ординарий и нотариус Прато, выжил и продолжил исполнять свои обязанности до самой смерти, наступившей не ранее 1373 г., поскольку впоследствии уже его преемник, Андреа ди Маттео Белланди, обратился к разбогатевшему Франческо с просьбой оказать финансовую помощь его протеже, юноше незнатного происхождения, обнаружившему способности к наукам и обучавшемуся в Болонском университете. Впоследствии студент, звавшийся Лапо ди Маццей, будучи более чем пятнадцатью годами моложе Франческо, стал его другом и верным помощником в области права¹²⁷.

Источником, подводящим итоги биографии Датини и, тем самым, замыкающим хронологию подлежащих реконструкции лет его жизни, является завещание самого Франческо, впервые опубликованное Чезаре Гуасти в сборнике документов, принадлежащих перу ближайшего друга Франческо, нотариуса сера Лапо ди Маццей, вышедшем из печати во Флоренции в 1880 г.¹²⁸ Документ также был переведен на английский Д. П. Бирном¹²⁹.

После масштабной вспышки чумы 1399–1401 гг., нанесшей значительный урон компаниям Датини и вынудившей Франческо с семьей бежать в Болонью, глава семьи, не имевший законных детей¹³⁰, задумался о

¹²⁷ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 193.

¹²⁸ Mazzei, L. *Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti*. – V. 2. – P. 273.

¹²⁹ Byrne, J. P. *The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini* [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения 20.06.2025).

¹³⁰ Джиневра, дочь Франческо от двадцатилетней рабыни по имени Луция, воспитывалась в его семье и была выдана замуж за мелкого флорентийского торговца по имени Леонардо еще при жизни отца (1407 г.). Трое сыновей Франческо, родившиеся от рабынь, умерли во

составлении завещания, в рамках которого значительная часть средств должна была предназначаться церковным учреждениям и благотворительным фондам, существовавшим ранее и созданному им фонду «Новое корневище» (*итал.* «*Серро пуово*»).

Жертвование средств церквям с расчетом передачи их на благотворительность являлось привычной практикой в средневековом западном христианском обществе. При этом в период Высокого Средневековья в итальянских городах, отмеченных влиянием рациональности, культуры Итальянского Возрождения и «народного капитализма», а также в городах севера Европы, входивших в Ганзу и связанных с ней, возникли первые благотворительные фонды, также связанные с церковью¹³¹. Здесь, в частности, имеется в виду существовавшая в Прато с XIII в. организация «Старое корневище» (*итал.* «*Серро vecchiо*»).

В качестве причин, побудивших Датини заняться благотворительностью, исследователи отмечали усиленные влиянием катастрофических обстоятельств естественное для религиозного средневекового человека стремление позаботиться о собственной душе и свойственное горожанину и человеку, не чуждому гуманистическим идеалам, как христианских, так и выработанных жизненной прагматикой, желание оказать помощь согражданам¹³².

Проследить развитие в личности Датини этих стремлений можно в переписке с ближайшим другом Франческо, нотарием сером Лапо ди Маццей, внесшим значительный вклад в их формирование¹³³.

младенчестве. См. Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 162.

¹³¹ Luongo, G. *Prato, i pratesi e gli enti assistenziali. Ricerche sugli ospedali e sui ceppi tra XIII e XV secolo*. – 232 p.

¹³² Del Lungo, I. *Francesco di Marco Datini mercante e benefattore: discorso letto da Isidoro Del Lungo il di 18 ottobre 1896 nell'inaugurazione della statua in Prato*. – 25 p.

Nanni, P. *L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Ceppo pe' poveri di Cristo»*. – P. 281–307.

¹³³ Idem. *The Merchant as a Rhetor: Francesco Datini and the Strength of the Holding Company*. – P. 41–69.

Жизненные воззрения сера Лапо, являвшегося набожным христианином, формировались также в ходе обучения в Болонском университете и под влиянием проповедей францисканцев, таким образом приобретя элемент стихийного реформаторства. Это явственно прочитывается в его письмах, содержащих убеждения о неспособности зачастую развращенного духовенства помочь праведникам и необходимости для каждого человека позаботиться о себе самом и о своей душе¹³⁴.

Сер Лапо ди Маццеи Франческо ди Марко Датини:

«Non dico vi facciate frate o prete; ma dico diate modo al vostro vivere: che quel ch' è di Cesare date a Cesare, quel ch' è di Dio a Dio; cioè parte della settimana o del dì a Dio, parte a' parenti e agli amici, nelle cose oneste che appartengono a merchatanti; che pare a me vi sia molto richesto».

«Не говорю, что вы должны стать монахом или священником, но говорю, что вы должны вести такой образ жизни, чтобы то, что принадлежит Кесарю, отдавать Кесарю, а то, что принадлежит Богу, отдавать Богу; то есть часть недели или дня отдавать Богу, а часть своим родным и друзьям, в честных делах, свойственных купцам; что кажется мне очень необходимым»¹³⁵.

Письмо, содержащее данную цитату, было написано в 1391 г., по окончании одной из повторных вспышек чумы, от которой Франческо с семьей укрывался в Пистойе. В 1393 г. сам Франческо фиксировал приближение очередной вспышки чумы в одном из своих писем, называя болезнь «Великой смертностью» (*мок. volgare: morte grandisima*):

«Òe da Genova che poche ischiave v'erano in sue le navi di Romania perchè dice in quello paese essere morti e morte grandisima quantità di gente di moria, e quelle che venghono muoino tutto dì in sue le navi: sarebe mettersi la moria in

¹³⁴ Краснова, И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: авт. дисс...д.и.н. – 45 с.

¹³⁵ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – P. 13.

chasa. Guarda quelle che ài tanto che Idio ci dea grazia che noi vi posiamo provvedere».

«И из Генуи, на его кораблях из Романии было мало рабов, потому что, по его словам, в той стране был мор и смертность великая, и много людей умерло, а те, кто прибывают, умирают на своих кораблях: это бы означало принести смерть домой. Позаботьтесь о тех, кто у вас есть, да дарует нам Господь благодать, чтобы мы могли обеспечить их»¹³⁶.

Однако самая жестокая из повторных вспышек чумы пришлась на 1399–1401 гг. Она нанесла ощутимый урон компаниям Датини и вынудила Франческо с семьей бежать на север Италии, в Болонью. Партнер Датини Никколо Джунта так описывал ее приближение, призывая Франческо скорее покинуть город: «Умоляю вас, не откладывайте. Сам воздух начинает удерживать заразу, дышать становится тяжелее, особенно в августе, когда наступает жара. Поэтому я от всего сердца умоляю вас бежать, иначе вы с вашей семьей будете заражены»¹³⁷.

Во время этой вспышки сер Лапо потерял троих сыновей, что усилило сентенции, побуждавшие Датини обратиться к благотворительности. При этом нотариус, и под влиянием бедствий оставшийся верным рациональным веяниям «стихийного реформаторства», был против, чтобы большая часть денег предназначалась полностью церковным учреждениям, поступая тем самым в распоряжение прелатов, но настаивал, чтобы средства поступали именно в благотворительные фонды. По настоянию сера Лапо текст завещания переделывался четырежды, и 31 июля 1410 г., за несколько дней до смерти Датини, была составлена его финальная версия, снабженная тремя кодициллами¹³⁸.

¹³⁶ Ibid. – P. 67.

¹³⁷ Ibid. – P. 293.

¹³⁸ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – P. 273.

Ко времени ухода Франческо из жизни его капитал составлял 72039 флоринов, 9 сольдо и 4 денария, также ему принадлежало недвижимое имущество общей стоимостью 11245 флоринов.

Завещание было составлено в доме Франческо, при его составлении присутствовали сер Лапо, компаньоны Датини, францисканцы, свидетели и двое помощников нотариуса. В завещании было отмечено, что Франческо, принимая во внимание, что смерть убивает людей бесчисленными способами и порой внезапно, в течение того времени, когда он, будучи больным, еще способен управлять собственным разумом, во благо его души вознамерился привести его земные дела в порядок.

Как набожный католик, Франческо вверял свою душу Господу и всему небесному Суду, завещая похоронить свое тело в церкви Сан-Франческо в Прато. Суммы, предназначавшиеся для организации похорон и украшения гробницы, были четко регламентированы, а похоронные обязанности возложены на супругу и ближайшего партнера, Луку дель Сера.

Франческо отметил, что каждый, кто, по справедливости, желает получить что-либо от его компании, должен быть полностью и разумно удовлетворен, и для этого должникам компании будет необходимо выплатить то, что они должны.

Также Франческо завещал алтарю Святого Пояса двенадцать серебряных светильников, каждый стоимостью 300 флоринов. В случае повреждения или кражи светильников их стоимость должна была быть возвращена основанному Франческо благотворительному фонду.

500 флоринов было завещано Франческо братьям, капитулу и монастырю Санта-Мария-дельи-Анджели на покупку виноградников, которые должны были оставаться в собственности монастыря, в случае, отторжения виноградников от монастыря, их стоимость должна была возвращаться благотворительному фонду Франческо.

Также, с целью увеличения милосердия тех из горожан, кто имеет сострадание к мальчикам и девочкам, которых называют «бесприютными»,

чтобы эти дети могли быть хорошо накормлены и признаны, а средства, направляемые на их содержание, не могли быть кем-либо присвоены, либо переправлены за пределы города, Франческо выделил тысячу флоринов для постройки во Флоренции нового сиропитательного здания, контроль за возведением которого должен был осуществляться суперинтендантом больницы Санта-Мария-Нуово¹³⁹.

Многочисленные пожалования, от денежных сумм до предметов мебели и одежды, были оказаны Франческо частным лицам, также он завещал каждой церкви Прато по 5 лир для чтения месс о его душе.

Он освободил от всех долгов связанных с его компаниями ремесленников, мастеров по камню и дереву, печников, рабочих, перевозчиков песка, возчиков и кузнецов.

Кроме того, он завещал каждой из дочерей своего достойного партнера Луки дель Сера из Флоренции по 500 флоринов в дополнение к их приданому.

Палаццо Датини и иное недвижимое имущество, а также денежные средства, долженствующие остаться после реализации указанных в завещании пожалований, также были завещаны им благотворительному фонду «Новое корневище». Организация благотворительного фонда возлагалась Франческо на чиновников Прато, а также четырех выборных лиц, которые должны были быть выбраны управляющими фонда.

Супруге Маргарите было назначено для пропитания и содержания служанки и домочадцев 100 флоринов ежегодно. В случае сохранения добродетельного вдовства за ней было закреплено право проживания в отданном Благотворительному фонду Палаццо Датини до конца ее жизни с правом владения предметами дворцового быта.

¹³⁹ На указанные средства во Флоренции в XV в. была возведена детская больница, имевшая большое значение и для Прато. См. Luongo, A. Prato, i pratesi e gli enti assistenziali. *Richerche sugli ospedali e sui ceppi tra XIII e XV secolo.* – 232 p.

Упомянув в завещании о своем тяжелом физическом состоянии, о нестерпимом мочевом жжении и движении почечных камней, что являлось причиной постоянных приступов лихорадки, мешающих сосредоточиться, Франческо пожелал, чтобы люди, избранные чиновниками благотворительного фонда, проявляли участие к прошениям тех, кто мог быть обделен его милостью в завещании, и, в случае признания их просьб правомерными, выделяли им из средств фонда суммы, не могущие превышать 1000 флоринов.

Также чиновники фонда должны были позаботиться, чтобы в его доме, отданном фонду, не воздвигалось часовен и алтарей, чтобы нельзя было сказать, что «Новое корневище» – это полностью религиозное учреждение.

Документ был составлен сером Лапо, несмотря на внушительную разницу в возрасте (он был моложе Франческо на пятнадцать лет), пережившим друга всего на восемь лет¹⁴⁰.

Благотворительная деятельность Франческо нашла отклик среди его современников и потомков. Она послужила причиной возникновения в городском фольклоре Прато образа Франческо как «доброго купца», отразившегося, в частности, в приведенной А. Ориго локальной аутентичной новелле о купце и кошке¹⁴¹.

Среди потомков благодарный отклик выразился в интересе интеллектуалов Италии и иных стран к эпистолярному наследию Датини. В 1896 г. на центральной площади родного города Франческо Датини Прато была воздвигнута мраморная статуя, созданная скульптором Антонио Гарелла. Средства на установку статуи были выделены городской коммуной Прато. Примечательно, что значительная их часть была предоставлена из денег, завещанных Франческо основанному им Благотворительному фонду.

Во время открытия указанной статуи историк Исидоро дель Лунго прочитал речь, в которой представил благотворительную деятельность

¹⁴⁰ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 322.

¹⁴¹ Текст и перевод сказки см. в Приложении 7 (С. 233).

Датини как содержащее одновременно иррациональные и рациональные стремления позаботиться о согражданах. Так Франческо был назван благотворителем и меценатом, который при жизни создал себе памятник¹⁴².

Изложенное позволяет отметить ключевую роль христианской веры и этических добродетелей купца в преодолении бедствий в духовном аспекте жизни средневекового флорентийского общества. Развитость жизненной прагматики, упорядочившей быт средневековых людей, среди элементов которой особое место занимает составление завещаний, строгая форма которых непременно содержала обращение к Богу, позволила горожанам организовать свою жизнь в период пандемии. Однако в условиях ограниченных возможностей медицины, когда не было средств, чтобы спастись от смерти при заражении, только вера позволила обществу выстоять. В качестве примеров можно указать смирение зараженных, порой успешных купцов, компаньонов Датини, имевших множество планов, но обнаруживавших полное бессилие. Они упорядочивали свои земные дела в завещаниях и отходили в мир иной с полным осознанием достойно прожитой жизни и надеждой на воздаяние от Господа.

Этические добродетели купцов в виде помощи ближнему, жертвования средств на Церкви и благотворительность, также сыграли важную роль в преодолении горожанами пандемии. На пожертвованные деньги организовывались больницы, богоугодные заведения, деятельность которых была очень важной в период пандемии и помогала в преодолении ее последствий. Значительной была роль пожертвований Церквям, обновлявшееся убранство которых своим видом укрепляло дух страждущих в период эпидемии и давало непререкаемую веру в милость Бога после ее окончания.

Приведенная детальная реконструкция менталитета средневекового флорентийского купца позволяет заключить, что его основа была

¹⁴² Del Lungo, I. Francesco di Marco Datini mercante e benefattore: discorso letto da Isidoro Del Lungo il di 18 ottobre 1896 nell'inaugurazione della statua in Prato. – 25 p.

христианской, она обрела сочетание с рационализмом итальянского Возрождения, на ней базировались присущие деловому человеку этические добродетели, отрефлексированные «пишущими купцами».

Габитус купца, его образ и манера позиционировать себя, также понимаемый как элемент его сознания, «способ жить», образ жизни, моральный облик, определялся его духовными ценностями, деятельностью и повседневностью в среде деловых людей. Он имел двойственную природу набожного христианина и хладнокровного дельца, с преобладанием первой, выразившимся в вершившихся купцом благих делах. Купец позиционировал себя при помощи манеры одеваться, герба, украшения палатцо. Важным было осознание принадлежности к среде деловых людей, национальная идентичность, родственные связи, по принципу которых образовывались компании.

Совокупность ценностных ориентаций, присущих купцу, образовывала его этос, в своей основе также христианский, но с большим влиянием рациональности, мощный импульс в становлении которой в свободных городах Италии был связан с развитием математики, торгового ремесла и передовых практик бухгалтерского учета.

Большое влияние на формирование менталитета купца оказали катастрофические потрясения второй половины XIV в., среди которых пандемия чумы. Детальные описания того, как деловые люди сталкивались с эпидемией, обнаруживаются в их завещаниях. Средневековое общество с развившейся экономикой и культурой, но слабой медициной оказалось бессильным перед болезнью, и многие успешные деловые люди, компаньоны Датини, упорядочив дела в завещаниях, смиренно отходили в иной мир.

Глава 3. КОМПАНЬОНЫ ДАТИНИ В ГОРОДАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

3.1. Средиземноморье во второй половине XIV в.

Большое значение для Флоренции имела «дальняя» морская торговля. Она осуществлялась преимущественно через порты Пизы, после ее упадка и покорения также Генуи. Основным направлением, приносящим наибольшую прибыль, было северное, в рамках которого осуществлялись торговые контакты с Англией и Фландрией, импорт английской шерсти, экспорт флорентийских сукон и изделий ремесла¹. На север также был устремлен вектор самых выгодных флорентийских финансовых сделок. Однако также важным было южное направление, подразумевавшее торговлю в Средиземном море².

Из восточной части Средиземноморья, из Причерноморья, импортировалось продовольствие, преимущественно зерно, жизненно необходимое для быстрорастущей Флоренции и иных европейских городов. Также импортировался шелк и «экзотические» товары. В портовых городах Средиземноморья и Причерноморья можно было заключить выгодные сделки и значительно обогатиться³. Неслучайно описания данного региона без особого обособления занимают значительное место в итальянских «торговых практиках»⁴.

В рассматриваемый период торговые и культурные коммуникации в Средиземноморье в силу республиканской эволюции городов-государств, революций в навигации и торговле вышли на новый, гораздо более высокий, уровень развития⁵, ко второй половине XIV в. столкнувшись с серьезными испытаниями в виде экспансии восточных держав и пандемии чумы.

¹ Melis, F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – 286 p.

² Ibid.

³ Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. – С. 18.

⁴ Pegolotti, F. B. La pratica della mercatura. – P. IV–XVIII.

⁵ Lopez, R. S. The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950–1350. – 180 p.

Регион продолжал оставаться местом соприкосновения Запада и Востока. Из Европейских государств Средиземное море осваивали Священная Римская империя, королевства Англия, Франция, Кастилия и Леон, свободные города Апеннинского полуострова, Балканские государства. Византийская империя пришла в полный упадок. Ранее подконтрольные ей территории близ Черного моря заняли государства, наследовавшие Монгольской империи. Северное Причерноморье и Крым стали принадлежать Золотой Орде. В Позднее Средневековье в Малой Азии возвысилась Османская империя, которой было суждено покорить Византию и стать самой могущественной державой Востока периода Нового времени. Территории Ближнего Востока, Северной Африки (Магриба) и часть Иберийского полуострова занимали Египет и иные исламские государства, наследовавшие первым арабским халифатам. Они занимались добычей ресурсов и активно развивали мореплавание⁶.

После политической и экономической нестабильности Раннего Средневековья европейские государства окрепли, стали развивать мореплавание и осуществили «коммерческую революцию»⁷. С государствами Магриба установился мир, впоследствии прекращенный христианами, и латиняне получили возможность заходить в их порты⁸. При этом такие деструктивные явления, как пиратство и набеги, не исчезли и практиковались с обеих сторон в локальном масштабе на протяжении почти всего Средневековья и Нового времени⁹. После Четвертого крестового похода (1202–1204 гг.) латиняне также закрепились в Причерноморье, на

⁶ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e–15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – XXX, 694 p.

⁷ Idem. Medieval Trade in the Mediterranean World. – 458 p.

Пиренн, А. Средневековые города и возрождение торговли / А. Пиренн. – Горький: Издательство Горьковского педагогического института, 1941. – 156 с.

⁸ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P 119.

⁹ Ibid. – P. 119.

территориях, подвластных Золотой Орде и Трапезундской империи, таким образом взяв под контроль торговые пути, шедшие с Востока¹⁰.

Самыми успешными в освоении Средиземноморья были Итальянские морские республики, Венеция, Генуя¹¹, Пиза и некоторые другие. Их флоты и морское искусство превосходили мощности Священной Римской империи и христианских королевств, вследствие чего западные державы отправлялись в Крестовые походы на их кораблях¹². Однако в политическом аспекте морские республики, кроме Венеции, будучи свободными городами, оставались подчиненными империи.

В средиземноморском регионе в Средние века проживало несколько десятков миллионов человек. Население крупнейших городов региона, Константинополя и Александрии, составляло несколько сотен тысяч человек, население иных могло составлять несколько тысяч, а могло превышать сто тысяч. Общая численность людей, активно действовавших в средневековом Средиземноморье моряков и купцов, также составляла несколько сотен тысяч человек¹³.

Торговые и культурные коммуникации осуществлялись по направлению Запад–Восток, что означало продление латинянами в Причерноморье Великого шелкового пути, шедшего с Востока, экспорт восточных товаров на Запад и дистрибуцию западных товаров в пределах Леванта и далее на Восток, до Юго-Восточной Азии¹⁴. Также немаловажным было сообщение по направлению Север–Юг; своеобразной его осью выступали торговые маршруты из северных русских земель через Константинополь, наследовавшие скандинаво-византийскому пути «Из варяг в греки». В Европе существовали подобные им маршруты; через них, в

¹⁰ Карпов, С. П. Латинская Романия. – 256 с.

¹¹ Карпов, С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв. Проблемы торговли. – 336 с.

¹² Портных, В. Л. Крестовые походы в Палестину (1095–1291). Аргументы для привлечения к участию. – 224 с.

¹³ Melis F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – 286 p.

¹⁴ Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. – С. 185–190.

частности, восточные товары, привозившиеся с Леванта и из Причерноморья, достигали регионов Европы, удаленных от Средиземного моря¹⁵.

Особую роль при этом приобретали крайние сегменты средиземноморского мира, где непосредственно происходило соприкосновение культур и цивилизаций. Это были Гибралтар на крайнем Западе, где арабо-испанское население Иберийского полуострова соединялось с берберо-мавританскими народами Северной Африки, и устье Танаиса на крайнем Востоке, где христианские и иудейские анклавные территории самых разнообразных направлений соседствовали с тюрко-монгольской ордой, придерживавшейся ислама. Наиболее влиятельным, при этом, оказывался восточный вектор¹⁶.

С Востока на Запад вывозились продовольствие (зерно, вино, масло и т.д.), сырье (шелк-сырец, хлопок, красители, квасцы, пушнина), предметы роскоши (ковры, ткани, изделия из драгоценных камней и слоновой кости), а также рабы¹⁷. На Восток европейцы отправляли изделия своих производств, главным образом сукна, а также продовольствие, мыло, бумагу¹⁸. В рамках «меридиональной» коммуникации с севера Европы на Юг, к Средиземному морю, отправлялись преимущественно черные, цветные и драгоценные металлы, изделия из них, здесь большую роль играли рудники на территории Священной Римской империи, в Германии и Чехии, а также на Балканах¹⁹. От берегов Средиземного моря на север Европы отправлялась продукция, привозившаяся с Востока и производившаяся в прибрежных регионах, а также драгоценные металлы и рабы из Африки.

¹⁵ Он же. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. – С. 196.

¹⁶ Карпов, С. П. Средневековый Понт / С. П. Карпов. – Lewiston: Edwin Meilen Press, 2001. – 461 с.

¹⁷ Origo, I. The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. – P. 321–366.

¹⁸ Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. – С. 63.

¹⁹ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 31.

Лидирующие позиции в Средиземноморье занимали Итальянские морские республики, однако в период Позднего Средневековья Флоренция, ставшая одним из самых могущественных государств Старого Света, поначалу не имея собственного флота и сталкиваясь с политическими и правовыми ограничениями²⁰, также заняла видную позицию в регионе²¹.

Главными предметами флорентийской торговли в Средиземном море являлись сукно и сырье для сукноделия²². Флоренция экспортировала на Запад и на Восток, через Константинополь и Причерноморье, изготовленные на предприятиях с использованием наемного труда сукна, а импортировала сырье, шелк-сырец с Востока и качественную шерсть для производства дорогих сукон из Англии. Шерстью для производства сукон низкого качества республика была обеспечена за счет пастбищ Апеннинского полуострова²³.

Флоренция, как и иные европейские государства, также импортировала с Востока продовольствие, поскольку крестьяне полуострова были не способны обеспечивать быстрорастущие итальянские свободные города, а изменение климата и неурожаи, частые в XIV в., нередко приводили к вспышкам голода²⁴. В этой связи, в частности, стало активно вывозиться зерно из Причерноморья²⁵. Из Западного Средиземноморья и Причерноморья, крупнейших невольничьих рынков Старого Света Средних веков, флорентийцами вывозились рабы²⁶. В остальном флорентийская

²⁰ Michienzi, I. N. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. XXIV.

²¹ Melis F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – 286 p.

²² Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. – С. 63.

²³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 55.

²⁴ Piattoli, R. Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice. – 171 p.

Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Proshloe – исторический журнал. – 2020. [Электронный ресурс] URL: [Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории - Proshloe](#) (Дата обращения: 26.08.2025).

²⁵ Карпов, С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв. – С. 145.

²⁶ Origo, I. The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. – P. 321–366.

«дальняя» международная торговля не отличалась от той, что вели прочие европейские государства, и включала изделия ремесла и предметы роскоши²⁷.

К началу XIV в. экономика Флоренции финансиализировалась, однако морская торговля продолжала составлять значительную ее часть. В XV в., после захвата Порто-Пизано и покупки Ливорно, она стала осуществляться на собственных кораблях. Таким образом флорентийцами предпринимались многочисленные, полные опасностей и приключений, путешествия в самые отдаленные части Средиземноморья. Их описания отыскиваются в письмах из Архива Датини. Флорентийцы проживали в портовых городах как Западной Европы, так и дальних регионов, сообществами, неизбежно составляя о них собственные суждения, как утилитарные, так и содержащие символическое восприятие городов. Они сохранились в особых компендиях практикующих купцов и в гораздо менее освоенном эпистолярном наследии.

Средиземноморские портовые города воспринимались купцами как исключительно важные центры коммуникаций, что нашло отражение в произведениях их интеллектуального труда. Речь идет о так называемых «Практиках торговли». Так Франческо Бальдуччи Пеголотти в своей знаменитой «Книге описаний земель» при перечислении пристаней Северного Причерноморья указал Кафу:

«Lo sesto porto si e in Caffa dalla banda di verso Zecchia, ed e finissimo porto e caricasi presso alia terra secondo com'e grande il navilio e come vuole fondo».

«Шестой порт находится в Кафе, на стороне, обращенной к Зихии²⁸, и это очень хорошая гавань, где загружают неподалеку от берега, в зависимости от величины корабля и глубины его осадки»²⁹.

²⁷ Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. / А. Д. Ролова. – С. 63.

²⁸ Приазовье.

²⁹ Pegolotti, F. V. La pratica della mercatura. – P. 54.

Первоначальное утилитарное назначение сочинений Пеголотти и авторов иных «торговых практик» флорентийского круга происхождения предопределило особенности описаний портовых городов, где акцент делался на подчеркивании развитости портовой инфраструктуры, на ассортименте товаров, каковые можно было выгодно приобрести, или, наоборот, продать, в том или ином месте, на способах различения качественного товара и подделок, на соотношениях весовых стандартов и денежных курсов между Флоренцией и городами как Запада, так и Востока.

В Средневековье, как и в Античности, Средиземное море обозначалось европейцами латинским термином «*mare nostrum*» – «наше море». Средневековыми флорентийскими интеллектуалами и деловыми людьми, современниками Датины, авторами хроник, торговых практик и иных сочинений, оно также помечалось на староитальянском таким образом: «*nostro mare*» – «наше море», «наше Средиземное море» – «*nostro mare detto mitta terre*»³⁰, либо «*mare*» – море. Термин «*mediterraneo*» также появился в Высоком Средневековье, он встречается в специализированных географических сочинениях, что было связано с развитием «народного» итальянского языка, вступавшего в научный дискурс наравне с латынью.

Примечательно, что Средиземноморье не было обозначено флорентийцами как пространство экономических коммуникаций, выделявшееся в рамках Старого Света. В таком контексте оно упоминалось как просто «*mare*» – море³¹. Однако размах их деятельности в Средиземноморье превосходил прочие регионы, впрочем, уступая по масштабам прибылей сделкам с Северной Европой и на Апеннинском

³⁰ Villani, G. Cronica nova figurata / G. Villani [Электронный ресурс] URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.L.VIII.296 (Дата обращения: 02.11.2025).

³¹ Velluti, D. La cronica domestica di Messer Donato Velluti, scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti, scritte fra il 1555 e il 1560 dai manoscritte originali per cura di Isidoro del Lungo e Guglielmo Volpi, con cinque tavole dimostrative e sei facsimili. – XL, 351 p.

полуострове в период, когда экономика свободных городов Италии финансиализировалась³².

Также Средиземное море было отрефлексовано флорентийцами в культурном аспекте, отразившись в произведениях искусства Эпохи Возрождения, впрочем, будучи обозначаемым просто «*mare*»³³.

Необходимо отметить сакральное значение Средиземноморья, как пространства паломничества, его городов как мест, посещавшихся святыми, моря, как пути к Иерусалиму, месту духовного исхода для каждого христианина³⁴.

Термин «*mediterraneo*» не обнаруживается ни в одном из документов, сохранившихся в Архиве Датины, встречается лишь слово «*mare*» – «*море*», однако среди коммерческих писем отыскиваются содержащие описания их деятельности в портовых городах. Здесь имеются в виду письма факторов из Пизы, Генуи и Западного Средиземноморья, а также эпистолярное наследие Пьеро Бенинтенди и иных крупных купцов, корреспондентов Датины.

При этом Черное море, как перекресток культур, с экономической точки зрения важнейший в Средиземноморье, обозначался европейцами «*Pontus Euxinus*» – «*Понт Эвксинский*», «*гостеприимное море*» и «*mare magnum*» – «*великое море*», а флорентийцами и иными итальянцами схожим образом: «*pontico*» – «*Понт*»³⁵, что отсылало к античному термину, и «*mare maggiore*» – «*Более великое море*»³⁶. Данные обозначения подчеркивали не столько экономическую и гидрологическую значимость Причерноморья, сколько его аксиологическую знаковость. «*Великое море*» отличалось от «*Средиземного*» уже в Библии и трудах отцов церкви как граница между Западом и Востоком, между правильными и неправильными народами. На

³² Melis F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – 286 p.

³³ См. к примеру: Боккаччо, Дж. Декамерон. – 752 p.

³⁴ Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. – С. 129.

³⁵ Villani, G. Cronica nova figurata / G. Villani [Электронный ресурс] URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.L.VIII.296 (Дата обращения: 02.11.2025)

³⁶ Melis F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – P. 4.

самом деле, Средиземное море не являлось таким рубежом между западным и незападным мирами, поскольку по другую сторону Средиземноморья проживали те же самые эллинизированные и романизированные народы, принадлежавшие к разным направлениям восточного христианства. А вот Черное море, действительно, полагало предел, за которым начинался неведомый мир чуждого Востока³⁷.

Значение Черного моря и Восточного Средиземноморья в целом, Леванта (*с фр. levant – восходящее [солнце]*), в мышлении средневековых европейцев было очень велико. Притягательность восточных рынков для западных купцов, в частности, для флорентийцев, обуславливалась не только «жаждой наживы», но также иррациональными, чувственными мотивами. Здесь восприятия ими образа Востока, как Земного Рая, конструируемого не только благодаря нарративам, но и за счет восприятий восточных товаров, изысканных яств, драгоценностей, предметов роскоши³⁸.

При этом с Востока также поступали «северные» товары, экзотические, наподобие моржового бивня³⁹, и «повседневные», шкуры и пушнина. Так в одежде средневековых европейцев присутствовали почти только сибирские меха, поскольку пушные животные на территории Западной Европы к тому времени стали очень редки⁴⁰. Франческо Датини, к примеру, с помощью венецианцев и генуэзцев импортировал из Кафы беличьи шкурки (*тоск. volgare: vai – белка*), добывавшиеся на землях Восточной Европы и Сибири. Об этом сообщают письма его торговых агентов, направлявшиеся из Крыма в Геную и напрямую во Флоренцию⁴¹.

³⁷ Еманов, А. Г. «Великое море» и его ось в эпоху революции в навигации // Центры и периферия в Средние века и раннее Новое время: Всерос. науч. конф. (15–16 сентября 2025, Москва). – М., 2025 (рук. науч. докл.).

³⁸ Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. – С. 193.

³⁹ Там же. – С. 67.

⁴⁰ Там же. – С. 54–77.

⁴¹ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 345–359

Самим Франческо Датини действия его компаний также не были локализованы в масштабах Средиземноморья, это было сделано исследователями в XX в. Так Федерико Мелис на материалах Архива представил труд, в котором отметил наиболее важные экономические центры Европы и Средиземноморья во второй половине XIV в. в пределах всего Старого Света, описав их против часовой стрелки, от Британии и Фландрии, коммуницировавшей с Ганзой, торговавшей с северными регионами Руси, до византийского Константинополя, являвшегося воротами в Причерноморье, к которому через наследовавшие монголам государства шли торговые пути из Азии. Это были Лондон, Брюгге, Париж, Лион, Лиссабон, остров Майорка, Барселона, Авиньон, Милан, Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция, Рим, Неаполь, Палермо, Рагуза (Дубровник), Константинополь, Александрия⁴². Более половины из них являлись портовыми городами, и в каждом из них присутствовали корреспонденты Датини.

Коммерческие письма сотрудников компаний Франческо изобилуют «микроисторическими» сюжетами, связанными с мореплаванием и торговлей в Средиземноморье и за его пределами. Изучая их, можно проследить за рейсами генуэзских и венецианских галей между Апеннинским полуостровом, Романией и Левантом. Они содержат также сообщения о плаваниях генуэзцев и венецианцев за пределы Средиземного моря, на север, во Фландрию. Здесь, в частности, упоминались долгие огибающие Европейский континент, рейсы галей с Леванта во Фландрию с грузами зерна, специй, красителей и квасцов, необходимых для нужд фламандского и британского сукноделия⁴³.

Сведения о портовых городах, оставленные Франческо Датини и его корреспондентами, были по преимуществу утилитарными, они почти не

Strozzi Rosso di Strozza a Luca del Sera. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00078970/strozzi-rosso-strozza-luca-del-sera> (Дата обращения: 20.06.2025).

См. подробнее на С. 127.

⁴² Melis F. I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. – P. 195–221.

⁴³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 83.

содержали плодов глубокой рефлексии купцов и не подвергались ими романтизации. Тем не менее, по причине важности их деятельности в Средиземноморье и ее малой степени изученности рассмотрение этих сообщений в контексте изучения сознания их авторов представляется чрезвычайно интересным.

3.2. Пиза

В период Позднего Средневековья обретшая независимость Пиза, жители которой с Античности развивали мореплавание, являлась одним из могущественнейших средиземноморских городов. Сам город был основан на реке Арно в десяти километрах от Лигурийского моря, численность его населения в Средние века составляла чуть менее 100 000 человек. Главными морскими портами Пизы являлись подчиненные ей маленькие города Порто-Пизано и Ливорно. Республика имела собственные верфи и мощные военный и торговый флоты, успешно вела военные действия с исламскими государствами Средиземноморья и конкурировавшими христианскими державами, наиболее могущественными из которых являлись Венеция и Генуя⁴⁴.

Пизанцы действовали преимущественно в Центральном и Западном Средиземноморье, контролировали Корсику и часть Сардинии, в первой половине XII в. они первыми из европейцев после упадка средиземноморской торговли в период Раннего Средневековья стали торговать с Магрибом. В Восточном Средиземноморье пизанцы вели дела с Византией и Мамлюкским Египтом⁴⁵. На всех данных территориях, главным образом, в портовых городах, купцы из Пизы основывали торговые фактории, организованные в соответствии с местной правовой регламентацией, в которых проживали объединенными по национальному

⁴⁴ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 119.

⁴⁵ Ibid. – P. 119.

признаку сообществами во главе с консулами. Так было организовано присутствие иностранных купцов и в самой Пизе⁴⁶.

Пизанские купцы экспортировали в регионы Средиземноморья через свои фактории продукцию сукноделия, производившуюся в Пизе и подчиненных ей городах Тосканы, импортировали и распространяли на внутреннем рынке республики и в пределах Западной Европы дорогую шерсть из Англии, драгоценные и иные металлы, рабов из стран Магриба и Леванта, а также продовольствие из Византии, продовольствие и рабов из Причерноморья. Пизанские корабли нанимались представителями держав, торговавших в Средиземном море и плававших в Британию и Фландрию, порты республики также использовались для торговли представителями иных держав. Ко времени Позднего Средневековья пизанские компании, возвысившиеся за счет морской торговли, также обратились к финансовой деятельности⁴⁷.

Поражение в соперничестве с Генуей, кульминацией которого явился разгром пизанского флота в Битве при Мелории (1284 г.), привело к утрате Пизой в XIV в. военного и политического могущества, потере владений в Средиземноморье и на Апеннинском полуострове и зависимому положению от иных свободных городов Тосканы. В 1399 г. глава Пизы продал власть над городом Миланскому герцогству, правитель которого, в свою очередь, в 1405 г. передал контроль над Пизой флорентийцам, главным соперникам пизанцев в Тоскане, ко второй половине XIV в. отнявшим у Пизы все подчиненные ей города на материке. Пизанцы попытались вернуть себе независимость, однако в 1406 г. флорентийцы подчинили их силой. Таким образом, Пиза перешла под управление Флоренции, Порто-Пизано, качества которого как морского порта ввиду заиливания ухудшились, стал контролироваться

⁴⁶ Ibid. – P. 113.

⁴⁷ Ibid. – P. 119–123.

флорентийцами, а Ливорно отошел генуэзцам, главным соперникам пизанцев на море, но в 1421 г. был выкуплен Флоренцией⁴⁸.

Во второй половине XIV в. в переживавшей упадок Пизе активно действовали компании флорентийцев, включивших город в сферу своего влияния и осуществлявших беспощинную торговлю через Порто-Пизано и Ливорно⁴⁹.

С данной целью в 1383 г. Датини в Пизе была основана индивидуальная торговая компания (*итал. Azienda individuale di Francesco di Marco Datini di Pisa*), просуществовавшая до 1392 г. В указанном году Франческо основал новую торговую компанию в партнерстве с действовавшим в Пизе флорентийцем Манно д'Альбицо дельи Альи (*итал. Francesco di Marco Datini e Manno d'Albizo degli Agli*). Компаньон Датини в 1400 г. умер от чумы, однако компания существовала до самой смерти Франческо в 1410 г.⁵⁰

Через порты Пизы Франческо стал осуществлять «дальнюю» торговлю с Северной Европой, импортировать шерсть и экспортировать продукцию суконных производств⁵¹. Также Датини осуществлял торговлю в пределах Западного Средиземноморья с более широким ассортиментом товаров, включавшим рабов, сырье и предметы роскоши, взаимодействовал с Магибом⁵². Однако полноценное освоение Западного Средиземноморья Датини осуществил благодаря компаниям Генуи. Так на рубеже XIV–XV вв. были открыты компании в Барселоне, Валенсии и на Майорке, «дочерние» по отношению к генуэзской компании⁵³.

Также среди причин, побудивших Датини, занявшегося морской торговлей, основать компанию сначала в Пизе, а лишь затем в Генуе

⁴⁸ Ibid. – P. 29–67.

⁴⁹ Ibid. – P. 123.

⁵⁰ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: [I Fondaci | Fondo Datini \(archiviodistato.prato.it\)](http://www.fondaci.it) (Дата обращения: 19.07.2025).

⁵¹ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 119.

⁵² Ibid. – P. 120.

⁵³ Ibid. – P. 129.

исследователями называлась Кьоджанская война (1378–1381), разразившаяся между Венецией и Генуей и закончившаяся поражением последней⁵⁴. Однако Генуя не пришла в упадок, а открыть филиал в Венеции Франческо не мог, ввиду дипломатических и экономических обстоятельств. Венеция была независимым государством, и это потребовало бы больших вложений. Таким образом, Франческо начал с Пизы.

На период активности компаний Датини пришлось утрата Пизой независимости и ее подчинение Флоренцией, что воспринималось флорентийцами сквозь призму рационального делового расчета как выгодное приобретение, поскольку, даже с учетом финансиализации флорентийской экономики, морская торговля в Западном Средиземноморье продолжала оставаться значимой для флорентийцев и функционирования экономики Старого Света в целом, соответственно, контроль над портами Пизы оставался важным для держав, торговавших в данном регионе⁵⁵.

Примечательно, что записи партнера Датини, непосредственно проживавшего в городе, «пишущего купца» Кристофано ди Бартолло Кароччи, и его сотрудников носили бытовой и утилитарный характер. В них не нашли отражения политические события 1390-х гг., приведшие к утрате Пизой независимости, также на «макроуровне» не было описано экономическое положение в городе⁵⁶, ставшее нестабильным, что было выгодно для флорентийцев и иных иностранцев, но негативно отразилось на положении самих пизанцев. Однако Пиза, как важный портовый и торговый город, упоминается в нескольких увлекательных «микроисторических» сюжетах, касающихся торговли в Средиземном море и пиратства.

Так 25 августа 1395 г. сотрудник флорентийской компании Ричардо Альберти, действовавший в Брюгге, писал на Майорку сиенцу Амброджио ди

⁵⁴ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City.* – P. 74.

⁵⁵ Piattoli, R. *L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici.* – P. 171–196.

⁵⁶ *Ibid.* – P. 171–196.

Рокки, «пишущему купцу» и одному из самых успешных торговых агентов Датины:

«Abbiamo i(n)teso quando ci dite d'Alvero Bizeron e più ffa il sentimo e vegiamo di chostì è uscito co(n) due navi e bene i(n) punto, e dite se ne verrà allo Stretto p(er) far dan(n)o a chi potrà il p(er)ché v'è gran bene che navili vi capitassono me(n) possenti di lui saren p(re)si. Di qua no(n) s'è p(ar)tito se no(n) le 5 navi de genovesi e saonesi che carican(n)o i(n) Inghilterra e van(n)o a Pisa; e queste p(er) paura [. . .] si p(r)ovedono e sono bene i(n) punto p(er) modo credamo ch'Alvaro si ghuarderà di no(n) s'accostare a llor(o). Altri navili no(n) son p(ar)titi se no(n) chatalani a chui no(n) fa dan(n)o. Ora Dio il p(r)ofondi lui e tutti gl'altri che van(n)o p(er) malfare ! Che ben'è oggi il mondo pien di ladri, è di gra(n) p(er)icolo il navigare!»

«Мы слышали, когда вы рассказывали нам об Альваро Бизероне, и слышим еще больше, и видим, что он вышел с двумя кораблями и находится в пути, и вы говорите, что он придет в пролив, чтобы причинить вред тем, кому может, поэтому было бы большим благом, если бы туда прибыли корабли, более мощные, чем его. Отсюда никто не отплывал, кроме пяти генуэзских и савонских кораблей, которые грузятся в Англии и идут в Пизу; а те, опасаясь [...], обеспечены и находятся в полной готовности, так что мы верим, что Альваро будет осторожен и не приблизится к ним. Другие корабли не отплывали, кроме каталанцев, которым он не причиняет вреда. Теперь Бог покарает его и всех остальных, кто идет на злодеяния! Как полон сегодня мир воров, и как опасно мореплавание»!⁵⁷

⁵⁷ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 261.

Alberti Ricciardo e comp. a Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi). [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00131820/alberti-ricciardo-e-comp-rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

Здесь мы находим подтверждение тому, что к концу XIV в. порт Пизы оставался одним из важнейших для связи Апеннинского полуострова с Северной Европой, через него проходили караваны судов, миновавшие активное и весьма опасное Западное Средиземноморье. Любопытно упоминание пиратства в регионе, осуществлявшегося каталанцем против латинян и иных выходцев из Западной Европы, но не против своих соотечественников, и это при том, что в самой Пизе действовало сообщество каталанских купцов со своим собственным консулом⁵⁸. Эффективного противодействия подобному злу, ввиду постоянной конкуренции морских держав, не было и морякам оставалось уповать только на кару небес в отношении нарушителей морского мира.

Также примечательно, что Ричардо Альберти имел свой собственный личный знак, представляющий собой крест, укрепленный на круге с двумя точками по бокам от него, напоминающий, если его перевернуть, схематическое изображение фигуры человека, распятого Христа.

⁵⁸ Soldani, M. E. *Comunità e consolati catalanoaragonesi in Toscana, Liguria e Sardegna nel tardo Medioevo // La Corona de Aragón en al Mediterráneo bajomedieval: interculturalidad, mediación, integración y transferencias culturales.* – Barcelona, 2011. – P. 271–280.

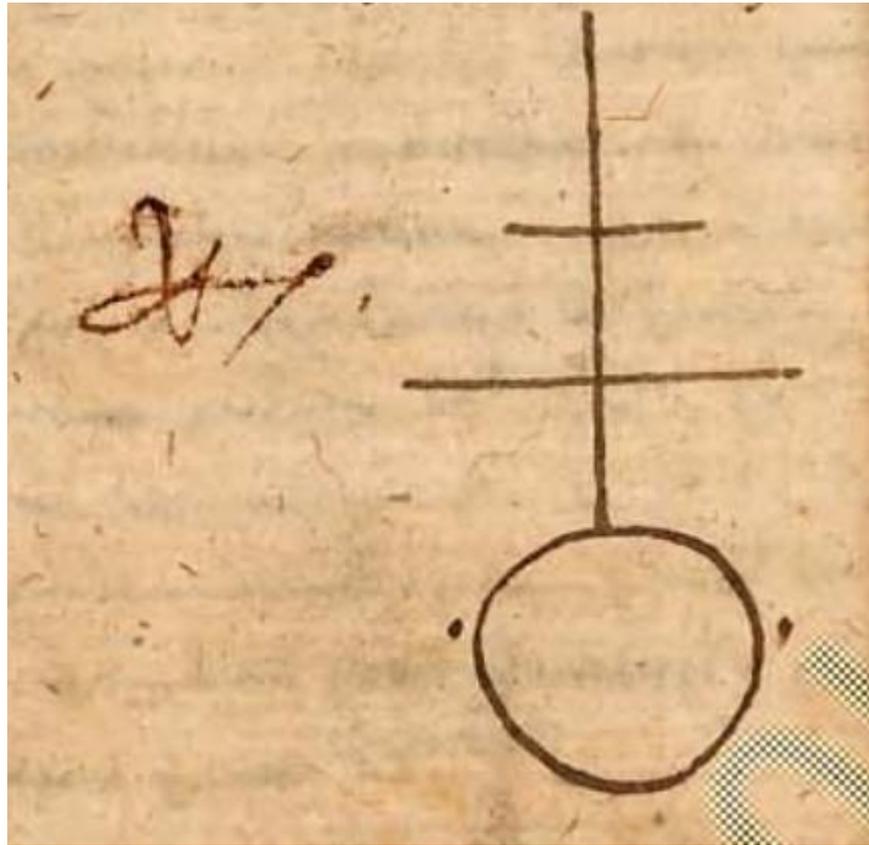

Рис. 4. Личный знак и подпись Ричардо Альберти⁵⁹

Символичен тип изображенного креста с двумя горизонтальными балками, верхней меньшей длины и нижней большей длины, который обычно называли «*crux patriarchata*», то есть «патриаршим» крестом, поскольку он был исторически связан с Константинопольскими патриархами⁶⁰, но также «лотарингским» или «анжуйским», поскольку после Четвертого крестового похода реликвия «истинного креста» переместилась из Константинополя в одно из аббатств Анжу и впоследствии стала использоваться в качестве одного из символов правящей династии.

⁵⁹ Alberti Ricciardo e comp. a Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi). [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00131820/alberti-ricciardo-e-comp-rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

⁶⁰ Özrili, Y. The Cross in Byzantine Art: Iconography Symbolism and Meaning // Kutbilim. – 2023. - N 12. – P. 116–130.

Круг, на котором располагался крест, отсылал к кольцу, центральному элементу герба рода Альберти, также мог выступать аллегорией тернового венца мученичества. Все перечисленные элементы личной монограммы свидетельствовали о набожности и этической стойкости ее обладателя.

Внимание Ричардо Альберти к византийской ставрографии становится более понятным, если вспомнить, что его отец, Бенедетто, был изгнан из Флоренции, отправился на генуэзском судне в покаянное паломничество в Святые земли, дошел до синайского монастыря Св. Екатерины Александрийской, возвышавшегося под сенью патриаршего креста, умер на обратном пути на острове Родос, так и не вернувшись на родину, завещал сыну заботы о родной приходской церкви той же великомученицы во Флоренции, украшении ее фресками на сюжеты жития первой византийской святой⁶¹.

В письме, отправленном 4 октября 1395 г. с Майорки Амброджио ди Рокки в Пизу в компанию Франческо Датини и Манно Альбиццо дельи Альи, мы находим упоминание о бесславном финале жизни Альверо Бизерона:

«D'Alvero Bizeron anegati e de' suoi suti tagliati a pezzi sarete avisati da Barzalo(na): così capitasse la resta de suoi pari!»

«О том, что Альверо Бизерон утонул, и его корабли были разбиты на части, вам расскажут в Барселоне: да будет так и с его сообщниками!»⁶²

Приведенные эпистолярные сообщения повествуют о борьбе Пизы, потерявшей статус одной из ведущих на Средиземном море талассократий,

⁶¹ Diacciati, S. Gli Alberti nella Firenze del Medioevo. Giudici, Mercanti, banchieri e mecenati. – Firenze: Angelo Pontecorboli editore, 2025. – P. 21-24.

⁶² Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 261.

Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Agli Manno di Albizo e comp. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00040483/rochi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-agli-14?index=15&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22PISA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

но еще сохранявшей самостоятельность, с каталанским пиратством, порой приобретавшим положение «государственного», поскольку оно поддерживалось властями Барселоны ради насильственных реквизиций провозившегося по морю продовольствия и хлеба, острый дефицит которого город испытывал на протяжении всей второй половины XIV в.⁶³ Базы каталанских пиратов располагались на островах Тосканского архипелага, формально принадлежавших Пизе (Эльба, Джильо, Капрая, Монте-Кристо, Пьяноса, Джаннутри и Горгона); своеобразной каталанской пиратской столицей выступал остров Монте-Кристо.

Если описывать некоторые примечательные «микроисторические» сюжеты, связанные с Пизой, следует отметить наличие в Архиве Датини журналов корабля «Святая Мария Милосердная», в 1388–1389 гг. нанятого для Кристофано Бартолло Кароччи⁶⁴. Возможно, их расшифровка предоставит исследователям ценные сведения о плаваниях купцов в Средиземноморье.

Также с Пизой связаны путешествия Луки Дель Бьондо, одного из партнеров компаний Датини, флорентийца, лично плававшего на кораблях и руководившего караванами судов, ходивших в Северную Европу и Восточное Средиземноморье. Во время первого путешествия, состоявшегося в 1396–1397 гг., Лука отплыл из Генуи на двух каталанских судах, посетил порты Пизы, портовые города Апеннинского полуострова и Западного Средиземноморья, затем отправился в Брюгге⁶⁵. Из Средиземноморского региона на Север им вывозились сукно и «экзотические товары», гранаты,

⁶³ Kelleher, M. "The Sea of our City" Famine, Piracy, and Urban Sovereignty in Medieval Barcelona // *Mediterranean Studies*. – 2016. Vol. 24. – N 1. P. 1–22.

⁶⁴ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini [Электронный ресурс] URL:

<http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/archivio/search?fondaco=PISA&compagnia=NAVE%20SANTA%20MARIA%20DELLA%20MISERICORDIA%20PADRONEGGIATA%20PER%20GIOVANNI%20CAROCCI%20DI%20PISA%20NEL%20VIAGGIO%20PORTO%20PISANO#n> (Дата обращения:

03.11.2025)

⁶⁵ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 349.

миндальные орехи, страусиные перья. Целью второго путешествия, состоявшегося в 1397–1398 гг., отправной точкой которого была Майорка, стала Александрия, где Луку вместе с командой приняли за пиратов; также купец посетил Хиос⁶⁶ и благополучно вернулся на Майорку в марте 1398 г. Письмо с этого острова было включено Паолой Масса в подборку из шести писем факторов Датини из владений Генуи⁶⁷.

Таким образом, можно отметить, что Пиза была «морскими воротами» Флорентийской республики, через которые прокладывались маршруты преимущественно в Западное Средиземноморье и Северную Европу, привлекательные производственным и торговым потенциалом находившихся там стран. Через Пизу отлаживались логистические магистрали в восточном направлении, манившем экзотическими товарами Леванта. Пиза воспринималась купцами в качестве исключительно важного центра торговли, проживание в ней было сопряжено с трудностями, связанными со стремлением пизанцев к независимости.

В символическом аспекте путешествия в западном направлении давали возможность посетить места, где проповедовали христианские святые, среди которых Святой Иаков, Сант-Яго, на Севере посетить области, где мог располагаться легендарный остров Туле. Восток, при этом, был важным центром паломничества с духовной исключительностью Святых земель.

3.3. Генуя и генуэзские фактории

Из всех средиземноморских талассократий Позднего Средневековья Генуэзская республика уступала могуществом лишь Венеции, номинально оставаясь под властью Священной Римской империи. В Средние века город Генуя простирался узкой полосой на несколько километров на берегу

⁶⁶ Idem. – P. 354–359.

⁶⁷ Massa, P. *Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento.* – P. 345–359.

Генуэзского залива Лигурийского моря в центре Лигурийской Ривьеры⁶⁸. Его население составляло более 50 000 человек⁶⁹.

Генуэзцы действовали в Центральном и Западном Средиземноморье, вступив в конкурентную борьбу с Пизой за гегемонию на рынках этих регионов. Борьба завершилась победой Генуи⁷⁰. В конце XIII в. Пиза лишилась морского могущества, уступила Генуе свои владения на Корсике и Сардинии, а также право на выгодных условиях осуществлять торговлю с Магрибом и морские перевозки на западе и востоке Средиземноморья⁷¹.

С XII в. генуэзцы также действовали в Восточном Средиземноморье, а с середины XIII в. активно осваивали пространство Черного моря. Они присутствовали в Трапезундской империи, ими основывались укрепленные поселения, торговые фактории в Северном Причерноморье, а также в Приазовье, где в устье Дона существовала венецианская Тана. Сеть причерноморских поселений в аутентичных правовых документах республики называлась Газарией (*лат. Gazaria*), а исследователями была обозначена как Генуэзская Романия⁷², будучи обособляемой в качестве части Латинской Романии, владений, приобретенных латинянами в Восточном Средиземноморье после Четвертого крестового похода⁷³.

Административным центром генуэзских поселений в Северном Причерноморье являлась Кафа (Феодосия), многонациональный портовый город, «космополис» с античным наследием, один из крупнейших экономических центров Старого Света⁷⁴, население которого, при этом, не

⁶⁸ Эпштейн, С. Генуя и генуэзцы. 958–1528 гг. – С. 36–39.

⁶⁹ Там же. – С. 226.

⁷⁰ Там же. – С. 256.

⁷¹ Michienzi, I. H. *Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes.* – P. 29–67.

⁷² Balard, M. *La Romanie génoise: XIIIe-début du XVe siècle / M. Balard.* – Roma-Genova, 1978. – Т. I–II. – 707 p.

⁷³ Карпов, С. П. *От латинской Романии к империи Газарии / С. П. Карпов.* – СПб.: Алетейя, 2024. – 318 с.

⁷⁴ Еманов, А. Г. *Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии.* – 722 с.

превышало десяти тысяч человек⁷⁵. Город расцвел с обоснованием в XIII в. с позволения хана Золотой Орды в местности «Кафа» генуэзцев, однако вклад в его становление внесли не только латиняне, но многие «незападные» народы⁷⁶.

Генуэзская экспансия на побережье Черного моря стала возможной благодаря эффективной системе торговых компаний⁷⁷. В этом регионе генуэзцами развивались наиболее эффективные экономические практики, среди которых выделялись комменда и морское сообщество. Для управления ими внедрялись основанные на римском праве законодательные нормы республики, учитывавшие культурные особенности проживавших в регионе народов, регламентировавшие проживание в пространстве одного города представителей различных национальностей управлявшимися выборными органами власти и взаимодействовавшими друг с другом автономными сообществами⁷⁸. Генуэзские поселения в Причерноморье просуществовали до османских завоеваний второй половины XV в.⁷⁹

Самое большое число иноземцев, проживавших в средневековой Генуе, составляли выходцы из городов Тосканы, а среди тосканцев самым многочисленным было сообщество флорентийцев⁸⁰.

Флорентийские компании действовали в Генуе с периода ее возвышения, с начала Высокого Средневековья, когда республика обрела независимость в пределах империи, и в рамках цехового устройства города начали зарождаться компании. Вначале флорентийцы в Генуе были заняты морской торговлей, впоследствии они также перешли к финансовым операциям. Необходимо отметить, что с влиянием тосканцев, в частности,

⁷⁵ Хвальков, Е. А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. – С. 118.

⁷⁶ Там же. С. 217–338.

⁷⁷ Khvalkov, E. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. – P. 26.

⁷⁸ Хвальков, Е. А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. – С. 165–217.

⁷⁹ Там же. – С. 165–217.

⁸⁰ Piattoli, R. Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice. – P. 3.

флорентийцев, связано развитие в Генуе собственного суконного производства⁸¹.

Флорентийцы вели дела как между своими компаниями, лишь используя генуэзские порты и корабли, так и заключая сделки с генуэзцами и совершая предприятия совместно с генуэзскими компаниями. Они присутствовали во всех генуэзских факториях, в частности, в Причерноморье, проникнув в этот регион и закрепившись в нем благодаря генуэзцам⁸².

Исследователи отмечают, что пизанцы и генуэзцы ощущали экспансию флорентийцев в социальной и культурной сферах, что приводило, в частности, к возмущению со стороны пизанцев, которых флорентийцы покорили военным путем⁸³. Флорентийские компании также оказывали большое влияние на экономику Генуи⁸⁴.

Основными предметами флорентийского импорта из регионов, где действовали генуэзские фактории, являлись продовольствие и рабы. На экспорт флорентийцы предлагали преимущественно сукна и изделия ремесла⁸⁵.

В 1392 г. в Генуе Андреа ди Бонанно и ближайшим партнером Датини Лукой дель Сера была открыта торговая компания, являвшаяся дочерней по отношению к торговой компании Франческо во Флоренции. Практически сразу люди Датини появились в поселениях Генуи в Восточном Средиземноморье⁸⁶.

⁸¹ Эпштейн, С. Генуя и генуэзцы. 958–1528 гг. – 576 с.

⁸² Piattoli, R. L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici. – P. 24–26.

⁸³ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 77–78.

⁸⁴ Ibid. – P. 77–78.

⁸⁵ Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. – С. 63.

⁸⁶ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 345–359.

Письма из генуэзского фонда⁸⁷ содержат ценнейшие сведения о пребывании купцов в городах Восточного Средиземноморья и Причерноморья, осваивавшихся флорентийцами с помощью генуэзцев и в конкуренции с ними. Упомянувшийся Лука дель Бьондо побывал на генуэзских кораблях в Северной Африке и Александрии, а также во владениях Византии⁸⁸, но особенно ценными являются письма из Причерноморья, выступавшего связующим звеном между Востоком и Западом.

Итальянская исследовательница Паола Масса опубликовала в сборнике трудов Лигурийского общества отечественной истории подборку из шести писем людей Датини, присланных из факторий Генуи и адресованных в генуэзскую торговую компанию и во Флоренцию. Здесь интересны три письма из Перы, которые были написаны Беттино ди Бартоло Беттини, являвшимся одним из главных партнеров Франческо Датини, которого тот упоминал в завещании отца Марко. Беттини был женат на тете Франческо Катарине. Одно письмо было написано в Кафе Россо ди Строцца дельи Строцци, а также одно письмо принадлежало Лапаччо ди Якопо, тоже из Кафы. Наконец, одно письмо было отправлено Лукой дель Бьондо с Хиоса⁸⁹.

В конце XIV в. Восточное Средиземноморье не избежало глубоких катаклизмов, среди каковых выделялись частые засухи, повторные вспышки чумы, османские осады Константинополя, перебои в морской торговле с Причерноморьем и походы Тимура (Тамерлана), перед решающей схваткой с османским султаном Баязидом I разгромившего Золотую Орду и Грузинское

⁸⁷ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/la-corrispondenza?fondaco=GENOVA> (Дата обращения: 03.11.2025).

⁸⁸ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 349.

⁸⁹ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 345–359.

царство, а в 1395 г. разорившего Кафу, Тану и иные города в Северном Причерноморье⁹⁰.

Письма Беттини содержат описание бытовых трудностей, с которыми латиняне столкнулись во время османской осады Константинополя в 1391 г.; политической обстановки, ожидания решительных действий короля Венгрии Сигизмунда I, после падения Болгарии возглавившего сопротивление османам в Европе, в XIV в. окончившееся поражением латинян при Никополе (1396 г.)⁹¹; а также личные сведения, информацию о болезни купца, вынудившей его пятнадцать дней пролежать дома, и взаимодействиях с Лукой дель Сера и Минганелло Минганели из Сиены, исполнявшим должность викария в Кафе⁹².

Письмо Луки дель Бьондо с Хиоса содержит описание останковки его корабля в Александрии, обвинения экипажа в пиратстве и разбора дела местными властями⁹³.

С точки зрения восприятия флорентийскими купцами портовых городов большую ценность представляют письма из Кафы. Так 10 октября 1392 г. Россо ди Строцца дельи Строцци, находившийся в Кафе, ранее ведший дела с компаниями Датини и действовавший в Ливорно, Пизе и Флоренции, писал Луке дель Сера в Геную:

«...Abiamo trovato questo paese più cattivo a mercatantia che fosse già è grande tempo. E ène cagione la carestia ci è di vettuaglia che ci è 'tretanti caro che noi suole essere. E vedrane la prueva che in su queste galee di Gienova non viene la roba è usata di venire. Questa di Liano Centurione viene carica di schienali e di alquante carabie di vai e un pocho di seta, ma ànno comperato i vai a' pregi che costà veranno da f. 120 il miglaio, e le sete canaluie da s. 45 e le legi

⁹⁰ Карпов, С. П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. – С. 504–514.

⁹¹ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 349–352.

⁹² Ibid. – P. 357.

⁹³ Ibid. – P. 349.

da s. 70. E pure che ci se ne trovasse che ci à danari assai e non ci à roba da conperare.

...

Rosso di Stroza in Caffa, al tuo piaciere».

«Луке дель Сера в Геную.

Во имя Господа, [в] день 10 октября 1392 [года].

...Мы обнаружили, [что] эта страна [стала] хуже для торговли, чем [на протяжении] долгого времени была ранее. И причина дефицита здесь [связана] с зерном, которое столь дорогостояще, что нас [здесь скоро] не будет. Взгляни на доказательство: на этих генуэзских галях [уже] не привозят тех вещей, которые обычно привозили. [Галей] Лиано Чентурионе везёт груз, [состоящий из] засолённых осетровых спинок, нескольких карабий беличьих шкурок и небольшого [количества] шёлка, но беличьи шкурки были куплены с расчётом, что цены подходящие, по 120 флоринов [за] миллиарий, и карабахские шелка по 45 сольдо, и ладжиханские шелка по 70 сольдо. И оказывается, что денег много, а купить нечего.

...

Россо ди Строца в Кафе, к твоим услугам»⁹⁴.

В письме сообщалось о резком ухудшении в Кафе торговой конъюнктуры, причинами чего стали неурожаи, вспышки чумы и распад таких метаполитий, как Византия, Золотая Орда, держава Хулагуидов и др. Писалось также о дефиците продовольствия, прежде всего, зерна (*тоск. volgare: vettuaglia; от лат. victualium – продовольствие*)⁹⁵, и его резком подорожании.

⁹⁴ Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento. – P. 358.

Strozzi Rosso di Strozza a Luca del Sera. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00078970/strozzi-rosso-strozza-luca-del-sera> (Дата обращения: 20.06.2024).

⁹⁵ См. подробнее: Евстюнин, В. А. Victualium в письме на тосканском volgare из средневековой Кафы: к вопросу о написании и значении термина. – С. 22–24.

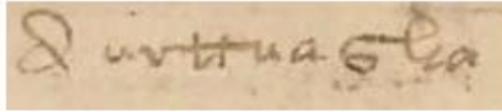

Рис. 5. Написание термина, обозначающего зерно /продовольствие, в письме Росссо ди Строцца Луке дель Сера на тосканском *volgare*⁹⁶

Выдержка из письма Лапаччо ди Якопо, отправленного 6 октября 1394 г. из Кафы напрямую во Флоренцию, в ставшую партнерской «материнскую» компанию Франческо и Стольдо ди Лоренцо, «дочерним» предприятием которой являлась торговая компания в Генуе, и полученное 9 февраля 1395 г. по стилю летоисчисления «от Воплощения» (примерно тремя месяцами ранее по юлианскому календарю):

«Io giunsi qui, per la grazia di Dio, a dì 20 di questo. Prima èmi stato i' Gaeta, poi i Pera e nè l'uno luogo nè ne l'atro no' potè fare nula de le vostre mandrole vi sono qui. E isino a ogi non ò potuto fare ancora nula. Vorei volenteri fosome ancora a Pisa. E solo mi dò meraviglia d'Andrea di Bonano, che vedendo a Gienova caricharne in su le galee pondi 30, come ci mandava le sue, e così com'io le vostre, ci si stano quele de l'amicho. Ora i' ò pagato per dogana i' Pera f. 1, e di nolo, per 13 cantari lbe. 16 per v (di gienovini): che ò pagato somi 2 chant 28. Ora i' ò deliberato di rimane' qui isino a marzo: e a marzo ci è una nave di 3 coverte per Gienova».

«Я прибыл сюда, по милости Господа, 20 дня этого [месяца]. Сначала [до этого] я был в Гаэте, затем в Пере, и ни в одном, ни в другом [месте] я не смог ничего сделать по вашим миндальным орехам. И до сих пор [так] ничего и не смог сделать. Я бы охотно вернулся в Пизу. Я лишь удивлён [поступком] Андреа ди Бонано, который, увидев в Генуе, как я грузил на галеи 30 понди [этих орехов], сразу прислал свои [орехи], и я так же, как и ваши, [загрузил орехи] этого друга. Сейчас я заплатил на таможене в Пере 1

⁹⁶ Strozzi Rosso di Strozza a Luca del Sera. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00078970/strozzi-rosso-strozza-luca-del-sera> (Дата обращения: 20.06.2024).

флорин, и за груз [в] 13 кантариев [и] 16 фунтов [заплачено] 5 (дженовино): заплачено два сомо [за] 28 кантариев. Сейчас я решил остаться здесь до марта: в марте в Геную [отправится] трехпалубная нава»⁹⁷.

Из текста письма следовало, что со времени пребывания в Кафе со Строцци Якопо покидал крымский порт, а в момент составления ответа оказался там вторично. В письме, написанном двумя годами позднее письма Строцци, он констатировал, что экономическая обстановка в городе продолжала оставаться неблагоприятной, поэтому он, подобно Строцци, выражал желание поскорее покинуть Кафу. Им описаны действия генуэзцев и венецианцев в Причерноморье и Приазовье, упомянута Тана. Относительно ассортимента товаров и цен на них необходимо отметить, что речь шла о продовольствии и его побочном продукте, воске, являвшимися основными экспортными товарными статьями Причерноморья.

Электронная СНСА Архива Датини⁹⁸ позволяет реконструировать хронологические «цепочки писем» его агентов по местам их отправления и получения, проследить маршруты их перемещения, определить скорость обмена информацией в эпоху преמודерна, дает возможность восстановить серию «микроисторических» сюжетов о путешествиях флорентийских купцов в пределах Старого Света. В частности, первая совместная поездка Строцци и Якопо в Кафу состоялась не позднее лета 1394 г., а ответное послание Якопо своему компаньону было отправлено во время другого, более позднего, путешествия. Примечательно, что у Строцци обнаружилось два письма, написанные им спустя четыре года после возвращения из Кафы, в 1396 г., а письмо Якопо из этого города было последним из написанных его рукой. Впрочем, запланированная Якопо дата возвращения на родину в марте 1395 г. несколькими месяцами предшествует вторжению Тамерлана в

⁹⁷ Lapaccio di Iacopo a Datini Francesco di Marco e Stoldo di Lorenzo di ser Berizo e comp. Fondaco di Firenze. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00054850/> (Дата обращения: 20.06.2024).

⁹⁸ Archivio di Stato di Prato: Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/> (Дата обращения: 20.06.2024).

Причерноморье и разорению им Кафы и Таны, что произошло в сентябре-октябре 1395 г.⁹⁹

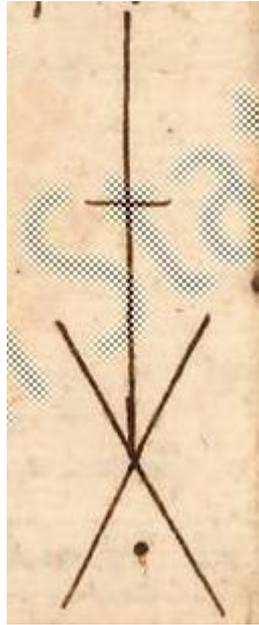

Рис. 6. Личный знак Лапаччо ди Якопо¹⁰⁰

Также Якопо имел особый личный знак. Основу его составляла древнейшая монограмма Христа, собственно греческая буква «Х», инициал имени «Χριστός»; позднее этот знак стал обозначать особый тип креста, «сгux decussata», то есть «косой», или «Андреевский» крест¹⁰¹, поскольку апостол Андрей, знаменитый своей миссией в Северном Причерноморье, был распят в греческом городе Патры на орудии крестной муки такой формы. Из его средостения поднимался латинский крест, который, помимо символизма прародителей Адама (вертикаль) и Евы (горизонталь)¹⁰², мог пониматься как сочетание инициалов собственного имени обладателя знака – «L», то есть «Lарассио», и «I», «Iасоро». В рамках вояжа компаньона Датини в Романию, Причерноморье и Газарию, смысл его индивидуальной монограммы мог

⁹⁹ Карпов, С. П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. – С. 504–514.

¹⁰⁰ Lapaccio di Iacopo a Datini Francesco di Marco e Stoldo di Lorenzo di ser Berizo e comp. Fondaco di Firenze. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00054850/> (Дата обращения: 20.06.2024).

¹⁰¹ Özrili, Y. The cross in Byzantine art: iconography symbolism and meaning // Kutbilim. – 2023. - N 12. – P. 116-130.

¹⁰² Guénon, R. Symbolism of the Cross. – Ghent; New York: Sophia Perennis et Universalis, 1996. – P. 11-12.

указывать на миссию Св. Андрея на берегах Черного моря как образец поведения для Лапаччо ди Якопо.

Примечательно, что Кафа упоминалась в письме, отправленном Строцци из Флоренции в компанию Датини в Генуе перед тем, как он отправился в Причерноморье¹⁰³.

Необходимо также отметить различия в написании названия города Кафа¹⁰⁴. В латиноязычном фонде частноправовых актов наиболее распространенным является написание с удвоенной «ф», однако источники из Архива Датини содержат примеры записи с одной «ф», порой в рамках одного письма¹⁰⁵.

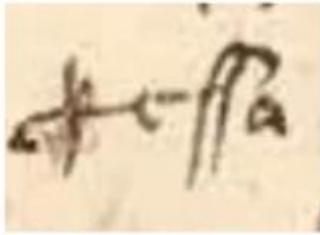
¹⁰³ Strozzi Rosso di Strozza a Datini Francesco di Marco e Andrea di Bonanno. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00080162/strozzi-rosso-strozza-datini-francesco-marco-e-andrea-bonanno-ser-berizo-e-comp-2?index=7&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22nomi%22%3A%22STROZZI+ROSSO+DI+STROZZA%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2024).

¹⁰⁴ См. подробнее: Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. – С. 3.

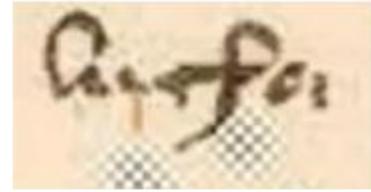
¹⁰⁵ См. подробнее: Евстюнин, В. А. Кафа с одной "ф" в письме на тосканском volgare: ошибка или знак? [Электронный ресурс] URL: [История и история искусства - Средневековье – Западная Европа и Византия - Конференция «Ломоносов-2023» \(lomonosov-msu.ru\)](http://lomonosov-msu.ru) (Дата обращения: 26.08.2023).

В неопубликованном письме Строцци: Strozzi Rosso di Strozza a Datini Francesco di Marco e Andrea di Bonanno. Fondaco di Genova. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00080162/strozzi-rosso-strozza-datini-francesco-marco-e-andrea-bonanno-ser-berizo-e-comp-2?index=7&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22nomi%22%3A%22STROZZI+ROSSO+DI+STROZZA%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2024).

В опубликованном письме Якопо второй вариант написания создан рукой другого человека: Lapaccio di Iacopo a Datini Francesco di Marco e Stoldo di Lorenzo di ser Berizo e comp. Fondaco di Firenze. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00054850/> (Дата обращения: 20.06.2024).

Написание названия
города с удвоенной "ф"

Написание с одной "ф" в
том же письме

Рис. 7. Варианты написания названия города Кафа в одном письме

В 1393 г. Лука дель Сера переместился в Западное Средиземноморье, чтобы открыть там фондако, подчиненные генуэзской торговой компании, в 1400 г. Андреа ди Бонанно умер во время очередной вспышки чумы, и в 1401 г. генуэзская компания Датини прекратила свое существование, а управление основанными Лукой дель Сера компаниями в Западном Средиземноморье перешло «материнской» компании во Флоренции¹⁰⁶.

Примечательно, что непосредственно в Причерноморье действовали лишь двое людей Датини, Строцци и Якопо, однако в Архиве отыскиваются письма флорентийских купцов, ведших дела с компаниями Франческо, либо являвшихся его корреспондентами, и содержащие сообщения о данном регионе.

Здесь, к примеру, может быть назван агент Датини в Венеции Биндо ди Герардо Пьячити, ранее действовавший во Флоренции и Болонье. В 1394 г. этот купец прибыл в Венецию и с указанного времени регулярно снабжал Франческо информацией о торговле венецианцев, в частности, в Причерноморье, написав более 400 коммерческих писем. В 1401 г. он участвовал в операции по продаже в Венеции окрашенной во Флоренции английской шерсти, окончившейся её обменом на жемчуг (108 нитей по 74

¹⁰⁶ Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: [I Fondaci | Fondo Datini \(archiviodistato.prato.it\)](https://www.fondaci.fondodatiniprato.it/) (Дата обращения: 19.07.2023).

жемчужины в каждой)¹⁰⁷, а в декабре 1402 г. отправил Франческо информацию о товарах, в указанном году привезенных в Венецию из Таны¹⁰⁸.

Купец оставался в Венеции и после смерти Франческо и ликвидации его компаний, занимаясь ведением собственных дел и взаимодействуя с иными партнерами; его деятельность, помимо прочего, отражала определенную заметность предприятий Датини в Республике Святого Марка, самой могущественной средиземноморской талассократии Средневековья, однако из-за высокой конкуренции так и не приведшего к образованию полноценного филиала его международного холдинга¹⁰⁹.

Также среди корреспондентов Датини, ведших дела в Причерноморье, необходимо отметить флорентийского купца Пьеро Бенинтенди. В 1910 г. Джованни Ливи, являвшийся одним из первых исследователей Архива Датини, и, в частности, создателем схемы систематизации документов по географическому признаку, которая поныне используется теми, кто работает с архивом, среди документов, отнесенных им к фонду «Генуя», опубликовал письмо Бенинтенди, которое было датировано 14 ноября 1401 г. и адресовывалось самому Франческо Датини¹¹⁰.

Содержание данного письма являло собой, главным образом, описание политической ситуации в Генуе. Помимо этого, в нем проявился «микроисторический» сюжет из купеческого быта. Пьеро рассказал Датини о радостном событии в его жизни: он дождался новостей от старшего сына, который в середине июля 1400 г. отправился искать счастья в Причерноморье, в Кафу, имея при себе лишь совсем немного денег. Новость состояла в том, что сын успешно устроился и начал получать хорошую прибыль. В соответствии с этим Пьеро выражал благодарность Господу и

¹⁰⁷ Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – P. 108.

¹⁰⁸ Карпов, С. П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. – С. 507.

¹⁰⁹ Mueller, R. C. *The Venetian Money Market: Banks, Panics, and the Public Debt, 1200–1500*. – 746 p.

¹¹⁰ Livi, G. *Dall'archivio di Francesco Datini mercante pratese: celebrandosi in Prato addi XVI d'agosto MDCCCCX auspice la Pia Casa de' Ceppi il V centenario della morte di lui*. – P. 42–44.

искренне надеялся, что, «согласно Его милости», дела у его сына будут идти в гору и в дальнейшем¹¹¹.

Однако ему была уготована иная судьба. В письме от 1 октября 1405 г. сообщалось о вспышке чумы в Пере, жертвой которой стал сын Бенинтенди, прибывший в Перу из Кафы с грузом зерна в самый разгар эпидемии. Отец выражал смирение перед Божьей волей, благодарил Бога за то, что сыну удалось исповедаться, и писал об ожидании, когда из Кафы придут две навь, на которых находилось имущество его сына. Вместе с этим, однако, Пьеро признавался, что вещи его сына значат для него немного, и было бы лучше, если бы тот остался в живых¹¹².

В экономическом плане сотрудничество Датини с генуэзцами и присутствие его агентов в Генуе и генуэзских факториях может быть охарактеризовано как «неоправдавшее ожиданий» из-за эпидемий чумы, османской экспансии в Восточном Средиземноморье¹¹³, негативных природных изменений. В социальном и культурном плане материалы эпистолярия Франческо из Прато, свидетельствовавшие об этом сотрудничестве, являются источником самоценных «микроисторических» сюжетов, содержащих примеры преодоления трудностей и рационального риска.

В аспекте восприятий портовых городов прослеживается явное стремление покинуть торговые центры Причерноморья ввиду складывавшейся в них неблагоприятной обстановки. Письма из генуэзского фонда отчетливо иллюстрируют, что купцы в целом воспринимали пребывание в портовых городах в отдаленных частях Ойкумены в качестве необходимости, им всегда было присуще желание вернуться на родину.

Сотрудничество с генуэзцами, впрочем, как и с венецианцами, позволяло флорентийцам быстро и надежно попадать на Восток благодаря

¹¹¹ Ibid. – P. 43.

¹¹² Ibid. – P. 94–96.

¹¹³ Giagnacovo, M. The Genoa Company: Dissapointed Expectations. – P 321–347.

безупречно отлаженной морской логистике в составе караванов и вооруженных конвоев. Стремление флорентийских деловых людей на Восток, даже самый отдаленный, в порты Кафы и Таны, обуславливалось не только прагматическими запросами в разнообразных товарах Леванта и Причерноморья, но и религиозными мотивами следования по пути апостолов, особенно Св. Андрея, крестителя народов Причерноморья, по стезе новых просветителей христианства, францисканцев и доминиканцев.

3.4. Барселона, Валенсия, Пальма-де-Майорка

Пространство экономических и культурных коммуникаций в Средиземноморье Позднего Средневековья не представимо без портовых городов Барселоны, Валенсии на Пиренейском полуострове и Пальмы на острове Майорка. Они, как и Кафа с Таной на Востоке, выступали перекрестком цивилизаций на Западе¹¹⁴. В них действовали представители Латини.

Барселона пережила арабское завоевание, с XII в. стала одним из главных портов королевства Арагон, в ней к XV в. проживали до 50 000 жителей, протяженность внешней крепостной стены превышала 10 км, площадь города достигала 230 га¹¹⁵, она была почти вдвое больше, чем, к примеру, Кафа. Валенсия также испытала арабское господство, с 1238 г. стала столицей самостоятельного одноименного королевства, по числу жителей к XV в. выросла до 70 000 человек, а по площади городской застройки расширилась до 320 га¹¹⁶, в 2,3 раза больше Кафы. Пальма также находилась под властью арабов, в XIII в. была отвоевана арагонским флотом, до середины XIV в. считалась одним из местопребываний короля Мальорки, в ней проживало около 30 000 жителей. Она славилась основанной Раймондом Луллием (1235–1315) коллегией восточных языков Мирамар, а

¹¹⁴ Хвальков, Е. А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. – С. 7.

¹¹⁵ Blasso, J. A. Ciudades medievales: Barcelona // Urban Networks. – 2015. – N 5 [Электронный ресурс] URL: <https://urban-networks.blogspot.com/2015/05/ciudades-medievales-barcelona-ciudad.html> (Дата обращения: 21.01.2026).

¹¹⁶ Torró, J. i Guinot, A. De la madina a la Ciutat. – València: Saitabi, 2001. – P. 112.

также знаменитой картографической школой во главе с Абрахамом Крескесом (1325–1387), составителем прославленного шедевра, «Каталанского атласа» 1375 г.¹¹⁷

Во всех этих городах совместно проживали латиняне, мусульмане и евреи. Их основными занятиями были мореплавание и морская торговля, впоследствии они также обратились к финансовым операциям. Из Северной Африки, где существовала развитая система караванной торговли, в Европу импортировались черные и драгоценные металлы, драгоценные камни, ювелирные изделия, предметы роскоши, продовольствие и рабы¹¹⁸. Невольничий рынок данного региона также уступал масштабами лишь Причерноморью¹¹⁹. Из Европы в регион и далее, в Африку, экспортировали продовольствие, сукна и изделия ремесла¹²⁰. Сами города, подчиненные латинянам, могли предложить для экспорта керамику, шерсть, шкуры и некоторые виды продовольствия, к примеру, финики, орехи и гранаты¹²¹. Также через регион проходили морские торговые маршруты, бравшие начало в различных пунктах Средиземноморья, огибавшие Пиренейский полуостров и оканчивавшиеся в Британии или Фландрии¹²².

В портовых городах Барселоне, Валенсии и Пальме базировались каталанские и кастильские корабли, также активно действовали Итальянские морские республики и иные народы, среди которых были флорентийцы¹²³.

Пальма из испанских портовых центров выделялась особой настроенностью на выход за пределы акватории Средиземного моря. Именно оттуда отправился в плавание на поиски «Золотой реки» Жауме Феррер (ум.

¹¹⁷ Garau, J. Palma – la ciudad invadida. – Palma: Palma XXI, 2017. – P. 23–30, 45.

¹¹⁸ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 13–31.

¹¹⁹ Origo, I. The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. – P. 321–366.

¹²⁰ Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты. – С. 13–31.

¹²¹ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 78.

¹²² Ibid. – P. 83.

¹²³ Ibid. – P. 80.

в 1346), с именем которого связывают открытие западного побережья Африки вплоть до мыса Бохадор¹²⁴. Там нередко останавливались флорентийцы, в том числе отваживавшиеся ходить в Атлантический океан¹²⁵. Велика была роль евреев, страдавших от погромов. Современниками Датини были знаменитые картографы, отец и сын Крескесы¹²⁶.

Флорентийцы начали активно вести дела в регионе с конца XIII в., нанимая суда Итальянских морских республик¹²⁷. Пребывание флорентийских купцов в данном регионе, ведение ими морской торговли может быть проиллюстрировано выдержками из писем корреспондентов Датини. В 1390-х гг. ближайшим его партнером Лукой дель Сера, ответственным за ведение дел с генуэзцами, были открыты дочерние торговые компании холдинга Датини в Барселоне, Валенсии и на Майорке, ликвидированные после ухода из жизни Франческо из Прато, в соответствии с его завещанием.

Главным фактором Датини на Майорке был Амброджио ди Рокки, назначение которого подразумевало наличие у него выдающихся способностей к ведению дел. Это был человек не из знатной и не из богатой семьи, не имевший титула и герба, однако он являлся одним из самых примечательных сотрудников компаний Франческо. Главная причина этого заключалась в присущих ему талантах «пишущего купца». Им была создана «торговая практика», представляющая собой краткий справочник по ведению дел в Западном Средиземноморье, не содержащий, впрочем, литературных и дидактических вкраплений¹²⁸.

¹²⁴ Garau, J. Palma – la ciudad invadida. – Palma: Palma XXI, 2017. – P. 30.

¹²⁵ Еманов, А. Г. Этос и фюзис в поведении европейского купца в Заморье (размышления над малоизвестной итальянской новеллой конца XIV в.// III Международный «Петербургский исторический форум» (7–13 октября 2024, Санкт-Петербург). СПб., 2024 (текст устного доклада).

¹²⁶ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 81.

¹²⁷ Michienzi, I. N. Datini, Majorque et le Maghreb (14e–15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 119.

¹²⁸ Dini, B. Una pratica di mercatura in formazione (1394–1395) (Pubblicazioni) (Italian Edition). – XI, 293 p.

Письма факторов Датини с Майорки содержат упоминания торговой конъюнктуры, умеренной, но нестабильной ввиду пиратства, суждения о землях Африки и личные переживания купцов относительно ведения дел в регионе.

Так 16 июля 1395 г. Амброджио писал из Пальмы в Барселону компаньону Луке дель Сера о пиратстве в регионе, о печально известном Альверо Бизероне:

«Alvero Bizeron chon le 4 navi, chom'io v'ò deto, è di qui partito et stimasi farà la via di Barberia et poi dello Streto: ònne avisato Ghuido Chacini a Valenza e sì fate voi i Manini et gl'altri vostri amici che proveghanno a' fatti loro».

«Альверо Бизерон с четырьмя навами, как я вам уже говорил, отбыл отсюда и должен отправиться в Берберию¹²⁹, а затем к проливу¹³⁰: Гвидо Качини предупрежден в Валенсии, как и вы, Манини¹³¹ и другие ваши друзья, которые сами займутся их делами»¹³².

¹²⁹ Берберией/Барбарией называлась Северная Африка от Египта на Востоке до Атлантического океана на Западе, от реки Нигер на Юге и до Средиземного моря на Севере; ее население составляли кочевые и полукочевые коренные народы Северной Африки; их эндоэтноним звучал «амазиг», «амахаг», то есть «свободный, благородный муж»; экзоэтноним – «берберы», (*греч. Βαρβαροι; лат. Barbari*), говорящие на нечленораздельном языке; по языковой принадлежности их можно отнести к берберской подгруппе берберо-гуанчской группы берберо-ливийской ветви афразийской языковой семьи; берберы испытали сильное влияние арабизации в VII–VIII вв., создали в XIII в. собственные государства Хафсидов (Тунис), Зайанидов (Алжир) и Маринидов (Марокко); придерживались ислама суннитской формы. См.: Brett, M. Fentress, E. The Berbers (The Peoples of Africa). – 350 p.

¹³⁰ Гибралтарский пролив.

¹³¹ Наряду с Перуцци, Барди и Медичи одна из самых могущественных флорентийских семей, выходцы из непривилегированного сословия.

¹³² Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 261.

Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e comp. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103015/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-32?index=87&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCH E+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2024).

Этот фрагмент примечателен акцентуацией опасности со стороны пиратской флотилии уже упоминавшегося каталанца Бизерона на маршрутах навигации в Барселону, Валенсию, порты Берберии и Гибралтарского пролива. Эта флотилия состояла не из гребных галер, как было принято в Средиземноморье, а из парусных нав, способных ходить за проливом, в Атлантическом океане. Особого внимания заслуживает упоминание Берберии, которая, определенно, уже в конце XIV в. выступала регионом, где каталанским пиратам, не взирая на языковые, религиозные и этнические различия, мог быть предоставлен необходимый ремонт судов, обновлено парусное и иное навигационное оснащение и, самое важное, мог быть пополнен поредевший состав судовых команд пиратами-берберами задолго до того, как главные берберские порты Тунис, Алжир и Сале приобрели репутацию пиратских столиц¹³³. Характерно и то, что каталанские пираты находили поддержку в мусульманской Берберии спустя пять лет после Берберского крестового похода силами совместного флота франков и генуэзцев.

Заинтересованность флорентийцев в плаваниях в Западное Средиземноморье и даже за его пределами в Атлантике отражает мало известная тосканская новелла конца XIV в. о двух купцах, которые совершали плавание на некий таинственный остров, отличавшийся изобилием золота и драгоценных камней, но страдавший от нашествия мышей.

По зоологическим и геологическим признакам этот остров не может быть идентифицирован ни с одним островом Средиземного моря, ни с Канарскими, ни с Азорскими, ни с Фарерскими островами Атлантического океана. Единственная возможная идентификация – остров Мадейра; там, действительно, встречались несколько десятков видов семейства мышиных

¹³³ Blasco, G. S. La piratería Berberisca y España: siglos XV–XVIII [Электронный ресурс] URL: Available to: <https://archivoshistoria.com/pirateria-berberisca-espana> (Дата обращения: 21.01.2026).

отряда грызунов, в том числе эндемичных; в середине XIV в. на острове появились черные крысы, разносчики бактерии чумы, попавшие туда, вероятнее всего, с итальянскими судами в ходе цепной передачи из крымской Кафы через все Средиземноморье и Гибралтар; при этом на острове совершенно не было представителей семейства кошачьих; ну и, наконец, там встречалось редкое изобилие пирита, желтого колчедана золотисто-желтого цвета, содержавшего микрофракции золота. Важно и то, что Мадейра обозначалась на флорентийской карте 1350 г.¹³⁴

Безымянные два купца дают две модели поведения – великодушного и алчного: один купец, видя бедствия островитян, подарил им сначала кошку, а потом во время нового плавания – кота, которые мгновенно сократили популяцию мышей и дали спасительное потомство кошачьих; правитель острова дважды сверх меры одарил купца золотом и драгоценными камнями; второй купец, видя, как мгновенно разбогател его соперник, вложил все деньги в изготовление самого дорогого платья, отправился на тот же заповедный остров, поднес платье его правителю, но в ответ получил лишь кота.

Первый купец был своего рода первопроходцем, и ему улыбнулась удача. Второй при этом поступил недальновидно, отправившись в разведанное место со стремлением выгодно поторговать с местным населением, на что получил ироничный ответ. Можно отметить, что первый был в состоянии действовать великодушно; он не продавал, а подарил сначала кошку, а потом кота, едва ли в этом был расчет на возможные прибыли; полученный от правителя дар не был ценой, полученной за дефицитный товар, а был вознаграждением за чудесное спасение от бесчисленной мышинной рати. Второй купец был одержим алчностью. От

¹³⁴ Еманов, А. Г. Эмос и фюзис в поведении европейского купца в Заморье (размышления над малоизвестной итальянской новеллой конца XIV в.// III Международный «Петербургский исторический форум» (7–13 октября 2024, Санкт-Петербург). С.-Пб., 2024 (текст устного доклада).

того и финалы действий этих двух купцов оказались противоположными: первый обрел добрую славу, второй стал объектом насмешек.

Возвращаясь к эпистолярию Датини, нужно отметить еще одно письмо Амброджио ди Рокки из Пальмы от 17 июля 1395 г., затрагивавшее тему морских экспедиций за Гибралтаром. В нем сообщалось:

«Dissivi d’Alvero Bizeron partito per eser in Barberia e a lo Stretto. Farà danno a tut’uomo potrà e che n’avisassi gl’amici di Bruggia et d’Inghilterra che a grande periglo paserà ogni navile che di là vengha»

«Я говорил вам, что Альверо Бизерон отправится в Баербаерию и к проливу. Он причинит вред каждому человеку, которому сможет, и пусть его[наши] друзья в Брюгге и Англии предупредят, что каждый корабль, пришедший оттуда, подвергнется большой опасности»¹³⁵.

Данное послание также свидетельствовало об активности флорентийцев за Гибралтарским проливом, их контактам с Брюгге, который благодаря реке Рейе и искусственному каналу Звин превратился в XIV в. в крупнейший порт Северного моря, и Лондоном, который благодаря сообщениям по реке Темзе также был североморским портом. И в тот и другой центры уже с конца XIII в. были налажены регулярные плавания караванов судов из Генуи и Венеции в сопровождении вооруженного конвоя¹³⁶, на которые никакие пираты не отваживались нападать, обходя их стороной. Скорее всего, Рокки имел в виду навигацию флорентийских

¹³⁵ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 261.

Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e comp. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103016/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-33?index=88&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mitte%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCH E+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

¹³⁶ Nicolini, A. Commercio marittimo Genovese in Inghilterra nel Medioevo (1280–1495) // Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie. – P. 220–240.

Rizzi, A. Andar per mare, custodire il mare. Le comissioni ducali per i capitani veneziani di galea (sec. XV). – P. 14, 135

купцов на частных судах, шедших самостоятельно, отчего риски столкновения с пиратами кратно возрастали.

24 октября 1395 Франческо Датини писал из Флоренции в Валенсию «пищущему купцу» Кристофано ди Бартоло Кароччи, постоянно находившемуся в Пизе, но иногда совершавшему поездки в города Каталонии:

«P(er) q(u)esta non ti posso dire più: sono 6 ore ed è ancora a scrivere a Simone e a Tomaxo di s(er) Giovanni. E pure si vorebe un pocho dormire!»

*«Больше ничего не могу тебе рассказать: уже шесть часов, а я все еще пишу Симоне и Томазо ди с(эру) Джованни. А еще хочется немного поспать»!*¹³⁷

Послание выразительно передает состояние стресса от всех тех опасностей и рисков, с которыми сталкивался в своей повседневной деятельности купец и о которых он хотел бы предупредить своих ближайших компаньонов, не считаясь со временем и физическим истощением.

Рассмотренные письма содержат восприятия флорентийскими купцами торговли в Западном Средиземноморье, в этом близком к Апеннинскому полуострову, освоенном и развитом регионе, как сопряженной с опасностями, по масштабам уступавшими тем, что грозили в Причерноморье, но наносившими неизбежный урон любым предприятиям, в частности, в виде человеческих жизней, губившихся пиратами, и потому требовавшими постоянного внимания.

¹³⁷ Michienzi, I. H. Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes. – P. 262.

Datini Francesco di Marco a Carocci Cristofano di Bartolo di Cenni da Barberino di Mugello. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00148490/datini-francesco-marco-carocci-cristofano-bartolo-cenni-barberino-mugello-122?index=2959&pageName=archivio&startPage=2940&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22VALENZA%22%2C%22mittente%22%3A%22DATINI+FRANCESCO+DI+MARCO%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

В целом, Барселона, Валенсия и Пальма заняли особое место в конструировании сети дочерних компаний международного холдинга Датини, сыграли роль своего рода «трендсеттеров», открывавших новые горизонты за пределами уже ставшего недостаточным Средиземного моря, распространявших инновации в сфере морских, товарных и финансовых взаимодействий, продвигавших новое знание об акватории Атлантического океана, его неведомых прежде островах и населении. В этом направлении деятельность компаньонов Датини находила обоснование не только в реальных потребностях в продукции каталанского сельского хозяйства (оливки, маслины, финики), фландрского и английского ремесла (сукно), но также в духовном приобщении к высшей истине, которая обреталась в соединении христианской, иудейской и исламской мудрости.

Менталитет средневековых купцов и присущие им добродетели особенно раскрываются при рассмотрении такого вида их деятельности, как организация международной торговли и ведение дел в портовых городах Средиземноморья, что было сопряжено с опасностями и включало контакты с представителями иных культур.

Средиземное море не было отрефлектировано самими флорентийцами как важный регион торговли, но это можно заключить, ознакомившись с создававшимися ими «торговыми практиками», значительная часть которых была посвящена описанию городов именно этого региона. Оно воспринималось купцами не только в материальном, но и в духовном, символическом контексте, как сакральное пространство и путь к заветному городу Иерусалиму.

Компании Датини располагались в Пизе, Генуе, Барселоне, Валенсии, Пальма-де-Майорке. Письма из этих городов содержат утилитарные описания торговой конъюнктуры и дают почувствовать опасности и риски, с которыми было сопряжено ведение дел в регионе. Его торговые агенты, при этом, действовали в самых отдаленных частях Ойкумены, в частности, в Причерноморье.

Письма из крымской Кафы раскрывают восприятия купцами периферийных портовых городов, оно было сопряжено со стремлениями скорее свернуть в них все дела и вернуться на Родину, что было обусловлено катастрофическими обстоятельствами рубежа XIV–XV вв. Фактор из Кафы также имел личный знак, основу которого составлял крест.

Этические установки, включавшие необходимость держать слово, данное компаньону, стремление услужать ближнему, распространявшееся, в частности, на представителей незападных народов, неизбежно вступали в противоречие со складывавшейся в регионе неблагоприятной обстановкой. Письма из Архива содержат информацию о гибели некоторых купцов, для одного из факторов Датини письмо из Кафы оказалось последним, однако большая часть предприятий оканчивалась успешно, в качестве одной из главных причин этого можно указать присущие купцам добродетели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху преромодерна флорентийское купечество наряду с деловыми людьми иных городов средневековой Италии внесло ключевой вклад в свершение коммерческой революции и переход к глобальному миру Нового Времени. Флоренция была одним из самых развитых итальянских свободных городов, став таковой благодаря своему активному в политическом и экономическом аспектах населению. Ее социальную структуру образовывали цехи (гильдии), в рамках которых стали организовываться такие

оригинальные итальянские предприятия, как компании, создававшиеся по национальному и родственному признакам и являвшиеся самыми успешными деловыми объединениями Позднего Средневековья.

Главную роль во флорентийском обществе играли крупные купцы, как представители влиятельных фамилий, так и поднявшиеся с самых низов. Они занимались организацией суконных производств и международной торговлей, впоследствии обратились к финансовой деятельности, входили в высшие гильдии и образовали слой «толстых горожан», получивших власть во Флоренции. Они стали кредитовать монархов Европы и определяли политический курс республики, впоследствии ставшей синьорией. Важную роль играли также купцы меньшего масштаба, порой также обнаруживавшие незаурядные таланты и имевшие возможность влиять на судьбы сограждан. Всем купцам, при этом, были присущи этические добродетели, следование которым являлось основной приметой подлинного успеха и благодарной памяти среди сограждан.

Ценнейшим источником информации о деятельности флорентийских купцов являются коммерческие письма, способные представить географическую панораму действий их компаний, пролить свет на особенности управления и взаимоотношения между сотрудниками. Крупнейший архив подобной документации и в целом источников по истории средневекового купечества был образован деятельностью компаний Франческо ди Марко Датини (1335–1410), уроженца города Прато, купца и финансиста. По объемам прибылей он значительно уступал крупнейшим деятелям республики, но к концу жизни стал членом старшей гильдии производителей роскошной одежды (*umal. Arte di Calimala*) и вошел в элиту флорентийского общества, для блага которого в течение жизни он сделал очень многое.

Компании Датини можно назвать типично флорентийскими и итальянскими, главным образом ввиду их национальной и семейной организации. География их деятельности очень обширна, «материнские

компаний» базировались в Прато и Флоренции, полноценные филиалы располагались в городах Италии и Западного Средиземноморья, торговые агенты, факторы, действовали по всему Старому Свету, включая такой отдаленный от Италии, но чрезвычайно важный для торговли регион, как Причерноморье.

Во главе каждого филиала стоял родственник или близкий Франческо человек, непременно флорентинец, компании управлялись при помощи деловых писем, не имевших строгой формы написания, содержавших конкретные указания, порой сентенции и внушения и позволяющих рассмотреть мышление выдающихся деловых людей, их создававших.

Время жизни Датины и активного функционирования его компаний, представляет собой пограничный, лиминальный период, заслуживающий обособления в рамках Позднего Средневековья и эпохи преремодерна по причине глобальных потрясений политического и демографического порядка, крупнейшим из которых была пандемия чумы, разыгравшаяся в 1346–1353 гг. с последовавшими повторными вспышками. Преодоление ее последствий и осмысление бедствия выжившими пришлось именно на вторую половину XIV в.

Экономика Флоренции, основу которой исторически составляло сукноделие и торговля сукном, к указанному времени полностью финансиализировалась. На суконных производствах были заняты чомпи, низший слой флорентийского общества, большая часть горожан отходила от физического труда, все они непременно были вовлечены в финансовые операции сложнее, чем купля-продажа, процветало ростовщичество, осуждавшееся церковью, но порой получавшее оправдание как помощь ближнему (*лат. caritas – милосердие*), создавались коммерческие объединения.

При этом значительным было участие Флоренции в морской торговле, связанной с перемещением купцов и товаров на кораблях в пределах Старого Света. До присоединения Пизы в 1406 г. Флоренция не имела выхода к морю

и пользовалась услугами пизанцев и генуэзцев. Венеция, самая могущественная морская держава эпохи, была полностью независимым от Священной Римской империи городом, сильным в военном плане и неподконтрольным Флоренции, поэтому взаимодействия с венецианцами вызывали определенные сложности.

Деятельность флорентийских купцов и их торговля в Средиземном море подробно рассмотрены, опубликованы публично правовые и частноправовые акты, экономические документы. Наименее изученным источником остаются письма, содержащие личную информацию о владельце и ценные сведения о межкультурных взаимодействиях в мире Старого Света. Последние также являются основой для реконструкции социального сознания купцов, наиболее важным элементом которого является аксиологическая (ценностная) составляющая.

Применительно к Франческо Датини необходимо отметить, что он не был представителем влиятельной семьи, но, осиротев в результате чумы, был принят в семью приемного отца и, сформировавшись как деловой человек в Авиньоне, открыл собственные компании в Прато и Флоренции, состоящие преимущественно из родственников и близких людей, непременно флорентийцев.

Сознание Франческо и сотрудников его компаний отражало, с одной стороны, следование новым модным веяниям, связанным с культурой Возрождения, а с другой стороны, обнаруживало приверженность флорентийской традиционности. Важным в сознании Франческо было укоренение в социальной среде и духовной культуре его родного города Прато с церквями почитавшихся жителями города Святого Стефана и Святого Франциска. Главное отличие Франческо от большинства его современников составляло неучастие в политике и стремление не давать крупных займов.

Властные амбиции удовлетворялись Франческо в управлении созданной им «бизнес-империей», международной сетью компаний

раскинувшейся по всему Старому Свету. При рассмотрении переписки Франческо с сотрудниками компаний просматривается его религиозность, эрудиция, чисто флорентийские вспыльчивость и сентенциозность. Главными компаньонами Датини, отвечавшими за ведение дел с генуэзцами, организацию морской торговли и открытие новых филиалов, были родственники его приемного отца, либо близкие Франческо люди. Все они являлись набожными флорентийцами, деловыми людьми, осознававшими свою особую миссию, которым были присущи особые духовные качества, этические добродетели, отличавшие средневекового купца.

В личной переписке Франческо с супругой и ближайшим другом, нотариусом Лапо ди Маццеи, отразились присущие ему и многим деловым людям той эпохи сомнения, страхи, эсхатологические воззрения, подогревавшиеся пандемией чумы и убежденностью в греховности жизни, подчиненной стремлению получать прибыль.

В письмах проявлялся габитус Франческо, фундаментальный элемент его самосознания, представляющий собой образ купца, воспринимаемый со стороны, и присущий ему способ самопозиционирования вовне, осуществлявшийся посредством традиционного флорентийского костюма, герба, манеры поведения, стремлении обустроить собственное палаццо и украсить его.

Также важным элементом самосознания флорентийского купца выступал этос, совокупность присущих ему ценностных ориентаций. Они имели под собой христианскую основу, обретшую сочетание с рациональностью, развивавшейся в средневековых итальянских городах под влиянием развития математики и передовых экономических приемов купцов, мощнейшего с Античности рационального импульса.

Датини и подобные ему купцы внесли свой вклад в разработку передовых бухгалтерских методов, впоследствии зафиксированных в трактатах. На титульных листах бухгалтерских книг и в трактатах

рациональные математические упражнения всегда предварялись обращением к Господу.

Современниками Датини, «пишущими купцами», были созданы морально-дидактические сочинения, содержащие описания добродетелей, средневекового купца. Ими были сформированы модели «доброго купца» и «идеального торговца». Среди добродетелей были *достоинство – dignita*, *великодушие – liberalita*, *умеренность – temperanza*, *удача – fortuna*. Также отмечалась принадлежность к *городской культуре – urbanita*. Основу трактатов непременно составляли указания о набожности настоящего купца, необходимости благотворительности, прощения долгов, сопровождавшиеся библейскими примерами праведной жизни.

Описанное показывает, что основой сознания средневекового купца была христианская вера. Это особенно проявлялось в период тяжелых испытаний, когда бушевала пандемия чумы. Медицина была перед ней бессильна, и деловым людям, становившимся ее жертвами, оставалось лишь, упорядочив свои мирские дела в завещании, смиренно поручить свой дух Господу.

Завещания Франческо и его отца Марко раскрывают набожность купцов, их стремление к благотворительности. Наряду с утилитарными распоряжениями относительно компаний и имущества, стремлениями позаботиться о близких, в них содержатся пожертвования для церквей, больниц, богоугодных заведений, объявления о прощении долгов. Франческо еще при жизни получил известность своей благотворительной деятельностью. Под влиянием катастрофических потрясений, а также вняв просьбам друга, получившего университетское образование нотариуса, с рациональной позиции рассуждавшего о христианских добродетелях, Датини отошел от ростовщичества и под конец жизни обратился к благотворительности. Сер Лапо, при этом, являлся смиренным христианином, плакавшим на проповеди, описывавшей вечную жизнь, и

уповавшим на милость Бога даже в самых тяжелых ситуациях, потеряв сыновей в ходе пандемии чумы.

Идеальные этические убеждения купцов проявлялись в ведении ими дел, что включало прощение долгов, обращение к благотворительности и организацию порой рискованных предприятий с твердым убеждением в милость Господа. При осуществлении последних они неизбежно вступали в противоречие с обстоятельствами, порой сопряженными с тяжелыми испытаниями. Особенно это проявлялось в организации морской торговли в Средиземноморье с ее опасностями и тяготами путешествий.

Датини были основаны компании в Пизе, являвшейся «морскими воротами» Флорентийской республики для торговли с Западным Средиземноморьем и Северной Европой, и Генуе, на кораблях которой флорентийцы проникали в Восточное Средиземноморье и Причерноморье. Также были открыты компании в западной части Средиземного моря, в Барселоне, Валенсии, Пальма-де-Майорке.

Флорентийцы активно действовали в Пизе, подчиняя ее своему влиянию, однако письма Датини из этого города не содержат описания политической конъюнктуры. В них отыскивается информация о торговле в Восточном Средиземноморье и опасностях, с которыми она была сопряжена, в частности, о пиратстве, которым занимались также латиняне, порой щадившие своих соотечественников, но остававшиеся беспощадными к иным христианам, что отмечал корреспондент Датини.

Письма из генуэзского фонда представляют наибольшую ценность, поскольку в них содержится информация о пребывании факторов Датини в Причерноморье, в частности, письма из Кафы (Феодосии). В них отражается восприятие купцами своего пребывания на периферии мира Старого Света, как обусловленное необходимостью вести дела. Обнаруживается стремление как можно быстрее покинуть регион, связанное с глобальными катаклизмами. Описания драматических событий, происходивших в Причерноморье на рубеже XIV–XV вв., также содержится в письмах купца

Пьеро Бенинтенди, хранящихся во флорентийском фонде, в которых описывается торговля в регионе в период вспышки чумы. В подобных испытаниях явственно просматриваются как сила присущих купцам добродетелей, позволявших им не терять самообладания, так и порой осознание неизбежной фатальности судьбы, побуждавшей купцов думать о спасении с присущим им смирением. Здесь примечательно, что для одного из корреспондентов Датини письмо из крымского города Кафа оказалось последним, и остается неизвестным, вернулся ли он в родную Тоскану.

При этом, отправляясь в отдаленные от Апеннинского полуострова регионы, купцы руководствовались не только утилитарными побуждениями. Важным был сакральный элемент, восприятия Средиземноморья как места путешествий святых и совершавшихся ими чудес. Левант, где находился священный город Иерусалим, был местом духовного исхода для каждого христианина. Некоторые из купцов совершали настоящие паломничества, привозя на родину реликвии и добрую память, среди них был отец одного из компаньонов Датини, Бенедетто Альберти, окончивший жизнь вдали от Тосканы, на острове Родос.

Ценностные ориентации деловых людей находили отражение в их личных знаках, один из которых сохранился на письме из Причерноморья. Его основу составлял крест, важнейший символ в христианской культуре, являвшийся основным элементом всех знаков итальянских купцов, в частности, самого Франческо Датини, одна из версий личного знака которого представляла собой руку, простертую в ожидании милостыни, что отсылало к стремлению владельца знака к благотворительности. Подобное сакральное восприятие Востока также отражает стремление услужать жившим там народам, нести особую христианскую миссию, а не просто заниматься торговлей.

В письмах из Западного Средиземноморья содержится информация о пиратстве и заинтересованности влиятельных флорентийских семей в ведении дел в регионе. Данный регион, являвшийся местом соприкосновения

западной и восточной культур, воспринимался флорентийцами как важный, но весьма сложный для ведения торговли. Так купцы предпочитали не путешествовать в Северную Африку самолично, но пользоваться услугами пизанцев, каталанцев и евреев. Также исследователями его наследия Франческо Датини назывался в качестве одного из прототипов удачливого купца в новелле о купцах и кошках, в качестве возможного места действия которой можно определить остров Мадейра, своим расположением словно бы обозначавший выход за пределы Ойкумены Старого Света.

Изучение документов Архива Датини позволяет констатировать, что купцы воспринимали свою деятельность в первую очередь сквозь призму христианского мировоззрения, выразившегося в присущих им добродетелях. Особенно это раскрывается в восприятии ими городов Средиземноморья, предприятия в которых в условиях финансиализации экономики республики приносили не так много прибыли, но были исключительно важны в аспекте межкультурной коммуникации. Купцам было комфортнее оставаться дома, длительное пребывание в портовых городах воспринималось ими как вынужденное, но осознание важности своей деятельности, долга перед компаньонами и родными городами в совокупности с присущими им добродетелями делали его максимально продуктивным, приближающим наступление новой эпохи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Архив Дати́ни; Архив – Fondo Datini Archivio di Stato di Prato

Институт Дати́ни; Институт – Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica «F. Datini»

МГУ – Московский государственный университет

РАН – Российская академия наук

СНСА – система научно-справочного аппарата

ЭЛАР – электронный архив

ASLSP NS – Atti della Società Ligure di Storia Patria, nuova serie

LaMOP – Laboratoire de Médiévisique occidentale de Paris

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

- 1.1. Алигьери, Д. Божественная комедия / Д. Алигьери / Пер. М. М. Лозинского. – М.: Правда, 1982. – 640 с.
- 1.2. Боккаччо, Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо. – М.: Правда, 1989. – 752 р.
- 1.3. Виллани, Дж. Новая хроника или история Флоренции / Дж. Виллани / Пер. М. А. Юсим / Под ред. В. И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1997. – 551 с.
- 1.4. Краснова, И. А. Письма Маргариты Датини / И. А. Краснова, И. А. Ануприенко // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2006. – № 12. – С. 264–312.
- 1.5. Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях / Л. Пачоли / перевод и редакция проф. М. И. Кутера. – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. – 306 с.
- 1.6. Abbo Floriacensis. Apologeticus ad Hugonem et Robertum reges / Abbo Floriacensis // Patrologiae cursus completus sive Bibliotheca universis, integra, uniformis, comoda, oeconomica, omnium ss. Partum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Sries Latina / acc. J.-P. Migne. – Parisiis: Excudebat Migne, 1853. – Vol. CXXXIX. – Col. 465a.
- 1.7. Alberti Ricciardo e comp. a Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi). Busta 1059. Inserto 21. Codice 420800. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00131820/alberti-ricciardo-e-comp-rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22Ricciardo+degli+Alberti+%C3%A0+Ambrogio+di+Rocchi%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

1.8. Alighieri, D. *Divina Commedia* / D. Alighieri. – Roma: Newton Compton editori, 2014. – 664 p.

1.9. Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Fondaco di Barcellona. Libri contabili. 01. LIBRI GRANDI [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00115404/libro-rosso-b-1?index=38&pageName=libri-contabili&startPage=20&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22gerarchia%22%3A%22LIBRI+GRANDI%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 19.12.2025).

1.10. Bensa, E. *Francesco di Marco da Prato: notizie e documenti della mercatura italiana del secolo XIV* / E. Bensa. – Milano: Teves, 1928. – 487 p.

1.11. Bensa, E. *Testamento di Marco Datini* / E. Bensa // *Archivio Storico Pratese*. – 1925. – № 1. – P. 74–78.

1.12. Byrne, J. P. *The Wills and Codicils of Marco (1348) and Francesco di Marco (1410) Datini* [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/honors/datwill.html#top> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.13. Boccaccio, J. *The Decameron Original Italian Text* / J. Boccaccio. – Delphi Classics, 2017. – 683 p.

1.14. Compagni, D. *Cronica delle cose occorrenti ne' tempi suoi* / D. Compagni / a cura di G. Luzzato. – Torino: Giulio Einaudi editore, 1968 – VI, 136 p.

1.15. Cecchi, E. *Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410* / E. Cecchi, F. Gardini. – Prato: Società pratese di storia patria, 1990. – 329 p.

1.16. Cecchi, E. *Il carteggio di Gaeta: nell'archivio del mercante pratese Francesco di Marco Datini 1387–1405* / E. Cecchi. – Gaeta: Edizioni del comune di Gaeta, 1997. – 357 p.

1.17. Ciano, C. La «Pratica di Mercatura» Datiniana (secolo XIV). Con presentazione di Federigo Melis / C. Ciano, F. Melis. – Milano: Bibliotheca della rivista «Economia e storia». – 1964. – № 9. – XII, 254 p.

1.18. Cotrugli, B. Della mercatura e del mercante perfetto: Libri Quattro / B. Cotrugli. – Brescia: Appresso comino presegni, 1602. – 213 p.

1.19. Cotrugli, B. Della mercatura e del mercante perfetto: libri quattro / B. Cotrugli. – Zagreb: Liber Croaticus, 1975. – 257 p.

1.20. Datini Francesco di Marco a Carocci Cristofano di Bartolo di Cenni da Barberino di Mugello. Busta 1110. Inserto 42. Codice 6200019. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00148490/datini-francesco-marco-carocci-cristofano-bartolo-cenni-barberino-mugello-122?index=2959&pageName=archivio&startPage=2940&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%2C%22endDate%22%3A%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22VALENZA%22%2C%22mittente%22%3A%22DATINI+FRANCESCO+DI+MARCO%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

1.21. Datini Francesco di Marco a non indicato. Fondaco di Prato. Busta 1166. Codice 9302547. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00092089/datini-francesco-marco-non-indicato-100?index=0&pageName=archivio&startPage=0&query=datini+francesco+di+marco&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22datini+francesco+di+marco%22%2C%22startDate%22%3A%22%2C%22endDate%22%3A%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 25.12.2025).

1.22. Datini, F. Le lettere di Francesco Datini alla moglie Margherita: 1385–1410 / F. Datini / a cura di E. Cecchi / presentazione di F. Cardini. – Prato: Società pratese di storia patria, 1990. – 329 p.

1.23. Dini, B. Una pratica di mercatura in formazione (1394–1395) (Pubblicazioni) (Italian Edition) / B. Dini. – Firenze: Le Monnier, 1980. – XI, 293 p.

1.24. Gambacorti, C. Lettere della B. Chiara Gambacorti pisana: a Francesco Datini da Prato e alla sua donna: ad Angelo albergatore in Pisa: e a Paolo Guinigi signore di Lucca / C. Gambacorti / per cura di C. Guasti. – Pisa: Dalla tipografia Nistri. – 66 p.

1.25. LaMOP: Séries Ghino [Электронный ресурс] URL: <https://correspondancesdatini.lamop.fr/fr/series-ghino/> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.26. Lapaccio di Iacopo a Datini Francesco di Marco e Stoldo di Lorenzo di ser Berizo e comp. Fondaco di Firenze. Busta 648. Insetto 34. Codice 900001. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00054850/> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.27. Massa, P. Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del Trecento / P. Massa // ASLSP. NS. – Genova, 1971. – 11/2. – P. 345–359.

1.28. Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti / L. Mazzei / per cura di C. Guasti. – Firenze: Successori Le Monnier, 1880. – V. 1. – CXLIII. 443 p.

1.29. Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti / L. Mazzei / per cura di C. Guasti. – Prato: Casa di risparmi e depositi di Prato, 1979. – V. 2. – 465 p.

1.30. Pacioli, L. Summa de arithmetica, geometria, proportioni, et proportionalita / L. Pacioli. – Toscolano: Paganino Paganini, 1523. – 448 p.

1.31. Pegolotti, F. B. La pratica della mercatura / F. B. Pegolotti. – Lisboa e Lucca: e si vende da Giuseppe Bouchard librajo francese in Firenze, 1766. – XXIV, 380 p.

1.32. Piattoli, R. Il Codicillo del Testamento di Marco Datini / R. Piattoli // Archivio Storico Pratese. 1927. – P. 20.

1.33. Piattoli, R. Lettere di Piero Benintendi, mercante del Trecento, con introduzione, note e appendice / R. Piattoli. – Genova: ASLSP LX/1, 1932. – 171 p.

1.34. Piattoli, R. L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici / R. Piattoli // Archivio Storico Pratese. – 1927. – P. 171–196.

1.35. Pisano, L. Incipit liber Abbaci compositus a Lionardo filio Bonaccii Pisano in anno Mccij [Manoscritto] / L. Pisano. [Электронный ресурс] URL: <https://bibdig.museogalileo.it/tecanew/opera?bid=1072400&seq=9> (Дата обращения: 26.08.2025).

1.36. Pisano, L. Singler L. E. Fibonacci's Liber Abachi: A Translation into Modern English Leonardo Pisano's Book of Calculation / L. Pisano / L. E. Singler (Tr.). – New York: Springer, 2002. – 638 p.

1.37. Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Agli Manno di Albizo e comp. Busta 530. Insetto 11. Codice 6665. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00040483/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-agli-14?index=15&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22PISA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.38. Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e comp. Busta 886. Insetto 12. Codice 113461. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103015/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-32?index=87&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22js>

[nVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc](http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103016/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-33?index=88&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc) (Дата обращения: 20.06.2025).

1.39. Rocchi Ambrogio di Messer Lorenzo di Siena (Anche Lorenzi) a Datini Francesco di Marco e Luca del Sera e comp. Busta 886. Insetto 12. Codice 113462. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00103016/rocchi-ambrogio-messer-lorenzo-siena-anche-lorenzi-datini-francesco-marco-e-luca-33?index=88&pageName=archivio&startPage=80&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22fondaco%22%3A%22BARCELLONA%22%2C%22mittente%22%3A%22ROCCHI+AMBROGIO+DI+MESSER+LORENZO+DI+SIENA+%28ANCHE+LORENZI%29%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.40. Strozzi Rosso di Strozza a Datini Francesco di Marco e Andrea di Bonanno. Fondaco di Genova. Busta 758. Insetto 23. Codice 313399. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00080162/strozzi-rosso-strozza-datini-francesco-marco-e-andrea-bonanno-ser-berizo-e-comp-2?index=7&pageName=archivio&startPage=0&query=&jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22nomi%22%3A%22STROZZI+ROSSO+DI+STROZZA%22%7D%7D&orderBy=&orderType=asc> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.41. Strozzi Rosso di Strozza a Luca del Sera. Fondaco di Genova. Busta 754. Insetto 3. Codice 313400. [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/scheda/ASPO00078970/strozzi-rosso-strozza-luca-del-sera> (Дата обращения: 20.06.2025).

1.42. Velluti, D. La cronica domestica di Messer Donato Velluti, scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti, scritte fra il 1555 e il 1560 dai manoscritte originali per cura di Isidoro del Lungo e Guglielmo Volpi, con cinque tavole dimostrative e sei facsimili / D. Velluti. – Firenze: G. C. Sansoni, 1914. – XL, 351 p.

1.43. Villani, G. Cronica nova figurata / G. Villani [Электронный ресурс] URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.L.VIII.296 (Дата обращения: 02.11.2025)

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Ануприенко, И. А. Женщины в обыденном восприятии представителей городской среды Италии XIV–XV вв.: автореф. дисс...канд.ист.наук / И. А. Ануприенко. – Ставрополь. 2006. – 25 с.

2.2. Анчел, Е. Этнос и история / Е. Анчел; пер. с венг. М.А. Хевеши. – М.: Мысль, 1988. – 126 с.

2.3. Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. / Р. А. Багдасарян. – Краснодар, 2020. – 476 с.

2.4. Блок, М. Апология истории / М. Блок. – М.: Наука, 1973. – 232 с.

2.5. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 Ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальный сдвиг / Ф. Бродель / Пер. с фр. М. А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры (Studia historica), 2003. – 808 с.

2.6. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 Ч. Ч. 3: События. Политика. Люди / Ф. Бродель / Пер. с фр. М. А. Юсима; Послесловия А. Я. Гуревича и М. А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры (Studia historica), 2002. – 640 с.

2.7. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 Ч. Ч. 1: Роль среды / Ф. Бродель / Пер. с фр. М. А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры (Studia historica), 2002. – 496 с.

2.8. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с фр. А. Т. Бикбов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 246 с.

2.9. Буркхардт, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. – Москва: Издательство Юрайт (Антология мысли), 2021. – 285 с.

2.10. Вебер, М. Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2017. – 252 с.

2.11. Ганопольский, М. Г. От этики места к этике дела (смена акцентов в трактовке этоса) / М. Г. Ганопольский // Социальные ценности и выбор времени. Материалы 5 Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С. М. Шалютина. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. – С. 22–25.

2.12. Ганопольский, М. Г. Региональный этос: историко-географический контекст и социокультурная трансформация: монография / М. Г. Ганопольский. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 152 с.

2.13. Гинзбург, К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / К. Гинзбург / Пер. с итал. М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 272 с.

2.14. Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение Т. I: Италия с 1250 по 1380 год / М. А. Гуковский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1947. – 340 с.

2.15. Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение. Т. II: Италия 1380–1450 годов / М. А. Гуковский. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1961. – 255 с.

2.16. Гуковский, М.А. Итальянское Возрождение. 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Гуковский / Под ред. А. Н. Немилова и А. С. Кантор-Гуковской. – Л.: изд. ЛГУ, 1990. – 624 с.

- 2.17. Гуревич, А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе / А. Я. Гуревич. – СПб.: Александрия, 2009. – 492 с.
- 2.18. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – 2-е изд., доп. и испр. / А. Я. Гуревич. – М. СПб.: Центр гуманитарных инициатив (Серия «Российские Пропилеи»), Университетская книга, 2014. – 432 с.
- 2.19. Гуревич, А. Я. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / под ред. А. Я. Гуревича. – М.: Наука, 1990. – С. 59.
- 2.20. Гуревич, А. Я. Средневековый купец / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / под ред. А. Я. Гуревича. – М.: Наука, 1990. – С. 97–131.
- 2.21. Гурская, М. М. Идеальная бухгалтерия средневековья: расходы по дому / М. М. Гурская // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 6 (300). – С. 53–60.
- 2.22. Гурская, М. М. Отражения счета «капитал» в бухгалтерии индивидуальных предприятий и ранних компаний Ф. Датини в Пизе / М. М. Гурская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. – 2015. – № 1. (155). – С. 35–53.
- 2.23. Де Рувер, Р. Как возникла двойная бухгалтерия / Р. Де Рувер / пер. с англ. А. Мухина / предисловие и редакция Н. Вейцмана. – М.: Госфинисдат, 1958. – 70 с.
- 2.24. Дюби, Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460 / Ж. Дюби. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.
- 2.25. Евстюнин, В. А. «Великая смертность» в рефлексии и практике делового человека рубежа XIV–XV вв. (эпистолярный Франческо Датини) / В. А. Евстюнин // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф. 25–27 марта 2021 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2021. – С. 759–761. [Электронный ресурс] URL: [Трансформация реальности: стратегии и](#)

практики: 5й молодежный конвент УрФУ : материалы междунаро. конф. 25–27 марта 2021 года (urfu.ru) (Дата обращения: 26.08.2025).

2.26. Евстюнин В. А. Документы архива Датини как источник изучения этических представлений делового человека эпохи преродерна / В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2021. – Том 7. – № 4 (28). – С. 219–235.

2.27. Евстюнин, В. А. Думы о доходах средневекового бюргера / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс. – 2020. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/18992/111640_uid441446_report.pdf (Дата обращения: 26.08.2025).

2.28. Евстюнин, В. А. Кафа с одной "ф" в письме на тосканском volgare: ошибка или знак? / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023». – М.: МАКС Пресс. – 2023. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28465/152647_uid802358_report.pdf (Дата обращения: 26.08.2025).

2.29. Евстюнин, В. А. Новые горизонты Средневекового Причерноморья. Рецензия на книгу: Еманов А.Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV веков / В. А. Евстюнин // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 662–680.

2.30. Евстюнин, В. А. Письма тосканских купцов из генуэзских факторий в конце XIV века: проблемы доставки и датировки / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://lomonosov->

msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25602/140434_uid441446_report.pdf (Дата обращения: 26.08.2025).

2.31. Евстюнин, В. А. Причерноморье в эпоху глобальных катаклизмов (XIV в.) / В. А. Евстюнин // Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Серия 5: «История». – 2023. – № 3. – С. 168–175.

2.32. Евстюнин, В. А. «Пусть Господь пошлет нам хорошую прибыль» – надпись на титульном листе бухгалтерской книги средневековой флорентийской компании, попытка перевода и интерпретация / В. А. Евстюнин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024». – М.: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева. – 2024. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32243/171716_uid802358_report.pdf (Дата обращения: 26.01.2025).

2.33. Евстюнин, В. А. Тосканские купцы в генуэзских торговых колониях на рубеже XIV–XV вв. (по материалам архива Франческо Датини) / В. А. Евстюнин / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». – М.: МАКС Пресс. – 2021. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22301/124313_uid441446_report.pdf (Дата обращения: 26.08.2025).

2.34. Евстюнин, В. А. Фигура купца в тосканской новелле эпохи преромодерна / В. А. Евстюнин // *Via in tempore*. История. Политология. – 2023. – Т. 51. – № 2. – С. 354–364.

2.35. Евстюнин, В. А. *Victualium* в письме на тосканском *volgare* из средневековой Кафы: к вопросу о написании и значении термина / В. А. Евстюнин / Под ред. Н. Э. Жигаловой // *Scholia studiorum IV*: пространство исторического нарратива. Тез. докл. Всерос. науч. конф. молодых

антиковедов и медиевистов. Екатеринбург, 7–8 апреля 2023 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 56 с.

2.36. Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 2. – С. 49–55.

2.37. Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории / А. Г. Еманов // Proshloe – исторический журнал. – 2020. [Электронный ресурс] URL: [Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории - Proshloe](#) (Дата обращения: 26.08.2025).

2.38. Еманов, А. Г. Возникновение города в Европе и за пределами Европы. Опыт компаративного анализа концепций урбанизации / А. Г. Еманов // Европа: Международный альманах. – 2008. – № 8. – С. 14–31.

2.39. Еманов, А. Г. В поисках духа социальности средневекового города: моряки и возникновение неофициальных форм благочестия (Генуэзская Газария XIV–XV вв.) / А. Г. Еманов // Электронный научно-образовательный журнал «История». – Т. 7. – № 6 (50). [Электронный ресурс] Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012708-7-1> (дата обращения: 07.07.2025).

2.40. Еманов, А. Г. Геральдический бурлеск Михаила Родосского первой половины XV в. / А. Г. Еманов // Электронный научно-образовательный журнал «История». – Т. 11. – № 11 (97). [Электронный ресурс] Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001557-1-2> (Дата обращения: 07.07.2025).

2.41. Евстюнин, В. А. Думы о доходах средневекового бюргера: маг. дисс. / В. А. Евстюнин. – Тюмень: ТюмГУ, 2021. – 162 с.

2.42. Еманов, А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – Тюмень: МИ «РУТРА», 1995. – 225 с.

2.43. Еманов, А. Г. Знаки идентичности моряков: по материалам портовых городов Генуэзской Газарии XIV–XV вв. / А. Г. Еманов // МАИАСП. – 2019. – № 11. – С. 527–553.

2.44. Еманов, А. Г. Культура Возрождения в аксиологическом дискурсе / А. Г. Еманов // Власть, политика и право в Античности и Средневековье: сборник статей / под ред. Е. П. Глушанина. – Барнаул: Изд. Алтайского ун-та, 2003. – С. 217–241.

2.45. Еманов, А. Г. Левантиец в представлениях итальянца (XIII–XV вв.) / А. Г. Еманов / под ред Г. Л. Курбатова // Европа на этапе от Классического Средневековья к Новому Времени. – Тюмень: ТюмГУ, 1991. – 16–29.

2.46. Еманов, А. Г. Медиевистика нашего времени: две модели средневекового прошлого: открытая лекция А. Г. Еманова в «Свободном университете» (Тюмень, 26 апреля 2014 г.) / А. Г. Еманов // Европа: Международный альманах. – 2014. – № 13. – С. 213–222.

2.47. Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – СПб.: Алетейя, 2018. – 368 с.

2.48. Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии / А. Г. Еманов. – СПб.: Алетейя, 2022. – 722 с.

2.49. Еманов, А. Г. Рецензия на книгу: Christoforo Colombo: L'Enigma del Criptogramma. – Genova, 1990. – 136 p. / А. Г. Еманов // Средние века. – № 56. – С. 269–272.

2.50. Еманов, А. Г. Франческо Датини в эпистолярной рефлексии / А. Г. Еманов, В. А. Евстюнин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. – Том 7. – № 1 (25). – С. 144–158.

2.51. Еманов, А. Г. Этнос средневекового купца (размышления над итальянскими частно-правовыми актами XIII–XV вв.) / А. Г. Еманов // Человек и историческая эпоха. – Тюмень: ТюмГУ, 1992. – С. 4-10.

2.52. Еманов, А. Г. Quod non iretur ad Tanam: Карпов, С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. 378 с. / А. Г. Еманов // Средние века. – 2023. – Т. 84. – № 2. – Р. 184–189.

2.53. Карпов, С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. / СПб.: Алетейя (Серия «Новая византийская библиотека. Исследования»), 2021. – 378 с.

2.54. Карпов, С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя (Серия «Византийская библиотека: Исследования»), 2007. – 624 с.

2.55. Карпов, С. П. История Трапезундской империи (2-е изд., испр. и доп.) / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2017. – 744 с.

2.56. Карпов, С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв. Проблемы торговли / С. П. Карпов. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 336 с.

2.57. Карпов, С. П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Танае после катастрофы 1395 г. / С. П. Карпов // Золотоордынское обозрение. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 504–514.

2.58. Карпов, С. П. Латинская Романия / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2000. – 256 с.

2.59. Карпов, С. П. От латинской Романии к империи Газарии / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2024. – 318 с.

2.60. Карпов, С. П. Пути средневековых мореходов: черноморская навигация. Венецианской республики в XIII–XV вв. / С. П. Карпов. – М.: Восточная литература, 1994. – 158 с.

2.61. Карпов, С. П. Размышления о понимании истории и проблемах исторического образования / С. П. Карпов. – М.: РАН. 2019. – 48 с.

2.62. Карпов, С. П. Рец. на кн.: Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante / a cura di G. Nigro. Firenze. 2010 / С. П. Карпов // Средние века. – 2010. – Т. 71. – № 3–4. – С. 424–425.

2.63. Карпов, С. П. Средневековый Понт / С. П. Карпов. – Lewiston: Edwin Meilen Press, 2001. – 461 с.

2.64. Карпушина, Н. М. «Liber abaci» Леонардо Фибоначчи / Н. М. Карпушина // Математика в школе. – 2008. – № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://n-t.ru/tp/in/la.htm> (Дата обращения: 26.08.2025).

2.65. Катюшин, Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе: Ист. очерк / Е. А. Катюшин. – Феодосия: Изд. дом Коктебель, 1998. – 159 с.

2.66. Катюшин, Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе: Ист. очерк / Е. А. Катюшин. – Феодосия: Арт Лайф, 2007. – 175 с.

2.67. Каштанов, С. М. VI «неделя» Международного института экономической истории в Прато / С. М. Каштанов, Л. А. Котельникова // Вопросы истории. – 1975. – № 2. – С. 166–171.

2.68. Келли, Дж. Черная смерть. История самой разрушительной чумы Средневековья / Дж. Келли. – М.: Эксмо, 2021. – 352 с.

2.69. Котельникова, Л. А. Итальянское крестьянство и город в XI–XIV вв. / Л. А. Котельникова. – М.: Наука, 1967. – 366 с.

2.70. Котельникова, Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках / Л. А. Котельникова. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

2.71. Кравченко, Е. Ю. Феномен итальянской колонизации в культуре XIII–XV вв. / Е. Ю. Кравченко: дисс... д.и.н. / Е. Ю. Кравченко. – СПб.: СПбГУ, 2021. – 461 с.

2.72. Краснова, И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание: авт. дисс...д.и.н. / И. А. Краснова. – Ставрополь, 1997. – 45 с.

2.73. Краснова, И. А. Конструирование образа «доброго купца» во Флоренции XIV–XV вв. / И. А. Краснова, Е. П. Тельменко // Вестник

Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 1 (29). – С. 44–51.

2.74. Краснова, И. А. Личности и судьбы граждан Флоренции в частной переписке: выбор культурной парадигмы / И. А. Краснова // *Cogito*. Альманах истории идей. – 2009. – Вып. 4. – С. 129–148.

2.75. Краснова, И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари / И. А. Краснова. – М.: Центр гуманитарных инициатив (Серия *Mediaevalia*: Средневековье как историко-культурный феномен), 2018. – 494 с.

2.76. Кутер, М. И. Бухгалтерский учет на переходе от первой компании Датини в Пизе ко второй / М. И. Кутер, М. М. Гурская, Е. С. Зинченко, М. А. Иванова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 35 (185). – С. 61–72.

2.77. Кутер, М. И. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датини за 130 лет до трактата? / М. И. Кутер, М. М. Гурская, А. М. Мусаэлян // *Международный бухгалтерский учет*. – 2013. – Т. 24 (270). – С. 56–64.

2.78. Ле Гофф, Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / Ж. Ле Гофф. – СПб.: Евразия, 2015. – 224 с.

2.79. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф / Пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева; Послесл. А. Я. Гуревича. – Екатеринбург: У-Фактория (Серия «Великие цивилизации»), 2005. – 560 с.

2.80. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас; пер. с фр. А. В. Парибка. – С.-Пб.: Высш. Религиозно-филос. школа, 1998. – 265 с.

2.81. Лукьянова, Я. С. Города Леванта в восприятии итальянских купцов конца XIV века. Авт...м.дисс. / Я. С. Лукьянова. – Саратов: СГУ, 2016. – 14 с.

2.82. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие: для вузов по специальности 030401 "История", направлению

подготовки 030400 "История". 2-е изд. / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

2.83. Матюков, А. К. Отечественная историография итальянского гуманизма, 1830-е гг. – конец XX в.: авт. Дисс...к.и.н. – Тюмень: ТюмГУ, 2002. – 29 с.

2.84. Медведев, И. П. Список печатных трудов Е. Ч. Скржинской / И. П. Медведев. – Византийский временник. – 1983. – Т 44 (69). – С. 268–269.

2.85. Носов, Н. Е. К итогам III «Исследовательской недели» Международного экономического института в Прато / Н. Е. Носов, В. И. Рутенбург // Вопросы истории. – 1972. – № 3. – С. 166.

2.86. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали / М. Оссовская / пер. с пол. К. В. Душенко. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

2.87. Оттокар, Н. П. Цехи и коммуна во Флоренции в XIII и XIV вв. / Н. П. Оттокар // К двадцатилетию учено-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. 1884–1909. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1911. – Р. 265.

2.88. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. / Л. П. Репина. – М.: ЛКИ, 2009. – 320 с.

2.89. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо / Пер. с англ. Д. Зибер. – С.: АСТ, 2023. – 576 с.

2.90. Пиренн, А. Средневековые города и возрождение торговли / А. Пиренн. – Горький: Издательство Горьковского педагогического института, 1941. – 156 с.

2.91. Портных, В. Л. Крестовые походы в Палестину (1095–1291). Аргументы для привлечения к участию / В. Л. Портных. – СПб.: Алетейя (Библиотека Средних веков), 2017. – 224 с.

2.92. Ревякина, Н. В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV веков / Н. В. Ревякина. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 259 с.

- 2.93. Ролова, А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. / А. Д. Ролова // Средние века. – 1994. – № 57. – С. 62–74.
- 2.94. Рутенбург, В. И. В архивах и научных институтах Италии (по материалам научной командировки) / В. И. Рутенбург // Средние века. – 1957. – № 10. – С. 365–368.
- 2.95. Рутенбург, В. И. Великий итальянский атеист Ванини / В. И. Рутенбург. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 128 с.
- 2.96. Рутенбург, В. И. Истоки Рисорджименто: Италия в XVII–XVIII вв. / В. И. Рутенбург. – Л.: Наука, (Ленинградское отделение), 1980. – 305 с.
- 2.97. Рутенбург, В. И. Итальянский город от Раннего Средневековья до Возрождения / В. И. Рутенбург. – М.: Наука, 1987. – 176 с.
- 2.98. Рутенбург, В. И. Народные движения в городах Италии XIV – начала XV века / В. И. Рутенбург. – М.; Л.: АН СССР, 1958. – 384 с.
- 2.99. Рутенбург, В. И. Новый источник по экономике Италии XIV в. / В. И. Рутенбург // Средние века. – Вып. 32. – 1969. – С. 246–250.
- 2.100. Рутенбург, В. И. От Пеголотти до Уццано / В. И. Рутенбург // Средние века. – 1965. – Вып. 28. – С. 238–241.
- 2.101. Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века / В. И. Рутенбург. – М.: Наука, 1951. – 230 с.
- 2.102. Рутенбург, В. И. Типология и периодизация культуры Возрождения / под ред. В. И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
- 2.103. Рутенбург, В. И. Титаны Возрождения / В. И. Рутенбург. – Л.: Наука, 1976. – 144 с.
- 2.104. Рутенбург, В. И. Титаны Возрождения / В. И. Рутенбург. – СПб.: Наука, 1991. – 153 с.
- 2.105. Рутенбург, В. И. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии) / В. И. Рутенбург // Средние века. – 1965. – № 27. – С. 230–240.

2.106. Свешников, А. В. Иван Михайлович Гревс и Петербургская школа медиевистов начала XX в. / А. В. Свешников. – М; СПб.: Центр гуманитарных инициатив (Серия Mediaevalia: Средневековье как историко-культурный феномен), 2018. – 414 с.

2.107. Селунская, Н. А. Святой год, Святая бедность, Сумптуарии: Проблемы историографии и методов исторических исследований / Н. А. Селунская. – М.: ИВИ РАН, 2017. – 168 с.

2.108. Селунская, Н. А. Купец и Маргарита: семейный портрет на фоне Черной смерти / Н. А. Селунская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 66–70.

2.109. Скржинская, Е. Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.) / Е. Ч. Скржинская. – Византийский временник. – 1973. – Т. 35 (60). – С. 103–118.

2.110. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Самое полное классическое издание / А. Смит. – М.: АСТ, 2022. – 896 с.

2.111. Сокин, А. А. Проблемы западноевропейской морской торговли XIII–XV века в освещении российской медиевистики / А. А. Сокин. – Омск: Переплет, 2016. – 330 с.

2.112. Фейган, Б. Малый ледниковый период. Как климат изменил историю, 1300–1850 / Б. Фейган. – М.: Бомбора, 2022. – 350 с.

2.113. Хвальков, Е. А. Генуэзская Каффа в XIII–XV вв. / Е. А. Хвальков. – СПб.: Алетейя (Серия «Новая Византийская библиотека. Исследования»), 2024. – 655 с.

2.114. Хейзинга, Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга / Перевод Д. В. Сильвестрова, статья А. В. Михайлова, комментарии Д. Э. Харитоновича, отв. ред. С. С. Аверинцев, консультант С. Ю. Завадовская, Рецензенты: М. Л. Гаспаров, А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1988. – 544 с.

2.115. Цамутали, А. Н. Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР в 1936–1984 годах / А. Н. Цамутали, А. Н. Чистиков // Санкт-Петербургский институт истории РАН в документах XIX–XX веков. – СПб.: «Нестор-История», 2016. – С. 288–376.

2.116. Чистозвонов, А. Н. Введение / А. Н. Чистозвонов // Средние века. – 1974. – Вып. 38. – С. 210–213.

2.117. Щербинин, М. Н. Философия: Учебное пособие. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М. Н. Щербинин. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 646 с. [Электронный ресурс] URL: https://library.utmn.ru/dl/PPS/Shcherbinin_740_UP_2018.pdf/view (Дата обращения: 20.04.2025).

2.118. Эман, И. Е. Рец. на: Еманов А.Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2018. 368 с. / И. Е. Эман // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2019. – № 1. – С. 12–16.

2.119. Эпштейн, С. Генуя и генуэзцы. 958–1528 гг. / С. Эпштейн. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 576 с.

2.120. Эрс, Ж. Рождение капитализма в Средние века. Менялы, ростовщики и крупные финансисты / Ж. Эрс. – СПб.: Евразия, 2018. – 347 с.

2.121. Althoff, G. Inszenierte Herrschaft. Geschichtsschreibung und politisches Handeln im Mittelalter / G. Althoff. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2003. – 306 S.

2.122. Arlinghaus, F.-J. Inklusion-Exklusion: Funktion und Formen des Rechts in der spätmittelalterlichen Stadt. Das Beispiel Köln / F.-J. Arlinghaus. – Köln: Böhlau Verlag, 2018. – 439 S.

2.123. Arlinghaus, F.-J. Schuster, P. (Hgg.) Rang oder Ranking? Dynamiken und Grenzen des Vergleichs in der Vormoderne / F.-J. Arlinghaus, P. Schuster

(Hgg.) // Konflikte und Kultur. – Historische Perspektiven. – Bd. 38. – 1. Aufl. – Konstanz: UVK, 2020. – 134 S.

2.124. Arlinghaus, F-J. Zwischen Notiz und Bilanz. Zur Eigendynamik des Schriftgebrauchs in der kaufmännischen Buchführung am Beispiel der Datini/di Berto Handelsgesellschaft in Avignon (1367–1373) / F-J. Arlinghaus. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. – 531 S.

2.125. Bacci, M. Portolano Sacro. Santuario e immagini sacre lungo le rotte di navigazione del Mediterraneo tra tardo Medioevo e prima età moderna. The Miraculous Image in the Late Middle Ages and Renaissance: Papers from a Conference. / M. Bacci / Ed. by E. Thuno and G. Wolf. – Rome: L'Erma di Bretschneider Publisher, 2004. – 223–248.

2.126. Balard, M. La Romanie génoise: XIIe-début du XVe siècle / M. Balard. – Roma-Genova, 1978. – T. I–II. – 707 p.

2.127. Bec, C. Les marchands écrivains, affaires et humanisme á Florence, 1375–1434 / C. Bec. – Paris: Mouton et Cie, 1967. – 492 p.

2.128. Bensa, E. Francesco di Marco Datini: discorso detto nell’Aula maggiore del Comune di Prato di 21 agosto 1910, ricorrendo il V centenario dalla morte di Francesco di Marco / E. Bensa. – Genova: Caimo, 1923. – 32 p.

2.129. Bensa, E. Le forme primitive della polizza di carico: ricerche storiche con documenti inediti / E. Bensa. – Genova, Sabilmento D’arti Grafiche Caimo & C., 1925. – 15 p.

2.130. Biondi, G. «Arema grandissimo bisogno de...». La «robba» nelle lettere di Margherita Datini al marito Francesco (1384–1410) / G. Biondi // Nuova rivista storica. – 2018. – Vol. CII. – № 3. – P. 863–903.

2.131. Blasco, G. S. La piratería Berberisca y España: siglos XV–XVIII / G. S. Blasco // Archivos de la historia. – 2020. – N 5. [Электронный ресурс] URL: <https://archivoshistoria.com/pirateria-berberisca-espana> (Дата обращения: 21.01.2026).

2.132. Blasco, J. A. Ciudades medievales: Barcelona / J. A. Blasco // Urban Networks. – 2015. – N 5 [Электронный ресурс] URL: <https://urban->

networks.blogspot.com/2015/05/ciudades-medievales-barcelona-ciudad.html (Дата обращения: 21.01.2026).

- 2.133. Braudel, F. *Le modèle italien* / F. Braudel. – Paris: Flammarion, 1998. – 224 p.
- 2.134. Brett, M. *The Berbers (The Peoples of Africa)* / M. Brett, E. Fentress. – Malden: Blackwell, 2004. – 350 p.
- 2.135. Brown, J. *Multilingual Merchants: The Trade Network of the 14th Century Tuscan Merchant Francesco di Marco Datini* / J. Brown // *Merchants of Innovation: The Languages of Traders*. – Berlin: Mouton De Gruyter. – P. 235–251.
- 2.136. Boddice, R. *The History of Emotions* / R. Boddice. – Manchester: Manchester University Press, 2018. – 248 p.
- 2.137. Byrne, J. P. *The Black Death (Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World)* / J. P. Byrne. – Westport. Connecticut: Greenwood Publishing Group, 2004. – 231 p.
- 2.138. Byrne, J. P. *The Merchant as Penitent: Francesco di Marco Datini and the Bianchi Movement of 1399* / J. P. Byrne // *Viator*. – 1989. – № 20. – P. 219–232.
- 2.139. Conti, A. *Trattato de cambi, ragguagli, e commissioni composto dal P. Alessandro Maria di S. Matteo romano* / A. Conti. – Roma: Nella Stamperia di St. Michele, 1726. – 18, 318 p.
- 2.140. Corsani, G. *I fondaci e bianchi di un mercante pratese del trecento: contributo alla storia della ragioneria e del commercio: da lettere e documenti inediti* / G. Corsani. – Prato: La Tipografica, 1922. – 178 p.
- 2.141. De Roover, R. *The Development of Accounting Prior to Luca Pacioli According to the Account Books of Medieval Merchants* / R. De Roover / Ananias C. Littleton, Basil S. Yamey (Hg.) // *Studies in History of Accounting*. – Chicago, University of Chicago Press, 1955. – P. 119–180.
- 2.142. Del Lungo, I. *Francesco di Marco Datini mercante e benefattore: discorso letto da Isidoro Del Lungo il di 18 ottobre 1896 nell'inagurazione dela*

statua in Prato / I. Del Lungo. – Prato: Tipografia Giachetti, Figlio e C., 1897. – 25 p.

2.143. Del Treppo, M. Federigo Melis, storico / M. Del Treppo. – Napoli: Studi in memoria di Federigo Melis. I, 1978. – 81 p.

2.144. Depping, G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades à la fondation des colonies Amérique. T. I / G. B. Depping. – Paris: Hachette Livre-BNF, 2018. – 358 p.

2.145. Depping, G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades à la fondation des colonies Amérique. T. II / G. B. Depping. – Paris: Imprimé par autorisation du Roi a l'Imprimerie Royale, 1830. – 375 p.

2.146. Diacciati, S. Gli Alberti nella Firenze del Medioevo. Giudici, Mercanti, banchieri e mecenati / S. Diacciati. – Firenze: Angelo Pontecorboli editore, 2025. – P. 21–24.

2.147. Ennen, E. Die europäische Stadt des Mittelalters. 4., verbesserte Auflage / E. Ennen. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987. – 349 S.

2.148. Fanfani, A. Le origini dello spirito capitalistico in Italia / A. Fanfani. – Milano: Società Editrice Vita e pensiero, 1933. – 180 p.

2.149. Febvre, L. Le Rhin: Problemes D'Histoire Et D'Economie / L. Febvre, A. Demangeon. – Paris: A. Colin, 1935. – 304 p.

2.150. Fried, J. Das Mittelalter: Geschichte und Kultur / J. Fried. – München: Verlag C. H. Beck, 2009. – 606 S.

2.151. Fried, J. Kunst und Kommerz. Über das Zusammenwirken von Wissenschaft und Wirtschaft im Mittelalter vornemlich am Beispiel der Kaufleute und Handelsmessen / J. Fried. – München: Stiftung Historisches Kolleg, 1993. – 39 S.

2.152. Garau, J. Palma – la ciudad invadida / J. Garau. – Palma: Palma XXI, 2017. – 98 p.

2.153. Guénon, R. Symbolism of the Cross / R. Guénon. – Ghent; New York: Sophia Perennis et Universalis, 1996. – 166 p.

2.154. Giagnacovo, M. Appunti di metrologia mercantile genovese: un contributo della documentazione aziendale Datini / M. Giagnacovo. – Firenze: Firenze University Press, 2014. – XIII, 312 p.

2.155. Giagnacovo, M. Mercanti toscani a Genova. Traffici, merci e prezzi nel XIV secolo / M. Giagnacovo. – Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 2005. – 288 p.

2.156. Gies, F. G. Fibonacci / F. G. Gies // Encyclopedia Britannica, 2021. [Electronic source] – URL: <https://www.britannica.com/biography/Fibonacci> (Дата обращения: 28.08.2025).

2.157. Greci, R. The Datini Correspondence from Bologna, Ferrara and Parma / R. Greci // Francesco di Marco Datini. The Man the Merchant / G. Nigro (ed.). – Firenze: Firenze University Press, 2010. – P. 433.

2.158. Guasti, C. Bibliografia pratese, compilata per un da Prato / C. Guasti. – Prato: Giuseppe Fontecchi, 1844. – XXIV, 359 p.

2.159. Guasti, C. La leggenda della cintola di Maria Vergine che si conserva in Prato: scritta nel buon secolo della lingua / C. Guasti. – Prato: dalla Tipografia Guasti, 1861. – 12 p.

2.160. Hayez, J. Communiquer depuis la prison. Lettres de prisonniers et captifs de l'Archivio Datini (Toscane, vers 1400) / J. Hayez // Les espaces carcéraux au Moyen Âge. – Pessak: Université Bordeaux Montaigne, 2021. – P. 235–255.

2.161. Hayez, J. L'Archivio Datini, vestige unique d'un fonds d'écrits marchands des XIVe–XVe siècles / J. Hayez // Cultures écrites de l'économie aux époques médiévale et modern. – Paris: Editions de la Sorbonne, 2024. – P. 59–82.

2.162. Hayez, J. Un segno fra altri segni. Forme, significati e usi della marca mercantile verso il 1400 / J. Hayez // Quaderni di storia postale, 2010. – № 20. – P. IX–XLVI.

2.163. Heyd, W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. B. I. / W. Heyd. – Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1879. – XXII, 604 S.

- 2.164. Heyd, W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. B. II. / W. Heyd. – Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1879. – VI, 781 S.
- 2.165. James, C. A Woman's Work in a Man's World. The Letters of Margherita Datini (1384–1410) / C. James // Francesco di Marco Datini. The Man the Merchant / G. Nigro (ed.). – Firenze: Firenze University Press, 2010. – P. 53.
- 2.166. Kelleher, M. “The Sea of our City” Famine, Piracy, and Urban Sovereignty in Medieval Barcelona // Mediterranean Studies. – 2016. Vol. 24. – N 1. P. 1–22.
- 2.167. Keller, R. H. Die Erforschung der italienischen Stadtkommunen seit der Mitte des 20. Jahrhunderts / R. H. Keller // Frühmittelalterliche Studien. – 2015. – Bd. 48. – Hft. 1. – S. 1–38.
- 2.168. Kelly, J. The Great Mortality: An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time / J. Kelly. – New York: HarperCollins, 2005. – P. 304 p.
- 2.169. Khvalkov, E. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation / E. Khvalkov. – New York; London: Routledge, 2018. – 444 p.
- 2.170. Kneil, C. P. Benedetto Cotrugli Raguseo. Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung / C. P. Kneil. – Wien: Manz'sche k. u. k. Hof-Verlags und Universitäts-Buchhandlung 1, 1906. – 43 S.
- 2.171. Kuter, M. Accounts of Household Expenses in the Medieval Companies / M. Kuter, M. Gurskaya // DSIC 2018, AISC. – 2019. – Vol. 850. – P. 286–295.
- 2.172. Kuter, M. The Earlier Synthetic Balance Sheet of Datini's Company in Avignon (1410): The Combined Accounting System / M. Kuter, M. Gurskaya, D. Aleinikov // Spanish Journal of Accounting History. – 2020. – Vol. 17. – № 1. – P. 7–35.
- 2.173. Kuter, M. The Formation and Use of a Profit Reserve at the End of the Fourteenth Century / M. Kuter, A. Sangster, M. Gurskaya // Accounting History. – 2019. – Vol. 25. – № 1. – P. 69–88.

- 2.174. Lopez, R. S. *Medieval Trade in the Mediterranean World* / R. S. Lopez. – New York: W. W. Norton, 1964. – 458 p.
- 2.175. Lopez, R. S. *The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950–1350* / R. S. Lopez. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 180 p.
- 2.176. Lidz, V. M. Parsons, T. *Readings on Premodern Societies* / V. M. Lidz, T. Parsons. – Prentice-Hall, 1972. – 353 p.
- 2.177. Luongo, A. *Prato, i pratesi e gli enti assistenziali. Ricerche sugli ospedali e sui ceppi tra XIII e XV secolo* / A. Luongo, P. Nanni. – Pisa: Pacini Editore, 2020. – 232 p.
- 2.178. Luzzato, G. *Storia economica d'Italia. Il Medioevo* / G. Luzzato. – Firenze: Sansoni, 1967. – VIII, 307.
- 2.179. *Mare Nostrum* / гл. ред. Н. А. Селунская. I: *Соль Средиземноморья*. – М.: ИВИ РАН, 2019. – 153 с.
- 2.180. *Mare Nostrum* / гл. ред. Н. А. Селунская. II: *Mare historiarum*. – М.: ИВИ РАН, 2021. – 357 с.
- 2.181. Marshall, R. K. *The Local Merchants of Prato: Small Entrepreneurs in the Late Medieval Economy* / R. K. Marshall // The Johns Hopkins University Press, 1999. – 216 p.
- 2.182. Marx, K. *Das Kapital. Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals* / K. Marx. – Hamburg: Verlag von Otto Meissner, 1867. – 784 S.
- 2.183. Melis, F. *Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato)* / F. Melis. – Siena: Monte dei Paschi di Siena, 1962. – XXIV, 731 p.
- 2.184. Melis, F. *Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI, con una nota di Paleografia Commerciale* / F. Melis / a cura di E. Cecchi. – Firenze: Leo S. Olschki, 1972. – VIII, 632 p.
- 2.185. Melis, F. *I mercanti italiani nell'Europa medievale e rinascimentale* / F. Melis. – Firenze: Le Monnier, 1990. – XLII, 424 p.
- 2.186. Melis, F. *I trasporti e le comunicazioni nel medioevo* / F. Melis. – Firenze: Le Monnier, 1984. – 286 p.

2.187. Melis, F. *L'economia fiorentina del Rinascimento* / F. Melis. – Firenze: Le Monnier, 1984. – XII, 229 p.

2.188. Melis, F. *Storia della ragioneria: contributo alla conoscenza e interpretazione delle fonti più significative della storia economica* / F. Melis. – Bologna: Zuffi, 1950. – X, 872 p.

2.189. Meneghin, A. *The Second-Hand Clothing Business of Taddeo di Chello (1390–1408). Social Relations, Credit and the Structures of Consumption in Late Medieval Prato* / A. Meneghin // *Quaderni Storici*. – 2015. – Vol. 50. – № 149. – P. 523–549.

2.190. Mueller, R. C. 2019. *The Venetian Money Market: Banks, Panics, and the Public Debt, 1200–1500* / R. C. Mueller. – Baltimore: John Hopkins University Press. – 746 p.

2.191. Muratori, L. A. *Rerum italicarum scriptores; raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinquecento ordinata da L. A. Muratori. Nuova ed. riv. ampliata e corr. con la direzione di Giosue Carducci* / L. A. Muratori, G. Carducci, V. Fiorini, P. Fedele. – Toronto: University of Toronto, 1903. – 677 p.

2.192. Müller, G. *Documenti sulle relazioni delle città toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI* / G. Müller. – Firenze: M. Cellinie, 1879. – XLVII, 532 p.

2.193. Michienzi, I. H. *Commissioning and Use of Charts Made in Majorca c. 1400: New Evidence from a Tuscan Merchant's Archive* / I. H. Michienzi, E. Vagnon // *Imago Mundi*. – 2019. – Vol. 71. – № 1. – P. 22–33.

2.194. Michienzi, I. H. *Datini, Majorque et le Maghreb (14e – 15e siècles) Réseaux, espaces méditerranéens et stratégies marchandes* / I. H. Michienzi. – Leiden, Boston: Brill, 2013. – XXX, 694 p.

2.195. Michienzi, I. H. *From the Island of Majorca to the Sahara: Jewish Networks and Copper Trade Around 1400* / I. H. Michienzi // *Revisiting the Early Modern Economic History of the Jews: Sources, Historiography, Questions*. – 2019. – P. 201–226.

2.196. Mitteis, H. Über den Rechtsgrund des Satzes. "City Air Makes Free" / H. Mitteis // Festschrift Edmund E. Stengel for the 70th Birthday, Munster-Cologne, 1949. – S. 342–358.

2.197. Mitteis, H. Über den Rechtsgrund des Satzes. "City Air Makes Free" / H. Mitteis / C. Haase (ed.) // Die Stadt des Mittelalters. – Vol. 2. – Darmstadt, 1976. – S. 182–202.

2.198. Montalvo, J. H. Familias lombardas en la Valencia bajomedieval: Los prato / J. H. Montalvo // Estudios de Historia de España. – 2018. – Vol. 20. – № 2. – P. 153–192.

2.199. Livi, G. L'archivio di un mercante toscano del secolo XIV. (Francesco di Marco Datini) / G. Livi // Archivio storico italiano. – Vol. LXI. – Firenze, 1903. – P. 425–431.

2.200. Livi, G. Dall'archivio di Francesco Datini mercante pratese: celebrandosi in Prato addi XVI d'agosto MDCCCCX auspice la Pia Casa de' Ceppi il V centenario della morte di lui / G. Livi. – Firenze: Lumanchi, 1910. – 59 p.

2.201. Nanni, P. L'ultima impresa di Francesco Datini. Progettualità e realizzazione del «Ceppo pe'poveri di Cristo» / P. Nanni // Reti Medievali Rivista. – 2016. – Vol. 17. – № 1. – P. 281–307.

2.202. Nanni, P. The Merchant as a Rhetor: Francesco Datini and the Strength of the Holding Company / P. Nanni // Studi storici. – 2020. – Vol. 61. – № 1. – P. 41–69.

2.203. Nicastro, S. L'Archivio di Francesco Datini in Prato. Inventario / S. Nicastro // Gli archivi della storia d'Italia / a cura di G. Mazzantini, G. degli Azzi, R. San Casciano. – 1915. – Vol. 4. – № 2. – P. 24–76.

2.204. Nicolini, A. Commercio marittimo Genovese in Inghilterra nel Medioevo (1280–1495) / A. Nicolini // Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie. – 2007. – Vol. XLVII. – Fasc. I. – P. 215 – 330.

2.205. Nigro, G. Francesco di Marco Datini. L'uomo il mercante / a cura di G. Nigro. – Firenze: Firenze University Press, 2010. – 792 p.

- 2.206. Nigro, G. Francesco di Marco Datini. The Man the Merchant / G. Nigro (ed.). – Firenze: Firenze University Press, 2010. – 680 p.
- 2.207. Nigro, G. The Banking Company / G. Nigro // Francesco di Marco Datini. The Man the Merchant / G. Nigro (ed.). – Firenze: Firenze University Press, 2010. – P. 515.
- 2.208. Oderico, G. L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa / G. L. Oderico. – Genova: Bassano, 1792. – 214 p.
- 2.209. Origo, I. The Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries / I. Origo // *Speculum. A Journal of Medieval Studies*. – Vol. 30. – No. 3. – P. 321–366.
- 2.210. Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City / I. Origo. – London: Penguin Books, 2017. – 400 p.
- 2.211. Orlandi, A. Fernand Braudel, l'Istituto Datini e Prato 1954–1985 / A. Orlandi. – Prato: Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica «F. Datini», 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://braudel.istitutodatini.it/index.php?pageId=1> (Дата обращения 01.12.2025).
- 2.212. Piattoli, R. L'origine dei fondaci datiniani di Pisa e Genova in rapporto agli avvenimenti politici / R. Piattoli. – Prato: G. Bechi, 1930. – 110 p.
- 2.213. Plamper, J. The History of Emotions: an Introduction / J. Plamper. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 352 p.
- 2.214. Renouard, Y. Les Hommes d'affaires italiens du Moyen Age / Y. Renouard. – Paris: Tallandier, 2009. – 383 p.
- 2.215. Rizzi, A. Andar per mare, custodire il mare. Le commissioni ducali per i capitani veneziani di galea (sec. XV). – Venezia: Deputazione di storia Patria per le Venezie, 2024. – 160 p.
- 2.216. Rutenburg, V. Popolo e movimenti popolari nell'Italia del'300 e '400 / V. Rutenburg. – Bologna: Il Mulino, 1971. – 437 p.
- 2.217. Rutenburg, V. Popolo e movimenti popolari nell'Italia del'300 e '400 (2 ed.) / V. Rutenburg. – Bologna: Il Mulino, 1979. – 425 p.

- 2.218. Saponi, A. Storia interna della Compagnia mercantile dei Peruzzi / A. Saponi. – Olschki, 1935. – 65 p.
- 2.219. Saponi, A. Studi di storia economica secoli XIII, XIV, XV / A. Saponi. – Firenze: Sansoni, 1982. – 727 p.
- 2.220. Soldani, M. E. Comunità e consolati catalanoaragonesi in Toscana, Liguria e Sardegna nel tardo Medioevo // La Corona de Aragón en al Mediterráneo bajomedieval: interculturalidad, mediación, integración y transferencias culturales. – Barcelona, 2011. – P. 271–280.
- 2.221. Sombart, W. Der moderne Kapitalismus: Bd. I. Die Genesis des Kapitalismus (German Edition) / W. Sombart. – Boston: Adamant Media Corporation Publisher, Elibron Classics, 2001. – 706 S.
- 2.222. Sombart, W. Der moderne Kapitalismus: Bd. II. Die Theorie der kapitalistischen Entwicklung: mit Registern über Band I und II / W. Sombart. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1902. – 653 S.
- 2.223. Skrzinskaja, E. C. Un ambasciatore veneziano all'Orda d'Oro (analisi dell'epitafio di Jacopo Cornaro – Tana, 1362) / E. C. Skrzinskaja // Studi Veneziani. – 1974. – V. 16. – P. 67–96.
- 2.224. Staley, J. E. The Guilds of Florence / J. E. Staley. – Book on Demand Ltd, 2013. – 798 p.
- 2.225. Stipetić, V. Marin Rafaeli of Ragusa on Double-Entry Bookkeeping in 1475: a Recent Discovery by Anne J. van der Helm and Johanna Postma / V. Stipetić // Dubrovnik annals. – 2002. – № 6. – P. 123–129.
- 2.226. Tellenbach, G. Die Frü- und Hochmittelalterliche Toskana in der Geschichtsforschung des 20. Jahrhunderts / G. Tellenbach // Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken / Deutsches Historisches Institut im Rom (Hgg.). – Tübingen: Max Nimeyer Verlag, 1972. – S. 37–67.
- 2.227. Tenenti, A. Credenze, ideologie, libertinismi tra Medioevo et Etá Moderna / A. Tenenti. – Bologna: Il Mulino, 1978. – 374 p.
- 2.228. Tenenti, A. Firenze dal comune a Lorenzo il Magnifico (1350–1494) / A. Tenenti. – Milano: Mursia U. & C., 1970. – 158 p.

Torró, J. De la madîna a la Ciutat / J. Torró, E. Guinot. – València: Saitabi, 2001. – P. 51–103.

2.229. Turner, V. Liminality, Kabbalah, and the Media / V. Turner. – Cambridge, Massachusetts: Academic Press, 1985. – 120 p.

2.230. Wallerstein, I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century / I. Wallerstein. – New York: Academic Press, 1974. – 410 p.

2.231. Weber, M. Die Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus: Vollständige Ausgabe / M. Weber. – München: C. H. Beck (Beck'sche Reihe), 2013. – 432 S.

2.232. Weber, M. Wirtschaft und Gessellschaft. – Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2002. – 948 S.

2.233. Weissen, K. Dove il Papa va, sempe é caro di danari. The Commercial Site Analysis in Italian Merchant Handbooks and Notebooks from the 14th and 15th Centuries / K. Weissen // Kaufmannsbücher und Handelpraktiken vom Spätmittelalter bis zum beginnenden 20. Jahrhundert. – 2002. – VSWG-Beiheft 163. – S. 63–73.

2.234. Windelband, W. Präludien: Aufsätze und Reden zur Philosophie und ihrer Geschichte / W. Windelband. – Tübingen: J. C. B. Mohr (P. Siebeck), 1924. – 345 S.

2.235. Özrili, Y. The Cross in Byzantine Art: Iconography Symbolism and Meaning / Y. Özrili // Kutbilim. – 2023. – N 12. – P. 116-130.

3. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

3.1. Наука и техника – электронная библиотека [Электронный ресурс]
URL: <https://n-t.ru/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.2. Российский научный фонд [Электронный ресурс]
URL: <https://rscf.ru/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.3. Электронная библиотека ТюмГУ [Электронный ресурс]
URL: <https://library.utmn.ru/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.4. Электронный научный архив УрФУ [Электронный ресурс] URL: <https://elar.urfu.ru/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.5. Archivio di Stato di Prato [Электронный ресурс] URL: <http://www.archiviodistato.prato.it/accedi-e-consulta/aspoSt005/scheda/IT-ASPO-ST00005-0007458/casa-pia-ceppi-2/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.6. Archivio di Stato di Prato: Fondo Datini [Электронный ресурс] URL: datini.archiviodistato.prato.it/ (Дата обращения: 20.06.2025).

3.7. Associazione delle Istituzioni di Cultura italiane [Электронный ресурс] URL: https://aici.it/portfolio_page/fondazione-istituto-internazionale-di-storia-economica-f-datini/ (Дата обращения: 20.06.2025).

3.8. Belmont University [Электронный ресурс] URL: <http://campus.belmont.edu/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.9. City of Prato: Stories of Prato: A Bit of History [Электронный ресурс] URL: <https://www.cittadiprato.it/EN/Sezioni/240/Etruscans/> (Дата обращения: 20.06.2024).

3.10. Digidownload [Электронный ресурс] URL: <https://digidownload.libero.it/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.11. Entropia e.V. [Электронный ресурс] URL: <https://entropia.de/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.12. Encyclopedia Britannica | Britannica [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.13. Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica «F. Datini» [Электронный ресурс] URL: <https://www.istitutodatini.it/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.14. GeaCron: Interactive World History Atlas since 3000 BC [Электронный ресурс] URL: <https://geacron.com/home-en/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.15. Google Translate [Электронный ресурс] URL: <https://translate.google.com/?hl> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.16. Herodot online [Электронный ресурс] URL: <https://tcdh01.uni-trier.de/Herodot/index.php/Hauptseite> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.17. LaMOP: Les correspondances Datini [Электронный ресурс] URL: <https://correspondancesdatini.lamop.fr/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.18. La Treccani [Электронный ресурс] URL: <https://treccani.it/enciclopedia/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.19. Museo Galileo: Istituto e Museo di Storia della Scienza [Электронный ресурс] URL: <https://www.museogalileo.it/it/biblioteca-e-istituto-di-ricerca/biblioteca-digitale/informazioni-biblioteca-digitale.html> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.20. Premodern Mediterranean Seminar [Электронный ресурс] URL: <https://dornsife.usc.edu/center-for-the-premodern-world/premodern-mediterranean-seminar/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.21. The Travelers Lab [Электронный ресурс] URL: <https://travelerslab.research.wesleyan.edu/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.22. YouTube.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/> (Дата обращения: 20.06.2025).

3.23. Wikipedia: The Free Encyclopedia [Электронный ресурс] URL: <https://wikipedia.org/> (Дата обращения: 20.06.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Основные даты жизни и деятельности Франческо ди Марко

Датини¹

I. Детство и ранняя юность в Прато и Флоренции (1335–1350):

~1335 г. – В тосканском городе Прато, с начала XIV в. подчиненном Неаполю, в многодетной семье Марко ди Датино ди Тосканелло ди Аккомпаньято ди Бонфильиоло, небогатого купца, записанного в гильдию владельцев таверн Прато, и его супруги монны Вермилии рождается сын Франческо.

1343–1348 гг. – Франческо помогает отцу продавать мясо на рынке Прато.

1348 г. – Начало пандемии чумы в Европе. Марко Датини составляет завещание, в котором поручает заботу о детях дальнему родственнику, сукноделу и купцу Пьеро ди Джунта дель Россо из Прато. Чума уносит жизни родителей Франческо.

1348–1350 гг. – Чума уносит жизни Нофрио и Ванны, брата и сестры Франческо, и иных его ближайших родственников. Выживают лишь Франческо и его младший брат Стефано. Их опекуном становится Пьеро ди Джунта дель Россо, они проживают в Прато, в доме монны Пьеры ди Пратезе Боскетти, которую Франческо впоследствии называл своей приемной матерью. Опекун вступает в права наследования, занимается содержанием братьев и заводит специальную учетную книгу, ведение которой прекращает лишь в 1365 г., ко времени тридцатилетия Франческо и начала ведения им собственных дел в Авиньоне. Франческо и Стефано работают на поденных

¹ Составлено по Origo, I. *The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City*. – 400 p. Также биография Датини подробно изложена в монументальном труде Федерико Мелиса: Melis, F. *Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato)*. – XXIV, P. 45–107.

Также см. Bensa, E. *Francesco di Marco da Prato: notizie e documenti della mercatura italiana del secolo XIV*. – 487 p.

На русском языке: Рутенбург, В. И. Три книги о Датини (обзор литературы о раннем капитализме в Италии). – С. 230–240.

должностях в боттегах Прато и Флоренции, связанных с деятельностью семьи их приемного отца. Аналог «коммерческого образования».

II. Авиньонский период жизни и деятельности (1350–1382):

1350 г. – Франческо и Стефано под покровительством неназванного тосканского купца, связанного с их приемным отцом, отправлены в Авиньон, где располагается итальянская торговая колония (фактория), снабжающая Папский Двор периода «Авиньонского пленения Римских Пап» (1309–1377) продовольствием, одеждой, предметами роскоши и оружием. Продолжение «коммерческого образования».

1351 г. – Королева Неаполя Джованна I передает власть над Прато флорентийцам за 17,5 тысяч золотых флоринов.

1351–1361 гг. – Франческо и Стефано работают в фондако в Авиньоне, связанных с деятельностью их приемного отца.

1353 г. – По случаю совершеннолетия приемный отец передает Франческо сумму в 138 лир, часть которой была завещана ему родным отцом.

1354 г. – Приемный отец покупает Франческо небольшой дом в Прато.

1359 г. – Франческо посещает Прато, проведя в родном городе около трех месяцев.

1361–1367 гг. – Франческо занимается поставками оружия и предметов роскоши из Милана в Авиньон в партнерстве с Никколо ди Бернардо, племянником приемной матери, и еще одним тосканцем Туччо Ламбертуччи. Становится младшим партнером в их торговых компаниях. Начало финансовых операций с векселями. Арендована боттега в Авиньоне. С этого периода сохранились наиболее ранние документы Архива Датини, не считая документации производственной сукнодельческой компании Пьеро ди Джунта дель Россо из Прато (1348–1365).

1367 г. – В партнерстве с тосканцем Торо ди Берто Франческо основывает торговую компанию, сокращенное название которой «Датини-ди-Берто», – первое средневековое предприятие, бухгалтерия которого полностью сохранилась до наших дней.

1367–1370 гг. – Пребывание Папы Урбана V в Риме. Сокращение доходов итальянской торговой колонии. След Стефано теряется в Авиньоне.

1370 г. – Смерть Папы Урбана V, избрание Папой Григория XI, под влиянием святой Екатерины Сиенской ставшего сторонником возвращения Папского престола в Рим. Положение итальянской торговой колонии ухудшается.

1372 г. – Родственниками Франческо в Прато начинает сохраняться документация компании смешанного типа (производственной и торговой), по возвращении Франческо в Прато ставшей главной материнской компании в его сети, существовавшей до смерти Франческо.

1373 г. – Франческо ликвидирует компанию «Датини-ди-Берто» и основывает собственное индивидуальное торговое предприятие. Знакомство с бедным сорбоннским студентом Лапо ди Маццей. Оказание ему финансовой помощи.

1374 г. – Франческо арендует вторую боттегу в Авиньоне.

1375 г. – Рождение первого внебрачного сына Франческо, матерью которого была рабыня. Ребенок умирает во младенчестве.

1376 г. – Женитьба Франческо на девятнадцатилетней Маргарите ди Доменико Бандини, дочери небогатого флорентийского нобиля, в 1360 г. казненного по политическим мотивам. Упоминания в переписке о чуме в Авиньоне. Жалобы на недомогание.

1376–1378 гг. – Война восьми святых. Конфликт флорентийцев с Папой, стремление последнего вернуться в Рим. Положение итальянской торговой колонии ухудшается. Франческо вынужден декларировать факт своего рождения в Прато, чтобы избежать папского запрета на торговлю, которому подвергаются флорентийцы. Переписка Франческо с приемной матерью монной Пьерой, содержащая ее попытки уговорить Франческо вернуться в Прато.

1376 г. – Возвращение Папы Григория XI в Рим. Франческо в партнерстве с тосканцем Настаджио ди сером Томмазо основывает торговую компанию, просуществовавшую до 1379 г.

1378 г. – Рождение второго внебрачного сына Франческо, матерью которого была рабыня. Ребенок умирает во младенчестве.

1378–1382 гг. – Восстание чомпи во Флоренции. Франческо ликвидирует основанную в 1376 г. торговую компанию и передает руководство индивидуальным торговым предприятием Бонинсеня ди Маттео. Предприятие просуществовало до 1416 г., когда было ликвидировано в соответствии с завещанием Франческо.

III. Итальянский период жизни и деятельности (1382–1410):

1383 г. – Дождавшись окончания восстания чомпи, Франческо возвращается в Прато. Встреча с приемной матерью. Деловая поездка в Пистойю. Смерть приемной матери. Франческо вступает в гильдии шерстяников Прато и Флоренции. Вступление в управление главной «материнской компанией» смешанного типа в Прато. Основание во Флоренции индивидуальной торговой компании, в 1388 г. ставшей партнерской, а в 1394 г. прекратившей свое существование. Обширная переписка с корреспондентами из Лукки и Сиены, занятыми производством шерсти. Основание индивидуальной торговой компании в Пизанской республике, владевшей главными портами флорентийского экспорта. Франческо кратковременно исполняет должность гонфалоньера справедливости в Прато, что стало возможным благодаря вступлению во флорентийскую гильдию. Начало постройки Палаццо Датини в Прато, расписанного известными флорентийскими живописцами периода Раннего Возрождения, Аньоло Гадди и Никколо ди Пьетро Джерини.

1384 г. – Франческо вступает в гильдию красильщиков Прато. Основание в Прато предприятий по обработке и производству шерсти, производству и окраске шерстяных тканей – сукон, производству шерстяных предметов одежды и их продаже в кооперации с компаниями приемного отца. Деловые контакты с Лондоном и Брюгге, необходимые для покупки шерсти высокого качества. Начало переписки с сером Лапо ди Маццей.

1388 г. – Франческо переезжает во Флоренцию и основывает несколько международных торговых компаний, также занятых финансовыми

операциями, в партнерстве с родственниками. Присутствие одной из этих компаний в Авиньоне. Основным портом международной торговли Франческо продолжает оставаться Пиза. Франческо вступает в гильдии производителей шелка Прато и Флоренции. Рождение третьего внебрачного сына Франческо, матерью которого была рабыня. Ребенок умирает во младенчестве.

1390–1391 гг. – Бегство Франческо с семьей в Пистойю, вызванное вспышкой чумы.

1392 г. – Открытие еще одной торговой компании в Пизе, в 1400 г. пострадавшей из-за чумы, но просуществовавшей до смерти Франческо. Начало партнерства с генуэзцами, отмеченного присутствием факторов Датини в генуэзских торговых колониях в Причерноморье. Открытие в Генуе торговой компании под управлением Андреа ди Бонанно, а впоследствии Луки дель Сера, ближайшего партнера Франческо. Операции с векселями, вексельная спекуляция, приступы меланхолии. Рождение внебрачной дочери Джиневры, матерью которой была рабыня. Девочка выживает и воспитывается в семье Франческо.

1393 г. – Открытие торговых компаний в Барселоне, Валенсии и на Майорке, осуществленное при посредничестве генуэзцев. Принятие Маргаритой внебрачной дочери Франческо. Выдача замуж рабыни, являвшейся матерью ребенка.

1394 г. – Смерть приемного отца Франческо, Пьеро ди Джунта дель Россо. Закрытие индивидуального торгового предприятия во Флоренции. Франческо становится гражданином Флоренции.

1395 г. – Франческо вступает в гильдию красильщиков Флоренции. Реорганизация торговых компаний в Барселоне, Валенсии и на Майорке. Торговля сукнами, медью, солью, специями.

1398 г. – Начало прибыльной торговли медью с Алжиром при посредничестве еврейских купцов с Майорки. Размер капитала Франческо

превысил 45500 золотых флоринов, без учета стоимости принадлежащего ему имущества. Первые приступы болезни почек.

1399 г. – Пик деловой активности Франческо. Процветание международной торговли и финансовых операций с векселями. Сохранение производств в Прато. Вступление во флорентийскую гильдию менял. Основание во Флоренции полностью банковской финансовой компании, занятой только обменной деятельностью и ростовщичеством. Сентенции сера Лапо, направленные против ростовщичества, как деятельности, неугодной Богу и способной нанести урон репутации Франческо. Окончание постройки палаццо Датини. Оказание Франческо финансовой помощи художникам, занятым его росписью. Получение от генуэзских партнеров известий о приближении чумы. Первые смерти в Тоскане. Участие Франческо в движении «Белых кающихся».

1399–1401 г. – Масштабная вспышка чумы в Западной Европе. Бегство Франческо с семьей в Болонью. Составление первого варианта завещания. Катастрофическое влияние вспышки чумы на предприятия Франческо. Гибель многих партнеров и сотрудников компаний Датини, среди которых Андреа ди Бонанно, управляющий генуэзского «филиала». Закрытие обменной компании во Флоренции и большинства производств в Прато. Закрытие филиала в Генуе, прекращение контактов с Причерноморьем. Жестокие приступы меланхолии, убеждения в греховности жизни, подогреваемые эпистолярными сентенциями сера Лапо, потерявшего во время вспышки эпидемии троих детей. Сохранение компаний в Барселоне, Валенсии и на Майорке.

1401–1404 гг. – Возвращение в Прато. Отказ от ростовщичества, стремление обрести новые деловые контакты в Венеции, Париже, Нюрнберге. Попытки торговли с Марокко и Левантом. Продолжение прибыльной торговли с Алжиром. Обсуждения с сером Лапо намерений основать благотворительный фонд.

1404 г. – Вступление в одну из высших флорентийских гильдий, Калимала, члены которой были заняты производством и обработкой тканей высшего качества, производством роскошной одежды и ее сбытом.

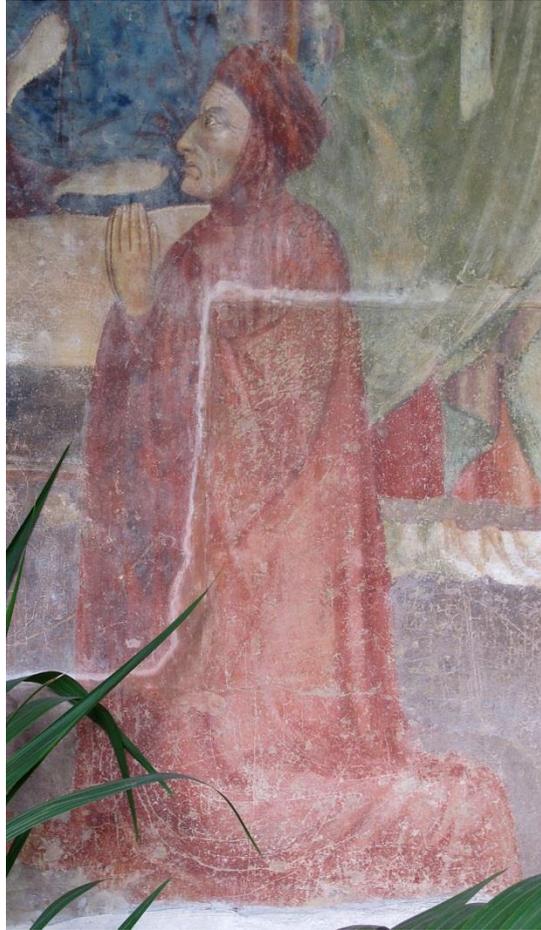
1407 г. – Джиневра выдается замуж за флорентийского торговца по имени Леонардо.

1408 г. – Ограбление крупного каравана с медью на юге Алжира наносит урон компаниям Датини на Майорке.

1410 г. – Франческо посещает Людовик II Анжуйский, титулярный король Неаполя, проездом оказавшийся в Прато. Король жалует Франческо герб, изображения которого используются для украшения палат. Мучимый приступами лихорадки, Франческо составляет финальную версию завещания, подразумевающую переход недвижимого имущества и большей части принадлежавшего ему капитала, к концу его жизни превысившего 72000 золотых флоринов, в распоряжение основанного им благотворительного фонда. Меньшая часть средств предназначается церковным учреждениям и частным лицам. Доли Франческо в компаниях предписано ликвидировать в течение 5 лет со дня его упокоения. 16 августа Франческо Датини умирает от болезни почек.

Приложение 2. Портрет Франческо Датини работы его младших современников, выполненный в форме фрески, расположенной в одной из

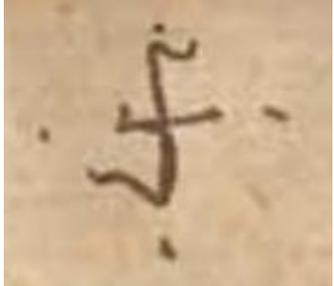
церквей Пизы. Купец изображен на нем во время молитвы²

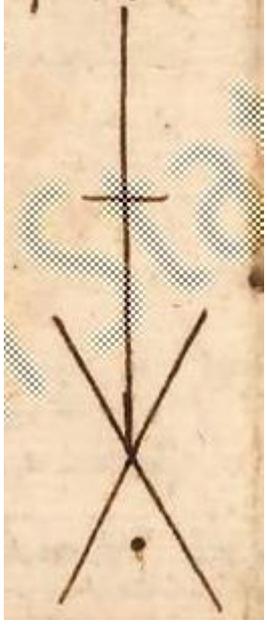
Приложение 3. Ключевые фигуры в системе компаний Датини³

² Источник: Wikipedia.org [Электронный ресурс] URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Francesco_Datini#/media/Datei:Prato,_tabernacolo_della_madonna_del_berti_05_francesco_datini.JPG (Дата обращения: 23.02.2025)

³ Письма указанных купцов см. в поиске: Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. I Carteggi [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/> (Дата обращения: 04.03.2025)

Имя / <i>Nome</i>	Роль в системе компаний Датини	Особенности духовного склада	Личный знак
Франческо ди Марко Датини / <i>Francesco di Marco Datini (1335–1410)</i>	Глава сети компаний, владевший наиболее крупными долями «уставного капитала» в каждой	Сложная, рефлексирующая фигура. Типичный представитель флорентийского купечества, получивший известность в истории	
Пьеро ди Джунта дель Россо / <i>Piero di Giunta del Rosso (+1394)</i>	Приемный отец Франческо, компаньон в суконных производствах и торговых компаниях	Опытный и внимательный купец, тщательно ведший счетные книги. Открыл Франческо дорогу в дело	
Лука дель Сера / <i>Luca (Lucha) del Sera</i>	Ближайший партнер Франческо, ведший дела в Генуе и Средиземноморье	Очень опытный купец. Был лично близок Датини, упомянут в его завещании	
Амброджио ди Рокки / <i>Rocchi Ambrogio di</i>	Фактор Датини в Западном Средиземноморье, пребывавший на	Выходец из Сиены. «Пишущий купец», автор торговой практики,	

<i>Messer Lorenzo di Siena (Ache Lorenzi)</i>	Майорке	представляющей собой справочник для внутреннего пользования	
Андреа ди Бонанно / <i>Andrea di Bonanno di ser Berizo</i>	Фактор Датини в Генуе, упоминавшийся в письме из Причерноморья	Опытный купец, занимавшийся морской торговлей	
Кристофано ди Бартоло Кароччи да Барберино ди Муджелло / <i>Cristofano di Bartolo di Cenni da Barberino di Mugello</i>	Фактор Датини в Пизе, также партнер во всех торговых компаниях в Западном Средиземноморье	«Пишущий купец», автор торговой практики, также предназначавшейся для внутреннего пользования	
Россо ди Строцца дельи Строцци / <i>Rosso di Strozza degli Strozzi</i>	Фактор Датини в Кафе, оставивший описания торговли в этом городе	Опытный купец, действовавший в отдаленной части Средиземноморья	

<p>Лапаччо ди Якопо / <i>Laraccio di</i> <i>Iasoro</i></p>	<p>Фактор Датини, действовавший в Кафе накануне масштабных военных походов восточных завоевателей</p>	<p>Также очень опытный купец, следы которого теряются после пребывания в Кафе</p>	
--	---	---	---

Приложение 4. Схема систематизации фондов Архива Датини с указанием крайних дат их документов (число единиц хранения незначительно изменяется ввиду оцифровки сотрудниками новых документов)⁴

1. Авиньон (*итал. Fondaco di Avignone*): Бухгалтерские книги, 1363–1416 гг. (284 единицы хранения, 18 компаний); Переписка, 1368–1414 гг. (1506 единиц хранения, 264 корреспондента).

2. Барселона (*итал. Fondaco di Barcellona*): Бухгалтерские книги, 1363–1411 гг. (65 единиц хранения, 6 компаний); Переписка, 1382–1412 гг. (24354 единицы хранения, 1076 корреспондентов).

3. Валенсия (Здесь именно испанская Валенсия, не следует путать с итальянской Валенцой) (*итал. Fondaco di Valenza*): Бухгалтерские книги, 1393–1412 гг. (51 единица хранения, 4 компании); Переписка, 1386–1419 гг. (11393 единицы хранения, 697 корреспондентов).

⁴ Источник: Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. I Carteggi [Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/carteggi/> (Дата обращения: 25.10.2025).

Евстюнин, В. А. Документы архива Датини как источник изучения этических представлений делового человека эпохи преромодерна. – С. 219–235.

4. Флоренция (*итал. Fondaco di Firenze*): Бухгалтерские книги, 1381–1420 гг. (188 единиц хранения, 10 компаний); Переписка, 1365–1420 гг. (31 655 единиц хранения, 1275 корреспондентов).

5. Генуя (*итал. Fondaco di Genova*): Бухгалтерские книги, 1384–1409 гг. (46 единиц хранения, 3 компании); Переписка, 1373–1409 гг. (15031 единица хранения, 816 корреспондентов).

6. Майорка (*итал. Fondaco di Maiorca*): Бухгалтерские книги, 1395–1411 гг. (54 единицы хранения, 2 компании); Переписка, 1391–1412 гг. (10580 единиц хранения, 654 корреспондента).

7. Пиза (*итал. Fondaco di Pisa*): Бухгалтерские книги, 1382–1407 гг. (154 единицы хранения, 4 компании); Переписка, 1378–1410 гг. (38502 единицы хранения, 1625 корреспондентов).

8. Прато (*итал. Fondaco di Prato*): Бухгалтерские книги, 1348–1430 гг. (285 единиц хранения, 20 компаний); Переписка, 1367–1427 гг. (10262 единицы хранения, 664 корреспондента).

9. Документы, фондовая принадлежность которых не установлена (*итал. Fondaco non indicato*): Бухгалтерские книги (24 единицы хранения, 4 компании); Переписка (179 единиц хранения, 99 корреспондентов).

10. Документы, касающиеся исполнения завещания [Франческо Датини] (*итал. Carteggio relativo all'esecuzione testamentaria*): Бухгалтерские книги (21 единица хранения, 3 компании); Переписка (380 единиц хранения, 60 корреспондентов).

Приложение 5. Описание видов бухгалтерских книг компаний Датини⁵

Бухгалтерские (счетные) книги (*итал. Libri contabili*) в Архиве Датини систематизированы сотрудниками архива по тематическому признаку. Здесь

⁵ Источник: Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Libri contabili[Электронный ресурс] URL: <http://datini.archiviodistato.prato.it/libri-contabili/> (Дата обращения: 25.10.2025).

Составлено сотрудниками Архива Датини по: Melis, F. Aspetti della vita economica medievale (Studi nell'archivio Datini di Prato). – XXIV, 731 p.

книги синтеза (*umal. Libri della sintesi*), книги анализа (*umal. Libri dell'analisi*), незначительные и специальные книги (*umal. Libri minori e speciali*). На заглавном листе каждой книги средневековыми купцами указывалось, к какой компании она относилась, кем велась, ее краткое содержание. На титулах некоторых из книг размещены вариации религиозно-символической надписи «Во имя Бога и прибыли», а также личные знаки и маргиналии купцов.

1. Книги синтеза (*umal. Libri della sintesi*) включают:

1.1 Главные книги, книги дебиторов и кредиторов (*umal. Libri grandi, Libri mastri, Libri debitori e creditor*) – являлись основными бухгалтерскими инструментами. Они содержат краткое изложение данных обо всех счетах компаний, о ее дебиторах и кредиторах, их взаимодействиях с компанией, зафиксированных в форме приходно-расходных операций. Записи в Главной книге велись в определенном порядке, «генуэзским способом» (в столбик). Сначала располагались счета дебиторов, за ними следовали счета кредиторов. Далее располагались страницы «Пробного счет-баланса». Затем, после резерва свободных страниц, размещались счета купли-продажи товаров и счет «Прибыли и убытки». В «Пробный счет-баланс» сальдо счетов дебиторов и кредиторов переносились в том порядке, в котором они располагались в Главной книге⁶.

1.2 Книги учета поступлений и изъятий [наличных] (*umal. Libri delle entrate e delle uscite*) – представляют собой серии записей, сделанных продавцом или кассиром компании таким образом, чтобы иметь возможность держать под контролем каждое поступление наличных в кассу и каждое изъятие наличных из кассы. Книги велись «венетским способом» (с разделением на две части, левую и правую), будучи разделенными на два сектора, по одному на каждый лист. Первый для регистрации доходов, второй – расходов. Первый идентифицирован предлогом «da» (*umal. «от*

⁶ Багдасарян, Р. А. Эволюция двойной бухгалтерии в первом столетии её применения (на примере подлинных бухгалтерских книг средневековых компаний): дисс...к.э.н. – С. 8.

[кого]», когда деньги получает компания), второй предлогом «а» (*итал.* «к» [кому]), когда платит компания. За этими предлогами следует имя человека, заплатившего (дебитора) или получившего (кредитора), назначение платежа и его точная сумма. Получившиеся записи переносились в Главную книгу, где также велись счета дебиторов и кредиторов.

1.3 Секретные книги (*итал.* *Libri segreti*) – первоначально были обозначены сотрудниками архива как «Тетради ревизий счетов» (аудита) (*итал.* *Quaderni di revedimento di conti*). В действительности являются секретными книгами, зарезервированными для записи «генуэзским способом» сумм доходов, предназначенных для закрытия контрольных счетов по итогам отчетного периода. В большей степени имели значение не для фиксации остатков средств на отдельных счетах капитала, но для составления предельно конфиденциальных «соглашений компании» (*итал.* *patti di compagnia*) по итогам отчетного периода, определявших стратегию поведения компании на предстоящий отчетный период.

2. Книги анализа (*итал.* *Libri dell'analisi*) включают:

2.1 Книги воспоминаний, семейные книги (*итал.* *Libri di ricordanze, Libri di famiglia*) – представляют собой систематизированные в хронологическом порядке двойные записи эпизодов деловой активности, осуществленные «старотосканским» (дебет вверху, кредит внизу), либо «венецианским» способами. Данные книги зачастую определяются как «Семейные», ввиду присущих их содержанию элементов личных писаний, дневников, автобиографий, семейных и городских хроник. Впрочем, есть тенденция разделять Книги воспоминаний и Семейные книги в две различные категории, одинаково обозначаемые «Ricordanze». При этом книги «Ricordanze», в XV в. описанные Лукой Пачоли, одним из интеллектуалов, реципировавших учетные практики Датини и ему подобных купцов из средневековых итальянских городов, следует относить к третьей категории, памятных книг, в которые купцами заносились сведения, которые

нельзя было забывать⁷. В Архиве Датини пока обнаружена одна книга, относящаяся к периоду его личного руководства компаниями в Авиньоне (1363–1382), а также несколько подобных книг, относящихся к периоду активности его компаний в Барселоне (1393–1410)⁸. Сотрудниками архива ведутся работы по их размещению на сайте.

2.2 Мемориалы, книги памяти (*итал. Memoriali*) – представляют собой осуществленные «старотосканским», либо «венетским» способом и систематизированные в хронологическом порядке двойные записи эпизодов деловой активности (купли-продажи товаров, предоставления-получения денег), свободные от элементов личных писаний. Наряду с Главной книгой и журналами являлись одной из трех основных составляющих бухгалтерской системы компаний Датини.

2.3 Кассовые журналы (*итал. Quaderni di casa*) – фиксировали поступления наличных в кассу из изъятия их из кассы на временной основе. Таким образом непредвиденные и краткосрочные финансовые несоответствия, вызванные жизненными ситуациями (к примеру, у покупателя случайным образом не хватило средств, однако он, совершив покупку, возместил недостачу позднее), избегали попадания в Книги учета поступлений и изъятий.

2.4 Журналы торговых (товарных) расходов (*итал. Quaderni di spese di mercanzie*) – содержали записи о расходах, понесенных за наличные при покупке или получении партии товара, а также при пересылке товаров за счет компании, либо информацию о пересылке товаров за счет покупателя.

2.5 Журналы получения и отправки грузов (*итал. Quaderni di ricevute e mandate di balle*) – записи о получении и отправке товаров, представляющие собой лишённые строгой формы описания (не перепись) товаров и процедур

⁷ Кутер, М. И. Сколько бухгалтерских книг описал Лука Пачоли, и какие книги применяла компания Франческо Датини за 130 лет до трактата? – С. 58.

⁸ Там же. – С. 60.

их отправки, либо получения. Выполняли вспомогательные функции «отслеживания» продаж, фиксировавшихся в Мемориалах.

2.6 Журналы домашних расходов (*итал. Quaderni di spese di casa*) – содержат подробные описания наличных расходов, необходимых для содержания «семьи», компании, организованной по семейному признаку. Расходы на содержание сотрудников компании, оплачивавшиеся наличными, включали траты на пропитание, стирку одежды, на врачей и лекарства, на тару, посуду и т.д. Также имеется возможность соотнести их с личными расходами некоторых сотрудников, поскольку их жилища зачастую располагались в одном здании с лавкой. Здания с подобными функциями именовались «боттегами». Следует отметить, что счетов или записей, посвященных расходам на содержание отдельного сотрудника, в компаниях Датины не существовало⁹.

3. Малые и особые книги (*итал. Libri minori e speciali*) включают:

3.1 Книги «запросов» (*итал. Libri del chiesto*) – предназначались для фиксации всех заказов на поставку товаров.

3.2 Журнал оценки товара (*итал. Quaderno di stima delle mercanzie*) – обнаруженный в одном экземпляре журнал оценки товара, приобретенного на складе Джованни из Прато.

3.3 Книги пошлин (*итал. Libri della gabella*) – содержит список пошлин, распространявшихся на продаваемые, либо приобретаемые товары, систематизированный по типу товаров (к примеру, вино определенной марки).

3.4 Журналы рассуждений (*итал. Quaderni di ragionamento*) – содержат подготовительные материалы анализа контрольных счетов, предназначенные для Секретных книг.

3.5 Журналы воспоминаний (*итал. Quaderni dei ricordi*) – содержат описания расходов компаний, связанных с финансовым обеспечением их

⁹ Гурская, М. М. Идеальная бухгалтерия средневековья: расходы по дому. – С. 60.

деятельности, например снаряжение корабля «Святая Мария Милосердная», нанятого для Кристофано ди Бартоло Кароччи из Пизы в 1388–1389 гг.

3.6 Выписки по счетам (*umal. Estratti di conto*) – кратко фиксировали информацию о счетах дебиторов и кредиторов, представляют собой подготовительные материалы для Секретных книг.

3.7 Выписки о дебиторах и кредиторах (*umal. Estratti debitori e creditor*) – фиксировалась информация о сальдо на счетах дебиторов и кредиторов, также представляют собой подготовительные материалы для Секретных книг.

3.9 Описи (*umal. Inventari*) – описи различных товаров, принадлежащих компаниям, систематизированные по годам, либо по имени поставщиков, также присутствуют описи имущества компании, систематизированные по годам. Примечательна обнаруживаемая опись украденных товаров.

3.10 Книги расчетов и счетов продаж (*umal. Libri di ragione e conto del sale*) – содержат записи о продажах товаров, принадлежавших партнерам фирмы. Особо отмечены товары, приобретенные на средства Датини. Записи имели значение для осуществления расчета с партнерами по окончании отчетного периода и представляют собой подготовительные материалы для Секретных книг. Также книги содержат суждения о возможных причинах интереса покупателей к данным товарам.

3.11 Журнал бацинетов (*umal. Quaderno dei bacinetti*) – содержит составленные рукой Датини описания его деловых взаимодействий с Мартино из Марлиано, изготавливавшим бацинеты (шлемы с забралом).

3.12 Журналы корреспонденции (*umal. Quaderni dei corrieri*) – предназначались для ухода всей входящей и исходящей корреспонденции.

3.13 Журналы шерсти (*umal. Quaderni delle lane*) – обнаружены среди бумаг производственных компаний, предназначались для учета запасов шерсти.

3.14 Книги обмена (*итал. Libri dei cambi*) – предназначались для учета деятельности, связанной с валютным обменом монет.

3.15 Журналы запечатанных [флоринов] (*итал. Quaderni di suggello*) – содержат записи о поступлении в кассу и изъятии из нее «запечатанных флоринов», выпущенных монетным двором в небольших запечатанных кожаных мешках, что подтверждало их чеканку и вес, содержание в них золота не менее 24 карат.

3.16 Книги сотрудников (*итал. Libri del personale*) – содержат информацию о сотрудниках, их личных счетах, на которые поступало жалование.

3.17 Журналы судовых грузов и валют товаров (*итал. Quaderni di carichi di navi e di valute di mercanzie*) – предназначались для фиксации всех судовых грузов и валют товаров при их отправлении и прибытии.

3.18 Книги владений (*итал. Libri delle possessioni*) – перечни всех объектов недвижимости, занятых компанией, либо ей принадлежащих.

3.19 Книги компаний по производству шерсти и ее окраске (*итал. Libri delle compagnie di arte della lana e della tinta*) – перечни материалов, задействованных на производстве шерсти, а также счета на содержание рабочих, этим занятых, – прядильщиков, ткачей, красильщиков и прочих.

3.20 Книги мер (*итал. Libri delle misure*) – таблицы мер и весов.

Приложение 6. Цехи (гильдии) Флоренции в XII–XVI вв.¹⁰

Старшие цехи (*итал. Arti Maggiori*):

Arte dei Giudici e Notai – гильдия юристов и нотариусов;

Arte di Calimala – гильдия производителей, обработчиков и торговцев торогими, преимущественно иностранными, тканями; Франческо Датини стал членом гильдии в 1404 г.¹¹;

¹⁰ Staley, J. E. The Guilds of Florence / J. E. Staley. – Book on Demand Ltd, 2013. – 798 p.

¹¹ Origo, I. The Merchant of Prato: Daily Life in a Medieval Italian City. – P. 87.

Arte della Lana – гильдия производителей и торговцев шерстью; Франческо Датини стал членом флорентийской и пратской гильдий в 1383 г.¹² Также в 1384 г. он стал членом Гильдии красильщиков (*Arte della Tinta*) Прато¹³.

Arte del Cambio – гильдия менял, впоследствии также ростовщиков и банкиров; Франческо Датини стал членом гильдии в 1399 г.¹⁴;

Arte della Seta (также Arte di Por Santa Maria) – гильдия ткачей и торговцев шелком, живших, главным образом, в районе церкви Святой Марии. Франческо Датини стал членом флорентийской и пратской гильдий в 1388 г.¹⁵;

Arte dei Medici e Speciali – гильдия врачей и фармацевтов;

Arte dei Vaiai e Pellicciai – гильдия меховщиков;

Средние цехи (*итал. Arti Mediane*):

Arte dei Beccai – гильдия мясников и скотоводов;

Arte dei Fabbri – гильдия кузнецов;

Arte dei Calzolari – гильдия обувщиков;

Arte dei Maestri di Pietra e Legname – гильдия мастеров-каменщиков и резчиков по дереву;

Arte dei Linaioli e Rigattieri – гильдия производителей льна, розничных торговцев одеждой и портных;

Младшие цехи (*итал. Arti Minori*):

Arte dei Vinattieri – гильдия виноделов;

Arte degli Albergatori – гильдия трактирщиков; отец Франческо Датини, Марко, был членом этой гильдии в Прато¹⁶;

Arte dei Cuoiai e Galigai – гильдия курьеров и кожевников;

¹² Ibid. – P. 66.

¹³ Ibid. – P. 66.

¹⁴ Ibid. – P. 140.

¹⁵ Ibid. – P. 85.

¹⁶ Ibid. – P. 32.

Arte degli Oliandoli e Pizzicagnoli – гильдия торговцев оливковым маслом и продовольствием;

Arte dei Correggiai – гильдия шорников и изготовителей конской сбруи;

Arte dei Chiavaiuoli – гильдия жестянщиков;

Arte dei Corazzai e Spadai – гильдия оружейников;

Arte dei Legnaioli – гильдия плотников;

Arte dei Fornai – гильдия пекарей и мельников.

Иные цехи, существовавшие в течение короткого времени (*итал. Altre arti*):

Arte dell'Agnolo (примерно в 1340–1343 гг.) – гильдия поденных рабочих, занятых на производстве шерсти;

Arte dei Ciompi (1378–1382) – гильдия чомпи, существовавшая во время их восстания;

Arte dei Tintori (1378–1382) – гильдия красильщиков, существовавшая во время Восстания чомпи;

Arte dei Farsettai (1378–1382) – гильдия портных, существовавшая во время Восстания чомпи.

Приложение 7. Тосканская сказка о купце и кошке и ее перевод на русский язык

Текст сказки из публикации Чезаре Гуасти 1880 г., в которой он приведен на современном итальянском языке как пересказ устной речи¹⁷:

Arrivati ad un porto, il signore di esso mandò per il padrone della nave per vederlo, e da lui intendere d'onde che lui era, e che mercanzie aveva. Ed essendo venuto, gli fece gran carezze, e lo costrinse la mattina a pranzar seco: et il mercante essendo insieme a parlare, venne il tempo che il signore con il mercante furono chiamati per andare a mensa. Il mercante veggendo la mensa apparecchiata con li tovaglioli, sopra di essi una mazzuola di un braccio (del che il mercante non

¹⁷ Mazzei, L. Lettere di un notaro a un mercante del secolo XIV, con altre lettere e documenti. – V. 1. – P. VIII–X.

sapeva); et essendo posti a mensa, e venendo le vivande, all'odore delle quali quivi compariva quantità di topi, che bisognava con quella mazza cacciarli, se volevano mangiare; assai l'increbbe al mercante che il signore avessi tale soggettitudine: ed avendo pranzato, il mercante ringraziò il signore. E ritornatosi alla nave, la mattina vegnente il mercante ritornò, portando seco nella manica una gatta. E quando cominciò a venire le vivande, comparirno li topi: et il mercante cavò della manica la gatta, la quale in poco tempo ammazzò venticinque o trenta topi, e li altri tutti si fuggirouo. E dicendo il signore al mercatante. Questo animale è celeste! soggiunse il mercatante: Signore mio, avendo vostra signoria fatto tanta cortesia, non posso ristoraria con altro, che farli presente di questa gatta: che così si domanda. Qual graziosamente l'acettò; dicendo al mercante, ch'avanti si partisse li facessi molto. E così raunò li suoi consiglieri, e propose loro il caro presente aveva ricevuto da questo mercatante, e che lo consigliassino quello che lui dovessi ricompensare al gran presente riceuto; e che non voglio esser tenuto ingrato. A cui il proposto disse: Vostra signoria ha qua nel vostro regno una cosa, che a voi è poco, e al mercatante sarà assai utile: e questo sia delle gioie. Imperò il re li mandò gioie per quattromila scudi: e lui l'acettò volentieri, e tornossene in Toscana; che penso ne cavassi diecimilia o più. E ritornato l'anno vegniente al detto porto, et andato a visitare il detto re, quale li vide volentieri, al quale disse: Signore mio, per l'obrigo quale lengo con quella, m'è parso di farvi donativo d'uno compagno a quella gatta; chè, ciò sia che tali animali hanno corta vita, multiplicheranno pure assai. E cavolli della manica il gatto, e con reverenzia lo presenta al re. Onde ricorse alli detti consiglieri: quali consigliorno, che essendo questo mastio d'importanza, dove per la gatta vostra signoria dette gioie per quattromila scudi, diciamo che a questo mastio ne donassi per seimila; e sarete tenuto persona liberale, e non arete più il fastidio di esse topi. E così lui donò tal presente al mercatante, quale allegramente si ritornò in Toscana. E spargendosi la fama, come per un donativo fatto di dua gatti a quel re era arricchito grossamente; onde mosso uno a considerare, se facessi maggior presente a quel re, e come di statura era grande; et intendendo come si domandava quel porto e come si domandava quel re, et appetendo al guadango; e

perchè lui non era danaroso, vendè un suo podere, e fece fare una bellissima veste di broccato, secondo la sua statura, cioè di quel re; à quale era molto signorile e bella, che stava ritta da sè: e mettendosi a ordine, andò a quel porto, et andò a trovare quel re, portando quella bella e ricca vesta, e gliene fece presente. Il quale allegramente l'accettò; dicendoli non si partissi senza farli motto. E ragunati li suoi savi consiglieri, mostrò loro la bella veste riceuta, e quello pareva loro dovessi dare in ricompensa di tal vesta; i quali giudicorno che si dovessi dare quelli dua gatti avuti, concioè sia che c'è di loro seme. E così il re mandò a quel mercante quelli gatti; e lui si parti iscontento.

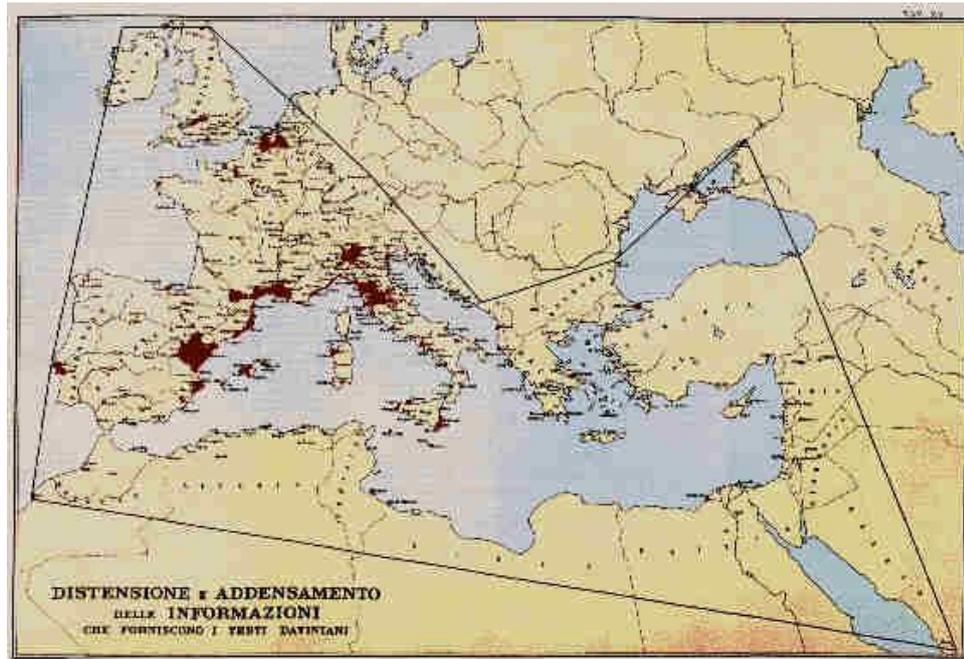
Перевод на современный русский язык:

По прибытии [корабля] в порт, господин его послал ко владельцу корабля, чтобы увидеть [того] и узнать от него, какими волнами был он принесен и какие товары имел [предложить]. И по приходу его [господин] оказал ему большие милости, и велел ему утром принять с ним пищу: и купец с ним говорил, [и] пришло время, когда господина и купца позвали к столу. Купец увидел стол, накрытый салфетками, над ними [был] одноручный молоточек (которого купец не приметил); и [их] усадили за стол, и принесли еду, на запах которой тут же появилось множество мышей, которых нужно было этим молотом отгонять, чтобы поесть; купца очень раздражало, что у господина были такие сотрапезники: и, откушав, купец поблагодарил господина. И [он] вернулся на корабль, на следующее утро купец вернулся [к господину], принеся в рукаве кошку. И когда начала подаваться еда, появились мыши: и купец выпустил из рукава кошку, которая за короткое время убила двадцать пять или тридцать мышей, а все остальные убежали. И сказал господин купцу: «Это животное божественно!» Купец добавил: «Мой господин, поскольку ваша милость проявила большую любезность, ничем иным [я] не могу ответить, кроме как подарить [вам] эту кошку, которая так [вас] заинтересовала». Тот с благодарностью принял [подарок]; сказав купцу, что прежде, чем тот отбудет, он [его] отблагодарит. И вот он созвал своих советников и представил им дорогой подарок,

полученный от этого купца, и [велел им,] чтобы они посоветовали ему, чем он должен ответить на полученный грандиозный подарок; поскольку [он] не хотел остаться неблагодарным. На это [один] советник сказал: «Ваша милость имеет здесь, в вашем королевстве, одну вещь, которая для вас мала, а для купца может быть очень полезна: и [вещь] эта из драгоценностей». И король послал [купцу] драгоценностей на четыре тысячи скуди: и он принял [их] охотно, и вернулся в Тоскану; как думаю, выручив [за них] десять тысяч или больше. И вернулся [купец] в следующем году в означенный порт, и нанес визит означенному королю, который был рад их видеть, [и] которому он сказал: «Мой господин, [я] почел это за обязательство, мне показалось, что нужно сделать подарок в виде партнера для той кошки; ведь, насколько эти животные имеют короткие жизни, настолько же они размножаются». И [он] вынул из рукава кота и с почтением преподнес его королю. После чего тот обратился к своим советникам, которые сказали, что эта порода имеет ценность, [и] раз за [ту] кошку ваша милость дала драгоценностей на четыре тысячи скуди, скажем, что за этого самца следует дать на шесть тысяч; и вы будете щедрым человеком, и более не будете иметь неприятностей из-за этих мышей. И вот он передал этот подарок купцу, который радостно вернулся в Тоскану. И распространилась молва, как сильно [купец] обогатился, подарив тому королю кошку и кота; это побудило другого [купца] осуществить новое предприятие, [что,] если сделать этому королю бóльший подарок, и как велик он был ростом; [и он] интересовался, каков тот порт, и каков тот король, и как [он] жаждет наживы; и потому, что он не был богатым, он продал одно свое земельное владение, и заказал сделать прекрасную парчовую мантию, соответствующую его росту, то есть, того короля, очень изящную и красивую, которая стояла прямо сама по себе: и, приведя себя в порядок, он направился в тот порт, и прибыл к тому королю, и принес эту красивую и роскошную вещь, и презентовал ее ему. Тот с радостью принял [подарок]; сказав [купцу] не отбывать без благодарности. И, созвав своих мудрых советников, он показал им полученную красивую одежду и [спросил,] что, по

их мнению, должно быть дано за такую одежду; и те решили, что нужно дать тех кота и кошку, потому как от них есть потомство. И послал король этому купцу этих кошек; и тот отбыл недовольным.

Приложение 8. Карта, на которой указаны города, отмеченные присутствием корреспондентов Датини. Составлена Федерико Мелисом¹⁸

Приложение 9. Герб Датини, пожалованный ему незадолго до смерти в 1410 г. Людовиком II Анжуйским, титулярным королем Неаполя: щит, пятикратно скошенный на серебро и червлень¹⁹

¹⁸ Fondazione Istituto Internazionale di Storia Economica "F. Datini": Schede Informative [Электронный ресурс] URL: <https://www.istitutodatini.it/schede/archivio/htm/area.htm> (Дата обращения: 19.07.2025)

¹⁹ Wikipedia. org [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B83.JPG#file> (Дата обращения: 19.07.2023)

